

Катерина Мволга

Да здравствуєт королева!

НАСЛЕДНИЦА

Annotation

Если Вам нравятся интриги, заговоры, благородные мужчины и невероятные сплетения между долгом, любовью, дружбой и честью, Вам срочно нужно это прочесть.

Катерина Иволга

НАСЛЕДНИЦА. ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЕВА!

Глава 1

Начало

Придет время, когда ты решишь, что все кончено. Это и будет начало.

Луис Ламур

Утро было особенно солнечным в этот день. Девушка со своим дедушкой по обыкновению завтракали на свежем воздухе, расположившись за круглым деревянным столиком под яблоней, которая заботливо защищала их от уже начинающих припекать солнечных лучей.

— О чём ты думаешь, моя красавица?

Девушка, которая до этого рассеянно водила вилкой по тарелке, подняла взгляд на задавшего вопрос дедушку. Она в который раз задумалась о том, как же здорово может выглядеть мужчина в свои семьдесят лет. Поджарый, с серебристой сединой и все еще не помутневшими от старости глазами, темными как ночь, и такими пронзительным, словно ни одному секрету мира не укрыться от его взгляда. Вот и ей не удавалось утаить от него свои мысли.

— Я даже не знаю, что тебе ответить, — наконец сказала она.

Дед лишь слегка улыбнулся, продолжая пить чай.

— Например, ты можешь сказать мне правду.

— Я никогда не лгала тебе дедушка! — Гордо вздёрнув носик, сказала девушка. — Просто у меня странное чувство.

Неожиданно дедушка стал более серьезным. Он выпрямил спину, отставил чашку и спросил:

— Какое чувство? Опиши мне его.

— Понимаешь, я будто что-то потеряла, хотя сегодня ничего необычного не случилось. Просто я не хочу есть и видеть тоже никого не хочу, — она протянула руку через стол, чтобы ободряюще сжать руку деда. — Не волнуйся, это просто девческие глупости. Пойду, займусь переводом для тебя.

Беспокойство не оставило её деда, однако, он решил оставить свои тёмные мысли на потом.

— Как продвигается перевод? — Спросил он.

— Я уже почти закончила, господин Фулс будет доволен. Я пойду и займусь этим, — сказала она поднимаясь.

— Не сомневаюсь, Виви, — улыбнулся дедушка.

Вивианна направилась в дом максимально бодрым шагом, чтобы развеять дедушкины волнения. В её комнате на столе располагалась неоконченная работа.

Так уж сложилось, что Виви с дедушкой зарабатывали себе на жизнь весьма не обычным для этих мест способом: они переводили книги. Торговцы, которые много лет были знакомы с её дедом, часто привозили в их дом старинные книги, прося перевести их на общий язык Альянса, чтобы их было проще продавать. Дедушка свободно говорил на четырёх языках, Виви пока только на трех, но дед всегда хвалил её за изящный стиль перевода. Они

переводили книги со знакомых языков и совершенно новых для них, благо коллекция словарей деда была крайне обширна. После, аккуратно переписывали их, делая новые обложки и заботливо сшивая страницы.

Дед привил любовь Виви к книгам еще с самого раннего детства, когда её сверстники ещё только копались в песке и дурачились, она уже умела сносно читать. Ребёнком она сшивала готовые странички новых книг, а после она уже самостоятельно стала переводить тексты.

Жизнь текла плавно и размеренно, их маленькая семья всего из двух человек ни в чём особенно не нуждалась, так как торговцы были частыми гостями в их доме. В их маленьком городке к ним относились с уважением и теплотой. Отчасти и благодаря тому, что дедушка всегда к новому учебному году поставлял в местную школу несколько прекрасных книг для детей, не беря за это и монеты.

Он называл это вкладом в будущее, а Виви тихо смеялась, зная, что за высокопарными речами деда скрывается обычная доброта, которую он не очень любил демонстрировать.

Несмотря на то, что в городе дедушку уважали, все-таки за глаза считали чудачком. Его стиль одежды, трость из чёрного дерева, вечно прямая спина, благородные черты лица и хорошо поставленная речь выдавали в нем чужака. Особенно всех настораживало его нежелание с кем-либо сблизиться. Ни для кого не было секретом, что центром его личной вселенной была Виви, его очаровательная, вежливая и отзывчивая внучка, которая гораздо охотнее, нежели дед, шла на контакт с горожанами.

Лишь одна деталь настораживала окружающих: девушка в свои девятнадцать лет так и не вышла замуж, мало того, она вовсе не обращала внимания на местных кавалеров! Ни на молодых, ни на старых, ни на бедных, ни на богатых. А уж вилось вокруг нее их достаточно, и это можно было понять. Вивианна носила аккуратные, легкие платья, подчеркивающие изгибы ее довольно удачной фигуры, голову обрамляла копна длинных, доходящих до поясицы, каштановых волос, отливающих золотом на солнце и в довершение ко всему, она была обладательницей зеленых миндалевидных глаз, которые могли заставить краснеть любого юношу. Но Виви будто не замечала ни своей красоты, ни власти, которая та, при грамотном использовании, могла бы ей подарить.

Люди лишь беззлобно шептались, что хоть внучка у старика Пантиала и прелестна, но такая же чудачка, как и он сам.

А Виви, в свою очередь, корпя над очередным переводом, отчаянно надеялась на то, что однажды и ее сердце будет биться быстрее и дыхание будет замирать при виде того самого, который сможет растопить даже ее, пока еще холодное, сердце.

После нескольких часов работы перевод был готов, оставалась ее самая нелюбимая часть: переписать свою работу каллиграфическим почерком без единой помарки на чистые листы. Уже представляя сколько бумаги переведет, девушка решила отложить это задание на вечер, а пока прогуляться в лавку и прихватить что-нибудь к обеду.

Но стоило ей подняться со стула, как земля ушла из под ног. Все вокруг почернело и пропало...

— Виви, Виви, очнись, пожалуйста, только очнись.

Тихий голос, звавший ее, казался приглушенным и очень далеким. Но он все не утихал, и ей пришлось открыть глаза.

— Хвала духам, ты жива!

Первым, что она увидела, было лицо деда, который будто постарел на десять лет. Она

поняла, что лежит на полу, а ее голова располагается на его коленях.

— Что случилось? — Только и смогла спросить она.

— Если бы я знал! Я услышал глухой стук в твоей комнате, а когда дошел к тебе, ты уже лежала на полу и долго не могла прийти в себя. Я уже, грешным делом, подумал, что ты слишком сильно ударилась и не очнешься, — лицо деда исказила такая боль, что теперь уже Виви стала беспокоиться о его здоровье.

Она аккуратно встала под протесты дедушки, осторожными шагами направилась на кухню и принесла ему стакан чистой воды.

— Не волнуйся, такое с каждым может случиться, — ободряя то ли деда, то ли себя сказала она. — Давай продолжим работу и забудем об этой глупости.

Дед, успевший оправиться от случившегося, судя по его нетерпящему возражений лицу, так не считал.

— Сейчас я задерну шторы, а ты отправишься в кровать и не встанешь с нее до завтрашнего дня. И не вздумай брать в неё книги!

— И что я буду делать столько времени?

— Спать, — дед вышел на несколько мгновений из комнаты, а вернулся уже с какой-то колбочкой. — Пей.

Виви прекрасно знала, что возражать ему совершенно бесполезно, поэтому она покорно выпила снадобье, опустилась на кровать и провалилась в темноту.

* * *

Она проснулась глубокой ночью с ощущением, что проспала вечность. Ей казалось, что тело разбилось на фрагменты, которые отныне собираются жить каждый самостоятельно и это не способствовало ее хорошему самочувствию. Совсем.

Когда звон в ушах немного стих, она услышала голоса, доносящиеся из гостиной.

— Его больше нет. Пришло её время, — вещал незнакомый голос.

— Я обещал им, что у нее будет другая жизнь, — а это уже голос деда.

— Так и было до того, как его не стало.

— Он бы этого не хотел. Всю свою жизнь он защищал ее. Окажите ему последнюю честь: освободите его сестру и забудьте о нашем существовании. Такова была воля короля.

— Она его наследница, она последняя в ком течет кровь Бамареттов, — был непреклонен незнакомец.

— Она еще дитя, — не сдавался дедушка.

— Ей девятнадцать лет, королю Донату было шестнадцать, когда груз престола свалился на его плечи, и он нес его с честью. У них одна кровь и она справится.

— Я не отдам вам ее.

— Ты был верным другом короны, ты положил свою жизнь на то, чтобы защитить ее, и ты выполнил свой долг, теперь черед последней из рода Бамаретт.

Вивианна прибывала в уверенности, что она так и не проснулась. Иначе откуда ночью на их кухне взялся незнакомцу и вести речь и королевской семье с ее дедом, который от короны был также далек, как море от гор? Не в силах больше лежать, она пошла на свет, горевший в гостиной.

Стоило ей войти, как осознание реальности подслушанного разговора, настигло ее.

В гостиной, удобно расположившись в кресле, сидел совершенно незнакомый ей человек. На вид ему было не меньше, чем её деду, однако он был явно больше и тяжелее, его круглое лицо обрамляла белая борода. Дед, напряженный как струна, стоял возле камина.

Стоило Виви появиться в дверном проеме, как незнакомец тут же довольно ловко для его возраста опустился на одно колено, склонил голову и произнес:

— Ваше Величестволичество, приветствую Вас.

— Прекрати этот маскарад, Мурт! Её ещё никто не короновал, — неожиданно резко бросил дед.

— Это лишь дело времени, — не унимался незнакомец.

— Что происходит? — Уже предчувствуя неладное спросила Виви.

— Сядь, моя милая, и слушай, — указывая на кресло, сказал дед. — Этот упрямец, который жаждет пасть перед тобой ниц, ликардийский королевский советник, который прибыл за тобой, — дед сделал паузу, собираясь с мыслями. — Как ты знаешь, последним королем Ликардии был никто иной, как Донат Бамаретт, двое суток назад он погиб. Дело в том, что он был твоим родным братом.

По комнате буквально растекалась тишина, словно приторный густой кисель. Было противно и тошно. Виви посмотрела на деда, в ее памяти яркой вспышкой проявилось воспоминание: она ещё совсем малышка, дед держит ее за маленькие ручки и говорит: «Главное, никогда не лги мне, Вивианна, говори правду, какая бы ранящая она не была и я буду с тобой честен, дитя».

— Этого не может быть! — нарушила тишину Виви.

— Может. Я сейчас все тебе объясню...

Но Виви не собиралась слушать, в ее душе разгорался дикий, яростный огонь, не позволяющий сосредоточиться и оправиться от потрясения, поэтому она перебила деда и спросила:

— Почему ты не сказал мне?

— Я дал слово твоим родителям.

— Неужели они настолько хотели избавиться от собственного ребенка, что не позволили, чтобы я знала даже их имена? — Девушка теряла контроль над собой, переходя на все более высокие тона.

— Что Вы, Ваше Величество! Они любили Вас больше всего на свете, — пролепетал Мурт.

Судя по маске, застывшей на лице деда, он больше не собирался оправдываться. Голосом, не терпящим возражений, он начал свой рассказ.

— У короля Тиаса и королевы Жевьевы было двое детей, с достаточно большой разницей в одиннадцать лет. Мальчик, его звали Донат, рос наследником престола, а его маленькая сестра была поздним ребенком для своих родителей, но оттого еще более любимым и желанным. Проблемы начались с того, что каждый представитель королевского рода имеет познания в магии и семья Бамареттов не была исключением. И мать и отец обладали даром превышающим обычные мерки, было маловероятно, что дети будут слабее родителей.

Противников королевской семьи это очень беспокоило. Они смирились с немалой мощью силы наследника, но появление его сестры вызвало волну паники среди них. Одного человека, пусть и очень сильного, можно свергнуть, но как свергнуть того, кто имеет такую колоссальную поддержку? Мы все молились, чтобы принцесса не унаследовала дар

родителей и тем самым не стала бы мишенью для них. Но к ее пяти годам стало понятно, что она будет не слабее брата, силы которого и так превышали родительские. Как бы мы не пытались это скрыть, в тот день охота на принцессу была открыта. Для ее защиты родители выбрали маленький город, окружили его всеми доступными средствами защиты и назначили меня как хранителя ее маленького величества.

Уже тогда они понимали, что ее нужно спрятать, и сделать так, чтобы никто не знал, где она. Было принято решение инсценировать смерть принцессы. Но, как я уже сказал, они слишком любили свою дочь, до последнего, надеясь, что сами смогут защитить ее от всех невзгод без расставания с ней.

Однако они ошиблись. Ночью после ее пятилетия было совершено покушение. Защищая принцессу и принца Донота, они погибли. Мы понимали, что это не последнее покушение, они никогда не позволили бы жить двум таким сильным Бамареттам на этом свете. В ту же ночь приближенными твоих родителей было принято решение исполнить их волю. Принц Донат попрощался с сестрой, обещая, что будет защищать ее всегда, пусть даже и на расстоянии. В ту же ночь мы покинули замок, а народу было объявлено о смерти королевы, короля и их малышке дочке. Я думаю, что ты прекрасно понимаешь, что Вивианна Бамаретт — это твое полное имя.

Наконец, скорбный рассказ был окончен. Мысли кружили в голове Виви бесконечным потоком и все, о чем она могла думать, как же жестока бывает жизнь: в минуты обрести любящую семью, о которой мечтала, и потерять их с интервалом в несколько секунд.

— Почему я не помню их? — только и смогла спросить девушка.

— Потому что я скрыл часть твоих воспоминаний, заменяя их красивыми картинками. Так уж устроены дети, они ко всему быстро привыкают и ты не стала исключением.

— Стер? Ты стер мои воспоминания? Ты переводчик! Как ты мог стереть чьи-либо воспоминания?!

— Я был советником и другом твоих родителей, Вивианна, и одним из немногих у кого помимо королевской семьи были способности к магии.

— Ты мог просто объяснить мне все, а не стирать мою жизнь!

— Мог, я мог это сделать, нарушая слово данное твоим родителям. Мог, разрушая твою жизнь. И кому бы от этого стало легче?

— Я никогда не лгала тебе, дедушка, — смотря ему прямо в глаза, сказала девушка и вышла из комнаты.

* * *

Она брела по тёмным улочкам сонного города и надеялась только на то, чтобы никого не встретить по дороге. Только не здесь, только не сейчас.

В ее голове с каждым ударом сердца все громче и громче звучала только одна мысль: их больше нет. Она и раньше понимала, что никогда не увидит родителей. Дед никогда не рассказывал о них, лишь говорил, что людьми они были благородными и погибли при невыясненных обстоятельствах через некоторое время после ее рождения. Сколько бы раз она не спрашивала, ответ всегда был один: не тереби раны, дитя.

Только сейчас Виви понимала, что такое настоящие раны. Если раньше родители были для нее скорее вымышленными персонажами, то теперь они обрели реальность, и скорбь по

ним была сильна как никогда.

Было так больно, что Вивианна не могла глубоко вздохнуть, она и не заметила как боль душевная переросла в физическую.

Неожиданно, она заметила, бегущего к ней с противоположного конца улицы огромного пса. К своему удивлению она не испытала страха, в данный момент девушка сомневалась, что может испытывать что-либо кроме боли.

Тем временем пес подбежал к ней, спокойно обнюхал подол ее платья и уткнулся в руку, словно они были старыми знакомыми. Виви присела, чтобы погладить его и, наткнувшись на взгляд больших карих глаз, просто разревелась. Уткнувшись ему в шею, она пыталась остановиться, но отчетливо понимала, что у нее ничего не выйдет. Она плакала и плакала и боль, сдавившая её грудь, постепенно, медленно, шаг за шагом стала отступать.

Пес же сидел с ней рядом почти неподвижно, лишь изредка позволял себе лизнуть ее ухо, будто показывая, что его собачье сердце способно не хуже, чем любое людское, разделить с ней скорбь.

Наконец, девушка совсем выдохлась и в этот момент пес неожиданно протяжно завыл.

— Тише, малыш, ты их всех разбудишь, пусть спят, пусть спят... — шептала она, пытаясь его успокоить.

Но дело было сделано. Кого-то пес все-таки привлек, так как за своей спиной Виви услышала отчетливые шаги.

— От всего этого нам уже больше не спрятаться, Виви, — это был голос деда.

Он помог ей подняться и, осторожно придерживая за руку, повел домой или в место, которое она считала своим домом.

Уже на пороге дома, дед наконец заговорил:

— Я знаю, что ты не готова, но мы не можем отложить этот разговор.

Девушка лишь кивнула в ответ, попросив дать ей несколько минут, и отправилась в ванную комнату, чтобы привести себя в подобие порядка.

Умывшись, она посмотрела в зеркало и увидела там испуганную, зареванную девочку. «Пора взять себя в руки» — твердила она сама себе.

Вивианна отчаянно пыталась рассуждать здраво. Что с того, что ее родителей больше нет? Она и раньше это знала и прекрасно научилась жить с этим. Что с того, что ее брат погиб? Она и не представляла о его существовании, по сути, эта новость ничего нового в ее жизнь не принесла. Но известие о том, что она последний потомок Бамареттов, не могло остаться без последствий. Она королевского рода.

Вивианна всегда знала, что ее родители не были простыми рабочими, об этом несложно было догадаться по воспитанию и образу жизни деда, но мысль о том, что они были настолько знатного происхождения, никогда не посещала ее голову.

Вместе с красивой фамилией и титулом к ней придет море проблем и опасностей. Но быть может все не так плохо? Еще раз поправив волосы, она отправилась в гостиную, где ее уже ждали. Она не стала соблюдать правила приличия, к которым так скрупулёзно ее приучал дед, и сразу обратилась к господину Мурту:

— Чего Вы хотите от меня?

— Вы должны понять, что этого хочу не лично я, этого требует закон: Вы, как последняя из Бамареттов должны принять престол и стать королевой Ликардии.

Его ответ не удивил Вивианну, ведь этого вполне следовало ожидать.

— Этого не будет, — предельно спокойно ответила она.

Господин Мурт надулся и покраснел, явно выражая негодование, или таким образом проявлялись его проблемы со здоровьем, сложно было сказать наверняка. От деда Виви получила лишь заинтересованный взгляд.

— Я думаю, Вы не понимаете... — начал объяснять, параллельно поднимаясь с кресла старик.

— Я думаю, что Вы не понимаете, безумие своей затеи, — перебила она.

Видимо, советник не ожидал от девушки такой дерзости, поэтому он снова присел и уточнил:

— От чего же?

— Первое: я официально мертва. Как Вы собираетесь объяснить всем моё чудесное воскрешение? И самое главное, как Вы докажете что, я действительно Бамаретт?

— Не волнуйтесь, моя королева. Историю Вашего чудесного спасения не составит труда написать, да еще и так, что самое черствого сердце смягчится. А по поводу подлинности крови Вам не стоит волноваться: знаменитая корона семьи Бамаретт все докажет самостоятельно.

Видя ее непонимающий взгляд, он снисходительно улыбнулся и соблаговолил продолжить:

— Ваши далёкие предки, после серии любопытных событий, о которых сейчас не время и не место рассказывать, инкрустировали корону очень редкими камушками, на которые вдобавок было наложено достаточно хитрое заклинание. В результате, камни, которые изначально кристальны как родниковая вода, приобретают глубокий синий цвет, который за долгие века стал визитной карточкой Бамареттов.

Вивианна лишь недовольно сощурилась:

— Целый народ поверит фокусу с камнями?

— Для них это будет не фокус, а чудо, моя королева, — не унимался советник.

— Не называйте меня так, мое имя Вивианна, — попросила она.

— Как Вам будет угодно. Я дал необходимые ответы?

— Мы только начали, — Виви устало потеряла переносицу, пытаясь сосредоточиться. — Как Вы собираетесь садить на трон переводчицу, которая не имеет знаний ни в политике, ни в дипломатии?

— Ну, что же Вы так плохо о себе думаете, Вивианна? Судя по тому, как Вы ведёте беседу Вы истинная дочь своего отца и задатки в Вас совершенно очевидные.

— Я задала конкретный вопрос.

— Вот видите, — он улыбнулся. — В первую очередь Вы будете не одна. Вам будут помогать советники Вашего брата, а они, поверьте, неглупые люди. Также, если Вы изъявите желание, с Вами будут заниматься лучшие педагоги, которые быстро введут Вас в курс дела, а опыт придет к Вам со временем.

— Как у тебя все складно получается, мой друг, — вступил в разговор дедушка. — Только ты забыл о самом главном.

— О чем же? — Искренне удивился тот.

— О причине, по которой мы здесь уже четырнадцать лет. Она будет в опасности.

— Охрана замка сможет её защитить, — уже чуть менее уверенно сказал советник.

— На свете было всего три человека способных её защитить — Тиас, Жевьева и Донат, но их больше нет. Лишь их силы могли сохранить ей жизнь, а ваша охрана не стоит ничего.

— Пантиал, что ты предлагаешь? — Господин Мурт вышел из себя. — Оставить ее

здесь, как птицу в клетке? Безопасной, уютной, но клетке! Она уже отличается от всех остальных, ты не мог не заметить! Она никогда не станет здесь своей, никогда. А что тем временем будет с Ликардией? Об этом ты подумал? Альянс уже подыскал для нас заместника, который заботливо уничтожит то, чего веками добивались Бамаретты! Для этого мы отдали свои жизни?! Для этого ты пожертвовал всем, что имел, Пантиал? Ты верил в них больше, чем кто бы то ни было! От чего же ты не можешь поверить в неё? — На одном дыхании буквально выкрикнул господин Мурт.

— Тебе и Ликардии станет легче, если она погибнет? — Устало спросил дед.

— С ней у Ликардии будет шанс, — уже спокойно сказал Мурт.

Во время этого разговора Виви чувствовала себя сторонним наблюдателем. Она совершенно не связывала девушку, о которой идет речь, с собой. Речь советника показалась ей очень проникновенной, и она даже подумала, что принцесса должна принять это испытание, уготованное ей судьбой. Но стоило ей вспомнить, что речь идет о ней, как эта идея довольно быстро показалась не такой уж и удачной.

— Ты же понимаешь, что сегодня за ней пришел я, а завтра придут и другие.

— Никто ведь не знает, что я жива и тем более, где нахожусь, — сказала Виви.

— Так действительно было пока Ваш брат охранял Вас, не жалея своих сил, но теперь, когда его нет, Вас быстро найдут. Далеко не все поверили в историю с Вашей гибелью, Вивианна.

Виви испытала чувство сродни тому, которое бывает у тонущего, когда последняя веточка, связывающая его с берегом ломается. В этот момент она довольно четко осознала, что дороги назад уже нет. Как и всегда в критической ситуации, она взглянула на деда в поисках поддержки. Но в этот момент его взгляд был устремлен на Мурта.

— Охрана выставлена? — Спросил он.

— Как всегда. Я лично курировал этот вопрос и перед приездом сюда усилил ее, — ответил советник.

— Это могло лишь привлечь их внимание, — предположил дед.

— Хуже, чем есть уже не будет, — заключил Мурт.

— Значит так: сейчас, пока она беззащитна, престол принимать не станет. Мы отправимся к Азоранде, где я сниму печать, а она поможет мне обучить ее. Как только Виви сможет защитить себя самостоятельно, я извещу тебя. А ты пока отправляйся в столицу и попытайся сделать так, чтобы Ликардия под правлением нового заместника, продержалась до момента, когда Вивианна будет готова.

Советник Мурт лишь ненадолго задумался и кивнул:

— Я сделаю все, что смогу, друг мой. Ты уверен, что у Азоранды она будет в безопасности?

— Нет, больше она нигде не будет в безопасности. Ступай, мы уйдем сегодня же.

— Если они явятся, надолго мы их не задержим, — предупредил Мурт.

Дед ничего не ответил, лишь крепко пожав его руку на прощание. Советник Мурт поклонился Вивианне и вышел из дома.

Виви было достаточно взгляда деда, чтобы понять, что сборы будут очень короткими. Она быстро кинулась в каморку, доставая оттуда две пыльные дорожные сумки, одну бросила деду, а во вторую стала собирать свои вещи. Все самое необходимое она собрала за несколько минут. Как могла быстро переделалась в походную одежду: плотные кожаные брюки, свитер и куртку, на ноги удобные ботинки.

Когда она вышла в гостиную, дед уже был полностью собран и переодет в такую же походную одежду. На все это у них ушло не больше четырех минут.

— Что теперь? — Спросила девушка.

— Не удивляйся, держи мою руку так крепко, как держалась бы за свою жизнь. С дорожки не шагу, по сторонам не смотри, не бойся.

Вивианна не поняла из сказанного ровным счетом ничего. Может для деда все это слишком большое потрясения и рассудок покинул его?

Тем временем дед закрыл глаза, провел рукой перед собой, и прямо в гостиной образовалась огромная черная дыра в человеческий рост. За ней не было видно абсолютно ничего, лишь тьма.

Дед взял ее за руку, они в последний раз оглянулись на свой чудесный дом, который был им верным приютом столько лет.

Не теряя больше ни минуты, он шагнул во тьму, увлекая Вивианну за собой.

* * *

В тишину пустого дома ворвался звон стали и как бы ни был страшен этот звук по своей природе, гневный крик, попавшего в дом человека, был ещё страшнее.

Глава 2

Незнакомка

— *Что-то привело тебя сюда, Флинн Райдер. Быть может, это была судьба, предназначение...*

— *Или конь.*

м/ф «Рапунцель. Запутанная история»

Тьма липла со всех сторон, она будто дотрагивалась своими черными хлопьями до каждого участка тела, которого могла дотянуться. Единственным, что вселяло уверенность в том, что она еще жива была теплая сухая рука дела, которая крепко сжимала ее руку. Через несколько шагов девушка стала различать слабо выделяющуюся дорожку. Это должно было обнадежить ее, ведь дед ясно выразился: «Не сходи с тропинки», но если он ориентируется только на этот блеклый свет, то дело совсем плохо.

С каждым шагом казалось, что они уходят во тьму все глубже и глубже. Когда ноги в новой обуви уже начали болеть и сумка окончательно оттянула правое плечо, дорожка просто прервалась. Дед остановился и через несколько секунд перед ними снова образовалась дыра, только на этот раз не во тьму. Дед вышел первым, но так и не отпустил ее руки, помогая выбраться, а после, не мешкая, закрыл дыру, будто бы ничего и не было.

Вивианна огляделась. Вокруг было темно, но лунный свет позволил разглядеть, что они находятся в лесу.

— И что дальше? — спросила она.

— Мы вышли немного раньше, чем нужно, чтобы не навести их на ее дом. Сейчас пройдемся по этой тропинке, — дед указал на узкую лесную тропу.

— К кому мы идем?

— К моему очень давнему другу, — ответил дед и помрачнел еще больше, насколько Виви могла судить в темноте.

Не было смысла продолжать дальнейшие расспросы, потому что этот разговор будет бесконечным. Кто за ними гонится? К кому они идут? Что значит снять печать? И самое главное: «Когда она будет готова, я тебя извещу» — они, что действительно решили посадить ее на трон?

Еще сегодня утром она работала над переводом какого-то травника и раздумывала над тем, не пора ли что-то менять. И вот оно! Изменения пришли в ее жизнь самостоятельно, но лучше бы они оставались на месте.

Через какое-то время они вышли на опушку леса. Прямо по центру располагался крепкий деревянный дом, в окнах которого не было света. Хотя, чему здесь удивляться? Кто не спит в такую чудную ночь, кроме принцессы Ликардии и ее лжедеда?

Дел направился в сторону дома и Виви чувствовала, как он мрачнеет с каждым шагом. После тихого стука в дверь, признаков жизни в доме не наблюдалось, дед повторил попытку, но лишь на третий раз обитателя дома удалось разбудить.

Когда дверь распахнулась, на пороге оказалась взрослая женщина. На вид ей можно было дать чуть больше сорока лет, она была хороша собой, но детали было сложно рассмотреть из-за того, что ее лицо было слабо освещено пламенем свечи, которую она

держала перед собой. На девушку она не обратила ни малейшего внимания, а вот при взгляде на деда на её лице отобразилось такая гамма эмоций! Понятно было только одно: она поражена до глубины души.

— Нет, нет... — только и сказала она.

— Азоранда, тише, тише это я, — дед говорил тихо, боясь напугать ее еще больше.

— Это не можешь быть ты, не можешь, — казалось будто женщина бредит на яву.

— Это принцесса Вивианна, — неожиданно представил их дед.

Вивианна была удивлена. Как будто женщине, которая видит своего воскресшего друга, станет легче от того, что к ней в гости заглянула принцесса, да еще и беглая, если вдаваться в подробности. Но для женщины эти слова явно имели особенный смысл. По ее глазам было видно, как она начинает что-то понимать.

— Проходите, — только и сказала она.

Они зашли в дом, но света нигде не было, пришлось брести по тёмному коридору пока не наткнулись на тяжелую дверь. Азоранда указала на комнату, видимо, давая понять, что Виви может располагаться в этих покоях и, не сказав ни слова, удалилась.

— Ты можешь спать здесь спокойно, — сказал Дед, выходя за дверь.

— Куда ты?

— Нам предстоит долгий разговор, если она захочет меня выслушать, — ответил дед и ушел.

Её не интересовало убранство комнаты, поэтому девушка даже не стала осматриваться. Бросив сумку на стул, Виви стянула одежду и забралась под одеяло. Она решила, что пришло время обдумать всё, что произошло за этот безумный день. Однако, у ее тела были совершенно иные планы. Девушка и не заметила как крепко уснула.

Вивианну разбудил гром. Дождь с огромной силой барабанил по крыше. Судя по полумраку комнаты, утро все-таки наступило и оно полностью отражало настроение девушки. Она встала, чтобы посмотреть в окно. Все вокруг залило водой. Мокрые деревья и трава, стояли с поникшими от тяжести, наполнявшей их влаги, листьями, земля превратилась в грязь. Виви улыбнулась, представляя себе как те, кто ее ищут будут «обрадованы» такими изменениями погоды.

Несмотря на творившиеся за окном безобразия, в доме было тепло и сухо, что даже при таком скверном положении дел, слегка согревало ее душу. Одеваясь, Виви заметила, что комната обставлена более, чем просто: кровать, стол, стул и комод — составляли всю мебель, находившуюся внутри.

Выйдя за дверь Виви снова оказалась в темноте, так как окна в коридоре не было. Она направилась наугад вглубь дома и не прогадала: коридор вывел ее на кухню, в которой уже были дед и его старая знакомая. Судя по их виду, спать они так и не ложились, да и разговор у них состоялся не самый простой.

Кухня показалась девушке небольшой, но достаточно уютной. В центре расположился круглый деревянный стол с тремя стульями, у стен стояли шкафчики самых разных форм и размеров, а сами стены украшали связки из разнообразных трав, которые наполняли воздух прекрасными ароматами. На кухне имелось большое окно, освещение добавляли несколько свечей, поэтому девушка смогла рассмотреть загадочную Азоранду.

К ее вчерашнему облику добавились лишь темные волосы с легкой проседью, собранные в косу, худощавая фигура и достаточно жесткие черты лица, однако не лишённые

привлекательности.

— Доброе утро, — сказала девушка.

— А у тебя есть чувство юмора, — ответила женщина, накрывая на стол.

Виви поразилась собственной глупости. Совершенно чудесное утро где-то в лесу под гнетом смертельной опасности! Действительно смешно.

— Что мы будем делать? — Наконец она решилась задать свой главный вопрос.

Дед устало протер глаза и сказал:

— Как ты помнишь, я рассказывал тебе о даре присущем королевской семье. Когда мы бежали, — дед бросил взгляд на застывшую на миг фигуру Азоранды, — нужно было что-то решать с силами, пробуждающимися в тебе. Дар, подобный твоему, не так-то просто приглушить, для этого мне пришлось наложить на него печать. Но после того, как печать была наложена, тебе нельзя было находиться вблизи тех, кто свою силу применяет — это могло навредить целостности печати. Поэтому я перестал заниматься магией в тот же день и так было до вчерашнего вечера.

— И ты можешь лицезреть последствия, — вмешалась в рассказ Азоранда.

— Что Вы имеете в виду? — Спросила девушка.

— Как ты думаешь, сколько ему лет? — Вопросом на вопрос ответила женщина, указывая на деда.

— Азоранда! — Дед будто предупреждал ее.

— Ему семьдесят лет, — все-таки ответила на ее вопрос Виви.

Женщина в ответ лишь рассмеялась, но в этом смехе не было ни капли веселья.

— Твоему старику пятьдесят восемь лет, — видя удивление девушки, она продолжила, — одарённому нельзя идти против природы. Раз дар дан, нужно его использовать, но Пантиал решил, что ты важнее.

Виви вспомнила как вчера практически назвала его лжецом. Человека, который свою жизнь положил на алтарь, для того, чтобы жила она. Ей стало так стыдно, как не было никогда в жизни.

— Прости меня за все, что я вчера наговорила, — тихо сказала девушка.

— Тебе не за что извиняться. В этом твоей вины нет ни капли, — дед строго посмотрел на Азоранду, — ты решила, если тебе больно, то она должна за это ответить?

Женщина дернулась как от пощечины. Виви не хотела, чтобы эта ссора разгорелась еще больше, поэтому сказала:

— Мне очень жаль, что тебе пришлось через все это пройти из-за меня. Родители ни оказали тебе честь, а повесили на тебя великое бремя. Не ссорьтесь, пожалуйста.

Дождавшись пока дедушка кивнет, девушка продолжила:

— Как Вы собираетесь снять печать?

— Уже все подготовлено, принцесса. Тебе нужно будет только потерпеть, — сказала женщина.

— Я хочу начать сейчас, — приняла решение девушка.

Азоранда лишь взглянула на деда.

— Когда она ела в последний раз?

— Два дня назад, — ответил он.

Не смотря на жуткое чувство голода, девушка возразила:

— Я вчера завтракала вместе с тобой.

— После твоего падения ты сутки проспала.

— Тем лучше, — кивнула Азоранда. — Чем она слабее, тем больше шансов у нас всех выжить.

— Что Вы имеете в виду? — Не поняла ее девушка.

— Представь, что четырнадцать лет назад, он построил огромную плотину на ручейке, тогда это было болезненно для него, но совершенно безопасно для тебя и окружающих. С возрастом твоя сила росла, но ее все еще сдерживает эта плотина. Чтобы снять печать, нужно разрушить её. И как в этом случае поведет себя сила — это еще вопрос, но чем ты слабее, тем лучше.

— Это очень болезненная процедура, — добавил дед. — Сейчас через твое тело проходит очень тонкая, но густая магическая сеть, которая не позволяет до конца проявиться твоей сущности и для того, чтобы повернуть этот процесс вспять, я должен вырвать эту сеть из твоего тела, фрагмент за фрагментов. Всю до последней ниточки.

— Я не смогу обезболить, — морщась от собственной беспомощности сказала Азоранда. — Тебе будет казаться, что тебя режут и кромсают, но все это будет только в твоей голове.

Дед осторожно взял Виви за руку.

— Главное помни: когда все закончится, в тебе будет кипеть ярость, которую ты никогда в жизни не испытывала. Это не твои чувства, но поддавшись им, ты уничтожишь все, что тебя окружает.

Виви кивнула, делая вид, что все поняла. Хотя больше всего ей хотелось сказать, что с нее хватит, и все эти короли вместе с их магией могут идти из ее жизни самым дальним лесом, однако, желание выжить на этот раз пересилили ее сомнения. Поэтому она вздохнула и встала, всем видом показывая, что готова ко всему.

Втроем они прошли в совершенно пустую комнату. Окно было занавешено, на полу горело несколько свечей, наполняя комнату запахом воска. Азоранда принесла с собой сверток с травмами, которые тут же по одной, начала жечь. Дед попросил Виви лечь прямо на пол, она послушалась, думая о том, может ли все быть ещё страннее?

Ответ на заставил себя ждать. Одно движение деда и руки и ноги Виви оказались прикованы к полу.

— А это еще зачем? — Спросила она.

— Ты вскоре сама поймёшь, — ответила вместо него Азоранда, попутно давая ей закусить какую-то белую тряпицу.

Вот теперь все стало страннее некуда. Темная комната, прикованная девушка, двое людей почтенного возраста и отвратительно чадящие травы, наполняющие комнату тяжелыми ароматами.

Дед начал без предупреждения. Он просто шептал слова, которые нельзя было расслышать, и по часовой стрелке провел рукой круг над грудной клеткой девушки, но стоило ему сделать тоже движение, только в обратном направлении, как девушка поняла зачем ей нужен был кляп.

Боль пронзила каждую клетку ее тела. Она отчетливо почувствовала сеть, о которой говорил дед, прямо под своей кожей. Сеть горела, и девушке казалось, что она горит вместе с ней.

Сразу после этого началось настоящее безумие, потому что она почувствовала как дед начал вытаскивать эту сеть наружу. И если до этого было больно, то в этот момент стало просто невыносимо. Девушка билась и кричала, но путы были крепкими, а кляп достаточно

плотным. Пот градом катился с ее лба, перемешиваясь со слезами, чья-то рука заботливо стирала его с лица и шеи мокрой холодной тряпицей, но это не могло принести облегчения Вивианне.

Она мечтала только об одном — потерять сознание, или хотя бы умереть. Почему бы и нет? Ведь люди не должны испытывать такую боль при жизни.

В какой-то момент она поняла, что чем больше ниточек он вырывает из ее тела, тем больше растет ее ярость. Внутри неё метался зверь, страшный, яростный и жаждущий возмездия за долгие годы заточения. Его силы и чувства явно превосходили ее собственные.

Ей хотелось крикнуть деду, чтобы он перестал, чтобы он не выпускал его наружу, чтобы он не причинял ей боль, которую невозможно было терпеть, но она не могла.

Виви больше не помнила кто она и что происходит, где она и кто рядом. Она больше не помнила себя, но теперь ей не хотелось, чтобы все это закончилось. Теперь ей хотелось посмотреть на тех, кто посчитал, что может связать ее тесными путами на столько лет. Ей захотелось увидеть, как их жалкие тела обратятся в пыль от одного ее движения. Нужно только немного подождать, еще немного, пока он закончит срывать эти никчемные нити.

Наконец, она почувствовала как последняя нить покинула ее тело. Ни с чем нельзя было сравнить чувство свободы и силы, которое буквально затопило ее тело и разум. Будто всю жизнь она сидела в узком ящике, и только сейчас у нее появилась возможность встать в полный рост и размяться.

Насладившись этим сладким чувством, она легким движением сломала путы, связывающие ее, и выплюнула кляп. Вивианна встала, чтобы увидеть тех, кто уже был приговорен. Два человека, окутанные легким мерцанием, говорившем о том, что у них тоже есть дар, но слабее, гораздо слабее, чем её собственный. Уже занеся руку, чтобы привести в исполнение свой приговор, она еще раз взглянула на мужчину. Она не знала его, ведь он был лишь стариком, смевшим посягнуть на ее свободу!

Воспоминание застало ее врасплох: этот же человек, сидит за столом, на его коленях маленькая девочка, он рисует в детской книге чудесные картинки, орудуя кистью как настоящий художник, а девочка дует на свежие рисунки. Он гладит ее по голове, приговаривая, что без ее помощи у него никогда не получилось бы таких чудесных рисунков. Малышка улыбается и просит его научить рисовать ее такую же лошадку...

Воспоминание оборвалось так же неожиданно как и началась. Вивианна огляделась вокруг, будто видя комнату в первый раз, и уже по старой привычке упала в обморок.

Она была в темноте одна. Уже знакомая липкая тьма нависала над ней, и сколько бы не пыталась Виви ничего не могла разглядеть. Страх, животный страх, сковал её, мешая дышать. Она попыталась позвать деда, но в этой тьме не было звуков, даже свой собственный голос Виви не слышала. Ей вспомнились слова: «Держи мою руку, как держалась бы за жизнь»... Где же эта рука? Почему он бросил её в крошечной тьме?

Она вспомнила, что под ногами должна мерцать дорожка. Хватка страха немного ослабла. Ведь в прошлый раз дед ступал по какой-то дорожке, и они смогли выйти. Виви посмотрела вниз и снова ничего не увидела. Как же так? Ведь эта дорожка должна была мерцать у неё под ногами! Отчаявшись, что либо разглядеть, она опустилась на колени, пытаясь нащупать на полу хоть что-нибудь, но под руки ничего не попадалось. Она стояла на совершенно гладкой поверхности.

Ей было так сложно сосредоточиться, казалось, что и в её голову проникла эта тьма,

которая не позволяет думать. Девушка не представляла, что делать дальше, паника медленно, но уверенно подбиралась всё ближе и ближе. В момент, когда она уже готова была сдаться, в её голову пришло чёткое понимание, что если она не будет двигаться, то просто умрёт. Умрёт в какой-то бесконечной тьме. Вот уж нет! Только не здесь и не сейчас!

Девушка выбрала направление и поползла вперёд, отчаянно надеясь, что рано или поздно она всё-таки найдёт заветную дорожку. Она не знала сколько времени прошло, но успела очень устать, ей отчаянно хотелось свернуться клубочком и проснуться, но мысль о том, что это приведёт её к гибели, всё ещё не позволяла ей сдаться.

В какой-то момент она поняла, что в этой тьме кто-то есть. Она чувствовала на себе чьи-то взгляды и от этого ей стало ещё хуже. Она кричала, чтобы они показали себя, но её голоса не было слышно. В детстве каждый ребёнок боится темноты, опасаясь, что она что-то скрывает, но каково взрослому, который отчётливо осознаёт, что это не просто страхи и в темноте в действительно кто-то есть?

Когда Виви уже не могла ползти дальше и почти смирилась со своей участью, она почувствовала, что к ней что-то приближается. Ей следовало бы встать и хотя бы попытаться убежать, но сил на это уже не было. Напоследок она подумала, что так даже лучше, ведь ей помогут уйти из жизни и не придётся гнить в этой тьме. Она почувствовала как её взяли на руки, не видя ничего, она лишь ощущала тепло человеческого тела. Вивианна отчаянно пыталась держаться за остатки ускользающего рассудка, но её попытки были тщетны, глаза закрывались. Лишь в последний момент она увидела, что впереди мерцает дорожка и тот, кто её нес тихо прошептал:

— Я никогда тебя не покину.

— Пантиал, она открыла глаза! — Раздался голос Азоранды.

— Хвала духам, они нас услышали! — На этот раз голос бабушки.

Виви так рада была слышать его голос, он нашёл её в этой тьме! Она хотела позвать его, но собственный голос не слушался её.

— Тише, тише, девочка. Даже не пытайся говорить, — сказала Азоранда, наклоняя её голову и вливая ей в рот совершенно отвратительную приторно-сладкую смесь, — а теперь спи.

Виви хотелось сказать, что она больше не хочет спать. Она боялась, что снова окажется во тьме совсем одна и на этот раз, за ней уже никто не придёт. Но не успела она прошептать имя деда, как снова провалилась в сон.

Так продолжалось несколько раз подряд. Девушка просыпалась, в неё силой вливали мерзкое зелье и она снова оказывалась в беспомощности.

Лишь когда она проснулась и смогла чётко позвать деда, она услышала:

— Не волнуйся, Виви, теперь всё хорошо. Тебе просто нужно отдохнуть, вот и всё. Не сопротивляйся, — сказал он.

Но у Виви были совершенно другие планы. Рассудок возвращался к ней. Открыв глаза она поняла, что находится в доме Азоранды и они вместе с дедом дежурят возле её кровати, поддерживая в ней жизнь. Девушка попробовала пошевелить руками и ногами. Эти простые движения вызвали бурю протестов у её тела, но несмотря на боль, она упрямо приподнялась над кроватью, чтобы сесть.

Этот простой манёвр вызвал шок у деда и его подруги.

— Она ещё и шевелится, — поражённо сказала Азоранда.

— Я ещё и говорю, — уже увереннее сказала Виви.

— Я прошу тебя, отдохни ещё немного, — подал голос дед.

Взглянув на него, Виви увидела, чего ему стоили бессонные ночи у её постели. Он, казалось, постарел ещё на десять лет. Морщины под глазами стали ещё глубже и чернота его глаз, которая так восхищала её, будто стала угасать. Её сердце сжалось при мысли о том, что она умудрилась причинить ему ещё больше боли.

— Это тебе нужно отдохнуть, теперь со мной всё будет в порядке.

Дед лишь махнул рукой, всем своим видом показывая, что Виви говорит глупости. Но союзник подоспел откуда его совсем не ждали.

— Девочка права, иди поспи. Я побуду с ней, — сказала Азоранда, но дед лишь снова покивал головой. — Я пока прошу тебя, но если понадобится, я заставлю тебя уснуть.

В её голосе прозвучали опасные нотки и, судя по всему, её слова с делом нечасто расходились, поэтому дед, наконец, кивнул, поцеловал Вивианну в лоб и вышел из комнаты. Как только он скрылся за дверью Азоранда подала ей стакан воды и сказала:

— Ты выкована из стали, если выжила и так быстро оправилась от такого.

— Расскажите мне всё. С момента, когда я легла на пол.

— Пантиал начал снимать печать, ты естественно корчилась от боли. Дело осложнилось тем, что печать за четырнадцать лет, слишком сильно сжилась с тобой. Поэтому ты испытывала ещё большую боль, чем мы планировали. Если быть честной, — женщина откинулась на спинку стула, который стоял рядом с кроватью, — я была уверена, что ты умрёшь. Такую боль мало кто в силах выдержать, а ты ещё и в сознании всё это время была. Когда он уже заканчивал, ты перестала биться и кричать, мы поняли, что это уже нет ты. Было поздно что-либо менять, поэтому когда ты порвала достаточно сильные путы и выплюнула кляп, пропитанный сон-травой, мы попрощались с жизнью.

Редко, но такое случается, сила берёт контроль над человеком, в этом случае сначала гибнут, всё кто находится в окружении, а потом, не в силах пережить такое вмешательство, погибает и сам маг. Именно это и случилось с тобой. Мы даже не стали защищаться, ты сверкала так, что слепило глаза, хотя обычный маг просто мерцает, когда использует дар. И вот настал момент, когда мы должны были погибнуть, но ты посмотрела на Пантиала и пришла в себя, естественно потеряв сознание. Как ты не умерла после этого, уже действительно интересный вопрос. Вся сила удара, который был направлен на нас, ушла на тебя, а ты просто потеряла сознание. Потом больше суток была между жизнью и смертью, и нужно сказать, что Пантиал, глядя на тебя, был в таком же состоянии. После снова каким-то чудом ты очнулась, мы напоили тебя зельем и ты уснула. Так прошло пять дней. Иногда ты просыпалась, мы поили тебя, ты снова засыпала. Вивианна, так быстро никто не восстанавливается, — задумчиво закончила женщина.

— Извините, что причинила Вам столько беспокойств, мы наверное скоро покинем Вас, — сказала Виви.

— Ты причинила их больше, чем думаешь, — грустно улыбнулась Азоранда, — но сейчас ответь мне честно на один вопрос: что ты увидела такого, что передумала нас убивать?

События того дня для Виви были как в тумане и многие совершенно выпали из памяти, но этот момент она помнила хорошо.

— Мне вспомнилось, как когда я была совсем маленькой, дед садил меня к себе на колени и рисовал прекрасные картинки в детских книжках, а я дула, чтобы краска подсыхала

быстрее. Он всегда улыбался и говорил, что без меня у него никогда бы не получилось так красиво.

Азоранда лишь недоверчиво посмотрела на неё.

— Неужели он дорог для тебя настолько?

— Он всё, что у меня есть, — просто ответила Виви.

После их разговора прошло два дня. Виви успела полностью оправиться, дед тоже стал выглядеть значительно лучше. Настало время решения дальнейшей судьбы девушки. Практически семейный совет состоялся за завтраком на кухне.

— Как я уже говорил, тебе жизненно необходимо обучаться магии, — в который раз повторял дед.

— Я полностью с тобой согласна, но что потом?

Дед нахмурился, но всё же ответил:

— А потом ты примешь решение, касающиеся наследования престола.

— Я хочу знать, что ты думаешь на этот счёт.

— Я не знаю, что тебе ответить. Я люблю Ликардию всем сердцем и хочу, чтобы она процветала, но тебя я люблю больше. Поэтому я не хочу, чтобы ты возложила на себя это бремя, — наконец ответил дед.

— И что она будет делать? Прятаться? Сколько ещё? Десять, двадцать лет? Чего стоит такая жизнь? — Вступила с ним в спор Азоранда.

— Жизнь стоит того, чтобы жить, — просто ответил дед.

Виви уже неоднократно думала над этими вопросами. Она не хотела становиться королевой, но ещё больше она не хотела скрываться всю жизнь, поэтому ещё прошлым вечером она приняла решение.

— Я приму престол, но только после того как пройду обучение и не только в магии. Азоранда, не могли бы Вы дать мне бумагу и чернила?

Оглушенные решением девушки, они ещё некоторое время сидели неподвижно, но отойдя от шока Азоранда выполнила её просьбу.

Виви начала писать:

Уважаемый советник Мурт, прошу подобрать для моего обучения лучших и самых надёжных педагогов в области политики, истории, географии и дипломатии из числа людей, которые пользуются Вашим наибольшим доверием. Подробности будут указаны в письме господина Пантиала.

Девушка передвинула письмо на центр стола, чтобы они могли его прочитать.

— Чего ждать, может и в замок завтра отправишься? — Вспылил дед.

— Нет, не отправлюсь. Но либо я взойду на престол и буду иметь возможность встретиться со своими врагами лицом к лицу, либо они рано или поздно найдут меня и ударят в спину.

Дед грустно улыбнулся.

— Ты думаешь, что королеву не могут ударить в спину?

— Я думаю, что спину королевы хоть кто-то прикрывает, — упрямо ответила Виви.

— Мы обучим тебя магии, а как ты собираешься обучаться всему остальному? — указывая на письмо, спросила Азоранда.

— Как я поняла, тем путём, которым мы пришли сюда, можно ходить из разных точек королевства. Значит, так мои учителя смогут приходить сюда.

— Это место хорошо охраняется, но если сюда будут постоянно приходить люди, нас найдут, — сказала Азоранда.

— Значит сделаем иначе, — Виви задумалась. — Я буду обучаться постепенно.

— Как? — спросил дед.

— Каждый день большую часть времени я буду посвящать изучению магии, а вечером заниматься с кем-либо из преподавателей. Если мы не можем привлечь внимание, тогда пусть первым сюда доставят учителя истории, я позанимаюсь с ним столько, сколько будет нужно. В это время он поживёт здесь, если позволит госпожа Азоранда. Закончив с историей мы отправим домой этого учителя и переправим сюда учителя географии и так далее.

В комнате повисла тишина. Виви переводила взгляд с деда на Азоранду, но по их лицам невозможно было предположить, о чём они думают. Женщина высказалась первой:

— В её словах есть здравый смысл. Если всё это провернуть слаженно и с умом, на троне может оказаться не переводчица, а более менее подготовленная наследница.

— Ты права, — Виви облегчённо вздохнула, но дед продолжил, — если не брать в расчёт, что любой из её учителей может оказаться предателем, что с каждым новым гостем, вероятность того, что нас найдут будет возрастать, что активность Мурта не останется без внимания.

— Риск есть. Я даже не стану с этим спорить, но по поводу Мурта я бы волновалась меньше всего: этот старый лис обведёт вокруг пальца кого угодно.

Виви вспомнила бородатого кругленького старика и засомневалась в том, что он может кого-либо обвести вокруг пальца, но промолчала, не желая ещё больше разозлить деда.

— Я должен всё обдумать, — сказал дед. — И обсудить всё с Муртом.

— А я тем временем дам ей первый урок, — сказала Азоранда, увлекая девушку на улицу, явно подальше, от очень сердитого деда.

Азоранда уверенно уходила все дальше и дальше в лес, а Виви почти вприпрыжку следовала за ней. От переизбытка чувств она не могла спокойно идти и тем более молчать. Решение, которое она только что озвучила, было, мягко говоря, непростым для нее. Если задуматься, она просто сумасшедшая! Какой здравомыслящий человек, захочет возложить все «прелести» престола на свои плечи? Вивианна Бамаретт — наследница Ликардийского престола. Даже в мыслях это звучало несколько зловеще.

Чтобы отвлечься, она спросила:

— Как называются эти отвратительные темные ходы, через которые ходят маги? — В ответ лишь молчание. — Как дед собирается общаться с советником прямо из леса? — Снова тишина. — Как много людей могут колдовать?

— Если ты прямо сейчас не успокоишься, то первый урок запомнишь действительно надолго, — тяжелый взгляд. — Это будут не самые лучшие воспоминания.

Виви решила, что разумнее будет послушаться. Ей оставалось только идти и разглядывать лес. Он явно был очень старым. Деревья были такими высокими, что приходилось буквально запрокидывать голову, чтобы увидеть кроны, а их стволы нельзя было обхватить руками даже взявшись за руки с Азорандой. Виви улыбнулась, она с удовольствием посмотрела бы на реакцию этой очаровательной женщины после предложения взяться за руки и обнять дерево.

Неожиданно Азоранда свернула с тропинки и ловко пошла по траве и кустарниками, которые доставали ей до пояса. Глядя на ее ловкие движения, Виви подумала, что идти за ней не будет сложной задачей. Как же она ошибалась.

Кустарники цеплялись за одежду, одновременно царапая руки, каждый шаг давался с таким трудом, что девушка уже готова была развернуться и поискать обход. Но Азоранда, которая успела продвинуться гораздо дальше, остановилась, устремив на нее свой суровый взгляд.

— Ясно, в обход не получится. Буду первой, кто явится на первый урок магии ободранной и полуживой, — тихо бурчала себе под нос девушка, с боем пробираясь сквозь упрямый кустарник.

Наконец, цель была достигнута.

Женщина ждала ее возле по-настоящему гигантского дерева, корни которого были такими огромными, что между ними и землей оставалось узкое пространство. Вивианне даже стало любопытно, сможет ли под ними уместиться человек. Каково же было ее изумление, когда Азоранда опустилась на четвереньки и скрылась под корнями этого древомонстра.

— Ну почему стоит только подумать, а какой-то глупости, как она тот час сбывается? Почему Вселенная не слышит нормальных, адекватных желаний?! — Виви запрокинула голову, глядя на кусочки голубого неба, застенчиво проглядывающие из-за густой кроны. — Я хочу нормальной счастливой жизни с семьей, друзьями и восхитительным мужчиной, слышишь, Вселенная? Такие желания исполняй на здоровье, а не вот этот вот все, — сказала девушка, указывая на корни, под которыми ей предстояло пролезть.

Выговорившись, ей стало немного легче.

Она даже не надеялась, что сможет так же ловко повторить маневры Азоранды, и естественно этого не случилось.

Грязная, расцарапанная и в слегка оборванной одежде она все-таки выбралась на другую сторону.

Перед ней предстала прекрасная картина. В глубине леса, окруженное со всех сторон вековыми деревьями, расположилось небольшое озеро с кристально чистой водой.

Азоранда критично осмотрела Виви и сжав губы сказала:

— Хорошо, что еще жива.

Вивианну не задевало неучтивое обращение женщины. Она догадывалась, что дело не в ней, а в ее дедушке. Женщина явно считала его мертвым эти четырнадцать лет, и одни духи знают, какие отношения их связывали. Было неудивительно, что для неё Виви была виной всему, девушка и сама так думала.

Поэтому она лишь улыбнулась и сказала:

— Как Вы успели заметить, я очень живучая.

— И очень проблемная, — уколола Азоранда. — Но сейчас не об этом. Каждое моё слово, сказанное при твоём обучении, имеет смысл. Будь предельно внимательна и вдумчива. Магия — это не пассы руками и волшебные слова, всё гораздо сложнее. Готова?

Виви лишь кивнула, усаживаясь поудобнее на корень древомонстра и всем своим видом показывая, что готова внимать и слушать. Женщина заняла позицию напротив дерева, оставляя озеро за спиной.

— Есть ещё один важный момент: если я задаю вопрос, я жду от тебя честного ответа. Ты понимаешь меня?

Виви снова кивнула.

— Какие чувства ты испытываешь при слове магия?

На девушку волной нахлынули недавние воспоминания. Невыносимая боль, отчаяние, а потом безумный страх и тьма, бесконечная тьма. Она взглянула на Азоранду, ожидавшую ответа, и решила даже не пытаться лгать.

— Боль, страх и отчаяние.

— Это вполне ожидаемо и даже очевидно, судя по твоему внешнему виду, но обо всём по порядку. В твоём случае всё пошло не так как должно было. Процесс обучения одарённых детей похож на выращивание сада. Способности к магии в данном случае — лишь семена, а уже труд ученика и учителя — это необходимые условия, для прорастания этих семян, и что немаловажно, удаления сорняков. В твоём случае будущий сад огородили колючей проволокой и бросили. Не сложно догадаться о том, что стало с этим садом: сорняки заполонили его, а чудесные семена хоть и проросли, но совсем слабенькие. Результаты мы видели несколько дней назад: твоя собственная сила обернулась против тебя. Мы попробуем всё уладить и создадим условия, для того, чтобы семена наконец окрепли.

Видя во взгляде Вивианны сосредоточенность и необходимое внимание, женщина продолжила:

— Наш мир составляют совершенно разные компоненты: живые и неживые, подвижные и неподвижные, осязаемые и нет, но лишь в их взаимодействии и целостности рождается тот мир, каким мы его знаем. Магия — это и есть взаимодействие. Понимаешь?

— Не совсем, — честно ответила девушка. — По вашим словам получается, что взаимодействие пчелы и цветка — это магия? Когда дождь наполняет влагой землю, — это тоже магия? В таком случае я могу найти магию во всём.

— Ты гораздо умнее, чем кажешься, — сказала Азоранда, улыбаясь. — Ты совершенно права, мы чувствуем и понимаем магию во всём, что нас окружает. Одарённые люди черпают свои силы именно отсюда, — женщина показала рукой на озеро и лес. — Природа соткана из взаимодействий и лишь осознав всю их сложность, и в то же время простоту, ты поймёшь истоки своей силы. Для тебя это особенно необходимо.

В нашем мире магией обладают совсем немногие. Обычные люди могут быть одарёнными, но в достаточно слабой степени. Я и твой дед — немногие исключения из правил. А вот члены королевских семей имеют дар совершенно иного уровня. Если мы черпаем свои силы понемногу из окружающего мира, то они сами по себе источники силы. Они могут управлять стихиями и подчинять огромные мощи, но, хвала духам, это доступно далеко не всем. Даже в королевских семьях очень редки случаи появления истинных стихийных магов, — в её взгляде отразилась грусть. — Род Бамаретт был действительно уникален тем, что истинные стихийные маги в нём рождались гораздо чаще, чем в других. Судьба была жестока, наградив четверых членов твоей семьи одновременно эти редчайшим даром. Люди, в который раз продемонстрировали свою трусость и подлость, почти уничтожив род Бамареттов. Помяни мои слова, девочка, придёт время, когда они поймут, что настолько великие маги не рождаются в спокойные времена, и если магия подарила миру одновременно четверых своих ставников, то это было действительно необходимо. Когда эти глупцы поймут эти простые истины, будет поздно.

— Сколько сейчас живых истинных магов? — спросила Виви.

— В Альянсе их несколько, но даже все вместе они не наскребут столько силы, сколько было в твоих родителях. Хотя... — женщина задумалась, — есть один очень способный,

может, однажды ты с ним увидишься.

— Вы хотите сказать, что если я смогу пройти обучение, то я буду сильнее других королей и королев Альянса? — Удивилась девушка.

— Ты уже сильнее каждого из них, просто пока не умеешь применять свой дар, — ответила женщина.

Виви стало немного легче, ведь если она сможет защититься, то это уже упрощает ей жизнь. Осталось только научиться.

— Обычно стихийные маги выбирают самую близкую для них стихию и учатся взаимодействию непосредственно с ней.

— Вода, — скорее для себя прошептала девушка, но Азоранда расслышала.

— С чего ты взяла? — Поинтересовалась она.

— Не могу объяснить, но я так чувствую, — ответила девушка.

Азоранда ненадолго задумалась и сказала:

— Сосредоточься и попробуй переметить немного воды из озера к себе в ладони, естественно не прилагая физических усилий.

Удивлению Виви не было предела. Просто сосредоточься и перенеси. Что может быть легче? Как-то не так она представляла себе уроки магии. Никаких волшебных взмахов и слов, таинственных техник и советов... Вздохнув она уткнулась взглядом в озеро, приговаривая про себя: «Дорогое, чудесное озеро, не могло бы ты одолжить немного воды для меня, желательно прямо в руки. Я конечно могла бы дойти до тебя и взять сама, и это было бы вполне логично, но Азоранда в этом случае прикончит меня на месте».

В следующий миг вода из озера тоненьким ручейком стала подниматься. Только направлялась она по совершенно неверной траектории. Вместо ладошек Вивианны, она осторожно перемещалась всё ближе к Азаронде, которая не могла видеть сего действия, так как стояла к озеру спиной. Кульминацией событий стал момент, когда вода, хвала думам, не слишком мощной струёй, пролилась прямо на голову женщине.

Всё, о чём успела подумать Виви: «Спасибо, конечно за солидарность, дорогое озеро, но теперь мне точно конец».

Прямо перед ней стояла мокрая Азоранда и молча сверлила её взглядом. Виви поразились выдержке этой женщины, ведь, она даже не шелохнулась, когда вода полилась ей на голову.

— На чём сосредоточилась твоя глупая голова? — Практически прорычала наставница.

— Я очень хотела перенести воду, — виновато ответила Виви.

— И меня в твоих мыслях конечно же не было? — Ещё более ядовито спросила женщина.

— Нет, — ответила девушка, но вспомнила о том, что ложь наказуема, опуская глаза, добавила, — почти.

— Духи, дайте мне силы, оставить её в живых до конца обучения, — глубоко вздыхая, взмолилась женщина.

Сделав ещё один глубокий вдох, она провела рукой перед своим лицом и в следующие мгновение, оказалась совершенно сухой.

— А это магия ветра? — Робко осведомилась девушка.

— Урок окончен, — бросила Азоранда, скрываясь за корнями дерева.

Когда Виви всё-таки смогла выбраться из под корней, Азоранда уже успела скрыться за

пределы видимости. Девушка поняла, что путь назад она пройдёт самостоятельно. Это несколько расстроило её, так как она не была полностью уверена в том, что помнит дорогу назад. Но вспомнив лицо своей прелестной наставницы, подумала, что безопаснее гулять по незнакомому лесу одной, чем находится рядом с ней.

Путь через кустарник не был так тернист как в прошлый раз, возможно сказывался опыт, а может была ещё какая-то причина...

Ступая на знакомую дорожку, девушка обдумывала всё, что услышала за свой короткий урок. Она потомок великого рода и обладатель редкого дара, кто бы мог подумать? Сказал бы ей кто-нибудь об этом на прошлой неделе, когда она, сидя за очередным переводом, всерьёз задумывалась о том, куда катится её жизнь. Не стоило даже тратить время! Сейчас уже совершенно очевидно, что она катилась напрямик в королевский замок. Девушка сморщилась при мысли о том, что корону всё-таки придётся принять. Но были в сегодняшнем дне и восхитительные моменты. Она колдовала! По-настоящему колдовала! Хотя разговор с озером сложно назвать магией, но всё же, в случае если озеро тебе отвечает и это видишь не только ты, то это уверенно можно назвать успехом. Виви отчаянно хотелось попробовать ещё раз сделать что-нибудь подобное. Конечно, не в смысле снова досадить Азоранде, хотя и это было бы результатом, а попробовать сотворить что-нибудь ещё, чтобы уже не сомневаться, в том, что ей это по силам.

Вивианна огляделась, но поблизости не было даже лужи, ни капли воды в пределах досягаемости. Но тут же в голову девушки пришла интересная мысль: если воды нет на поверхности, это не значит, что её нет под землёй, тем более поблизости находится озеро. Она присела и коснулась рукой земли. Что делать дальше, она не имела ни малейшего понятия, поэтому решила действовать по старой схеме. Она закрыла глаза, представила себе воду и прошептала:

— Здесь точно должна быть вода, а маленький ключик, бьющий на поверхности, никому не повредит.

Но на этот раз ничего не произошло, девушка подождала ещё немного, повторила слова, но вода явно не желала выслушивать её просьбы снова. Виви уже решила продолжить путь и даже сделала несколько шагов, но у неё было странное чувство, будто она что-то недоделала. Вернувшись к месту предполагаемого колдовства, она ещё раз провела рукой над землёй, отчаянно надеясь увидеть воду и это произошло! Из земли действительно забил совсем крохотный ключик.

Виви некоторое время просто смотрела на него, не в силах поверить, что это чудо — её работа. Она уже готова была пуститься в пляс от счастья, но хорошо знакомый голос произнёс:

— Да ты издеваешься! Быстро домой! Без колдовства! Без остановок! Молча! — Окончательно выйдя из себя шипела, появившаяся из ниоткуда, Азоранда.

Виви быстро оценила ситуацию и поняла, что больше несчастное сердце её новой знакомой просто не выдержит, поэтому лишь покорно кивнула и продолжила свой путь к дому.

На этот раз Азоранда буквально дышала ей в затылок, ни на секунду не теряя её из поля зрения. Виви лишь улыбалась, ведь эти меры были совершенно бесполезны. Главное она уже знала: вода действительно слышит её, а значит всё, что она узнала за последние несколько дней правда, и ошибки быть не может. Девушка твёрдо решила, что однажды станет настолько сильной, что поставит на колени каждого из тех, кто был причастен к гибели её

семьи.

За кухонным столом сидел мрачный дед. Судя по его настроению, переписка не отличалась простотой. Прямо с порога Азоранда заявила:

— Что ж, Пантиал, есть три новости. Какую первую хочешь услышать?

Дед явно был не в настроении играть в вопросы, поэтому просто ответил:

— Начни с хорошей.

— А кто тебе сказал, что среди них есть хорошая? — Хмыкнула Азоранда.

Виви прекрасно понимала, что хвалить её сейчас не станут, поэтому присела рядом с дедом, готовясь всё ему объяснить.

— Я слушаю тебя, — спокойно ответил дед.

— Первая новость: твоя очаровательная внучка совершенно несносная девчонка, которая творит всё, что ей вздумается, даже не задумываясь о последствиях!

— Следующая новость, — так же спокойно сказал дед.

Азоранда явно не осталась довольна его ответом, но продолжила:

— Она истинный стихийник, сейчас уже с уверенностью можно сказать, что она водница.

— Я догадывался об этом, она всегда любила воду.

— За утро она дважды продемонстрировала мне свои способности.

— О чём ты говоришь? — Не понял дед.

— Я попросила её перенести немного воды в ладонь, а она вылила мне её на голову, а после, когда отстала в лесу, просто взяла и пробудила ключ.

Казалось, что дедушка был поражён до глубины души. Он посмотрел на Виви так, будто видел её впервые. Девушка испугалась, что ему стало плохо, она собиралась встать, чтобы налить в стакан воды, но дед удержал её за руку.

— Вивианна, опиши мне каждое действие, перед тем как ты пробудила ключ, — он был бледен и совершенно серьёзен.

— Ничего особенного. Я не знала, как в таких случаях поступают, поэтому просто представила себе воду и позвала её. А в чём, собственно говоря, дело? — Девушка явно не разделяла их озабоченности.

— Дело в том, что стихийникам обычно очень непросто даётся контроль над своими силами, они вынуждены постоянно концентрироваться. Поэтому, прежде чем им удаётся сотворить простейшее действие с участием стихии, проходят годы. Правда, Донат справился всего за год с начала обучения, но то, что сегодня сделала ты, невозможно.

Девушка всё ещё не понимала, в чём проблема:

— Кто-то учится быстрее, кто-то медленнее — это нормально.

— Это было бы относительно нормально, если бы подобное, ты сотворила в свои пять лет, но после четырнадцати лет заточения, твоя сила вообще не должна реагировать на твои зовы. А даже если она и откликнулась бы, то явно не так, как ты того ждёшь, — сказал дед.

— О чём вы вообще? — Совсем запуталась Виви.

— Если рассуждать логически, то ключик, который ты вызвала из под земли, с учётом твоих особенностей, должен был смыть к тёмным духам весь лес, а ты вероятнее всего, погибла бы под этой волной. Многие стихийники погибали из-за неопытности, — объяснила Азоранда и её лицо приобрело виноватое выражение.

— Как ты могла оставить её одну? — Вмешался дед.

— Я даже не стану оправдываться. Её смерть была бы на моей совести, — сказала Азоранда.

— Тогда почему Вы такие мрачные? Всё ведь хорошо. Я жива, лес не смыло, разве что немного пострадала причёска госпожи Азоранды, но ведь и с эти всё хорошо, — всё ещё не понимала Виви.

— Как учить того, кто не вписывается в известные нам рамки? — Вопросом ответил дед.

— Сначала и по порядку, — просто ответила Виви, выходя из кухни.

Глава 3

Уроки истории

История — собрание фактов, которых не должно было быть.

Е. Лец

Следующие три дня дед вёл свою тайную переписку, никого не посвящая в её содержание, а Азоранда копалась в книгах, пытаясь найти то, что могло бы помочь Виви обезопасить себя во время обучения. Девушку злило, что на вынуждена бездействовать. Ей категорически запретили колдовать, объясняя это опасностью для неё самой и окружающих. Виви не хотела причинить кому-либо вред, поэтому честно выполняла их просьбы, но с каждым днём томительного ожидания, её раздражительность только росла.

На четвёртый день девушка проснулась ещё до рассвета, привела себя в порядок и приняла решение, что больше не может сидеть на одном месте. Вивианна была полна решимости сообщить об этом Азоранде, но её планы нарушил стук в дверь.

— Входите, что-то случилось? — Сразу спросила Виви.

Она отчётливо понимала, что её никогда не стали бы тревожить её в столь ранний час без веской на то причины. Девушка боялась услышать новости, которые ещё больше усложнят ситуацию. Однако, визит деда был вызван другой причиной. В комнату зашёл дед в компании совершенно незнакомого старика.

— Прибыл твой учитель истории.

Девушка посмотрела на незнакомца. Седой, невысокий и щуплый, с чисто выбритый лицом и небольшими блеклыми голубыми глазами, он казался совершенно незаметным. Его одежда лишь подчёркивала общий облик невидимки: довольно старые сапоги, немного потёртые коричневые брюки и длинный чёрный, явно многое повидавший на своём веку, кафтан.

Однако, учитывая тот факт, что этот человек стоял в покоях будущей королевы Ликардии, говорил о том, что внешность обманчива.

Виви не могла поверить в то, что деду всё-таки удалось найти для неё учителя! Настал момент, когда томительному ожиданию пришёл конец, и она может приступать к намеченным действиям. Вспомнив о приличиях, девушка слегка наклонила голову и сказала:

— Я так рада видеть вас.

— Вы даже не можете представить как я рад видеть Вас, Ваше Величество, живой и здоровой, — улыбнулся незнакомец.

Виви понимала, что для её обучения, в секреты собственного происхождения придётся посвятить определённую группу людей, и это не могло не беспокоить её. Она пошла на огромный риск и не была уверена, что он оправдается. Может ли она доверять советнику и человеку, который прибыл сегодня?

— Моё имя Гарон Вильмонт, всю свою жизнь я служил летописцем. Я надеюсь, что смогу ответить на все вопросы, Ваше Величество.

— Я не королева, — сказала Виви и добавила, — пока. Поэтому мне бы хотелось, чтобы Вы назвали меня Вивианной, так было бы гораздо удобней.

— Как пожелаете, — кивнул господин Гарон.

— Ваше распоряжение выполнено, надеюсь Вы знаете, что делаете, — сказал дед, поклонился и вышел.

Виви была так ошеломлена его странным поведением, что невольно замерла на несколько мгновений, глядя на закрывшуюся дверь. Чем она могла так обидеть деда, чтобы он так официально вёл себя с ней? Девушка решила, что обязательно выяснит это, но позже. Сейчас у неё были дела поважнее.

— Я думаю, удобнее будет присесть, — сказала она, указывая на два стула, стоящие около письменного стола.

Расположившись за столом, господин Гарон открыл свой чемодан, на который Виви сначала не обратила ни малейшего внимания, выложил из него на стол несколько свитков, чистые листы бумаги, чернильницу и книгу в потёртой обложке. Закончив приготовления, он обратился к девушке:

— С чего Вы хотели бы начать, Вивианна?

— С самого начала, пожалуйста.

Даже, если господина Гарона и удивил подобный ответ, то вида он не подал.

— Думаю, будет лучше если мы пойдёт от общего к частному. Как Вы уже знаете, Альянс с одной стороны соседствует с Великим морем, с другой — с тёмными землями Разлома, такой картина представлена сейчас, — рассказывал он, одновременно разворачивая свёртки и указывая на карты.

Однако, так было далеко не всегда. Раньше земли Альянса и земли Раздора составляли одну территорию, и называлась она Онтана. Ею правили из века в век великие короли. Легенды о них дошли и до наших дней, но я не возьмусь судить об их правдивости, но лишь тот факт, что Онтана веками сохраняла свою целостность, уже говорит о многом. Но на те времена пришли ужасные бедствия. В то время магия переживала свой рассвет, было много по-настоящему могущественных одарённых, возможно именно это и погубило Онтану. Есть мнение, что именно они в непреодолимой жажде силы и могущества пробудили силы, с которыми были не в состоянии справиться. Как известно неконтролируемая магия — опасная магия. Видите, между землями Разлома и Альянсом, располагаются пустоши? — Глядя на карту, Виви увидела, что земли Альянса и Разлома действительно разделены полосой территорий, которые были отмечены как «Пустоши». — Это не совсем корректно, потому что именно эти земли можно назвать Разломом. После пробуждения силы, земля буквально раскололась, — он снова указала на территорию пустошей и добавил, — вот здесь. Люди, вызвавшие её, сразу погибли.

На Онтату налетели страшные бури, уносящие с собой жизни людей, их кров и урожай. Последний король этой великой страны, сейчас его имя уже никто не помнит, был убит. Онтана мало того, чтобы была расколота, так ещё и лишилась своей главы. Страшные времена наступили. Но на помощь пришли, как ни странно одарённые, которые не разделяли идей своих братьев о бесконечной власти магии. Они долго и упорно боролись с последствиями раскола и вскоре бури прекратились, но землю снова воедино уже было не соединить. Так огромная страна раскололась на две. К власти как ни сложно догадаться пришли те же одарённые, однако они усвоили ошибки прошлого.

Земли между Великим морем и разломом, то есть нынешний Альянс, были поделены между пятью сильнейшими семьями одарённых или колдунов, можно называть их как угодно, только сути это не изменит. Как Вы уже догадываетесь, это были семья Бамаретт,

которые основали Ликардию, семья Маринеро основавшая Архан, семья Артум основавшая Равул, семья Лагнум основавшая Кивар, и наконец семья Вирг, которая основала Глоссидию. С самого начала семья Вирг имела достаточно амбициозные планы. Именно они предложили образовать Альянс, в который войдут не просто куски земель, а пять независимых королевств. Их предложение было поддержано, и Альянс был сформирован. Естественно, и тогда и сейчас династия Виргов и непосредственно Глоссидия имеет огромный вес в совете Альянса. Ни одно действительно значимое решение не принимается без их ведома. Это уже, так сказать, дань их предкам.

Прошлое не могло не оставить следа, поэтому пять новых королей приняли решение запретить пользоваться магией кому бы то ни было, кроме правящих династий и приближённых к ней. Они знали о том, что магия весьма капризна и в случае если ей пренебрегают, она быстро исчезает. С теми, кто ослушивался приказа, поступали безжалостно, ведь память о минувших событиях была ещё слишком свежа. Со временем, магия почти ушла из нашего мира, а так как её ставленниками становились только главенствующие династии, она стала дополнительным атрибутом власти, не более.

Теперь давайте перейдём непосредственно к истории каждой из стран Альянса...

— Постойте, — перебила его Виви. — Вы не сказали, что стало с землями Разлома. И почему они вообще так называются, ведь сам разлом ровно посередине между ними и землями Альянса.

— Я был бы рад, если бы мне самому кто-нибудь поведал эту историю, — грустно улыбнулся господин Гарон. — Землями Разлома, для удобства, стали называть все территории, которые были отсоединены. А что с ними стало, выжили ли там люди, нам неизвестно.

— Как такое может быть? Ведь маги были на обеих сторонах, а значит они могли ходить тёмными ходами или обмениваться почтой как это сейчас делает, — девушка уже хотела сказать «дед», но вспомнив его утренние странности сказала, — господин Пантиал.

— Всё верно. Если бы ни одно но: сама природа разлома уникальна, она не воспринимает никакого магического вмешательства. И сколько бы лучшие из магов, даже королевских семей, не пытались попасть на ту сторону, все попытки были тщетны. Создаётся впечатление, что между землями не разлом, а прозрачная стена. Но сейчас этот вопрос уже никого не интересует, ведь всех людей, которые находились по ту сторону признали мёртвыми, и постепенно забыли об этом.

— Тогда почему границы Альянса не граничат непосредственно с разломом, а отступают, оставляя Пустоши?

— Обычный человеческий страх. Слишком много зла принесла сила, вырвавшаяся оттуда.

— Я хотела задать Вам ещё один вопрос, — Виви колебалась, она не была уверена, что хочет знать ответ. — Семья Бамаретт принимала участие в убийствах не подчинившихся одарённых?

Старик внимательно взглянул на девушку.

— Вы считаете их действия недостойными?

— Вы не ответили на вопрос.

— Я летописец и могу сказать Вам лишь то, что точно знаю. В записях не было упоминаний о кровожадности семьи Бамаретт. Но Вы должны понимать: суровые времена, предполагают суровые меры.

Девушка думала о том, что убийство себе подобных сложно отнести к обычным суровым мерам, но в слух этого не произнесла.

— А теперь продолжим...

Он ещё довольно долго рассказывал о том, как закреплялся только что образовавшийся Альянс, как выстраивалась жизнь в уже изменившемся мире, как короли того времени снова изменяли людское отношение к магии: от панической боязни до уважения. И пусть эти методы нельзя было назвать честными и справедливыми, но они приносили результат. Четыре века относительно спокойной жизни после образования Альянса говорили сами за себя. Как говорится: королей не судят.

После нескольких часов занятий учитель удалился на разговор с дедом, и Азоранда куда-то запропастилась ещё с утра, поэтому Виви в одиночестве пришлось обедать на кухне. Её одолевали тревожные мысли. Она не могла представить, что однажды и ей придётся хитрить, лгать и совершать ужасные поступки ради блага своего народа. Готова ли она перешагнуть через свои принципы, чтобы поступить так как нужно, а не так как велит совесть. Может, зря она всё это затеяла и лучше действительно скрываться до конца дней, но при этом иметь возможность оставаться собой?

От невесёлых мыслей её отвлекла ворвавшаяся на кухню Азоранда.

— Наконец, ты освободилась! — Быстро сказала она. — Я нашла способ заниматься с тобой, с надеждой, что ты не снесёшь голову ни мне ни себе. Бросай свою еду и пошли!

Не дожидаясь ответа девушки, она вышла из комнаты. Виви быстро последовала за ней, зная, что она за короткое время может унести так далеко, что её будет бесполезно искать.

Азоранда снова привела Виви к озеру, ненавистные кусты нанесли новые царапины на её руки, но в этот раз девушка уже не была такой грязной и растрепанной как при прошлом своём посещении этого чудесного места.

— Снимай свою обувь и становись в воду, — сказала Азоранда, снимая свои удобные туфли.

Виви не стала спрашивать зачем это нужно и выполнила её просьбу. Вода, несмотря на солнечный день, была холодной настолько, что девушку пробил дрожь.

— Какие мы нежные, — сказала Азоранда, становясь в воду рядом с ней. — Никаких разговоров с водой! Ты просто тихо стоишь и молчишь. Поняла?

Виви кивнула. Женщина взяла её руки в свои, закрыла глаза и стала нащёптывать слова, которые невозможно было разобрать. Сердце Виви сковал ужас, ведь в прошлый раз, когда она лежала прикованная на полу, её муки начались именно после того, как дед начал шептать что-то подобное.

Но в этот раз боль не пришла. Она ничего не почувствовала, но когда Азоранда закончила и открыла глаза, она выглядела совершенно удовлетворённой.

— Что Вы сделали? — Спросила девушка.

— Ослабила тебя на время до такой степени, чтобы в случае необходимости могла с тобой справиться.

Виви надеялась, что она сделала это в учебных целях, а не для того, чтобы оборвать прямо на этом месте старинный род Бамаретт. Несмотря на абсолютное доверие деда к Азоранде, Виви не разделяла его уверенности в ней.

— А теперь можно преступать, — продолжила Азоранда.

На этот раз урок прошёл без происшествий. Женщина учила её концентрироваться и

чётко представлять не только желаемый результат, но и процесс, который должен происходить до его осуществления. Виви была внимательна как никогда и впитывала знания как губка. У неё довольно быстро получалось всё, о чём просила Азоранда. В этот раз вода оказалась в её ладонях, а не на лице у женщины.

Уже в конце занятия Виви могла совершать простые действия с водой: переносить её определённые количества на разные расстояния, делать так, чтобы она принимала различные формы. Казалось, что Азоранда наконец довольна своей ученицей.

Когда они уже собирались уходить, взгляд женщины упал на истерзанные руки Виви. Она остановилась и спросила:

— Ты никогда не задумывалась почему твои руки исцарапаны, а мои совершенно чисты?

— Вы более ловкая, — предположила девушка.

— Если бы, — улыбнулась Азоранда. — Дорога по которой мы ходим не совсем обычная, даже не так, она не для совсем обычных людей. Её могут найти лишь те, кто имеет отношение к магии. То, как мы проходим эту дорогу, отражает наше отношение к магии в целом. Для меня магия — это больше, чем жизнь, — она повертела руками, — поэтому кусты никогда не ужалят меня. А для тебя магия — это всё ещё страх и поверь, она это чувствует. Как ты не можешь впустить её в свое сердце, так и она не впустит тебя к себе. Как только ты переборешь свои страхи, ты быстро почувствуешь, о чем я говорила.

Женщина не стала дожидаться ответа и направилась в сторону дома. А Виви ещё долго думала о том, как можно впустить в своё сердце то, что приносило только боль.

Переступая порог дома, Виви была полна решимости найти деда и поговорить с ним. За окном уже сгустились сумерки, поэтому девушка стала заходить в комнаты, в которых горел свет. Так она впервые зашла в комнату деда. Она ничем не отличалась от её собственной.

— Не могли бы Вы уделить мне время, господин Пантиал? — Стоя на пороге, спросила она.

Дед, сидел за столом, трудясь над очередным письмом. Он поднял голову и не улыбаясь ответил:

— Как Вам будет угодно, присаживайтесь.

Он указал на кровать, предлагая Виви присесть, и развернул свой стул так, чтобы сидеть напротив неё.

— Что происходит? С каких пор мы на Вы? Чем я обидела тебя? — Задала сразу несколько вопросов девушка.

— Так сразу и не ответишь. Я думаю, что в присутствии посторонних, не совсем правильно показывать, какие отношения нас связывают. Ты ведь понимаешь, что я тебе не прихожусь дедом.

Виви видела, что сказанное нелегко далось ему. Она взяла его морщинистые руки в свои и тихо сказала:

— Ты совершенно прав, — Виви заметила, как всегда идеально ровная спина деда слегка согнулась, — как выяснилось я Вивианна Бамаретт и людям совершенно необязательно знать мои слабости. Пускай думают, что ты для меня никто. Так будет лучше, дедушка. Я не хочу, чтобы они знали, что ты моя семья и мой лучший друг. Я не хочу, чтобы они знали, что если тебе будет угрожать опасность, я в тот же миг откажусь от, так интересующего всех, престола. Я многое могу вынести, я обучусь наукам и магии, я найду в

себе силы стать королевой, и не просто куклой советников, а наследницей своей династии, но ты должен знать: я не смогу перенести, если с тобой что-нибудь случится.

Всё это время дед на отводил от неё глаз, Виви и сама не поняла откуда появились непрошенные слёзы, но ей жизненно необходимо было, чтобы он понял как важен для неё.

— Не говори глупостей, милая. Ты всё можешь вынести, и я тебе для этого не нужен. Но это не значит, что я собираюсь покинуть тебя. Я останусь рядом пока ты будешь этого хотеть. Не сомневайся в этом.

— Ты всегда будешь мне нужен.

Дед не успел ничего ответить, потому что трогательный момент нарушил странный шорох на столе.

— Не беспокойся, это ответ Мурта пришёл, — успокоил её дед.

— Не хочешь мне рассказать, как это работает? — Спросила девушка, указывая на стол.

— Всё достаточно просто. Азоранда уже, наверное, говорила тебе о главном законе магии: ни что не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда. Я пишу письмо и представляю как оно оказывается на столе у Мурта, обратная связь работает так же.

Виви лишь недоверчиво моргнула.

— И всё? Так просто?

— Действительно просто, если не учитывать одну деталь, — улыбнулся дед. — Для подобных фокусов нужно быть одарённым.

— Интересно, — Виви решила, что завтра же попросит Азоранду обучить её этому. — Что пишет Мурт?

— В Ликардию через две недели прибудет новый наместник. И судя по его репутации он будет вытягивать из страны, всё до чего сможет дотянуться.

— И как ему помешать?

— Мешать? Ему не в коем случае нельзя мешать. У нас другая задача: пустить все силы на то, чтобы не допустить восстания дворянства, — сказал дед.

— Почему Вы так опасаетесь его свержения?

— Подумай сама: этого наместника свергнут, кто-то из дворянства займёт его место. Неужели ты думаешь, что Альянс позволит подобное? Реки крови прольются в Ликардии. И тогда тебе уже нечем будет править: будет разграблено не только всё материальное, но и опереться тебе уже будет не на кого. Запомни, Вивианна, дворянство — твой тыл. И если его не будет, твоё правление будет недолгим.

— Я понимаю, но как Вы их остановите? О моём существовании никто не знает. В Ликардии больше нет законных наследников трона, дворянству даже нечего ждать. Они вряд ли станут сидеть и смотреть как их страну, а заодно и их собственность, разграбляют.

— Наш метод — старый добрый блеф. Мурт активно занимается тем, что сеет слухи о наращивании мощи армии Альянса у границ Ликардии, не забывая утверждать, что повсюду доносчики. У страха глаза велики, возможно, их удастся запугать на столько, что они просто не решатся действовать.

— Они могут проверить стягиваются ли силы к нашим границам и тогда ваш блеф так и останется блефом.

— Не стоит недооценивать мощь Альянса, их сила действительно очень велика, и дворянство это знает. Пойти на такой опрометчивый шаг могут люди, которым нечего терять, а пока это не так.

— Я хочу быть в курсе всего, что происходит, — сказала Виви.

— Хорошо.

— И ещё вопрос: ты доверяешь Гарону?

Дед ненадолго задумался.

— Я знал его ещё когда служил при дворе. Гарон всегда держался подальше от политических дряг. Всё, что его интересует на этом свете — это его книги. Мне кажется, даже узнав о тебе, он в первую очередь подумал о том, что увидев тебя сейчас, в начале твоего пути, он сможет точнее отобразить твоё правление в летописях. И не забывай, это великая честь обучать королеву.

— Честь и реальная возможность расстаться с головой. Ты не боишься, что как только вы отправите его назад, он всё разболтает?

— Нет, потому что он не отправится назад.

Виви показалось, что температура её тела упала на несколько градусов. Только не это! Она вспомнила методы своих предков: неважно какими путями, ведь главное результат.

— Что ты имеешь в виду? — Наконец решилась спросить она.

— Он будет здесь до конца твоего обучения. Гарон даст тебе знания в области истории и географии, немного позже прибудет учитель, который разъяснит особенности политики и дипломатии. Разве что-то не так? — Удивился дед.

Виви вздохнула с облегчением.

— Нет, всё именно так как должно быть.

— Вставай, сонная королева! А нет, ты ведь ещё не королева! Бегом собираться, умываться и запихивать в рот кашу, которая дожидается тебя на столе. У тебя на всё десять минут. И помни, я не каша, ждать не буду! — Громко сообщила Азоранда и вышла из комнаты.

Растрепанная и сонная Вивианна, которая допоздна повторяла всё, что записала после урока с Гароном, не могла понять каким образом так быстро пролетела ночь. Ты только касаешься головой подушки и тут же наступает утро. Если уж это не магия, тогда что?

Но время на рассуждения не было, поэтому она быстро встала, умылась, надела свой походный костюм из свитера, кожаных штанов и удобных ботинок, вспомнила о завтраке, быстро съела кашу и ровно через десять минут была на улице. Как и всегда Азоранда, добрая душа, подняла её ещё до рассвета, поэтому дорогу они преодолевали практически в слепую, хотя судя по уверенности женщины, она и в темноте прекрасно ориентировалась.

Уже по привычке расположившись у корней древомонстра, девушка приготовилась слушать, всеми силами сдерживая себя, чтобы не уснуть.

— Итак, преступаем к самому интересному. Ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда. Осознала? — Уточнила Азоранда, которая явно видела её неравную борьбу со сном.

— Да, я говорила об этом с дедом, — ответила Виви, пытаясь не зевнуть.

— Интересно... тогда, возможно будущий стихийник ответит мне, в чём основная загвоздка этого закона для таких как ты?

Вопрос явно был с подвохом, а Вивианна не в состоянии была рассуждать о великих материях с утра.

— Я пока только учусь, — попыталась выкрутиться она.

— Плохо, очень плохо. Ты сюда не спать пришла, быстро взбодрилась и начала работать головой, — громко сказала Азоранда.

Крик наставницы окончательно разбудил девушку. Ещё минута ушла на то, чтобы вспомнить вопрос...

— Я буду рассуждать вслух, — Азоранда кивнула. — Если я стихийный маг, тогда мой основной инструмент определённая стихия. В данном случае вода. Чтобы её использовать, я должна её откуда-то брать. А если я её откуда-то беру, значит где-то она исчезает. И судя по всему, это потенциально проблематично.

— Как бы ты не злила меня, глупой тебя точно не назовёшь. Хотя как у таких родителей и с воспитанием Пантиала могла вырасти глупая курица? — Скорее себе задала вопрос женщина и продолжила. — Верно. С таким ходом мыслей я согласна, но ты не поняла сути проблемы. Внимай. Тебе в экстренной ситуации понадобилось нанести удар. Ты как истинный стихийник, на уровне инстинкта защитилась или напала с помощью воды. И естественно в подобной ситуации ты не сосредотачивалась на месте, из которого ты изымаешь воду, соответственно ты осушила ближайший источник. Пусть это было небольшое озеро, результат — ты убила всех его обитателей. Ведь как ты помнишь: ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда. Разные бывают ситуации, но подобное должно быть исключением, а не правилом. Ты ставленница магии, магия связующее звено природы. Нанося вред природе, ты наносишь вред магии, а она дама капризная. Может покинуть тебя так быстро, что ты и не заметишь, а в твоём случае это смерти подобно. Достаточно доступно?

— Более чем. И как этого не допустить?

— Правильный вопрос. У каждого из вида стихийников возникают свои проблемы: огненные, избегают выжигания здоровой земли, воздушные разрушений, которые могут нанести, земляные в целом вынуждены прибегать к соевой силе в редких случаях, так как она больше всех вреда наносит, ну а водные соответственно должны заботиться о том, чтобы не нарушить равновесие вод.

Если бы ты была среднячком, мы бы подобрали для тебя небольшое озерцо в пределах Ликардии, чтобы ты брала воду от туда, но с твоим вмешательством озеро очень быстро погибло бы. Так как ты у нас девушка не слабая, мы хотим попробовать, сможешь ли ты переносить воду из Великого моря. В этом случае твои резервы будут неисчерпаемыми, вреда ты наносить не будешь, и, соответственно, сила твоя никуда не денется. Как тебе идея?

— Мне для того, чтобы перенести воду на несколько метров приходится потрудиться, как я смогу перетащить воду за сотни и тысячи вёрст?

— Не разочаровывай меня. Я же из тебя почти всё выкачала вчера. Удивительно, как вообще что-то получилось, когда ты была практически на нуле. Сегодня я не стану беспокоить твою силу и мы сможем посмотреть на что ты способна, только в этот раз никакой самодеятельности. Я хочу слышать каждую твою мысль и буду тебя направлять. Готова попробовать?

Девушка явно не успевала за направлением мыслей этой женщины. Ещё несколько дней назад ей запрещали колдовать из-за возможности уничтожить всё вокруг, к тёмным духам, а сейчас её наставница в серьёз предлагает ей использовать свою силу по максимуму. Интересно, она ничего не упустила?

— Вы шутите? — Только и спросила Виви.

— Похоже? — Недовольно осведомилась Азоранда.

— То есть вчера Вы говорили, что собственная сила обернётся против меня, а сегодня хотите это проверить?

— Если опустить всё лишнее то, да, — женщина поджала губы. — У тебя удивительная даже для стихийника связь с водой, которую не нужно налаживать или поддерживать. Она просто есть. Судя по тому, что я видела, это и помогает тебе так легко справляться с самыми непростыми заданиями.

— И что это мне даёт?

— Экономии времени. То, что другие постигают годами, ты можешь схватывать на лету.

Речи Азоранды звучали очень заманчиво, но Виви эта затея казалось весьма сомнительной, и тому было несколько причин: она никогда не видела Великого моря и боялась, что всё может выйти из под контроля. Но вспоминая вчерашний разговор с дедом и грядущие перемены в Ликардии решила, что долго прятаться ей не удастся.

— С чего мне начать?

— Всё тоже самое, что ты уже делала, только в слух и вместо озера представь огромное море. В этом случае не важно видела ты его или нет, как стихийник, ты уже его часть, а оно — твоя.

Вивианна закрыла глаза и принялась озвучивать свои мысли:

— Я представляю море. Я не вижу его краёв, повсюду только волны. Они мягкими переливами сверкают на солнце. Мне хочется туда...

— Тише, не хочется тебе туда, ещё не хватало, чтобы ты прямо здесь ход открыла, — немного озабоченно сказала Азоранда, — продолжай.

— Я хочу туда, но не могу пока к нему прийти и поэтому зову его к себе, мне достаточно наполнить ладони, чтобы его почувствовать.

Виви почувствовала, что по её рукам стекает вода, открыв глаза, ей стоило свести ладошки и вода очень быстро наполнила их. Она почувствовала запах моря, как будто его частичка была с ней. Виви не могла в это поверить, ведь только что эта вода была частью волны и вот она в её руках.

Девушка подумала, что эта чудесная вода не должна остаться здесь, её место на другом конце света, и как только эта мысль пришла ей в голову, её ладошки оказались совершенно сухими.

— Я так понимаю, предупреждать тебя бесполезно. Я же просила всё вслух, — Азоранда явно была не довольна самоуправством девушки.

— Извините, я даже не концентрировалась. Просто подумала, что место этой воды не здесь.

— Я поняла это. Впредь будь очень внимательна к своим мыслям.

— Я понимаю это, — искренне сказала Виви. — Госпожа Азоранда, Вы можете ответить на мой вопрос?

— Смотря о чём ты спросишь.

— Мы говорили о том, что колдовать нужно как можно реже, чтобы нас не нашли. Мы применяли магию уже не раз, почему они всё ещё не здесь?

Азоранда указала рукой на озеро.

— Это озеро Арканум сохранилось ещё со времен существования Онтаны. Оно источник силы как и ты. След от мощи, покоящейся в нём, такой заметный, что наши уроки просто не заметны на его фоне. Но даже, если бы нашёлся следопыт, который понял, что рядом колдуют, нас бы всё равно не нашли. Арканум принимает на свои берега лишь водных магов, для остальных оно сокрыто.

— Простите, но как же Вы его находите? — Виви отчётливо помнила, что Азоранда не стихийный маг.

— Я его хранительница. Мои предки охраняли его ещё со времен существования Онтаны. Семья Бамаретт знала об этом, и не стала влезать в то, что их не касалось.

— Я поняла Вас, но у меня есть ещё один вопрос. Не сочтите это грубостью, но Вы явно не хотите тратить своё время в моём обществе, почему меня не обучает дед?

— Ты явно не была внимательна, Вивианна. Я же говорила о том, что магия капризна, а твой дед на четырнадцать лет забросил даже воспоминания о ней.

— Но он же открыл ход и посылает письма, значит она не покинула его, — с надеждой сказала Виви.

— То, что сейчас у него есть, лишь крупницы от того, что было, — на этот раз тоска послышалась в голосе Азоранды.

— Она ещё может вернуться?

— Магия капризная дама, я не могу говорить за неё. Пойдем, тебя ждёт Гарон, — давая понять, что разговор окончен сказала женщина.

Следующим утром в доме Азоранды появился новый гость. Кругленький, невысокий старичок с вечно румяными щеками и отличным аппетитом, он назвался Баротом Линским и сообщил, что готов обучать дипломатии и тонкостям политики всех желающих.

После того как в доме собрался полный комплект преподавателей для обучения принцессы, был установлен определенный порядок: подъем на рассвете, завтрак, занятия с Гароном, обед, занятия с Азорандой, ужин, занятия с Баротом, и только ночью Виви находила время для разговора с дедом, который неустанно вел переписку с Муртом.

Тот сообщал, что в Ликардии дела обстояли хуже некуда. За год наместник вывез из королевства всю казну на благо Альянса, конечно же; заставил купцов заключить настолько невыгодные договоры по продаже зерна и других продуктов, что вероятность голодной зимы для Ликардии была вполне реальной.

Мятежи дворянства были подавлены усилиями деда и Мурта, хотя и Альянс принял в этом некоторое участие. Было совершенно очевидно, что если не поторопиться с возвращением принцессы, ей будет некуда возвращаться.

А в это время девушка была занята от зари до зари без выходных и праздников. День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем она оттачивала свои знания и колдовское мастерство. Преподаватели хвалили ее феноменальную память, не зная, что ночами она запиралась в своей комнате и заучивала все детали и особенности, которые считала наиболее важными. Родовые древа правящих династий пяти королевств, их нелюбезные тайны, сильные и слабые стороны королей, с которыми ей еще только предстояло увидеться.

За минувший год Азоранда успела обучить ее всему, что знала, а этих знаний было немало. Виви знала сотни способов защиты себя и окружающих и столько же способов нападения. Наставница говорила, что маги не передают книги по наследству, поэтому помогла ей написать собственную, уж в этом у девушки было достаточно опыта. Она вписывала в нее все заклинания, которые успела опробовать, и составила отдельную главу из тех, которые только предстояло испытать.

Виви больше не боялась за свою жизнь, и магия больше не была ее врагом, теперь более верного союзника она не могла бы и пожелать. Постепенно ее мастерство и понимание сути колдовства возросло до такой степени, что дорога до места ее обучения стала занимать в два

раза меньше времени. Травы и кустарники открывали для нее тропинки ранее не заметные. Казалось, что озеро приняло ее и больше не пыталось испытать, будто понимая, что настоящие испытания у нее впереди.

Сегодня должен был состояться последний ужин в доме Азоранды, который на целый год стал безопасным пристанищем для Виви. Девушка и ждала, и боялась одновременно. Она чувствовала, что готова применять свои знания, но ей предстояло озвучить решение, которое будет сложно понять окружающим.

— Завтра утром мы с помощью Мурта открываем ход в замок и отправляемся на аудиенцию к ставленнику Альянса, — озвучил дед то, что все и так знали.

— Если Мурт не сможет достаточно долго держать ход открытым, нас просто выбросит на пол пути к замку, — добавил Барот.

— Если что-то пойдет не так, у нас один план: любыми путями добраться до замка, — сказала Виви. — Но это не самое важное. Наместник не позволит мне примерить корону, если он не идиот, конечно.

— Мурт разыграет представление в присутствии зрителей. Он сделает так, чтобы у ставленника не осталось выбора, — снова объяснил дед.

— Мне не нравится этот план, тем более Мурт не посвящает нас в его подробности, — в который раз не согласилась девушка.

— Если бы Мурт хотел твоей смерти, тебя бы уже не было. Я не прошу тебя доверять ему во всем, но в этом случае у тебя не много вариантов.

— Что я буду делать, если план Мурта провалится?

— Я тебя не пироги учила печь здесь целый год, — сказала Азоранда. — Ты заставишь его силой надеть эту корону на твою голову, если понадобится.

— Мы уже говорили, что я не собираюсь демонстрировать свои способности. Это может привести к еще более серьезным последствиям.

— Тогда надейся на старого прохвоста, — пожала плечами Азоранда.

Виви отчаянно оттягивал момент, когда озвучит решение, принятое уже очень давно. Но сколько бы она не избегала этого разговора, время пришло.

— Господа, не могли бы вы покинуть нас, — обращаясь к Гарону и Бароту попросила Виви.

Они незамедлительно выполнили ее просьбу.

— Что случилось? — Немного взволнованно спросил дед.

Виви вздохнула и начала свой рассказ:

— Господин Гарон был летописцем в замке еще при правлении моих родителей и, пусть он никогда не вмешивался в подковерные интриги замка, но он много знал. Слухи сами находят летописцев. Он и рассказал мне историю Пантиала Аргского и Азоранды Жикард первого королевского советника и придворного мага соответственно.

— Как он смел? — Бросила Азоранда, вскакивая со стула.

— Он не мог отказать будущей королеве. Я сама попросила его рассказать историю деда, потому что понимала, что правду он мне никогда не откроет. А ваше особое отношение ко мне, — Виви посмотрела на Азоранду, — не могло не наводить меня на определённые мысли.

Два блистательный талантливых мага, Вы были в самом близком круге для семьи Бамаретт. Вы помогали и защищали их годами. В ночь после моего пятилетия Вы, Азоранда, как придворный маг, по приказу моих родителей отправились проверять западную границу,

на которой за сколько дней погибли семь стражей. В ту же ночь было совершенно покушение на королевскую семью. По возвращению Вам сообщили о том, что из королевской семьи в живых остался только Донат, а Вам муж Пантиал Аргский был убит, защищая мальчика. Вам сказали, что к нему было применено заклинание такой силы, что от него ничего не осталось. Так Вы были лишены возможности даже попрощаться с любимым человеком. Вы поклялись защитить моего брата и были с ним все это время. Только после его исчезновения и гибели, Вы приняли решение покинуть столицу и отправились в глушь.

Вы злы на меня за то, что я украла его, — девушка взглянула на деда, — я понимаю. Он, вероятнее всего, не имел возможности сообщить Вам правду, но я думаю, что Вам все равно. Я хочу, чтобы Вы знали — мне жаль. Мне так жаль, что я украла сразу две жизни. И поэтому я хочу, чтобы Вы приняли мое решение. Вы вдвоем остаетесь здесь. Я не хочу, чтобы Вы шли со мной. Хватит. Четырнадцать лет — долгий срок. Вы сполна выполнили слово, данное моим родителям.

— Ты не имела права лезть в наше прошлое, — с застывшей маской на лице сказала Азоранда и быстрым шагом покинула комнату.

— Почему ты не сказала, что знаешь? — Только и спросил дед.

— Это ничего не изменило бы. Ваше счастье мне не вернуть, как бы я не хотела.

— Неужели ты думаешь, что справишься со всем этим одна? — Ударив рукой по столу спросил дед.

— Иногда одной безопаснее. Ты мое единственное слабое место, и я сделаю все, чтобы никто не узнал о том, что ты жив. Лишь, когда я все исправлю и встану на ноги, мы сможем что-то изменить.

— Я должен быть рядом с тобой! — Почти вскричал дед.

— Ты должен быть рядом с ней и вымалить прощение за нас обоих! — Также громко ответила девушка. — Я люблю тебя, слышишь? Из-за меня побибла вся моя семья, но ты не погибнешь! Слышишь? — Кричала Виви, все силы отдавая на то, чтобы не разрыдаться.

— Как я буду жить без тебя? Как ты хочешь, чтобы я жил, зная, что ты в постоянной опасности, и меня нет рядом? Неужели ты думаешь, что так сделаешь лучше для кого-то из нас? — Вставая со стула, спросил дед.

— Ты будешь с женщиной, о которой тосковал столько лет и попытаешься исправить то, что еще можно. Она любит тебя, спустя столько лет любит. Поверь мне, если женщина через столько лет пронесла любовь к тебе, ее еще можно вернуть. Ты этого заслуживаешь, и она тоже.

Дед лишь молчал. Виви подошла и крепко обняла его.

— Я справлюсь со всем. Буду писать тебе и пользоваться твоими советами. Буду спокойна за тебя, не опасаясь каждую секунду о том, что с тобой. Я молю тебя, услышь меня.

Они еще долго спорили и кричали. Виви так и не смогла удержать слез, но пообещала себе, что это уже точно в последний раз. Дед не сдавался до последнего, приводя всё новые и новые аргументы, и надо сказать, что они были действительно весомыми. Виви и сама знала, что обрекает себя на одиночество, однако, она твёрдо стояла на своём: лучше быть одинокой и знать, что где-то, пусть и за много вёрст, её ждёт человек, который знает её, который любит её и которому можно по-настоящему доверять. За это она готова была заплатить любую цену.

Как бы не был упрям господин Пантиал, но Вивианна Бамаретт имела отличительную черту характера: если она верила, что поступает правильно, её невозможно было остановить.

Глава 4

Непредвиденная дальняя дорога

Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу.

О. Генри

После громких разговоров, угроз, уговоров, компромиссов и ультиматумов разгоревшихся накануне вечером и плавно перешедшим в ночь, Виви так и не смогла уснуть. Она металась по кровати, словно птица попавшая в силки. Как можно спать, когда твоя новая жизнь начнётся уже завтра? Как можно сладко посапывать, зная, что уже завтра она останется совсем одна, в незнакомом месте, окружённая совершенно новыми людьми? С чего она вообще взяла, что справится?

Не в силах остановить поток тревожных мыслей, Виви поднялась с кровати, переоделась и вышла из дома подышать ночным воздухом. В лесу было темно и тихо, но только для человека видевшего это место впервые. Девушка слышала как деревья мирно качали ветвями при лёгких касаниях ветра, а где-то в отдалении ухнула сова, и совсем рядом пролетела летучая мышь. Столько звуков наполняло эту тишину! Выходя на знакомую дорожку, Виви смотрела и слушала, одновременно прощаясь с местом, успевшим так полюбить её. Все деревья и травы, маленькая опушка, усеянная красными цветками лакримуса, которую ей однажды посчастливилось найти, и конечно озеро Арканум, которое она посещала каждый день со дня прибытия сюда — всё это ей предстояло покинуть уже через несколько часов. Она думала, что это будет проще сделать, гораздо проще...

Рассвет Виви встретила на корнях старого-доброего древомонстра. И как бы не были красивы блики первых солнечных лучей на глади кристального озера, девушка знала, что больше оттягивать уже нельзя. Иногда, ты понимаешь, что пришло время уходить. Это не озвучивается в слух, к этому не нужно готовиться, это ощущение приходит к тебе так же тихо, степенно и в тоже время неожиданно, как рассвет. Виви не знала, стоит ли бояться этого чувства, ведь если пришло время уходить, возможно придёт время, когда она сможет вернуться.

Возле дома толпились все его обитатели, несмотря на ранний час, сна у них не было ни в одном глазу. Они кричали, что совершенно готовы, но каждый раз к моменту прощания, вспоминали о свитке первостепенной важности, забытом в кресле возле камина, или очках, оставшихся возле подсвечника. Виви даже не могла злиться на своих не слишком расторопных преподавателей, ведь сами того не желая, они оттягивали момент прощания с самым дорогим для неё человеком. И пока дед стоял рядом, крепко держа её за руку, она была готова ждать пока господи Барот и Гарон вспомнят ещё о тысяче забытых вещей. Но так уж устроено время: когда ты мечтаешь, чтобы минуты тянулись подольше, они не разбирая дороги несутся вперёд.

— Мы отойдём немного подальше, чтобы не открывать проход у самого дома. Не провожайте нас, пожалуйста, — попросила Виви.

— Почему ты такая упрямая? Небо не рухнет, если мы проводим вас, — не сдавался дед.

— Небо определённо останется на месте, этого не вынесу я, — тихо сказала девушка.

Она крепко обняла деда на прощанье. Виви молила всех светлых духов, которых знала, чтобы они подарили ей возможность увидеть его снова. Было бы глупо бросаться на шею не слишком любвеобильной Азоранде, поэтому она просто сказала:

— Я всегда буду в неоплатном долгу перед Вами.

— Воспользуйся с умом тем, чему успела научиться, — также беспристрастно как и всегда ответила Азоранда.

По виду этой женщины никогда нельзя было сказать, что она испытывает на самом деле. Вот и сейчас Виви не могла понять, что чувствует её наставница.

Барот и Гарон быстро попрощались и напомнили о том, что время не ждёт.

— Помни, Вивианна, единственный человек на свете, которому ты можешь доверять — это ты. Хотя бы в этом не соверши ошибки, — сказал ей напоследок дед.

Девушка кивнула, развернулась и направилась в чащобу леса, все силы направляя на то, чтобы не обернуться.

Первое время старички попевали за ней бодро и не жалуясь, но уже через полчаса стали постепенно отставать. Летописец и знаток политики явно не были приспособлены к лесным переходам, надо сказать, именно на это девушка и рассчитывала.

— Вивианна, Вы не думаете, что мы можем открыть проход здесь. Мы достаточно далеко от дома ваших друзей, — предложил господин Барон.

— Да, время и место действительно подходящие, — ответила девушка, останавливаясь. — Пусть Вы этого и не вспомните, но мне очень жаль.

Последующие события развивались очень быстро. Девушка лишь взглянула на стариков и те моментально упали на мягкую траву без сознания. После, она подошла к своим учителям и скрупулёзно, шаг за шагом вытянула из их памяти все воспоминания, касающиеся деда и Азоранды. Оставшиеся пробелы она как могла заполнила, на всякий случай прикрывая следы своей работы лёгким туманом, который часто спутывает мысли пожилых людей. Когда работа была закончена, девушка была полностью удовлетворена. Она не зря отрабатывала этот непростой приём каждый день трёх последних месяцев, постепенно подчищая воспоминания стариков. Теперь они уже ничего не вспомнят, даже если этого кто-то очень захочет.

Виви понимала, что поступает не совсем честно и вид двух беззащитных старичков, расположившихся на траве, которые несмотря на риск для собственной жизни, явились её обучать, не внушал ей уверенности в том, что она поступает правильно. Но одна лишь мысль, что люди уничтожившие её семью, могут найти деда, заставляла стынуть кровь в её жилах. Иногда тревожные времена требуют жёстких мер.

Практически без усилий она заставила их очнуться.

— Вы здорово напугали меня, — помогая им подняться, сказала Виви.

— Что произошло? — Часто моргая, спросил Гарон.

— Вы и господин Барот ненадолго потеряли сознание, — не задумываясь ответила девушка.

— Но как такое может быть? — Спросил господин Барот.

Виви заранее предвидела их расспросы, поэтому ответ не заставил себя долго ждать:

— Я и сама хотела бы знать, что с Вами случилось. Возможно, дело в том, что этот лес не для обычных людей, а мы зашли достаточно далеко. Не будем больше рисковать и отправимся отсюда.

Если старики что-то и заподозрили, то не стали акцентировать на этом внимание. Отряхнувшись от земли, они терпеливо стали ждать пока Виви откроет проход.

Девушка уже тысячу раз это делала на берегу озера. Со временем, у девушки даже стало получаться разглядывать неуловимую дорожку. На этот раз Виви уже не боялась остаться во тьме навсегда. Почти не боялась.

Она видела замок на картинках в книгах Гарона очень много раз и успела хорошо запомнить как он выглядит и где расположен на картах, поэтому ей было достаточно просто направить ход на него. Девушка была предупреждена о том, что в любой королевский замок проход просто так не открыть, иначе безопасность королевских семей была бы под постоянной угрозой. Поэтому ход в замок можно открыть только с двух сторон: с одной стороны его откроет Виви, а с другой он будет поддерживаться открытым из замка человеком Мурта.

Виви провела перед собой рукой и знакомый тёмный тоннель был готов распахнуть перед ней и её спутниками свои объятия. Гарон и Барот уже не в первый раз путешествовали подобным способом, поэтому спокойно ступили вперёд, оставляя девушку последней, чтобы она смогла закрыть проход.

Уже знакомая тьма захватила всё пространство вокруг, лишь слабо мерцающая дорожка указывала путь, по ней они и направились. Путники были готовы к долгому переходу, ведь убежище Азоранды и королевский замок разделяли много сотен вёрст. Они продвигались вперёд молча, концентрируясь только на том, чтобы не потерять тропу, а вместе с ней и собственные жизни.

Виви не знала сколько времени прошло с момента, когда они ступили во тьму, но она чувствовала, что проход с другой стороны удерживает человек Мурта, а значит они уже близко. Неожиданно ей показалось, что она услышала шорох во тьме, воспоминания о страшном сне ворохом закрутились в голове. В её кошмарах во тьме тоже кто-то был, и что-то ей подсказывало, что наяву её никто не спасёт. Пока она пыталась разглядеть хоть что-то в стороне, откуда был слышен шорох, её спутники успели удалиться от неё. Девушка понимала, что ей необходимо их догнать, и сделав следующий шаг, она была ослеплена ярким светом.

Щурясь от, неожиданно забившего прямо в глаза, солнечного света, девушка пошатнулась. Чтобы окончательно не потерять равновесие, она перестала пытаться разглядеть что-либо вокруг и закрыла глаза на несколько мгновений. Вивианна глубоко вздохнула и выдохнула, отчаянно пытаясь не паниковать. Когда она смогла открыть глаза, то увидела, что снова находится в лесу, только на этот раз в совершенно незнакомом. Как такое могло произойти?

Виви огляделась по сторонам. Её окружал совершенно обычный, ничем непримечательный лес. Она стояла у края лужайки и в пределах её видимости тропинки не наблюдалось. Девушка понятия не имела в какой стороне находится столица Ликардии — Аната. В полной растерянности она присела на траву возле ближайшего дерева.

Вивианна осознала, что оказалась в весьма затруднительном положении. Ведь она находится в какой-то глуши совершенно одна и даже не может применить свой дар, так как в этом случае ей не понадобится искать замок. Её «друзья» найдут её быстрее, чем можно себе представить. Что в таких случаях делают барышни её возраста? Конечно рыдают и ждут прекрасного принца, который непременно их спасёт. К сожалению или счастью, Виви не

была так наивна, она прекрасно понимала, что если кто-то и найдёт её в этом лесу, то это навряд ли будет молодой и красивый принц, а ещё менее вероятно, что у него будут добрые намерения.

Снова глубоко вздохнув, девушка встала и направилась на поиск воды. Для этого ей не нужно было применять магию, она знала, что ноги сами приведут её к ближайшей реке. По пути она отчаянно пыталась понять какого злого духа она умудрилась разозлить настолько, что он до сих пор не даёт ей нормально жить. Не хочешь быть королевой — надо, не хочешь уходить из дома — никто тебя спрашивать не станет, приняла решение попасть в замок — промахнулась на пару десятков вёрст. Духи, что не так с этим королевством?

Думая о сложившейся ситуации, Виви понимала, что должна волноваться за сохранность своей жизни гораздо сильнее, но мысль о том, что благодаря закрывшемуся ходу, она может побыть свободной еще целый день, несмотря ни на что делала ее счастливой. Весь последний год она прожила в напряжении. Ей постоянно казалось, что их непременно должны найти и тогда погибнут все, кто имел неосторожность ей помочь. Сейчас же она чувствовала себя свободной как никогда. Теперь она отвечает только за себя, по крайней мере пока не найдёт злополучный замок. Думать о том, что будет после того, как она все-таки туда явиться, ей не хотелось. Она знала только одно: так спокойно как сейчас ей уже никогда не будет.

Через несколько часов Виви удалось найти узкую быструю реку. Она не придумала ничего лучше, чем просто пойти вниз по течению, в надежде выйти на какую-нибудь деревушку.

Она упрямо шагала вперед, пока солнце не село, и вокруг совсем не потемнело. Девушке нечем было развести костёр, да и привлечение чьего-либо внимания явно не входило в ее планы. Намеренно не отходя далеко от воды, она устроилась у ближайшего дерева и не заметила как уснула.

— А духи нам благоволят! Смотри какая цыпочка!

Вивианна очнулась мгновенно и быстро вскочила на ноги. Возле нее стояли двое не самых приятных на вид мужчины. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что их намерения также черны как ногти и зубы. Их одежда была изрядно потрепана, а сапоги исходили немало дорог. На поясах висели неплохие мечи, которые они явно часто пускали в ход. Один из них, тот кто разбудил ее своим басом, имел крайне грубые черты лица, узко посаженные маленькие пороссячи глазки и жесткие серые волосы, а второй наоборот был тощим, с узким вытянутым лицом и огромным носом.

— Я первый, — бросил носатый, сплевывая на траву.

У Виви было всего несколько минут, чтобы решить, что делать дальше. Стоит ей применить магию, и эти двое будут меньшей из ее проблем. Но как ей одолеть двух рослых мужчин самой?

— Многовато чести, такому идиоту как ты. Я ее увидел и я буду первым, может она еще и девка?! — Зло ответил второй.

Виви поняла, что ей конец. Сначала они развлекутся с ней столько раз, сколько посчитают нужным, а потом перережут горло и бросят здесь. Никто и не узнает как погибла последняя из рода Бамаретт.

— Ты кого назвал идиотом? Эта баба спит в лесу одна, какая она тебе девка? Не бось опыта у нее побольше нашего будет.

— Говори за себя, — ухмыльнулся второй.

От одной мысли, что эти животные хоть пальцем ее тронут, Виви затошнило. Она четко знала одно: лучше погибнуть отбиваясь от тех, кто явиться после, чем позволить их грязным лапам коснуться даже ее сапога.

— Я заблудилась и уснула. Помогите мне выйти отсюда, — Виви тянула время, подбирая заклинание, которое обезвредит их и оставит малозаметный след.

— Ты это слышал? — Громко засмеялся первый. — Поможем!

— Конечно поможем, красотка, — уверил ее первый, — только не сразу.

Его маленькие глазки остекленели и он с понятными намерениями сделал шаг в ее сторону.

— Пожалуйста, не надо! — Все еще пытаюсь выиграть время, закричала девушка, делая шаг назад.

— Кричи, мне так даже больше нравится.

Времени больше не было. Девушка сосредоточилась на движении крови в их жилах, одно усилие и они упадут без сознания, но ее опередили. В последний момент, когда рука чудовища была в миллиметре от ее талии, у самого уха девушки пролетела стрела, которая попала прямо в грудь незнакомца. Его друг даже не успел опомниться, когда вторая стрела пронзила уже его грудь.

Виви осталась на берегу реки одна.

— Ты в порядке?

Виви услышала голос сзади. Медленно обернувшись она увидела высокого симпатичного парня. Светлые глаза, приятные черты лица и непокорные золотистые волосы лишь дополняли его образ принца, пришедшего спасти девушку, попавшую в беду.

— Не уверена, но спасибо, — ответила она.

Он подошел совсем близко, еще раз оглядел ее с ног до головы и уточнил:

— Они ничего не успели сделать?

— Нет, но если бы не Вы...

— Не продолжай, — перебил ее парень.

Он подошел к первому разбойнику и выдернул из него свою стрелу, тоже повторил и со вторым, оба не пошевелились.

— Они мертвы?

— Есть сожаления? — уточнил он.

Виви впервые видела чью-то смерть, ее все еще тошнило от пережитого шока, но сожаления она не испытывала.

— Они получили то, что заслужили, — ответила она.

— Тогда вопрос исчерпан, — пожал плечами парень.

Он присел и тщательно отмыл стрелы от крови в реке, а после аккуратно сложил их в колчан, будто бы ничего и не было.

— Зачем Вы вмешались? — Спросила Виви.

— Странный вопрос, — удивился парень. — У тебя было желание с ними поразвлечься?

— Нет, конечно!

— Тогда и этот вопрос исчерпан, — сказал он и направился туда, откуда пришел.

— Вы просто бросите меня здесь? — Крикнула ему вслед Виви.

— То есть спасенной жизни уже недостаточно? — Спросил он обернувшись.

— Если я умру в этом лесу, смысла в таком спасении не было.

Парень лишь вздохнул, потирая лоб.

— Что ты от меня хочешь?

— Вы ведь идете куда-то. Возьмите меня с собой! Как только мы дойдем до первой деревни, я сразу оставлю Вас в покое, — решила использовать свой шанс Виви.

— А мне это зачем?

— Вы хороший человек, — уверенно сказала девушка.

— Который на твоих глазах убил двух человек. Не думаешь, что умнее было бы промолчать и дать мне уйти? А то вдруг, я решу закончить то, что они так и не смогли начать, — жестко улыбнулся он.

Виви было страшно как никогда, но она продолжила:

— Если бы хотели этого, не пугали бы, а действовали.

— У тебя нет ни капли инстинкта самосохранения? — Уточнил он.

— Я сейчас всеми силами пытаюсь выжить. Если Вы мне не поможете еще раз, я погибну.

В ответ на ее слова парень развернулся и направился в лес, унося с собой её последнюю надежду. Но пройдя всего несколько шагов он крикнул:

— Ты еще и приглашения ждешь?

Виви не стала испытывать судьбу и быстро зашагала за своим новым знакомым. Она не была уверенно в том, что он менее опасен, чем те двое, которые так и остались лежать на берегу реки, но он уже однажды защитил её, ничего не прося взамен, и это уже что-то значило.

— Куда Вы направляетесь? — Спросила она.

— Подожди с вопросами, — попросил он, продолжая путь.

Молча они дошли до опушки, на одной стороне которой паслось четыре крепких коня, а на другой располагалась небольшая группа мужчин, разводивших костёр. Все они были одеты в плотные брюки, высокие сапоги и тёмные рубахи, на поясе каждого из них висели мечи. Как только они увидели лучника и девушку, выходящих из-за деревьев, каждый схватился за своё оружие. Самый старший из них, крепкий мужчина лет сорока, темноволосый и кареглазый, с лицом заросшим щетиной, придававшей ему ещё больше суровости, отошёл от костра и сказал:

— Тэрон, ты должен был принести дичь, а не женщину.

— Моя дичь сегодня состояла из двух идиотов, пытавшихся поразвлечься с ней, — ответил тот ему.

— Зачем сюда её тащить было?

— Это не он, — вмешалась девушка. — Я сама увязалась за ним. Я даже не помню как оказалась в этом лесу, если бы он оставил меня там, я бы погибла.

Мужчина ничего не ответил, он явно колебался, принимая решение верить ли её словам.

— Откуда ты? — Спросил он.

— Из столицы Ликардии — города Анаты, — быстро солгала девушка. — Мне бы дойти до людей, там я уже что-нибудь придумаю.

Двое мужчин, который остались у костра, подошли ближе. Один из них рослый высокий мужчина лет двадцати пяти сказал:

— Безопаснее тебе будет идти без нас. Если пойдёшь вниз по течению реки, скоро выйдешь на небольшую рыбацкую деревушку, может там тебе и помогут.

Виви больше всего на свете не хотелось оставаться в этом лесу снова одной, поэтому

она решила настаивать.

— Я не буду Вам обузой, я хорошо готовлю и мало говорю, только проводите меня, пожалуйста. Если бы не Ваш друг Тэрон, я уже была бы мертва, — Виви опустила глаза, отчаянно пытаясь продемонстрировать им свою незащищенность.

— Врёт она по поводу того, что мало говорит, — усмехнулся Тэрон.

— Это от страха, — оправдалась Виви.

— А что ты скажешь? — Самый старший обратился к единственному, не проронившему ни слова, молодому парню.

— Мы не звери, чтобы тут её оставлять. Пускай идёт с нами, а если увидит больше, чем надо, я это подправлю, — сказал он.

Виви не понравилось слово «подправлю». Что это вообще значит? Он её убьёт? Или в нём есть что-то такое, о чём не скажешь на первый взгляд. Она пообещала себе разобраться с этим позже, а пока нужно было закрепить успех.

— Спасибо Вам огромное! Я и не знаю как благодарить Вас.

— Садись уже, благодарильщица, — немного зло сказал их старший. — Тэрон, если через полчаса у нас не будет мяса, я сварю в котелке тебя! Дуй на охоту и чтобы в этот раз никаких баб!

Тэрон никак не отреагировал на его грубый тон, лишь усмехнулся и удалился в лес. Виви тем временем присела на траву возле костра и принялась разглядывать своих новых друзей.

— Я Элиас, — представился тот, кто вступился за неё, — а этот здоровяк Сет, — он указал на рослого парня, а этот очаровательный мужчина в самом расцвете лет Ротан, — он указал на самого старшего.

— Поговори мне ещё тут, — беззлобно ответил на его колкость Ротан.

— А тебя как зовут? — Спросил Элиас.

— Виви, — ответила девушка быстрее, чем успела подумать.

— Как ты оказалась в такой глуши? — Спросил Сет.

— Везение — моё второе имя. Когда я попаду домой, сразу это и выясню, — честно ответила девушка.

— За тобой хоть хвоста нет? — Спросил Ротан.

— Откуда бы ему взяться? — Пожала плечами девушка, отчаянно желая, чтобы это было правдой.

Они задали ещё немного вопросов и принялись за свои дела. Ротан и Сет присели и стали чистить и без того блестящие мечи, а Элиас достал из сумки книгу и принялся сосредоточенно читать. У Виви появилась возможность разглядеть их ещё раз. Грозный Ротан явно был их предводителем, а здоровяк Сет отлично управлялся с мечом, судя по тому как умело и трепетно он к нему относился, Тэрон в их компании был отличным лучником, а вот в чём польза от Элиаса, и почему все послушали его, когда он отказался бросить её в лесу? На вид ему можно было дать не больше двадцати трёх лет, среднего роста, русский с приятными чертами лица и красивыми синими глазами, он не навевал ни страха, ни опасений, но что-то с ним явно было не так.

От важных дум Виви отвлек явившийся с зайцем и двумя птицами Тэрон.

— Вот это другое дело! Так бы сразу, — одобрительно сказал Ротан.

— Ну что, красотка не утомила вас? — Весело осведомился Тэрон.

— Из неё слова не вытащишь, — ответил Сет. — Совсем запугал девчонку.

— Как же, её запугаешь! — Снова усмехнулся Тэрон. — Пока на неё лезли эти двое, она не проронила ни звука. Эта девчонка из стали, уж поверь мне.

— Я решила, что если начну кричать, на помощь могут прийти не мне, а им, — смущённо сказала девушка.

Все четверо мужчин рассмеялись.

— А тут ты права. Просто Тэрон у нас такой чувствительный, никак не мог оставить даму в беде, — всё ещё смеялся Сет.

— Ты нарываешься мечник, — сказал Тэрон.

— Подерётесь дома и поболтаете тоже. Еду за вас никто не приготовит, а нам пора ехать, так что бегом! — Вмешался Ротан. — Ты, кстати, тоже не сиди, обещала помогать, время пришло! — На этот раз он обратился к Виви.

Она понятия не имела, как можно освеживать дичь и как именно ощипывают птиц, поэтому решила схитрить. Она взяла в руки одну из птиц, дождалась пока вторую возьмёт Сет и стала в точности повторять его движения. Никто и не заметил её неопытности.

Пока Сет, Виви и Тэрон были заняты приготовлением еды, Ротан и Элиас поочередно прохаживались вокруг, проверяя территорию на наличие чужаков. Неожиданно она почувствовала как кто-то применяет свой дар. Мысли лихорадочным потоком завертелись в её голове, девушка была уверена, что её нашли, ведь на свете не так много людей, способных применять свою силу. Она решила, что должна увести своих преследователей от своих новых знакомых. Люди не должны платить смертью за проявление доброты.

Сказав, что идёт насобирать трав для мяса, она пошла по следу, который почти всегда оставляет магия. Какого же было её удивление, когда она увидела, что источник ни кто иной как Элиас. Её новый загадочный друг. Теперь всё стало на свои места. Последним в их компании был одарённый. Одарённый, который за применение своих сил должен быть казнён по законам Альянса. Вот почему все ждали его решения! Ведь было достаточно слова для того, чтобы его казнили. Виви с ужасом поняла, что в этой ситуации она не только свидетель, но и будущий палач.

— Ты чрезмерно любопытна, Виви, — сказал Элиас, хотя стоял к ней спиной.

— Я пошла собирать травы, извини, что потревожила, — сказала она, развернулась и ушла к костру.

Девушка поняла, что напросилась в попугачицы к боевому отряду. Такие обычно нанимаются для защиты и сопровождения важных персон, или они могут заниматься перевозом контрабанды через границы Альянса. Она слышала о них ещё дома, и люди опасались мужчин, состоящих в них. Но Виви никогда не слышала о том, чтобы в подобные отряды вступали маги, которые были вне всяких законов. Если Элиаса уличат в использовании дара погибнут все, кто ему помогает. Чем он думал, когда соглашался взять её с собой? С другой стороны, если Виви может подчистить воспоминания, глупо думать, что он с эти не справится.

— А травы где? — Нарушил ход её мыслей Сет.

— Не нашла ничего, — отмахнулась Виви.

Через несколько минут вернулся Элиас.

— Она видела. — Только и сказал он.

Дружеская обстановка моментально растворилась в воздухе. Мужчины явно не были довольны таким положением вещей.

— Этого следовало ожидать. Ты сам не захотел её оставлять, — сказал Ротан.

— Виви, у тебя сейчас есть выбор. Я могу прямо сейчас подчистить тебе память и ты пойдёшь дальше своей дорогой, или мы проводим тебя и я подчищу твою память позже. Ты прекрасно понимаешь, чем тебе грозит второй вариант, если королевские стражи заподозрят меня. Выбор за тобой.

Все выжидающе смотрели на девушку. Она не могла понять, как можно быть таким глупым? На его месте она быстренько отправила бы незнакомку в отключку, забрала её воспоминания и ушла бы как можно быстрее. А он ещё и выбор ей даёт! Как он вообще выжил с такими принципами?

— Я бы хотела пойти с вами. Мне всё равно кто вы и чем зарабатываете себе на жизнь. Если вы и негодяи, то пусть бы все на свете подлецы были как вы. Я должна Вам, — искренне ответила она.

— Говорил же инстинкта самосохранения у тебя нет совершенно! — Нарушил молчание Тэрон.

— Давайте есть и отправляться, — сказал Ротан.

Виви быстро разложила мясо по тарелкам и залила его бульоном. Она старалась накладывать мужчинам поровну и побольше, поэтому ей самой осталось совсем немного, хотя она была голодной как стая волков. Все принялись за еду. Ротан подошёл последним и занял место рядом с девушкой. Одним взглядом он оценил содержимое своей тарелки и тарелки Виви и не сказав ни слова, переложил часть мяса ей.

— Не нужно, — попыталась отказать она.

— Если упадёшь с коня от голода добра никому не сделаешь, — таким же грозным голосом ответил он.

Парни заметили их тихую перепалку и явно почувствовали себя неудобно, поэтому потихоньку пододвинули к ней свои порции хлеба и ягод. Виви пыталась объяснить, что не голодна, но они и слушать не хотели.

Девушке казалось, что никогда на свете она ещё не ела с таким аппетитом. После дня на ягодах, мясо и хлеб казались самым вкусным, что есть на свете. Но времени на долгие трапезы не было, поэтому они быстро доели свои порции и собрали вещи.

Кажется только сейчас у них возник закономерный вопрос: что делать в ситуации, когда человек пять, а лошадей всего четыре?

— Пусть едет со мной, — первым предложил Сет.

— Или со мной, — подал голос Элиас.

— Моя проблема, пускай едет со мной, — неожиданно предложил Тэрон.

— Разбежались. Дорога не из лёгких. Мне надо, чтобы вы все были готовы, и ваша кровь прилиwała к голове, рукам и ногам, а не к другому месту! — Бросил Ротан.

Виви поняла, что сейчас зальётся краской как пятнадцатилетняя цветочница при виде красавцев — рыцарей, а мужчины лишь рассмеялись и забрались на своих лошадей.

— Не говори мне, что ты ещё и лошадь раньше не видела, — сказал Ротан.

— Не скажу, — просто сказала Виви, чем снова рассмешила всех.

Сет первым соскочил со своей лошади и посадил её на коня Ротана так, чтобы она оказалась позади него.

— Спасибо, — сказала она.

Сет лишь кивнул, вскочил на своего коня, и они отправились в путь.

Глава 5

Наёмники

Драться с дамой — это нонсенс.

к/ф «Пираты Карибского моря: Проклятие Черной жемчужины»

Они ехали до заката практически без остановок. Судя по тому как сурово и собранно выглядели мужчины, эта дорога была не самой безопасной. Виви даже не пыталась заговорить с кем-то из них. Её тело за день, проведённый в седле, решило отомстить ей самым негуманным способом. Каждая клеточка ныла от боли. Девушка не была уверена, что на привале сможет слезть с лошади, однако, несмотря на неугасающую боль, усиливающуюся при каждом новом шаге лошади, Виви не смела жаловаться или каким бы то ни было образом показывать как ей неудобно.

Когда стемнело настолько, что Вивианна с трудом могла различить всадников, они решили остановиться на ночлег. Пока девушка лихорадочно соображала как слезть с лошади, чтобы не свалиться, к ней тихой тенью подошёл Элиас и аккуратно снял с седла. Заметив как она невольно скривилась от боли, он не стал опускать её на землю, а подхватил на руки и отнес к ближайшему дереву. Посадив её, и молча накинув свой плащ, он снова отошёл к лошадям. Виви даже не успела поблагодарить его.

— Никакого костра, — предупредил Ротан. — Доедайте хлеб и ложитесь спать. Дежури́м по одному. Элиас, самое время твоих штучек. Маловероятно, чтобы нас не навести́ли этой ночью.

— Я уже начал, — послышался в отдалении голос парня.

В темноте нельзя было разглядеть куда все делись, да и двигались мужчины на редкость тихо. В какой-то момент Виви показалось, что они оставили её одну.

— Завтра тебе станет ещё хуже, — совсем рядом послышался голос Сета.

— Я знаю, это ничего.

— Тебе так только сейчас кажется, — сказал, взявшийся из ниоткуда Тэрон.

— Я как-нибудь переживу, — упрямо стояла на своём девушка.

Кто-то из них положил ей в руки кусок хлеба и флягу с водой.

— Ешь и спи. Запомни, если что-то услышишь ночью, не шевелись и молчи. Поняла? — Предупредил Тэрон.

Виви естественно ничего не поняла, но согласилась. Даже если бы ей захотелось тёмной ночью в глухом лесу пойти на шорох, то она не смогла бы этого сделать, потому что в целом пока не могла встать.

— Мы будем рядом, — пообещал Сет.

— Спасибо, — прошептала девушка и уснула.

Ночью её разбудил звон металла. Девушка сразу поняла, что людям, пришедшим ночью нужна была не она. Силы вокруг она не чувствовала ни капли, а значит это были обычные разбойники. Она металась между желанием помочь своим попутчикам и пониманием, что её помощь приведёт их всех к гибели.

Виви не знала сколько прошло времени, но звон оружия затих. В лесу наступила абсолютная тишина.

— Спи, — услышала она голос Элиаса и провалилась в сон.

Когда первые рассветные лучи коснулись лица девушки, она подскочила как ужаленная. Все события минувшей ночи пронеслись у неё в голове. Первым делом, она убедилась, что все мужчины на месте, они живы и относительно здоровы. Они мирно спали недалеко от неё.

Тэрос, несший вахту, первым заметил её пробуждение.

— Ты можешь ещё поспать, — тихо сказал он.

От взгляда девушки не укрылась небольшая перевязанная рана на его плече. Вместо того, чтобы последовать его совету, она тихонько встала, испытывая адские муки во всех мышцах, и медленно, стараясь никого не разбудить, подошла к нему.

— Что было ночью? — Шёпотом спросила она.

— Мы работали, — коротко ответил Тэрон.

— Я не понимаю.

— Тебе и не нужно. Все живы, здоровы, на тебе ни царапины. К чему вопросы?

Виви не стала отвечать. Она встала и направилась на поиск трав для этого упряма. Пока она собирала всё, что могло обезболить его рану и убрать воспаление, её ярость росла с каждой секундой. Глупые наёмники! Они ведь всё равно собираются подчистить ей память, какой смысл скрывать что-то? У неё и так слишком много собственных проблем, чтобы играть в загадки с собственными попутчиками.

Возвращаясь к Тэрону, она молча попыталась снять старую повязку, но он поймал её за запястье и, глядя в глаза, спросил:

— Что ты делаешь?

Освободив руку от его хватки, Виви не стала отвечать. Она снова потянулась к повязке и сняла её. Рана оказалась неглубокой, но на вид была болезненной. Она взяла флягу и промыла порез водой. После, отошла за деревья и сняла с себя одну из своих двух рубаш. Там же она оторвала от неё кусок ткани. Вернувшись, девушка смяла листья и порвала их на самые маленькие кусочки, аккуратно прикладывая к ране, после оставалось только сделать повязку из лоскута. Через минуту всё было готово.

— Кто ещё ранен? — Спросила она.

— Что-то раньше я не видел девушек, которые так легко расстаются со своими вещами, — криво улыбнулся Тэрон.

— Я задала вопрос.

— Все целы, если не считать синяки и пару ссадин, — наконец ответил он.

Виви кивнула и вернулась на своё место. Чтобы ни случилось сегодняшней ночью, закончилось всё с наименьшими потерями и это радовало.

Не успела она снова удобно расположиться, как проснулся Ротан и разбудил всех.

— Едем сейчас же. Поедите в седле. Нужно убираться из этого места, — сказал он.

Никто спорить не стал. Ещё не до конца проснувшиеся мужчины взобрались на лошадей, Сет как и в прошлый раз помог Виви, и они продолжили путь.

Лес только-только стал пробуждаться ото сна. Неловко запели первые птицы, зашевелились букашки, а вездесущие капли росы казались разбросанными вокруг

драгоценными камнями. Виви глубоко вдохнула ароматы утреннего леса и невольно поежилась от холода. Она знала, что уже через час будет мучиться от жары, но сейчас девушка была как никогда благодарна спине Ротана, которая надёжно согревала её всю дорогу.

Не в силах больше молчать она тихо обратилась к мужчине:

— Что случилось сегодня ночью?

Ей показалось, что спина Ротана прекратилась в камень.

— Мы помогли тебе. Больше тебя ничего интересоваться не должно.

— К чему эти секреты, если через несколько дней я об этом даже не вспомню? —

Удивилась девушка.

— Тем более. Зачем тратить время, если ты так или иначе забудешь об этом?

— Она не отстанет, — вмешался Тэрон.

— Значит пойдёт пешком, — не сдавался Ротан.

— Зачем тебе знать об этом? — Неожиданно вмешался Элиас.

— Чтобы, когда в следующий раз проснусь от звона мечей, знать что происходит.

Мужчины молчали. Виви показалось, что таким образом они всё же решили уйти от ответа, но тишину всё же нарушил Элиас.

— Мы везём в Анату безделушку по просьбе одного знакомого, а люди, которых ты слышала ночью, не заинтересованы в успехе нашего предприятия. Теперь тебе полегчало?

Не успела Виви ответить, как в разговор снова вмешался Ротан.

— Раз уж Элиас решил разболтать всё, что только можно, добавлю ещё одно: мы будем обходить все деревни и города стороной. Хватит с нас встреч со старыми знакомыми. Поэтому до Анаты ты доберёшься с комфортом, если не разозлишь меня ещё больше, чем сейчас. Тогда уж поверь, я точно оставлю тебя здесь.

— А долго нам ещё ехать до Анаты? — Уточнила Виви.

— Два дня и мы будем там.

— Неужели хочешь побыстрее от нас избавиться? — Осведомился Тэрон.

— От седла. — Коротко ответила Виви.

В голове Виви вертелся целый поток мыслей и одна из них была забавнее другой. Молодая принцесса Ликардии последняя из рода Бамаретт путешествует по дремучему лесу с компании наёмников-контрабандистов, их преследуют такие же наёмники как и они, готовые на всё, чтобы остановить их. И это не считая собственных преследователей особы королевских кровей. Ну, разве не чудесно?! Вивианна представила себе лицо советника Мурта, когда он узнает как именно выживала принцесса.

Этим вечером они остановились на привал пораньше. Тэрон удалился на охоту, Ротан и Элиас несли вахту, а Сет заботился о костре. Чтобы немного размять одеревеневшие ноги, девушка пошла собирать травы для чая. Она старалась ступать тихо, привлекая как можно меньше внимания. Ей хотелось хотя бы немного времени побыть одной. Вивианну отчаянно мучал вопрос о том, как ей удастся попасть в замок. Изначально план крепился на советнике, который обязался организовать быстрый и бескровный переворот. А что делать теперь? Он ведь как и все будет считать её мертвой. И тот факт, что до коронации девушка не могла воспользоваться своими силами, не играл в её пользу. В голову приходило только одно решение: ей нужен Элиас. Он может отправить послание Мурту, а тот с свою очередь успеет подготовиться к её приходу. Но как она может просить о подобном у человека,

которого она уже обманывает? Он ведь сразу поймет, что Виви не обычная девушка, если знакома с советником.

На протяжении ужина девушка не могла выбросить из головы свои проблемы, а тем временем у неё оставалось всего два дня.

— Ты постоянно задаёшь вопросы, не думаешь о себе рассказать? — Нарушил ход её мыслей Ротан.

Виви поняла, что пришло время импровизации.

— Я служанка в королевском дворце, — тихо ответила она.

— Кому ты прислуживаешь, если в Ликардии не осталось королей? — Удивился Сет.

— Королей не осталось, а наместнику слуги тоже нужны, — пожала плечами девушка.

Мужчины заметно напряглись при упоминании наместница.

— Выходит, ты прислуживаешь этому червю? — Спросил Ротан.

— Я прислуживаю тряпке и ведру, — зло ответила девушка.

— И неужели он не обратил внимания на такую как ты? — Осведомился Тэрон.

Виви сразу поняла его намёк, но от одной мысли, что она может спать с человеком, правление которого вынудило её претендовать на престол, девушку накрыла ярость.

— Представь себе, я с ним не спала! А на свой хлеб каждый зарабатывает как может, и не вам меня упрекать!

Вивианна была так зла на мужчин, что не могла находиться рядом ни секунды. Встав, она отошла на несколько метров от костра и улеглась на землю под деревом. Ей не хотелось никого видеть, ничего слышать и уж тем более кого-либо понимать в этот вечер.

Никто, никто не имел права лезть в её душу! И тот факт, что через некоторое время ей придётся буквально выставить себя на аукцион, для того, чтобы поправить дела королевства, ни на секунду не отпускал её. Если они даже без причины подозревают её в подобном, что же будет, когда это станет правдой? Чем королева, которая заключает брак ради выгоды, отличается от служанки, которая спит с господином ради той же выгоды? Только мотивом. Но для кого он имеет значение?

Вивианна запутавшись в переплетении своих горестных мыслей и не заметила как уснула. Она почувствовала как кто-то взял её на руки и перенес поближе к костру, накрыв плащом. Ей не нужно было открывать глаза, чтобы понять, что это Элиас.

Утром всех разбудил Ротан. Не теряя времени, все сели завтракать. Трапеза включала вчерашний суп, сухари и ягоды, но Виви не хотелось есть.

— Я не хотел тебя задеть, — подал голос Тэрон.

— Давайте забудем об этом. В этом лесу нет разницы кто мы, — твёрдо ответила девушка.

— Есть. Разница есть всегда. В лесу или замке ты — есть ты, — сказал Ротан.

— Что ты хочешь этим сказать? — Не поняла девушка.

— Как бы мы не относились к наместнику, который, уж поверь, успел загубить не мало жизней, ты не имеешь отношения к его делам. Но если бы он был в этом лесу, мне бы было дело до того, кто он, — задумчиво сказал Ротан. — Но хватит разводить сопли, пора ехать. Нас уже заждались, а без тебя тоскует швабра, не будем заставлять её ждать.

Быстро свернув импровизированный лагерь, мужчины оседлали лошадей. Сет уже по привычке подошёл для того, чтобы помочь Вив, но она сказала:

— Спасибо, я справлюсь.

Теперь оставалось молиться всем известным духам, чтобы ей действительно удалось справиться. Даже думать не хотелось, как она повеселит мужчин, если рухнет с лошади. Одной рукой она ухватилась за седло, левую ногу поставила на колодку, приложила усилие, чтобы подтянуться, одновременно поднимая вторую ногу так, чтобы не ударить лошадь, и кто бы мог подумать, она оказалась в седле ровно позади Ротана!

Сет лишь одобрительно улыбнулся и сказал:

— Зря ты её разозлил, Тэрон. Очень даже зря.

С каждым часом дороги становилось всё жарче и жарче. Несмотря на стремительно приближающуюся осень, лето как будто доказывало, что оно ещё не сдалось. Виви боялась даже представить, что думает Ротан по поводу того, что от её присутствия на его лошади, ему становится только жарче.

От долгой дороги и высокой температуры девушку клонило ко сну, и как бы она не сопротивлялась сон вот-вот взял бы верх, если бы не одно но, а именно стрела, пролетевшая в метре от нее.

— Элиас — стрелы, Сет — рядом, Тэрон — за мной, — громко крикнул Ротан, одновременно обнажая меч.

Несколько секунд ничего не происходило. Не летели стрелы, из кустов не выпрыгивали разбойники и, несмотря на опасность момента, птицы пели как ни в чём не бывало. Виви даже подумала, не сон ли всё это? Но шесть мечников, появившихся из ни от куда, развеяли её надежды.

— Спрыгивай с лошади и беги! — Крикнул Ротан.

Виви не стала спорить или медлить, она быстро последовала его приказу и помчалась за ближайшими деревья. Девушка понимала, что нужно бежать как можно быстрее и как можно дальше, но она не могла. Не могла бросить их. Остановившись возле дерева и укрывшись за его толстым стволом, Вививанна попыталась разглядеть, что происходит на дорожке.

Бой явно был не равным. В книгах и историях, которые можно услышать в тавернах, часто рассказывается о том, как герой в одиночку выстоял против пятерых. Но в жизни, когда у тебя больше одного соперника, твой шанс выжить стремительно падает.

Ротан и Сет дрались в первом ряду, явно прикрывая лучника и мага. Виви видела, что Элиас ничего не успеет сделать, он и так укрыл их от стрел, для следующего заклинания ему нужно время, а Тэрон успел ранить только одного из нападавших и что-то ей подсказывало, что дело не только в меткости стрелка, но и в безделушках, висящих на шеях нападавших.

Виви отчётливо помнила, что изначально мечников было шесть, но сейчас она не могла досчитать одного. Где он? Уже через секунду она поняла, что пропавший мечник решил подойти к Элиасу со спины, и тогда никакая сила ему уже не поможет. Не особенно вдаваясь в детали своих действий, она подняла тяжёлую корягу, валявшуюся под ногами и со всех сил побежала обратно. Мечник был к Элиасу ближе, чем она. В момент, когда он уже занёс руку для удара в спину мага, Виви на всей скорости врезалась в нападающего. От неожиданности он опешил на доли секунд, но девушке было этого вполне достаточно, чтобы хорошенько приложить его крепким ударом по голове той самой корягой, с которой она неслась, казалось, через пол леса.

— Минус один, — только и сказала она.

Дальнейшие события развивались достаточно быстро. Элиас закончил заклинание, видимо сняв защиту с безделушек на шеях нападавших, Тэрон точными выстрелами

обезвредил ещё двоих, а Ротан и Сет разобрались с оставшимися.

— Виви, Виви, ты в порядке? — Одарённый выглядел обеспокоенным как никогда.

Девушка всё ещё находилась в боевой транс. Она посмотрела на рослого мужчину, валявшегося у её ног и от мысли, что это её работа, ей сразу стало легче.

— Вполне, — ответила она.

— Я не понятно выразился? Я сказал бежать! Глупая девчонка, зачем ты сюда полезла? — Злился Ротан.

— Очень, очень скучала по швабре. Чем больше живых наёмников рядом, тем больше шансов с ней увидеться. Понятно излагаю? — Не совсем понимая, что говорит, сказала девушка.

— Не трогайте её. Она ещё не отошла, — неожиданно заступился за неё Тэрон.

— Поехали, отойдёт по дороге, — решил Сет.

Виви быстро забралась за спину Ротана. На этот раз поездка не казалась медленной и размеренной. Лошади несли их вперёд так быстро, что девушке приходилось крепко держаться за своего спутника.

К вечеру негласной погони кони совсем выбились из сил. Пришло время останавливаться на ночлег.

Разбив лагерь и приготовив ужин, мужчины обсуждали детали драки.

— Так и не сказал тебе спасибо. Теперь я в долгу у тебя, — обратился к ней Элиас.

— Мне бы и в голову не пришло что-нибудь требовать от тебя, — удивилась девушка. — Но, если ты так поставил вопрос, расскажите мне, почему вы решили зарабатывать на жизнь таким образом.

Виви уже давно мучал этот вопрос. Ей было совершенно очевидно, что люди, однажды спасшие ей жизнь, на самом деле совсем не разбойники. Проводя с ними больше времени, она всё больше привязывалась к каждому из них. Непонятным ей было только одно: как они пришли к такому странному способу заработка?

— Ты хуже, чем хитрая лисица, — сказал Тэрон. — Помогла одному, а плату требуешь от всех.

Виви лишь пожала плечами.

— В шахтах, где я работал, после смерти короля Доната перестали платить. Когда моим братьям больше нечего было есть, я бросил работу и ушёл искать другой заработок, — первым ответил Сет.

— Что здесь делаю я, тебе и так понятно, — добавил Элиас.

И то верно. Куда мог пойти сумасшедший, решивший вне закона применять свой дар? У него было два пути: либо скрываться от закона, либо добровольно отправится на казнь. Не такой уж и сложный выбор.

— Я зарабатываю, тем что умею, — бросил Тэрон.

— Ложь, — тихо сказал Ротан. — Он прекрасный охотник и неплохо зарабатывал этим себе на жизнь, пока наместник не решил, что его заработок должен послужить на нужды королевства.

— Почему ты здесь? — Задала свой главный вопрос Виви.

— Я был кузнецом всю свою жизнь, как мой отец и дед, но видя, что оружие, которое я делаю, применяют против моих же соседей, я закрыл кузню, к тёмным духам, и стал зарабатывать иначе.

— Тебе всё равно приходится лишать жизни людей. Тогда какой в этом смысл? —

Грустно спросила девушка.

— Лишь тех, кто имеет неосторожность напасть на меня. Но больше на моих руках невинной крови не будет.

Ротан будто замер на мгновение, прибывая в своих мыслях, но быстро вернулся в своё обычное сварливое настроение:

— Закончили душещипательные беседы. Всем спать!

Засыпая, Виви чувствовала себя последним ничтожеством. Заботясь о себе, она разрушила столько жизней! Каждый из этих мужчин имел полное право обвинить её в том, что их жизнь разрушена из-за неё. И они были бы правы.

Всё это время она заботилась только о собственной жизни. Пришло время всё исправить. И как бы наместник не пытался удержать трон, к которому не имел никакого отношения, она выдворит его из страны, чего бы это не стоило.

Засыпая, Виви уже чётко понимала разницу между королевой, продающей себя за благополучие своего народа и служанкой, которую заботит только она сама.

Глава 6

Да здравствует королева!

Помни мои слова, Эжени. С короной или без, но ты королева. Не бойся делать то, что должна. Любовь и безжалостность — твои козыри в этой игре.

Райчел Мид

— Мы будем в Анате уже к обеду, — будничным тоном сообщил Ротан, не прерывая завтрак.

— К обеду? — Сердце Виви пропустило удар.

— Вчера мы гнали лошадей и немного срезали, поэтому в столице будем немного раньше, — объяснил Ротан.

Вивианна не представляла, что делать дальше. Как только они ступят на земли Анаты, риск того, что ее найдут, увеличится в разы, а она так и не придумала как передать весточку Мурту.

— Ты побледнела. Неужели не хочешь расставаться с нами? — Улыбаясь спросил Тэрон.

— По тебе я точно не буду скучать, — уже буднично съязвила девушка.

— Элиас, отправь весточку о нашем прибытии, — попросил Ротан.

Тот лишь кивнул и удалился в сторону, пасущихся на другой стороне поляны, лошадей.

Все остальные стали собирать вещи, готовясь к отъезду. Вивианна решила, что больше подобного шанса у нее не будет и последовала за магом.

Он стоял рядом со своей лошадью и что-то тихо шептал ей на ухо.

— Ты когда-нибудь видел королевского советника? — Сразу спросила Виви, понимая, что времени на фигуры речи нет.

У неё был только один шанс, чтобы предупредить Мурта. Но передать письмо можно только человеку, которого знаешь или в место, где этот человек может быть. Вивианна понимала, возможность знакомства беглого мага и королевского советника настолько мала, что глупо и надеяться.

Парень явно был удивлен её вопросом.

— Зачем это тебе?

— Ответь, — оглядываясь на остальных попросила Виви.

— Я видел его лишь однажды.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Виви боялась поверить услышанному. Он его видел! А значит, он может её спасти. Только как уговорить человека рискнуть собственной жизнью ради неё?

— Мне нужна помощь, Элиас.

— Я слушаю тебя, — сказал он, внимательно вглядываясь в лицо девушки, будто увидел что-то новое.

— Отправь ему весточку, — выпалила Виви, опуская глаза.

— Я не понимаю...

— Прошу тебя, просто выполни мою просьбу. Позволь мне передать несколько слов

советнику, и я всегда буду в долгу перед тобой, — перебила его Виви.

— Кто ты? — Элиас изменился в лице.

Он больше не был приветливым, заботливым парнем, которого Виви успела узнать за пару дней. Сейчас перед ней стоял человек, который понял, что его предали.

— Я девушка, которая рискнула жизнью, ради спасения твоей!

При других обстоятельствах она никогда не напомнила ему о том, что было. Ведь он первым помог ей, хотя не должен был этого делать.

— Я не сделаю этого. Ты можешь погубить всех нас, — с горечью в голосе сказал он.

— Я погибну без твоей помощи, — Виви почувствовала, что он не верит ни единому ее слову. Но стоит ей рассказать правду, и все её попутчики будут обречены вместе с ней.

— Как я могу заплатить свой долг их жизнями? — Он указал на мужчин, собирающихся у костра.

— Я никогда не причинила бы вам вреда! — Отчаянно заявила Виви. — Я не могу тебе ничего рассказать пока, но уже вечером ты сможешь задать мне любые вопросы!

Элиас лишь покачал головой и отошёл на несколько шагов. Он будто показывал, что больше не может находиться рядом с ней.

— Как удобно, если учесть, что уже вечером ты ничего не вспомнишь!

Виви понимала, что он злиться с каждой секундой всё больше и больше.

— Послушай, ты можешь прочесть то, что я напишу. Пойми, я не желаю вам зла, — не зная как убедить его, девушка сократила расстояние между ними, взяла его за руку и, глядя прямо в глаза, сказала, — просто поверь мне. Я обещаю, ты не будешь разочарован.

На миг Вив показалось, что он услышал её.

— Хватит загорать! Отправляемся! — Послышался крик Ротана, который как всегда выбрал самый неподходящий момент.

Виви сделала вид, что ничего не слышала, она так и не выпустила его руку.

— У тебя минута, — сказал Элиас, освобождая руку и указывая на пергамент и чернила в сумке.

Без раздумий девушка бросилась к своему спасению. Она написала лишь несколько слов: «Я буду в Анате к полудню, готовьтесь. Напиши ему о том, что я жива. Виви».

Девушка быстро передала записку Элиасу, он внимательно прочел ее и спросил:

— Что тебя связывает с советником? На этот раз ответь мне честно.

Как бы ей не хотелось перестать врать, Виви не могла позволить себе подобной роскоши.

— Я должна передать информацию, за которую оказалась в лесу.

— Зачем он должен тебя ждать? — Элиас, казалось, не собирался сдаваться.

— Люди, бросившие меня здесь, могут добраться до меня в Анате, я хочу, чтобы он мог защитить меня.

— Кому он должен сказать, что ты жива?

— Моему брату.

Она врала четко и уверенно, в лучших традициях обучения Барота, но Элиас все еще сомневался.

— Я никогда бы вас не выдала, — совершенно искренне сказала девушка.

— Сколько раз мне еще повторить?! — Уже громче крикнул Ротан.

— Молю тебя, не говори никому о том, что узнал. Только так ты обезопасишь их, — тревожно оглядываясь, попросила Виви.

Элиас ничего не ответил. Ещё раз взглянув на девушку, он написал несколько слов на кусочке бумаги. Одно мгновение и оба обрывка исчезли.

— Я свой долг выплатил. Моли духов о том, чтобы ты не навлекла на нас бед, — его голос был холодным и жёстким как никогда.

Девушка лишь кивнула, подумав о том, что она сама беда.

Когда они подошли к остальным, Ротан рассказал о планах:

— Сегодня день памяти о погибшей королевской семье. В Анате будет твориться дурдом, поэтому товар будет доставить сложнее, чем обычно. Но есть и хорошие новости: у охраны города будет много проблем, никто не обратит на нас внимания. Что касается тебя, — он посмотрел на Виви. — Нет времени возиться с твоей памятью, поэтому побудешь с нами пока мы не решим все проблемы. Поняла?

Виви кивнула, одновременно думая о том, что в суматохе будет легко ускользнуть.

Уже на подходе к лошади, ее остановил Элиас. Он тихо прошептал ей на ухо:

— Не думай, что я хоть на секунду потеряю тебя из виду.

Он ушел также быстро как и появился. Никто не заметил его повышенного внимания к девушке.

Всю дорогу до столицы Виви нервничала как никогда в жизни. У неё было так много вопросов! Получил ли Мурт её послание? Сказал ли он деду, что она жива? Что будет, когда она появится в Анате? Куда ей идти? Не может же она заявиться на порог замка и вежливо попросить примерить корону. Что в такой ситуации сможет сделать Мурт? Виви уже представила, как она заявляется в замок, Мурт видя её, хватает корону и перебрасывает её через весь тронный зал прямо в руки девушки. Камни меняют цвет, подданные в восторге, наместник убегает в панике...

Но разум быстро нарисовал ей и другую картину. Ещё на въезде в город её уже ждут стражники. Они хватают её, наёмники отчаянно отбиваются, в процессе схватки кто-то из них умирает. Девушку и оставшихся спутников доставляют в тот же тронный зал, вот только там нет ни Мурта, ни подданный, только советник и люди, руки которых обагрены кровью её семьи. Ей не выносят приговор, не говорят никаких высокопарных речей, лишь надевают на голову ту же злополучную корону и удостоверившись в том, что она действительно Вивианна Бамаретт, медленно перерезают глотки её новым друзьям, которые имели неосторожность проявить доброту, там где уместнее была бы жестокость, а после того как с каждым из них было покончено, очередь доходит и до Виви. Так и заканчивается её жизнь, на полу тронного зала в луже собственной крови...

Пытаясь развидеть страшные картины возможного будущего, девушка сильно зажмурила глаза и приказала себе не бояться того, что ещё не свершилось. Она отчаянно пыталась внушить себе, что Мурт тот ещё хитрый лис и в его интересах посадить на трон человека, который будет ему обязан.

Пока девушку терзали сомнения и тревоги, она и не заметила как лес стал заметно редеть и далеко впереди показались огромные ворота.

— Спешу представить Вам Анату — столицу Ликардии. Город полный вина, музыки и прекрасных дам, — весело сообщил Тэрон.

Мужчины начали оживлённо обсуждать прелести города, в который им только предстояло попасть. В беседе не принимали участия лишь два человека — Вивианна и Элиас, который выглядел с каждой минутой всё хуже и хуже. Девушка отчаянно молила всех

известных духов, чтобы у него хватило ума и терпения послушать её, и не рассказать всё остальным раньше, чем она успеет встретиться с Муртом.

— Элиас, ты как будто не рад нашему возвращению, — удивился Сет.

— Когда дело будет сделано, мы порадуемся все вместе, — ответил он, бросая взгляд на Виви.

— Эй, королева чистоты, достань из сумки плащ и накинь капюшон на голову, нам не нужны проблемы с теми, кто может тебя узнать, — сказал Ротан.

Вивианна отчаянно надеялась, что никто не заметил, как она невольно вздрогнула при слове «королева». Аккуратно извернувшись в седле, она достала плащ и накинула на себя, пряча лицо за большим капюшоном.

— Неужели Вы думаете, что стражников не заинтересует человек, скрывающийся за капюшоном солнечным летним днём? — Спросила она.

— Сегодня их не будут интересовать такие мелочи, а если и спросят, Тэрон быстро что-нибудь наплетёт, — ответил Ротан.

— Или нет, — стараясь скрыть улыбку, ответил Тэрон.

— Ты ведь больше всех будешь скучать по мне, — невольно улыбнулась девушка.

— А как же я? — Притворно удивился Сет.

— Сет, ты же знаешь, ты навсегда в моём сердце, — засмеялась девушка.

— Духи, как же хорошо, что мы скоро приедем! Не будет нужды слушать ваше бесконечное жужжание и я наконец избавлюсь от чувства, что ты буквально выросла мне в спину, — как обычно недовольно сказал Ротан.

Виви не стала отвечать на его уколы, а лишь обняла его немного крепче чем нужно для того, чтобы просто не упасть с лошади и прошептала в спину:

— Я буду скучать.

Лишь Элиас не сказал ничего, но на этот раз никто не обратил внимания на его молчание, потому что они успели выехать на дорогу, ведущую к воротам Анаты. Этот путь был полон совершенно разных людей, направляющихся на празднование в город. Молодые господа ехали верхом на лошадях, но им явно мешали кареты с дамами, которые любопытно выглядывали из окошек, бросая томные взгляды на них же, и судя по всему, в этой ситуации находили некое удовольствие обе стороны. К этой суматохе добавлялись повозки с самыми разными яствами и винами; лошади, которые чувствовали себя неуютно в толпе и постоянно фырчали. Последним штрихом стали обычные люди, следующие между каретами, повозками и всадниками.

Виви не могла отвести взгляда от такого огромного количества народа. В её родном городе никогда не происходило таких масштабных событий, а в последнее время она жила ещё более уединённо. И как бы она не любила своих милых стариков и даже новых знакомых, но один вид прекрасных наездников невольно приводил её в восторг. Она была несказанно рада предложению Ротана надеть плащ, ведь вездесущий Тэрон явно не оставил бы без внимания её взгляды на молодых мужчин.

Прошло немало времени прежде чем путникам всё-таки удалось добраться до ворот. Сердце Виви отчаянно затрепетало при виде стражников, разум предательски ярко рисовал перед ней, ранее придуманные, страшные картины, но стражников больше интересовали её спутники.

— Оружие оставляйте здесь! — Крикнул самый высокий из них.

— От чего же? — Удивился Ротан.

— Приказ господина наместника! Вход в город пешком, лошадь вести под уздцы.

Все четверо наёмников и Виви неукоснительно последовали требованиям стражников. Ротан ненадолго отошел к старшему, и почти незаметно купил его расположение за пару золотых монет. Таким образом в город наёмники попали, не расставаясь со своим оружием. Виви ещё не решила выгодно ли ей такое положение вещей.

Стоило ей ступить на землю Анаты, как все тревоги отошли на задний план. Девушка никогда не видела города прекраснее, чем этот. Дороги были выложены одинаковыми по размеру булыжниками необычного тёмно-синего цвета. По сторонам открывался вид на величественные фасады домов. Вивианну завораживали их цвета, от перламутровых до красных — все они были прекрасны. Витиеватые деревянные рамы окон лишь добавляли им красоты. За искусно сделанными металлическими воротами, можно было увидеть невероятные сады и самые разные цветы. Казалось, что Аната пестрит всеми красками жизни. Девушка не могла поверить, что именно так выглядит место, где она родилась.

Когда они свернули с широкой улицы, их взгляду открылся потрясающий вид на узкую быструю реку. Солнечные блики от капель воды падали на такие же темно-синие мостовые, заставляя булыжники поблескивать как драгоценные камни. Вивианна не могла перестать наслаждаться видами, открывающимися вокруг, но долго это не продлилось. Поумерить свой восторг ей помог Элиас, схвативший её за локоть.

— Надеюсь, ты не забыла о своём обещании, — тихо произнёс он, хотя в такой суматохе даже его крик никто бы не услышал.

Не успела девушка ответить, как он незаметно положил в её руку клочок бумаги и снова отстал. Не поднимая рук Виви попыталась расправить листочек и делая вид, что хочет поправить волосы под капюшоном успела прочесть: «В полдень на Сапфировой площади. Пробрерись как можно ближе к постаменту, ты поймёшь, когда придёт время выйти. М.».

Девушка огляделась и заметила часы на башне. Уже через десять минут ей нужно было быть у постамента. Она не представляла как без магии сможет пробиться через такое количество народа. Её спас снова появившийся Элиас, только на этот раз он обращался к, шедшему рядом, Ротану.

— Он хочет, чтобы мы подошли к постаменту на Сапфировой площади, эта вещь нужна ему немедленно.

Виви не могла поверить собственной удаче! Четверо наёмников явно найдут путь к намеченной цели, и ей не придётся пробиваться сквозь толпу в одиночестве.

— И как он хочет, чтобы мы это сделали? — Ротан сморщился будто от зубной боли.

Глава 7

Когда моя казнь?

Главное, держать себя в руках, быть прохладной и точной, как лезвие.

Марта Кетро. «Улыбайся всегда, любовь моя».

Люди кричали и радовались чему-то, а Виви потеряла понимание происходящего. Разве можно так просто доверить престол девушке из толпы, только на основании того, что камни на короне приобрели другой цвет? Казалось, никто не заметил замешательства свежекоронованной особы. Люди спешили поделиться впечатлениями, Мурт тихо раздавал указания, а наместника с его стражей увели в неизвестном направлении.

— Нужно уходить, — обратился к ней Мурт.

Виви казалось, что его голос звучит где-то вдалеке.

— Хорошо, — ответила она и только сделав пару шагов вспомнила о своем обещании, — советник, Вы не могли бы выполнить мою просьбу?

— Сейчас не лучшее время... — начал было он, но увидев её взгляд продолжил, — Я слушаю, только молю Вас, поторопитесь.

— Мне помогли добраться сюда четыре спутника, один из них вручил Вам корону. Я хочу, чтобы их проводили в замок.

— Я понял Вас, — кивнул Мурт, — а теперь пойдёмте.

— Они мои гости, Вы меня понимаете? — Виви с удивлением услышала в собственном голосе сталь.

— Более чем, — быстро ответил Мурт, увлекая её за собой в, появившийся из ниоткуда, темный ход.

Вспоминая своё последнее путешествие подобным образом, девушка подумала, что в ее случае было бы гораздо более безопасно, добираться до замка на лошади, но Мурт считал иначе. С другой стороны, оглянувшись на толпу еще раз, Вивианна решила, что снова оказаться в лесу не так уж и плохо.

Ступив во тьму, теперь уже королева и советник сделали всего несколько шагов и вышли из хода уже в замке.

Они оказались в просторной комнате, в центре которой располагался огромный овальный стол из красного дерева, к которому прилагались стулья из того же материала — это были единственные атрибуты мебели. Стены комнаты были окрашены глубоким небесно-синим цветом, а высокий потолок украшали фрески, на которых было изображено небо, обрамлённое перекрывающимися сапфировыми и золотыми узорами. По стенам и у самого потолка располагались витиеватые золотистые подсвечники, призванные освещать комнату ночью, а сейчас сквозь большие витражные окна к комнату лился, казалось, волшебный свет.

При других обстоятельствах Вивианна была бы поражена великолепием убранства комнаты, но сейчас красота местных помещений мало волновала её. Она подошла к ближайшему стулу и присела.

— Это ведь не было коронацией? — Устало потирая глаза, спросила девушка.

— Смотри, что Вы понимаете под коронацией, Ваше Величество, — как всегда уклончиво ответил Мурт, присаживаясь на соседний стул.

— Пока мы наедине, приличия можно опустить. — Виви дождалась пока советник кивнёт и продолжила. — С таким успехом короновать можно любого, у кого хватит ума повернуть фокус с камнями.

— Я уже говорил: эта корона древняя реликвия вашей семьи. С ней нельзя повернуть фокусы! — Старик сдвинул брови и надулся, все своим видом показывая, что не разделяет неуважения девушки к столь древней вещи. — Можно считать, что коронация состоялась, но лучше будет провести небольшую церемонию, на которой Вы принесёте королевскую клятву, а корону на Вашу голову наденет сам верховный жрец храма светлых духов, тогда вопросов уже не останется.

Виви почувствовала, что ей тяжело дышать. Она подошла к окну и, открыв его, глубоко вдохнула свежий воздух. Закрыв глаза, она подставила лицо солнечному свету и подумала о том, в какой же абсурд превратилась её жизнь. Она целый год приучала себя к мысли о том, что ей придётся надеть корону. Сегодня настал день, когда это случилось, но вместо удовлетворения или страха, она чувствовала только невыносимую тоску. Тоску по своей уже прошлой жизни. Больше всего на свете ей хотелось проснуться и оказаться в другом месте. В месте, которое она могла бы назвать домом, и чтобы рядом были люди, которых она любила бы больше всего на свете. Но тяжесть, на первый взгляд почти невесомой короны, давившей ей на голову, безмолвно напоминала о том, что несколько минут назад, она навсегда закрыла этот путь для себя.

Понимая, что больше тратить время на меланхолию нельзя, Виви оставшись у окна, обернулась в сторону советника.

— Давайте начнём сначала. Почему проход закрылся раньше, чем я успела попасть в замок?

Мурт опустил глаза, его плечи поникли, уткнувшись взглядом в стол он начал рассказ:

— Чтобы открыть ход прямо в замок необходим придворный маг, только он располагает подобной властью. Мне удалось склонить его на нашу сторону, и ход был открыт. Он удерживал его всё время, пока вы шли из Древнего леса. Так продолжалось до момента выхода Гарона и Барота. Как только они вышли, в комнату постучался наместник. Придворный маг закрыл ход за секунду до того, как наместник зашёл в комнату, — старик посмотрел Виви прямо в глаза. — Мы думали, что Вы мертвы или ещё хуже этого — навсегда остались в тёмном пространстве. Я впервые не знал, что делать. Как можно искать ту, которая для всех мертва? И есть ли смысл искать, если вероятность того, что она жива, близка к нулю? Признаться, тем же вечером я не нашёл ничего лучше, чем напиться до плачевного состояния. Я хочу, чтобы Вы поняли: я верен Вам, Вивианна, но в тот день я потерял свою последнюю надежду. Я понимаю, что должен был до последнего верить в то, что Вы живы и искать Вас, но я не стал.

— Что Вы сказали ему? — Виви нарочно не произносила имя деда вслух.

— Ничего. Я не сказал ему ничего. В письме написал, что мы очень заняты подготовкой к перевороту, поэтому пока нет времени на длинные письма.

— Он ничего не знает? — У Виви появилась надежда.

— Он конечно догадывался, что все прошло не гладко, но даже он не мог предположить, что Вы мертвы, — ответил советник.

— Это прекрасно, — впервые за сегодняшний день девушка почувствовала облегчение.

— Вы должны рвать и метать, — советник поднялся со своего места. — Вы же слышали: я Вас бросил на произвол судьбы! — Голос советника становился с каждым словом всё громче и громче.

— Присядьте и успокойтесь, — почти ласково сказала девушка. — Возможно, своим бездействием Вы и спасли мне жизнь.

— О чём Вы говорите? — Покорно присаживаясь, спросил наместник.

— Представьте на миг: Вы всем сердцем верите в то, что я выжила и находите людей, которым доверяете, для моих поисков. Бесспорно меня бы нашли. Только не Ваши люди, а те кто уже пытался меня убить однажды. Глупо даже предполагать, чтобы они не заметили ваших манёвров. Таким образом, своим бездействием Вы дали мне шанс выжить. Всё, чего я могла ожидать от Вас, это его спокойствие. Раз ему не пришлось переживать весть о моей смерти, у меня нет к Вам претензий, — закончила Виви.

Старик всё ещё выглядел немного виноватым и одновременно злым, но постепенно его лицо стало приходить в норму. Он снова превратился в королевского советника, по внешнему виду которого невозможно было сказать, что он чувствует.

— Я понимаю, что Вам вероятнее всего не хочется вспоминать об этом, но как Вам удалось выжить?

Понимая, что рассказ займёт время, Виви решила сначала получить ответы на свои вопросы.

— Прежде чем я отвечу, я спрошу Вас кое о чём. Откуда Вы знаете Элиаса?

Мурт не был в восторге о того, что его вопрос так и остался без ответа, но всё же ответил:

— Корона, венчающая Вашу голову, представляет огромную ценность. Она принадлежала Вашей матери. Чтобы до неё не дотянулись загребущие ручки наместника, я вывез её из столицы и спрятал. После того, как Вы сообщили об окончании своего обучения, я нанял людей, которые могли бы помочь в её транспортировке, — рассказал Мурт.

— Откуда Вы их знаете?

— Есть определённые круги, — Мурт замялся, — с ними не контактируют короли, но иногда их навыки нужны короне. Я королевский советник — связующая нить, между целью и средством.

— Вы не поняли меня. Меня совершенно не интересует нравственная сторона вопроса. Как Вы вышли на этих людей, и какая слава о них ходит? Ответьте честно, — настояла девушка.

Мурт явно был удивлён такой постановкой вопроса, но всё же ответил:

— Слухи об их работе появились сравнительно недавно, примерно год назад. Они появились из ниоткуда и быстро стали одним из лучших боевых отрядов. Говорили, что они работают быстро и качественно. На сколько я знаю, за грязные заказы они не брались.

— Грязные заказы?

— Заказные убийства. Они специализировались на доставке ценных вещей и людей.

— Вы знали о том, что среди них одарённый? — Виви чувствовала, что должна выяснить всё.

— Конечно да, это и было определяющим фактором в моём выборе, — Мурт ответил так, будто это было совершенно очевидно.

— И много у нас в стране таких как Элиас?

— Нет. Такие как он долго не живут, — честно ответил Мурт.

Вивианна осталась удовлетворена услышанным. Всё, что она узнала о наёмниках за время путешествия в их компании было правдой: они действительно начали зарабатывать подобны образом только год назад, после смерти короля Донота, и они не были жестокими больше, чем она могла бы понять.

— Они в замке? — Спросила девушка.

— Как Вы и просили, — кивнул Мурт.

— Остался ещё один вопрос: наместник. Что мы будем с ним делать?

— Посадим в карету и отправим домой, — пожал плечами Мурт. — Он всё видел, оспаривать Ваши права на трон бесполезно.

— Я уже представляю, что он скажет совету Альянса, — обеспокоенно сказала девушка.

— Нельзя захватить трон без последствий.

— Приведите его ко мне, пожалуйста, — решила девушка.

— Зачем? — Удивился Мурт.

— Будем наводить заново сожжённые дотла мосты, — ответила девушка.

Через несколько минут наместник вошёл в комнату. Виви позволила взволнованному не на шутку Мурту поприсутствовать при их разговоре.

— Присаживайтесь, господин Аргирос, — предложила девушка, указывая на стул рядом с собой.

— Даже стражников звать не будете? — Надменно спросил он, оставаясь стоять.

— Ну что Вы? Мой советник поступил с Вами неподобающим образом не со зла. Советник Мурт очень мудр, но эмоции, вызванные моим появлением, затмили его разум, и он принял неверное решение относительно Вас. Вы как ставленник Альянса больше, чем кто бы то ни было заинтересованы в том, чтобы страной правила законная наследница. Я уверена, что это так. Поэтому на моей коронации Вы должны были стать гостем, а уж точно не пленником. Я приношу Вам свои извинения за причинённые неудобства и, конечно, мой советник не останется в стороне.

Было забавно наблюдать как меняется лицо Мурта с каждым новым словом королевы. От непонимания, до оскорблённой невинности, потом осознание и наконец раскаянье. Вивианна была рада, что наместник всё своё внимание уделил ей и не заметил парада эмоций на лице её советника.

— Я искренне раскаиваюсь в своих неучтивых действиях. Мне никогда не загладить свою вину перед Вами, — Мурт всеми силами пытался выглядеть расстроенным донельзя.

Лицо наместника застыло непроницаемой маской.

— К чему всё это? — Только и спросил он.

— Что вы имеете в виду? — прикинулась дурочкой Вивианна.

— Вы думаете, что глупыми извинениями можно загладить состоявшийся акт агрессии по отношению к Альянсу?

— Акт агрессии? — Виви удивлённо захлопала глазами.

— Вы вероломно захватили трон! — Наместник явно терял терпение.

— Разве можно вероломно захватить собственный трон? — Удивилась Виви.

Наместник не нашёл ответа на этот вопрос.

— Я быть может пока мало разбираюсь в политике, но Вы, как более опытный человек, можете помочь мне разобраться. Что бывает со старыми правителями, после захвата трона новым королём или королевой? — Произнося эту фразу Виви смотрела не на наместника, а

на свои коготки.

Господин Аргирос не спешил с ответом.

— Вопрос слишком сложный? — Виви, наконец, посмотрела на него.

— Старые правители погибают, — скривившись ответил бывший наместник.

— Удивительно, но я так и думала! — Воскликнула Виви. — Это немного грустно, не находите?

— Вы издеваетесь? — Вскричал наместник.

— Отнюдь, — Виви сняла с себя маску дурочки и уже серьёзно продолжила. — У меня нет ни малейшего желания ссориться с Альянском. Вы создали мне столько проблем, что на их решение уйдёт много времени и сил, и только за это можно было бы Вас казнить. У нас есть только два варианта: первый — Вы действительно будете казнены. Тихо, без шумихи и ненужного внимания, а после я искренне уверю Альянс в своей невыносимой печали по поводу Вашей кончины в результате несчастного случая. Советник поможет мне придумать, какого именно несчастного случая. А знаете в чём ирония? Участники Альянса сделают вид, что поверили мне, потому что не смогут доказать обратное. Но есть и второй вариант: мы с Вами остаёмся союзниками. Вы придумываете красивую историю моего восхождения на престол, без упоминаний о стражниках и нанесённом Вам оскорблении, сядете в удобную карету и уедите на родину. Там, рассказываете свою сказку всем, кто захочет Вас слушать. И будете жить долго и счастливо в компании своей головы.

Наместник молчал несколько минут, но по их прошествии всё-таки сказал:

— Ни одна история вашего восхода не может быть красивой и выглядеть правдиво одновременно.

— Я свои условия назвала, всё остальное Ваше дело, — голос Виви становился всё жёстче и жёстче. — История не так важна. Важно как Вы её подадите. Мне нужно только одно: отсутствие претензий со стороны Альянса, это понятно?

— Я согласен на второй вариант, — ответил наместник.

— И это ожидаемо, — кивнула Вивианна. — Но есть одна деталь: если Вы вдруг, по какой-то причине, решите забыть по прибытии в Глоссидию о нашем небольшом договоре, Вы и на заметите как мы перейдём к первому варианту развития событий.

— Я Вас понял, — сказал наместник.

— В таком случае хорошей дороги, — без тени улыбки пожелала Виви.

Когда наместник уже коснулся ручки двери, девушка произнесла:

— Как странно, что Вы больше ничего не хотите мне сказать.

Он развернулся и непонимающе уставился на неё.

— О чём Вы говорите?

— Конфликт, связанный с оскорблением, нанесённым Вам, мы исчерпали. А как же мои чувства? — Виви снова похлопала глазками.

— Я всё ещё не понимаю, о чём вы, — наместник снова начал медленно закипать.

— Возможно, чувства какой-то девки, как Вы уже однажды выразились, Вас мало интересуют, но я люблю завершать начатое. Давайте здесь и сейчас исчерпаем все конфликты разом, — уже серьёзно закончила девушка.

— Я приношу свои извинения за нанесённое Вам оскорбление, — наместник говорил так, словно каждое слово понижало его самооценку на пункт.

Виви осталась довольна эффектом.

— А я их принимаю.

Наместник немедленно вышел. Мурт направился вслед за ним, отдавая распоряжения по поводу его отъезда. Прошло много времени прежде чем советник вернулся и прямо с порога спросил:

— Что это было?

— Только что мы выбрали меньшее зло, советник. Он естественно не сдержит слово, но Альянсу нечего нам предъявить пока он жив. Поэтому позаботьтесь, чтобы он целым и невредимым добрался домой.

— Вивианна, откуда в Вас столько, — Мурт запнулся, подбирая слово, — выдержки. Вы на престоле первый день!

— Едва ли. Я на престоле уже год, даже если Вам так не казалось.

Во взгляде Мурта что-то изменилось, как и всегда было очень сложно понять, что именно, но старик явно изменил своё мнение о новой королеве.

— Вам нужно поесть, привести себя в порядок и выспаться. Я всё улажу, пока Вы будете отдыхать, а завтра со свежими силами можно будет со всем разобраться, — предложил советник.

— Может и так, только у меня есть ещё одно неотложное дело. Приведите ко мне наёмников.

Мурт не стал ничего спрашивать, лишь поклонился и вышел. Через несколько минут в комнату вошли все четверо мужчин.

— Присаживайтесь, — девушка указала на стулья.

Мужчины молча сели.

— Я должна поблагодарить Вас дважды. Первый раз за спасённую жизнь, а второй — за вовремя доставленную корону, которая очень помогла мне сегодня.

— Наш долг служить Вам, Ваше Величество, — непривычно учтиво сказал Ротан. — Я должен извиниться за грубости, которые отпускал в Ваш адрес.

— Я не должен был прикасаться к Вам без Вашей просьбы, когда сажал на лошадь. Прошу прощения, — Сет был непривычно угрюм.

— Я прошу прощения за свои глупые шутки, — серьёзно сказал Тэрон.

Лишь Элиас молчал. Виви ещё раз посмотрела на смущенных и немного взволнованных мужчин, улыбнулась и сказала:

— Какие же Вы глупые! Вам не стоит просить прощения за подобную ерунду. Вы спасли меня не один раз за эти несколько дней, а просите прощения за такие мелочи. Всё, что я могу сделать, это наградить Вас и отпустить к семьям, — Вивианна вдохнула поглубже, прежде чем озвучить своё главное предложение, — или предложить Вам ещё одну авантюру, — все как один внимательно смотрели на неё, в ожидании продолжения. — Я с удовольствием бы приняла Вас в ряды моей личной стражи.

Комната погрузилась в молчание. Мужчины выглядели потрясёнными подобным предложением.

— Зачем Вам держать наёмников рядом с собой, когда за Вашей спиной целая армия? И Вы можете выбрать кого угодно: самых сильных, смелых и родовитых — для каждого будет великой честью защищать королеву, — сказал Ротан.

— Я не могу доверять никому из них, — просто ответила девушка.

— Я согласен, — первым ответил Сет. — Вы королева, которую я хочу защищать.

Не успела Вивианна ответить, как голос подал Тэрон:

— Я тоже согласен.

— Не могу поверить ушам своим, две реплики и ни одной едкой шутки, ты ли это, Тэрон? — Улыбнулась Виви.

— Смеяться со служанкой — это одно, а с королевой совсем другое, — всё ещё серьёзно сказал Тэрон.

— Посмотрим насколько тебя хватит, — сказала девушка.

— Я пойду за тобой, — неожиданно сказал Ротан.

Виви больше всего сомневалась в его согласии. Ей казалось, что такой человек как Ротан, никогда не согласится быть на побегушках у такой соплячки как она.

— Но почему? — Не удержавшись спросила она.

— Потому что королева, которая с палкой бежит на огромного мужика для спасения жизни малознакомого человека, мне по душе, — ответил он.

Виви лишь кивнула. Оставался только один воздержавшийся от ответа.

— Найдите советника и скажите ему, что Вы теперь мои личные стражи. Он обо всём позаботится.

Мужчины встали и направились к двери, Элиас оставался на месте.

— Ты идёшь? — Позвал его Сет.

— Он найдёт Вас позже, — ответила за него Вивианна.

Когда все вышли, Виви и Элиас несколько мгновений ничего не говорили, а просто смотрели друг другу в глаза.

— Когда моя казнь? — Первым нарушил молчание Элиас.

— Казнь? — Не поняла Виви.

— В замке, на аудиенции у королевы сидит беглый одарённый. Интересная ситуация, но вполне закономерный вопрос: когда моя казнь? — Каждое его слово, каждое движение говорило о том, что он зол.

— Я не собираюсь тебя казнить. — Твёрдо ответила девушка.

— От чего же? — Не унимался он.

— Я тебе должна! — Бросила девушка.

— Ты королева. А короли как известно никому ничего не должны.

— Я уже сказала, что ты можешь либо взять награду и уйти, либо остаться, — девушка отчаянно пыталась сохранить спокойствие.

— И претворяться тем, кем я не являюсь? — Глядя ей прямо в глаза, спросил Элиас.

— Я не прошу тебя скрывать свои способности. Королей часто охраняют другие маги, уверена, тебе это известно.

— Удивительно, как быстро можно менять законы, если захочешь. Одного повесить за его природу, а другого наградить за тоже самое. Всё ведь дело в контексте, не так ли? — Казалось, что в его словах яда больше, чем в любой змее.

— Ни я придумала эти законы! — Виви непроизвольно повысила голос.

— Но ты, надев эту корону, обязалась их соблюдать! — Также громко ответил он.

Ей казалось, что каждым словом, он даёт ей новую пощёчину. И чем больше он говорил, тем хуже ей становилось.

— Что ты вообще знаешь об этом? — Спросила она, всеми силами скрывая, свою боль. — Ты меня слышал: тебе решать уходить или остаться, но больше никогда не смей меня упрекать в том, о чём понятия не имеешь.

Сказав это девушка развернулась и молча вышла из комнаты, оставив его одного. Она шла по какому-то коридору, не разбирая дороги, и думала о том, что он прав. Теперь она

обязана соблюдать законы, даже те, с которыми не согласна.

Вивианна так глубоко погрузилась в собственные мысли, что и не заметила, как на её пути оказалась невысокая, хрупкая, темноволосая служанка.

— Ваше Величество, — она поклонилась, — советник отправил меня к Вам, для того, чтобы я проводила Вас в покои.

— Хорошо, — сразу согласилась Виви.

На сегодня хватит с неё разговоров. Пока они шли по сети бесконечной коридоров, Виви не могла избавиться от голоса Элиаса, эхом звучащего в её ушах. Лишь после того как служанка распахнула дверь её покоев, тревожные мысли отступили. Вивианна вошла в самую красивую комнату из всех возможных!

Высокий потолок молочно-белого цвета, в центре украшенный фигурной лепкой в виде большого солнца, с множеством витиеватых лучей потрясал своей красотой. Внутри солнца крепилась люстра, с бесчисленным количеством хрустальных подвесок. В центре комнаты располагалась белоснежная кровать, с серебристой узорчатой спинкой. На кровати покоились две большие белые подушки и ещё несколько поменьше. Рядом с ней стоял маленький кремовый столик, с красиво изогнутыми серебристыми ножками. На него кто-то заботливо успел поставить прозрачную вазу с букетом каких-то фиолетовых цветов. Кровать окружал небольшой ковёр цвета беж, со светло коричневыми узорами. Напротив расположился большой комод с зеркалом, обрамлённым серебристой рамой. Он был заставлен целой кучей различных баночек с косметикой и духами. У другой стены стоял высокий жемчужно-белый шкаф, а у стены напротив небольшой камин, украшенный фигурной лепкой.

Стена за кроватью была окрашена в мягкий золотистый цвет. Если приглядеться, то можно было увидеть множество узоров, обрамляющих её. Остальные стены имели жемчужно-белый цвет, их также украшали узоры, переходящие в разные серебристые оттенки.

Изящные серебряные настенные канделябры располагались на каждой стене, два самых крупных из них висели над спинкой кровати. За шкафом находилась небольшая, цвета слоновой кости дверь, которую нельзя было разглядеть с порога. Открыв её, Вивианна готова была разреветься от счастья, ведь за ней находилась большая ванная комната. Теплые коричневые тона царили в ней. Большая круглая, уже наполненная, ванна буквально звала её в свои тёплые, приятно пахнущие травами, объятия.

— Когда Вы успели всё подготовить? — Поражённо спросила девушка.

— Узнав, что Вы живы, все слуги не остались праздновать, а побежали в замок. Мы так долго Вас ждали, Ваше Величество, — не зная куда деть свои большие карие глаза, сказала служанка.

— Спасибо вам, — искренне сказала Виви.

— Что Вы, Ваше Величество, — девушка засуетилась по комнате. — Давайте я помогу Вам раздеться и принять ванну.

При мысли о том, что кто-либо будет помогать принимать ей ванну, девушке стало неуютно.

— Спасибо, но это ни к чему. Я сама справлюсь, — мягко улыбаясь, сказала она.

— Как прикажете, — служанка снова присела в реверансе. — Вот здесь разные средства для того, чтобы привести в порядок вашу кожу и волосы после долгого путешествия, — служанка будто задумалась ненадолго, — прошу, не подумайте, что ваша кожа и волосы в

плохом состоянии...

— Я ничего такого и не подумала, ты совершенно права. Пара средств мне не мешает, — Виви снова ободряюще улыбнулась, стараясь сделать так, чтобы девушка чувствовала себя менее скованно.

— Вот здесь полотенце и халат, — девушка указала на один из множества небольших шкафчиков у стены. — Я оставлю Вас, Ваше величество, — служанка снова присела в реверансе и быстро выпорхнула из комнаты.

Вивианна огляделась ещё раз, прошла по покоям и удовлетворённая отправилась в ванную. Расплетая волосы, девушка подошла к огромному зеркалу. В отражении она увидела не королеву, а скорее наёмницу. Каптановые волосы, ещё частично заплетенные в косу, полное отсутствие косметики и не подходящий для королевы наряд, делал её ещё моложе, чем она была. А кожаные брюки, высокие сапоги и коричневая рубаха, подпоясанная тонким чёрным поясом, только усугубляли общее впечатление. Покачав перед зеркалом головой, Виви пообещала, что больше королева Ликардии в таком виде не появиться.

Раздевшись, она забралась в ещё горячую ванну и какое-то время просто лежала в ней. Ей казалось, что она так давно не принимала ванну, что и забыла как хорошо вода помогает избавиться от тревог и печалей. Но целебных свойств воды хватило не надолго. Воспоминания ворохом стали проноситься у неё в голове: мужчины, пристававшие к ней в лесу, мечники, напавшие на наёмников, коронация, злобное лицо наместника и полный разочарования взгляд Элиаса. Последнее воспоминание от чего-то задевало её больше всего. Стараясь не думать обо всём этом, Вивианна тёрла мочалкой своё тело до красноты, стараясь смыть с себя все плохое, что произошло с ней. Но, к сожалению, мочалка и вода не могли помочь ей полностью оградить себя от всех тревог.

Прошло несколько часов, прежде чем Виви, наконец, посчитала себя достаточно чистой. Вытерев на сухо своё ещё красное тело, она воспользовалась средствами, о которых говорила служанка. Лишь позаботившись о своём теле и волосах, девушка накинула халат и вышла из ванной комнаты.

Кто-то уже успел разжечь свет в её покоях. Хрусталь разбрасывал ко комнате множество бликов, делая её ещё более красивой. У двери кто-то оставил маленький передвижной столик, заставленный несколькими блюдами, фруктами, водой и вином. Виви не чувствовала голода, поэтому даже не притронулась к еде.

Вивианна подошла к единственному огромному окну комнаты. Её дыхание на миг замерло от красоты, открывшегося перед ней, вида. Бесчисленное полчище огней замка, домов и улиц Анаты огненным покрывалось расположилось перед девушкой. Несмотря на такое количество света, звёзды золотистой пылью, усыпавшие небосвод, ещё можно было разглядеть, а полная луна лишь добавляла волшебства этой ночи.

Одним движением Виви погасила весь свет в своих покоях и продолжила наслаждаться самым чудесным видом из всех возможных.

Глава 8

Время наводить мосты

В одиночку мы так мало можем сделать. Вместе мы способны свернуть горы.

Хелен Адамс Келлер

— Ваше Величество, время вставать, — кто-то тихо сказал над кроватью.

Вивианна не знала чей это голос и где она, но ей было совершенно ясно, что она не хочет вставать. Под большим одеялом и в окружении мягчайших подушек было так тепло и уютно, что ни одна сила на свете не могла вытащить ее отсюда.

— Ваше Величество, советник будет ждать Вас за завтраком, — не сдавался голос.

Девушка не понимала, о ком идет речь. Какое величество? Что за советник? Но постепенно в ее голову стали приходить запоздалые воспоминания о том, что советника зовут Мурт, а она, кажется, королева. Вспомнив об этом, Виви подумала, что никто не может приказывать королеве просыпаться, тем более какой-то советник.

Не прошло и минуты, как девушка рывком присела на кровати. Королева! Она королева! Это ее ждет советник! Протерев глаза, она увидела, что рядом с кроватью стоит вчерашняя служанка, только выглядела она ещё более смущённой и испуганной.

— Ваше Величество, я не хотела Вас напугать! — Взволнованно сказала она.

— Испугать? — Виви улыбнулась. — Долго меня будила?

— Нет, Вы проснулись почти сразу, — смущенно моргая, ответила служанка. — Я помогу Вам собраться, если Вы не против.

— Я только за, — согласилась Виви и отправилась в ванную комнату.

Там она немного привела себя в порядок, оценила свой слегка засланный вид и снова вошла в комнату.

Служанка времени не теряла. Кровать уже было заправлена, подушки красиво разложены. На дверце шкафа висело платье цвета беж с длинными рукавами, лиф которого украшало ажурное кружево, на пуфе, непонятно откуда взявшемся, располагались две пары туфель. Тонкие высокие каблуки первых хоть и выглядели восхитительно, но явно не предназначались для того, чтобы ходить на них целый день. Вторые туфельки выглядели гораздо проще. Несмотря на невысокий каблук и отсутствие украшений, они не были лишены некой изящности. Виви уже точно знала, какие выберет.

На краю кровати покоился комплект кружевного белоснежного белья и чулки.

— Я могу выйти пока Вы оденетесь, — предложила служанка.

— Нет, так только время потеряем, — решила Виви. — Подготовь пока косметику, необходимо привести меня в более подобающий вид.

— Как прикажете, — согласилась служанка, подходя к туалетному столику.

Пока Виви одевалась, ей не давал покоя вопрос, который она решила задать девушке:

— Откуда все эти вещи?

Служанка вздрогнула. Она явно решала, что будет более непочтительно: разговаривать с королевой не поворачивая головы, или наблюдать за тем, как она переодевается. Судя по всему, она выбрала первый вариант.

— В день Вашей коронации госпожа Ясмина Гринт, она владелица одного из самых лучших ателье Антаны, прислала в замок своих посыльных, которые передали нам уже готовый гардероб со всем необходимым для Вас.

— А как же оплата? — Удивилась Виви.

— Госпожа Ясмина сказала, что это подарок.

Вивианна была удивлена расторопности и хваткости женщины, которая смогла так быстро и четко собрать для нее гардероб еще и с учетом размеров. Ведь и белье, и платье, и даже туфли идеально подходили ей. Пусть девушка и сомневалась в бескорыстности некой Ясины Гринт, но ей было бы интересно познакомиться с ней лично.

— Я забыла задать самый главный вопрос, — опомнилась Виви. — Как тебя зовут?

— Юна. Меня зовут Юна, Ваше Величество.

— Очень приятно, Юна. А теперь не могла бы ты помочь мне влезть в это невыносимое платье? Что-то мне подсказывает, что в неравном бою с ним, я проигрываю, — попросила Виви.

— Конечно, Ваше Величество, — служанка подошла к ней и в несколько умелых движений помогла натянуть непокорное платье.

Ни слова не говоря, она стала затягивать шнуровку потуже, но оставляя своей королеве хоть и маленькую, но возможность дышать. Когда с этим было покончено, Юна оправила все складки и замерла на несколько мгновений, оценивая свою работу.

— Вы прекрасны, Ваше величество, — как будто искренне сказала она.

— Юна, Вы очаровательны, но я вижу себя в зеркале и не разделяю Вашего оптимизма, — улыбнулась Виви. — С этим заспанным лицом нужно что-то делать.

— Не волнуйтесь, Ваше Величество, — успокоила её девушка, усаживая на стул перед зеркалом.

— Ты можешь не повторять «Ваше Величество» после каждого сказанного слова, — сказала Виви.

— Как скажете, Ваше... — девушка запнулась, — как скажете.

Пока Юна колдовала над её лицом девушка думала о том, что пришло время написать полное, подробное письмо для деда, в котором она расскажет ему обо всех своих приключениях и спросит совета. При мысли о любимом старике что-то предательски кольнуло в её сердце, но она точно знала, что не имеет права по нему скучать, по крайней мере так, чтобы это могли заметить окружающие. Отвлекая себя от тяжёлых мыслей, которые то и дело, непрошенными гостями, лезли в голову, Виви спросила:

— Юна, о чём говорят сейчас в замке?

Девушка, не прерывая работы, ответила:

— О Вас, конечно.

— Даже боюсь представить что именно, — вздохнула девушка.

— Все рады Вашему появлению, — быстро ответила служанка.

— Юна, я понимаю, что правды ты мне не скажешь. Но, к сожалению, не бывает так, чтобы радовались все.

Девушка, которая наносила тон на кожу королевы, смешно сморщила носик и задумчиво сказала:

— Вы погибшая принцесса, появившаяся в самые тяжёлые времена, а светлая память о Ваших предках ещё долго будет охранять Вас от злых языков, — Юна сказала это на одном дыхании, а после резко и смутилась и уже менее воодушевленно произнесла: простите, я

болтаю лишнее.

Вивианну начинала злить неуверенность девушки.

— Юна, давай договоримся: если я о чём-то спрашиваю, ты отвечаешь так, как думаешь. Без извинений, вздрагиваний и испуганного вида. Я не собираюсь вешать любого, кто косо посмотрит на меня.

— Хорошо, Ваше Величество.

Закончив с макияжем, служанка быстро расчесала немного запутанные волосы Виви и собрала их в аккуратную ракушку, оставляя маленькую прядь на виске. Сегодня, глядя на себя в зеркало, Виви осталась довольна. Рассматривая своё отражение, королева отдала должное мастерству своей служанки. Она за одно утро превратила её из наёмницы в особу королевских кровей, а это под силу не каждому.

Поблагодарив, она отпустила девушку, запоздало вспоминая о том, что понятия не имеет, где её ждёт советник. Решив разобраться с этой проблемой по дороге, Виви вышла из своих покоев и буквально налетела на Тэрона.

— А ты здесь что делаешь? — Воскликнула девушка.

Тэрон помог ей удержать равновесие, оглядел с ног до головы своим придирчивым взглядом и сказал:

— Моя королева, Вы несравненны, — он говорил с такой интонацией, что было сложно однозначно принять это за комплимент или за очередную издёвку. — Если Вы помните, я Ваш личный страж и занимаюсь своими непосредственными обязанностями.

— Ты что здесь всю ночь стоял? — Не поверила Виви.

— А как Вы думаете, почему Вам так хорошо спалось? Это всё я. — Гордо выпячивая грудь, молвил свежеиспечённый защитник.

— О, духи, куда вы дели краткого и спокойного Тэрона? — Обращаясь к небесам, спросила девушка.

Парень лишь снова ухмыльнулся и ничего не сказал. По нему нельзя было сказать, что он простоял всю ночь, не смыкая глаз. Такой же симпатичный и весёлый, с его невероятными искринками в глазах, он казался неиссякаемым источником энергии, но Виви знала, что Тэрон никогда и никому не продемонстрирует свои слабости.

— Думаю, тебе лучше поспать, защитник, — предложила она.

— И пропустить всё самое интересное? — Удивился он.

— О чём ты?

— Я должен увидеть как остальные увидят Вас, — он снова оглядел её с ног до головы, — в несколько новом взгляде.

Виви лишь усмехнулась и сказала:

— По-моему я опаздываю на завтрак, не знаешь где он должен состояться?

— Я знаю всё, — заверил её Тэрон, увлекая в глубину коридора.

Он двигался по замку легко и уверенно, будто не раз бывал здесь раньше. За сетью коридоров последовала картинная галерея, но парень двигался так быстро, что Виви едва поспевала за ним, на пусть и удобных, но всё-таки каблуках. Ей отчаянно хотелось внимательно разглядеть всё картины, но мысль о том, что Мурт уже достаточно долго ждёт её, не позволяла идти на поводу у своих желаний. Наконец, Тэрон открыл перед ней дверь, которая вела в столовую.

За небольшим круглым столом, сервированным на две персоны, сидел задумчивый советник. Больше в комнате не было никого, даже Тэрон остался за дверью. Виви

огляделась. Аккуратно оформленные стены в мягком оттенке отлично создавали атмосферу тепла и уюта, а ненавязчивые картины в лёгких серебристых рамах, хаотично развешенные по стенам, замечательно дополняли столовую. На светлом фоне особенно эффектно смотрелась чёрная мебель. Высокий потолок, украшенный фигурной лепкой, и большая хрустальная люстра добавляли нотку роскоши в убранство комнаты.

— Доброе утро. Извините за опоздание, — сказала Виви, присаживаясь за ближайший стул.

Мурт встал, и лишь почтительно поклонившись, снова занял своё место.

— Доброе утро, Ваше Величество. Вы не могли опоздать, ведь я не назначал время.

Виви улыбнулась и, не желая продолжать обмен любезностями, спросила:

— Что Вы запланировали на сегодня?

— Если честно у нас столько дел, что я не знаю, с чего начать. Дворянство ещё со вчерашнего дня выстроилось в очередь для знакомства с вами, гильдия торговцев оббивает пороги с рассвета, военные требуют немедленного проведения совета, в связи возможного конфликта с Альянсом, главный жрец храма Светлым духом негодует по поводу того, что не он возложил корону на Вашу голову..., - советник набрал побольше воздуха в лёгкие, — и это только начало огромного списка.

Есть Вивианне сразу же расхотелось. Если не придумать как организовать встречи со всеми жаждущими, её просто разорвут!

— Советник, с кем необходимо встретится в первую очередь?

Старик задумался ненадолго и ответил:

— Я бы советовал организовать встречи в следующей последовательности: верхушка дворянства, с остальными можно познакомиться на коронации, потом военный совет, чтобы послушать, что докладывают с границ, после разобраться с торговцами, потому что, как я слышал, Альянс приостановил все торговые сделки до выяснения обстоятельств, ну и напоследок оставить жреца с его лекцией.

Виви была согласна с предложенным планом, но у неё остался ещё один немаловажный вопрос, который требовал немедленного ответа.

— Я ещё вчера хотела спросить Вас: были ли те, кто после смерти Донота отказался служить наместнику?

— Конечно, — быстро ответил Мурт. — Глава армии, казначей, пару дворян, несколько служителей замка, торговцы...

— И где они? — Перебила его Виви.

— Наместник разжаловал их, лишил имущества и отправил на камнеломни. Ему казалось это полезным. Он говорил, что если они не хотят через прямые обязанности служить своей стране, тогда послужат как обычные рабочие.

— Я правильно поняла? Генерала моей армии отправили на камнеломни за верность моему брату, и Вы говорите мне об этом только сегодня? — От голоса Виви мог бы замёрзнуть целый океан.

Советник заметно смутился и попытался оправдаться:

— Вчера было слишком много событий, я не мог упомянуть всё.

Виви молчала несколько минут, пытаясь усмирить ярость, закипающую внутри бурлящим маслом.

— Вернуть. Немедленно. Вернуть всё, что им принадлежало. Пусть придут ко мне, когда будут готовы, — девушка пыталась говорить максимально спокойно.

Мурт, ничего не говоря, быстро встал и скрылся в неизвестном направлении. Виви казалось, что её кровь всё ещё кипит в жилах. От мысли, что горстка людей, по-настоящему верных короне, вынуждены были провести в своём заточении лишний день, её бросало в дрожь. Погружённая в свои мысли, девушка не заметила как вернулся Мурт.

— Всё уже сделано. Придворный маг направил весточки, они уже освобождены. Сегодня к вечеру будут в своих домах.

— Хорошо, — кивнула Виви.

Она смотрела, на накрытый стол, и понимала, что обязана поесть, иначе свалится без сил. Но пережитые, и вновь поступающие тревоги, напрочь лишали её аппетита. Пересилив себя, она всё-таки принялась за еду. Фруктовый салат и горячие блинчики с янтарным мёдом оказались восхитительны на вкус, однако они не могли отвлечь Виви от груди, навалившихся на неё, проблем.

— Кого из дворянства Вы вызовете сегодня? — Нарушила молчание девушка.

— На встрече будет присутствовать семь человек, но по-настоящему важны для нас только трое: первый — господин Алойз Ривз, он владелец львиной доли шахт по добыче драгоценных камней и соответственно один из самых богатых людей Ликардии, второй господин Вэриус Зойл, который владеет камнеломнями и, что важнее, предприятиями по обработке камней, и третий, но не по значимости, господин Клетис Дивес, который владеет всем, чем только можно, но не в таких больших объёмах, как два предыдущих. Однако, он известен своими связями, в самых разных областях.

— В каких отношениях они были с Донатом?

— Взаимовыгодных. Донат не мешал им зарабатывать деньги, а они приносили стабильный доход в казну.

— Мне нравится эта схема, попробуем сохранить традиции, — кивнула Виви. — Ну что ж, советник, приступим.

— Они уже ждут Вас в зале, в котором мы говорили вчера.

Виви почувствовала, как комок непрошенного страха подступает к горлу. Она была уверена, что до встречи с ними ещё есть время. Что двадцатилетняя девчонка может сказать такого, чтобы убедить взрослых, богатых и влиятельных мужчин помочь ей в восстановлении почти разрушенной страны?

— Советник, что я могу сказать? Мне даже нечего им предложить, — Виви поднялась и стала нервно ходить по комнате.

— Ничего, Вы ничего не можете им предложить. Даже не старайтесь убедить их в чём-либо. Если у них есть хоть капля ума, они и так увидят в Вас то, что вижу я, а если нет... мы будем бессильны.

— Вы так говорите, как будто дело проиграно заранее, — нервничая с каждой минутой всё больше и больше, сказала девушка.

Старик лишь улыбнулся и сказал:

— Не стоит думать об этом сейчас, Вивианна. Идите и покажите им кто Вы.

Виви ничего не ответила. Ей самой было бы интересно узнать, кто она.

— Пойдёмте, я провожу Вас, — предложил Мурт, открывая перед ней дверь.

Всю дорогу до зала переговоров она старалась унять, нарастающую с каждым шагом, панику. Слова Мурта о том, что им достаточно увидеть в ней что-то, что разглядел он сам, не придали ей ни капли уверенности в успехе, предстоящей встречи.

— Ваше Величество, нельзя явиться на подобную встречу без важнейшего атрибута, —

уже возле двери сказал Мурт.

— О чём речь? — Не поняла Виви.

— Корона, — только и сказал советник, доставая её из пол своей мантии и аккуратно надевая на голову девушки.

— Откуда она у Вас?

— Ваша служанка оказалась очень расторопной.

Не продолжая объяснений, Мурт услужливо распахнул перед ней двери, за которыми её уже ждали.

Стоило Вивианне войти в комнату, как все, находившиеся в ней, немедленно встали со своих мест. Подойдя к месту во главе овального стола, девушка нашла в себе силы и поочерёдно посмотрела на каждого их присутствующих.

— Я рада приветствовать вас, господа. Надеюсь, мне нет нужды представляться, — ровным голосом сказала девушка.

— Мы рады Вам больше, чем можно представить, — сказал мужчина, который находился по правую руку от неё. — Граф Клетис Дивес, к Вашим услугам, — представился он, кланяясь и целуя её руку.

Виви отметила сразу несколько деталей: мужчине на вид можно было дать около сорока лет и он явно следил за своим внешним видом. На его светлых волосах можно было увидеть следы, тщательно скрываемой, седины, а подтянутая фигура и со вкусом подобранная одежда говорили о том, что этот человек ценит внешние данные. Несмотря на то, что все мужчины были одеты примерно одинаково: в тёмные брюки и сюртуки им в цвет, дорогие туфли, рубашки разных тонов, и сочетающиеся с ними жилеты, герцог Клетис Дивес обладал, не слишком бросающейся в глаза, страстью к статусным украшениям. Запонки, инкрустированные драгоценными камнями, и часы высочайшего качества лучше любых слов могли выдать в нём человека высшего сословия. Хотя его лицо не отличалось правильностью черт и выдающимся профилем, его всё-таки можно было назвать приятным на вид мужчиной, а эти цепкие серые глаза явно взяли в плен ни одно женское сердце.

Виви вспомнила, что о говорил советник, называя его человеком с хорошими связями. А кто может быть более полезен престолу, чем человек с выдающимися связями?

— Очень приятно, — Виви слегка склонила голову в знак уважения и подарила ему одну из своих самых милых улыбок.

Настала очередь представиться следующему мужчине. Ему можно было дать больше шестидесяти пяти лет. Невысокий, седой и худощавый он не производил впечатления знатного человека. Он, в отличие от предыдущего герцога, не так много внимания уделял своей внешности. Одежда из дорогих материалов, белая рубашка, жилет тёмно-синего цвета и полное отсутствие украшений, кроме разве что обручального кольца, выдавали в нём человека консервативного, который предпочитает не демонстрировать своё богатство. Но одно лишь его присутствие на подобной встрече, говорило больше, чем любые, даже самые дорогие побрякушки.

— Герцог Алойз Ривз к Вашим услугам, Ваше Величество, — представился он, целуя её руку. — Не верится, что я действительно вижу Вас.

— Рада познакомиться с Вами, — снова сдержанно улыбаясь ответила Виви.

Ей же не верилось, что этот хилый старичок, является одним из самых богатых людей королевства, а по совместительству обладателем титула, который в иерархическом ряду, стоит сразу за королевским.

Когда к ней подходил третий мужчина, она уже точно знала его имя.

— Маркиз Вэриус Зойл, к Вашим услугам, — поклонился четвёртый по значимости человек в королевстве.

Он разительно отличался от предыдущих мужчин. Высокий и сильный настолько, что даже под сюртуком, можно было разглядеть бугрящиеся мышцы, он не походил на обычного вельможу. Его на первый взгляд суровое лицо, озаряли неожиданно красивые, для такого здоровяка, голубые глаза. Виви вспомнила, что он владелец предприятий по обработке камней и, судя по его виду, он знал как они работают не понаслышке.

— Рада познакомиться с Вами, — в этот раз Виви, сама не зная почему, улыбнулась искренне.

За ним последовало ещё четверо дворян, но они волновали королеву уже в меньшей степени. Теперь она знала с кем ей в действительности нужно найти общий язык и внимательно наблюдала за ними.

Наконец, когда с церемонией знакомства было покончено, они сели за стол.

— Господа, Вы все прекрасно осведомлены о событиях, произошедших в Ликардии за последнее время. Я думаю, что ни у кого из вас, новость об отъезде наместника не вызвала недовольства. Он за год своего, с позволения сказать, правления успел практически уничтожить былое величие Ликардии. Я не буду говорить о том, что я здесь, чтобы вернуть всё на круги своя, я не могу пообещать Вам, что уже завтра мы начнём жить как раньше: в достатке и без особых проблем. Но я собираюсь сделать всё возможное, чтобы по крупицам собрать всё, чего за долгие годы правления достигла моя семья, — Виви сделала паузу, чтобы перевести дух. — Но я не могу сделать этого в одиночку. Ликардия нуждается не только в правителе, заинтересованном в её процветании, но и в каждом из сидящих здесь.

В зале царило молчание. Вивианна ждала реакции своих поданных.

— Вы считаете правильным решением отпустить наместника после всего, что он сделал? — Первым высказался один из графов, на которого Виви не обратила при знакомстве особого внимания.

— Я считаю, что хорошие отношения с Альянсом, в данном случае, для нас важнее, чем суд над горе-наместником, — ответила Виви, глядя ему в глаза.

— Но многие с Вами не согласятся, — не сдавался граф.

— И это их право, — всё так же спокойно ответила Виви.

— Семья Бамаретт всегда обладала огромным весом в совете Альянса, Вам бы простили справедливый суд над Аргиром, — поддержал, выступавшего ранее графа, маркиз, который так же мало интересовал Виви.

— Смотрите на вещи реально: моей семьи больше нет. И Вам и мне известно на чём строилось их влияние на совет, — ответила ему Виви.

— Мы все знаем, что Вы унаследовали дар, присущий многим Бамареттам. Он мог бы помочь Вам сразу обозначить своё место в совете Альянса, — всё никак не унимался граф, имени которого Виви так и не запомнила.

Она смотрела на него и думала о том, что родословная и положение в обществе, к сожалению, не могут подарить своему обладателю мозги. Какой смысл что-либо объяснять человеку, который публично предложил пойти ей на самоубийство? Судя по всему, смерть почти всей семьи Бамаретт не была достаточно ярким примером того, как опасна демонстрация обладания подобными силами при нынешнем положении вещей. Не успела Виви охладить пыл этого недалекого графа, как её неожиданно опередил, ранее хранивший

молчание, герцог Алойз Ривз.

— Вы глупый безумец, если смеете предлагать, чудом выжившей королеве, подписать себе смертный приговор, заявив всему миру о том, что её всё ещё есть за что убить! — Старик смотрел на герцога так, будто тот был для него по значимости на уровне дождевого червя, валяющегося посреди дороги. — Пусть лучше все поверят в то, что могущественнейшая магия ушла из Ликардии вместе с прошлыми королями и королевами. Пусть нашу королеву принимают как равную, а не как угрозу состоявшемуся порядку.

Вивианна не могла понять против чего конкретно настроен этот влиятельный старик: против магии в целом или против одарённого правителя? Как будто, чувствуя её невысказанный вопрос, он продолжил свою речь:

— Тиас, Жевьева и Донат — они все были бы великими правителями и без магии, которая их погубила. Не смейте толкать последнюю из их рода на дорогу, которая приведёт нас всех к гибели.

— И что нам остаётся? Как без влияния на Альянс восстановить руины, в которые превратилась Ликардия? — Не сдавался упёртый граф.

— Как? — Вступил в разговор Вэриус Зойл. — Работать, а не болтать. Так явно пользы больше будет.

— Я полностью с Вами согласна, — Виви улыбнулась Вэриусу. — Работать и договариваться — это мой план.

— С кем Вы собираетесь договариваться? — Поинтересовался Клетис Дивес.

— Со всеми кто, так или иначе, может быть для нас полезен. Я хочу наладить отношения с Альянсом, и уже предвидя Ваш следующий вопрос, — Виви посмотрела на выскочку-графа. — Да, с Альянсом, который всё и разрушил. Да, я собираюсь с ними договариваться, делая вид, что ничего не произошло. Проглатывая свою гордость, и тот факт, что они посчитали уместным практически разорить Ликардию. И нет, мне не нравится это так же, как и Вам. Но не Вам сидеть в совете Альянса, а мне. Не Вам, в случае допущения развития конфликта с Альянсом, отправлять людей на верную гибель. Это придётся делать мне, и я этого не допущу.

Неожиданно герцог Алойз Ривз поднялся со своего места и сказал:

— Я услышал даже больше, чем хотел. Я передам деньги для казны, и как Вы и сказали, пойду работать. Не смею Вас больше задерживать, уверен у Вас ещё очень много дел.

Он уже направлялся к двери, когда поражённая Виви спросила:

— Почему Вы так просто расстаётесь со своими деньгами?

Старик обернулся, посмотрел на нее, слегка улыбнулся и ответил:

— Потому что в Ваши двадцать лет у вас ума больше, чем у половины здесь присутствующих.

Пока Вивианна удивлялась его дерзости, он успел покинуть комнату.

— Кто бы мог подумать, но в этот раз я соглашусь с Ривзом, — подал голос Вэриус Зойл. — Деньги поступят в казну вечером, Ваше Величество. Всё о чём я прошу — это мир. И сдаётся мне, что цель у нас общая, — мужчина поклонился и вышел.

— А мне просто интересно, что из этого выйдет, — хитро улыбнулся Клетис Дивес. — И раз уж сегодня мы устраиваем аукцион невиданной щедрости, я тоже поучаствую, — он снова подошёл к королеве, поцеловал её руку и тихо, так чтобы слышала только она добавил: правду говорят, о том что кровь не вода, Ваше Величество.

В зале остались только ярые оппоненты Вивианны, но и они решили не задерживаться.

Быстро и немного скомкано попрощавшись, они покинули помещение.

В комнату тут же влетел Мурт и прямо с порога спросил:

— Вы точно силу не применяли?

— О чём Вы? — Не поняла девушка.

— С чего вдруг самые зажиточные господа Ликардии решили раскошелиться?

— Потому что кровь не вода, советник. Кровь не вода, — задумчиво повторила Вивианна. — Не стойте столбом, я жду следующую партию гостей.

— Уже зову, Ваше Величество, — советник поклонился и вышел из комнаты.

Глава 9

Мой личный самый светлый дух

Один человек точно погибнет. Спаситься можно только с другим.

Ван Гог: Портрет, написанный словами

Весь день был похож на представление бродячего цирка. Появлялись всё новые и новые люди, сначала они улыбались и говорили приветственные речи, а после без переходов окунали Виви в целое море проблем. Сначала были гордые военные, решившие, что в силу своей молодости и принадлежности к слабому полу, королева не может принимать решений, касающихся оборонительных мероприятий. Эти бесспорно смелые, но не слишком дальновидные мужчины почти успели воплотить в жизнь решение, за которое пришлось бы отвечать королеве. Они решили стянуть все военные силы к границам Ликардии, демонстрируя Альянсу свою готовность к нападениям с любых рубежей. К сожалению, сильные и смелые не озадачились вопросом о том, как Альянс будет трактовать мобилизацию военных сил Ликардии. Виви в последний момент успела остановить передвижение солдат к границам. Ей оставалось только молиться всем светлым духам, чтобы по возвращении командующего армией, этот цирк прекратится.

После того как встреча, с разгорячёнными военными, была завершена, за обеденной трапезой её уже ждали представители гильдии торговцев. В отличие от родовитых, высокомерных дворян и слишком активных военных, торговцы вели себя более сдержанно. Эти люди как никто знали толк в сделках и договорах. В обсуждении возможностей восстановления торговых связей с Альянсом они провели ни один час. По результату встречи было написано несколько писем, заверенных королевской печатью, и отправлено по нескольким самым толковым переговорщикам во все королевства Альянса.

До жреца очередь дошла уже ночью. Он оказался человеком понимающим и разумным. Познакомившись с новой королевой и обсудив детали предстоящей коронации, господин Орайон пригласил её посетить светлейший храм и попрощавшись ушёл. Напоследок сказав, что если она почувствует необходимость в духовном проводнике, он всегда к её услугам.

В свои покои Вивианна возвращалась глубокой ночью, измученная и несчастная. Юна ждала её там, чтобы помочь подготовиться ко сну, но королева не могла сейчас спать. Она отчаянно нуждалась в одиночестве. Ей хотелось пройтись по улицам ночной Анаты и вдохнуть свежий воздух поглубже в лёгкие. Однако, девушка не хотела, чтобы в эту ночь за каждым её шагом наблюдали стражники, и ещё больше ей не хотелось, чтобы её в таком состоянии видели наёмники. В эту ночь Виви нуждалась в душевном покое, а не в жалости.

План созрел в её голове так же быстро и неожиданно, как и многие решения, принятые сегодня.

— Юна, мне нужна твоя помощь.

— Всё что угодно, Ваше Величество, — сказала, обеспокоенная состоянием своей королевы, служанка.

— Мне нужно выйти в город без стражи, — сказала Виви, глядя в окно.

— Ваше Величество, пожалуйста, не ходите туда одна! Возьмите хотя бы одного

стражника! — Взмолилась девушка.

— Я ценю твою заботу, но я сама разберусь со своей безопасностью. Как можно выйти из замка в обход охраны? — Голос Виви не терпел возражений.

На Юну больно было смотреть. С одной стороны девушка явно не одобряла безрассудного поведения своей королевы, а с другой — была не в праве с ней спорить. Она колебалась несколько минут перед тем как всё-таки ответить.

— В замки есть тайные ходы. Может Ваши новые стражи не знают о них, — пожалала плечами девушка.

Виви заинтересованно подошла к ней поближе.

— Прошу, Юна, скажи, что и из этой комнаты есть ход, — взмолилась девушка.

Девушка опустила голову и ответила:

— Есть.

Вивианна почувствовала невероятное облегчение. Пусть на несколько минут, но она побудет свободной сегодня.

— Помоги мне переодеться в походную одежду.

На этот раз девушка не стала спорить. Она нашла в шкафу брюки, удлиненную рубашку, ботинки и плащ. Через несколько минут Виви была готова идти. Служанка отвела её в ванную комнату и, нажав на что-то за шкафчиками, открыла ранее совершенно не заметную дверь.

— Коридор выведет Вас прямо в подвал одной из гостиниц Анаты. Я молю Вас, позвольте мне пойти с Вами, — служанка, казалось, излучала волнение.

— Нет, Юна. Ты останешься здесь и будешь имитировать активную деятельность до моего возвращения. Ты и не заметишь, как я снова буду здесь, — пообещала Виви.

Не дожидаясь новой волны протестов со стороны служанки, королева взяла свечу и шагнула во тьму сырого коридора. Виви шла так быстро как только могла, понимая, что времени у неё совсем немного. Девушка старалась гнать от себя мысли о том, что она бежит не из замка, а от себя.

После пережитого сегодня ей не были страшны обитатели ночи. Крыса казалась менее противной, чем граф-выскачка, а пугающие тени, какими бы мрачными они не виделись, были лишь тенями, чего нельзя было сказать о вполне осязаемых проблемах новой королевы.

Через десять минут Виви выбралась в винный погреб гостиницы. Оставив свечу на входе в подземный туннель, и накинув капюшон, она тихонько прокралась к двери погреба. На её счастье она была открыта и за ней никого не было. Не теряя времени, девушка прошмыгнула в коридор. Оказавшись в абсолютной темноте и тишине, она сразу заметила, что по коридору гуляет сквозняк. Направившись в сторону ветра, девушка не ошиблась: уже за следующей дверью её ждала, освещённая фонарями, улица.

Шагая по пустынным улочкам Анаты, Виви обдумывала весь сумбур минувшего дня. Как Донаг справлялся со всем этим? Люди, которые ещё вчера кричали: «Да здравствует королева», уже сегодня пытаются всеми силами навязать ей своё мнение. Они искренне полагают, что только их видение проблем Ликардии верное, а собственную королеву воспринимают лишь как ребенка, решившего, волею жестокой судьбы, поиграть в королеву. Вивианна всеми силами пыталась сохранять спокойствие и показывать уверенность в своих решениях. Но правда была в том, что она не была уверена ни в одном из принятых решений. Многие из её подданных жаждали мести, использовавшему их Альянсу, но никто из них не хотел задумываться о том, чего будет стоить любое, в спешке принятое, решение. Как

хрупкая девушка может успокоить толпу разгоряченных мужчин?

Виви как никогда нуждалась в поддержке. Она вспомнила слова Мурта, сказанные, казалось, целую вечность назад, о том, что Донат всю свою жизнь защищал её. Как же он нужен был ей сейчас! Взрослый, умный и авторитетный брат, который укрыл бы её от волны проблем, в которых Виви уже начинала захлёбываться.

Девушка почувствовала, что вот-вот расплачется от усталости и жалости к себе. Она знала, что может позволить себе эту слабость здесь и сейчас, пока никто не видит, когда никто не узнает. Но вместо этого она по привычке сжала руки в кулаки и приказала себе собраться. Она Вивианна Бамаретт — последняя из великой династии, не имеет права сдать. Не сейчас, не после. Если эти глупые мужчины не могут принять простой факт о том, что теперь их королева двадцатилетняя девчонка, ей придётся показать им свои зубы, и если они не поймут даже после этого... есть более эффективный способ. Достаточно, чтобы её план сработал, и тогда уже никто не будет сомневаться, в том, что у королевы есть собственная голова на плечах.

Девушка почувствовала, что цель вылазки была достигнута. Ей стало легче, а значит можно было возвращаться, но её планы были нарушены. Виви была уверена, что на слабо освещённой улице никого не было, но кто-то тенью оказался за её спиной. Он очень быстро зажал ей рот и утащил, в оказавшийся рядом, проулок. Виви старалась кричать, но звука не было слышно, она билась в его руках, но он был слишком силен и, казалось, не чувствовал её ударов. Девушка не могла применить свой дар, потому что сосредоточиться в такой ситуации невозможно. Сердце отбивало бешенный ритм, было так страшно, что в глазах начало темнеть, но девушка не могла позволить себе умереть так глупо. Она со всей силы ударила его ногой и на мгновение почувствовала, что он ослабил хватку. Вивианна рванулась вперед, что было сил, но он оказался не только сильным, но и быстрым. В следующие мгновение к её шее уже был приставлен нож.

— Он просто не поверит, когда узнает, что тебя так легко было убить, принцесска, — сказал кто-то над её ухом.

Виви почувствовала, как нож начал резать тонкую кожу на шее. Это был конец. Её жизнь не пронеслась перед глазами, и духи не пришли за ней, всё о чём она успела подумать, это то, что дед навсегда останется в безопасности, а у неё появится шанс увидеть свою семью.

Неожиданно руки, сковавшие её ослабли, а нож и вовсе выпал из них. Обернувшись, девушка увидела, что её несостоявшийся убийца неподвижно лежит на земле, а над ним возвышается человек, которого невозможно было разглядеть в темноте подворотни. Виви боялась пошевелиться. Она понимала, что её спаситель может оказаться лишь очередным охотником на её жизнь. Человек быстрой тенью перешагнул через тело, и грубо взяв её за талию, привалил к стене.

— Глупая, безмозглая дура! Куда ты шла, ненормальная? Тебе совсем жить надоело? Могла просто спрыгнуть с любой башни и не тратить моё время, — рычал ей в лицо, хорошо знакомый, голос.

Виви не было дела до его злости и оскорблений. Она, что было сил обняла своего вечного спасителя, и уткнувшись носом в его плечо, разрыдалась. Сначала она роняла слёзы от пережитого страха, потом от жалости к себе, а после так втянулась в процесс, что решила оплакать всё, что с ней произошло за сегодняшний день.

Элиас, все ещё кипя от злости, сначала даже не пошевелился, но после, возможно

осознав, что девушка и не думает успокаиваться, аккуратно обнял её и прошептал:

— Из-за тебя мне придётся топтать в замок в мокром плаще. Успокойся.

Вивианна очень хотела бы успокоиться, но события, произошедшие за последние несколько дней её сумасшедшей жизни, буквально вылились на поверхность. Всё, что она могла сделать — это ещё крепче обнять того, кто спас её уже не в первый раз и добросовестно продолжить вымачивать его многострадальный плащ.

Она не знала сколько времени заняла её незапланированная истерика, но парень стойко перенёс это испытание. Всё ещё слегка всхлипывая, она смогла отпустить его и прошептать:

— Ты же уехал.

— Похоже? — Удивился он.

— Ты же меня ненавидишь, — грустно всхлипывая, сказала она.

— Похоже? — Девушка даже во тьме чувствовала как он улыбается.

Он накинул на её голову капюшон и, взяв за руку, вывел из злополучного закоулка. Виви не стала спрашивать, куда он её ведёт. Она была так обессилена после пробушевавшей истерики, что ей хотелось только одного: спать. Спустя время, она с удивлением обнаружила, что они пробираются в тёмный коридор уже знакомой гостиницы, а потом спускаются в сырой тоннель, ведущий к замку. Элиас проводил её до дверей ванной комнаты и только убедившись, что она вошла внутрь, скрылся во тьме.

— О, светлые духи, Вы вернулись! — Казалось, что Юна так и не вышла из ванной комнаты.

Она помогла снять Виви плащ и поражённо прошептала:

— Кто мог сделать с Вами такое?

Она осторожно дотронулась до шеи своей королевы. Виви сморщилась от боли. Она и забыла о том, что он всё-таки успел немного порезать её. Служанка усадила её на край ванны и мокрым полотенцем вытерла запекающуюся на шее кровь. Порез оказался совсем не большим. Юна хотела сходить за лекарем, но Виви остановила её. Ещё не хватало, чтобы половина королевского двора столпилась у дверей её покоев!

— Лучше найди мне ночную рубашку, — попросила Виви.

Пока служанка искала её в шкафу, девушка тщательно умыла лицо, которое выглядело так, будто целый улей за что-то ей мстил, стянула с себя одежду, оставшись в одном белье, и оценила последствия нападения. Порез на шее и несколько, уже начинающих проявляться, синяков на руках и ногах, были результатом неравной борьбы.

Юна вошла в комнату и, стараясь не разглядывать Вивианну, передала ночную рубашку. Пока девушка стягивала с себя остатки одежды и облачалась во врученную сорочку, служанка не выдержала и спросила:

— Кто Вас спас?

Виви задумалась лишь на секунду и ответила:

— Мой личный самый светлый дух.

Глава 10

Добро пожаловать!

Грубость — это естественная реакция на боль.

Антон Павлович Чехов

— Какой смысл был нанимать нас, если Вы всё равно решили погибнуть?

За завтраком собралось слишком много народа. Если не считать королеву и её советника, за столом присутствовала в полном составе личная стража её Величества. Элиас успел посвятить в детали прошедшей ночи всех присутствующих. Всё, что оставалось Вивианне — это стойко сносить последствия, совершённой глупости. И пусть Юна помогла подобрать ей подходящее платье, которое благодаря длинным рукавам и воротнику, закрывало синяки и порез, наёмникам не нужно было видеть всё это великолепие, чтобы злиться.

— В который раз говорю: я не собиралась умирать! — Пыталась убедить их Виви.

— Пусть я не согласен с тоном командира Вашей стражи, но я поражён Вашей неосмотрительностью, — лишь добавил масла в огонь советник.

— Зачем Вы вообще туда пошли? — Подал голос Сет.

— Мне кажется за новыми впечатлениями, — ответил за девушку Тэрон.

Виви уже поняла, что объяснить своё глупое поведение не получится, поэтому она решила действовать в лучших законах дипломатии, а именно: перевести внимание на другого человека.

— Элиас, а что ты там делал?

Маг посмотрел на неё так, будто сжёг бы на этом самом месте. Судя по его виду, коварный план девушки он понял с первых слов.

— Так же как и Вы, Ваше Величество, наслаждался ночной прохладой Анаты.

— Мы думали, что ты уехал тогда, — удивился Тэрон.

— Так и было, — Виви заметила как напряглись мышцы челюсти Элиаса, будто он пытался скрыть свою злость. — Но, когда выходил из замка, услышал разговор нескольких служанок о том, что в этом замке никто не в безопасности без кого-то там, его имени я не помню, потому что только он знал все тайные ходы и отвечал за их охрану. Сначала я подумал, что это никаким образом меня не касается, — ещё один злобный взгляд в сторону Виви, — но потом решил всё-таки проверить так ли это. Одно небольшое заклинание, и я нашёл вход. Провёл целый день проверяя тоннели. К вечеру я наткнулся на особенное место. Угадайте куда я вышел? — Не дожидаясь очевидного ответа, он кивнул и продолжил: в ванную комнату нашего Величества. К тому времени я успел поставить ловушки на каждый из ходов, но этот решил проверить лично. Я поселился в гостинице, в погреб которой вел ход, и стал ждать. Естественно, я ожидал, что кто-нибудь попытается пробраться внутрь, а уж никак не наоборот, — ещё один укоризненный взгляд в сторону Виви. — Когда королева выбралась из погреба, я не стал мешать и направился за ней, надеясь узнать, зачем она решила обмануть охрану, — на этот раз все присутствующие одарили её холодными взглядами. — Но цели в этой вылазке не было, если только это не был изощрённый план собственного убийства. Сейчас я понимаю, что лучше было бы оглушить этого подонка, но

тогда я думал немного о другом, — по лицу Элиаса сложно было догадаться, о чём именно он думал. — В любом случае, его шея не отличалась особенной прочностью. Потом я отвел Величество через тот же ход и замуровал его к тёмным духам.

Виви была безумно зла на него за лирические отступления, во время которых злость наёмников только росла, но благодарность за то, что он пропустил позорный момент с истерикой, пересилила желание дать отличную пощечину по его вредному лицу.

— Если пропустить ещё час стенаний по поводу моей невероятной глупости, может обсудим, кто это вообще был? — Виви старательно пыталась увести разговор от своей персоны.

— Он ведь что-то сказал тебе? — Спросил Элиас.

Виви меньше всего хотелось вспоминать подробности прошлой ночи, но этот голос всё ещё стоял в её ушах.

— Да, он сказал, что кто-то удивится узнав как было легко убить принцесску.

— Принцессу? Он так и сказал? — Даже Тэрон был удивлён.

— Да, так и сказал.

— Замечательно. Это ещё и заказное недоубийство было, — сказал Ротан, намеренно смотря куда угодно, только не в сторону девушки.

— Как он узнал, где она может быть? — Спросил Сет.

— Как и я. Только он знал про подземные ходы заранее, либо побывал в них раньше, чем я, — всё ещё задумчиво сказал Элиас. — Советник, пятнадцать лет назад убийц королевской семьи наши?

Мурт явно не ожидал подобного вопроса, как и Виви. Всё это время она тщательно избегала темы гибели её семьи. Пусть это и было глупо и нелогично, но при каждом упоминании о том, что её семьи больше нет, одиночество холодным лезвием приходилось по её сердцу.

— Для народа, конечно, было сказано, что виновные пойманы и наказаны. Но на самом деле все нападавшие успели сбежать. Отчасти поэтому и было принято решение о том, что Вивианну нужно спрятать, — тихо рассказал старик.

— А с королём Донатом? — Не унимался Элиас.

Виви хотелось закрыть уши руками или выбежать из столовой. Что угодно, только бы не слышать больше о том, как её лишили самых дорогих людей на свете одного за другим. Она непроизвольно сжала вилку, которую держала в руке, так сильно, что костяшки пальцев начали белеть. Тэрон, сидевший слева от неё, явно заметил изменения в состоянии девушки и сказал:

— Мы можем обсудить детали позже. Пока главное решить как обезопасить королеву.

— Я этим и занимаюсь, — тон Элиаса говорил о том, что он не собирается останавливаться в своём стремлении узнать всё о гибели королевской семьи. — Королеве придётся простить нас за то, что мы не побережём её чувства, но спасём жизнь.

Виви опустила глаза, ей не хотелось видеть Элиаса. Больше всего её бесило то, что он был прав. Ей ведь не десять лет, да и всё это произошло не вчера, но это не отменяло того факта, что ей всё ещё больно.

— Элиас прав, продолжайте советник, — неожиданно вмешался Ротан.

Казалось, Мурта мало интересовало мнение наёмников на этот счёт, он заглянул в глаза своей королеве, ожидая её решения. Она, в свою очередь, борясь с желанием выбежать из комнаты, всё-таки нашла в себе силы и кивнула, позволяя ему продолжить рассказ.

— Донат погиб при невыясненных обстоятельствах. Но это опять же секретно. Ночью он как обычно отправился в свои покои, а наутро его там не оказалось. Сколько бы мы не искали, его не было нигде. Мы думали о похищении или, что было больше похоже на сказку, о том, что он мог потерять счёт времени в объятьях какой-то женщины. Но через два дня камни на его короне потеряли свой цвет. Так бывает только в одном случае, когда владелец короны умирает и приходит время для передачи престола, — голос Мурта к концу истории было всё сложнее расслышать. Было видно, что старик ещё не пережил смерть последнего короля.

— То есть тело короля Вы так и не нашли? Как и виновного? — Уточнил Элиас.

— Духов ради, Элиас, перестань! Ты же видишь, что она не справляется, — не выдержал Тэрон.

— Я вижу другие вещи, Тэрон. Первое — убийцы её родителей всё ещё свободны, второе — убийцы её брата были ещё более изобретательны и так мастерски замели следы, что даже тело не было найдено, третье — вчера на неё было совершенно покушение. Спланированное, подготовленное и заказанное покушение. Мы можем щадить её чувства и устраивать подобные встречи так, чтобы их подробности не доходили до её ушей, но может быть так она поймёт, чем чревата неосторожность в её конкретном случае?! Совершенно очевидно, что люди, истребившие её семью, не остановятся!

Виви тяжело дался рассказ о смерти брата, но слова Элиаса ранили её ещё больше. В его глазах она была лишь нежной девицей, которая понятия не имеет, о на виснувшей над ней, опасности. Может он и был прав, если бы не несколько но: если бы не кошмары, которые мучали её каждую ночь, если бы не выпадающие волосы от постоянного страха, если бы не трясущиеся руки, когда на неё никто не смотрит. Этот глупый слепец не заметил как сильно она напугана, он решил ещё больше, если такое вообще возможно, сгустить краски! Всё, что он сделал — это лишил её последнего: иллюзии безопасности царившей в замке. Теперь, после того как она узнала как именно умер Донат, ей был недоступен и этот спасательный круг. Если брат погиб прямо в своих покоях, кто сможет гарантировать, что с ней не повторится тоже самое? Вивианна больше не собиралась слушать то, что по крупицам забирало у неё остатки надежды. Она резко поднялась со своего места и, глядя прямо в глаза Элиасу, ледяным тоном произнесла:

— Спасибо, что открыл мне глаза. Без тебя я бы конечно не справилась. А теперь поднимайтесь и придумайте наконец как меня обезопасить в этом огромном, напичканном ходами замке. Это только идиотам кажется, что быть королевским стражем — это честь, на самом деле Вы теперь в аду вместе со мной. Добро пожаловать.

Сказав это, она быстрым шагом вышла за дверь, оставляя притихших наёмников наедине со своими мыслями.

Виви старалась унять бушующие чувства. В ней смешались ярость, страх, злость, скорбь и невыносимая тоска по тем, кого она потеряла. Понимая, что необходимо взять себя в руки, она направилась в уже хорошо знакомый зал переговоров. На столе всё ещё лежало несколько чистых листов и чернильница, а большего ей и не требовалось. Она отдала приказ стражнику, несущему караул возле двери, никого не впускать внутрь пока она не выйдет.

Оставшись одна, девушка принялась за письмо для деда. В нём она описала всё, что произошло с момента, когда она покинула дом Азоранды. Зная как придирчив дед к деталям, она описывала все события, всех людей, которых встретила и все решения, которые успела принять. Как бы ей не хотелось скрыть подробности прошедшей ночи, она понимала, что дед

так или иначе когда-нибудь всё узнает, поэтому было бы правильно рассказать ему обо всё самой. Глубоко вздохнув, она написала о том, что произошло. В письме она честно рассказала зачем решила на подобную глупость. Пока Виви описывала в письме всё, что происходит у неё на сердце, она вспомнила слова жреца, о том что он может стать духовным проводником для неё. Вот только он не знал, что у неё уже есть духовный проводник, и пусть он спрятан от всех глаз в самом сердце Древнего леса, это не значит, что он не может быть рядом с ней, пусть и только в мыслях на листке бумаги. Иногда даже пару строчек от нужного человека могут стоять больше, чем целая ночь проведённая в пустых разговорах не с тем человеком.

Когда с письмом было покончено, Виви аккуратно сложила исписанные листки и сосредоточилась на том, чтобы почувствовать есть ли вблизи зала переговоров люди, кроме стража. Она искала их по звуку крови, бегущей по их жилам. Для подобных фокусов ей даже не нужно было применять свою силу, необходима была лишь концентрация и такой невероятный наставник как Азоранда. Когда девушка удостоверилась, что по близости никого нет, она быстро отправила письмо и замела следы своей деятельности. Будь применённая магия сильнее или, если поблизости находился бы кто-то достаточно чувствительный, то её непременно заметили бы, но Вивианна знала, что делает. Замок, а вместе с ним и Ликардия, всё ещё оставались в неведении о том, что последняя из династии Бамаретт является продолжательницей славной традиции по наследованию стихийной магии. В планах девушки не было пункта, по которому она собиралась скрываться всю жизнь, но пока лучше, чтобы её недооценивали. Так она сможет поберечь свою жизнь, а заодно и устроить сюрприз в подходящий момент для людей, которые считают, что дни Бамареттов на этой земле сочтены.

Раздался стук в дверь. Вивианна даже не была удивлена, что её приказа послушались. Ей хотелось ещё хотя бы пару минут побыть в тишине, но дела королевской важности не могли ждать.

— Войдите.

В зал быстро вошёл Мурт и без предисловий сразу перешёл к делу.

— Ваше Величество, я не хотел беспокоить Вас, но мне показалось, что Вы захотите об этом знать незамедлительно.

— Говори, — ему удалось заинтересовать девушку.

— Несколько минут назад в замок прибыли по Вашему же приказу люди, которые были сосланы на камнеломни, — на одном дыхании выпалил советник.

— Люди? Мы ведь потом договорились, что я успею увидеться только с военачальником.

— Всё верно, он и явился, но с ним ещё один очень важный человек, — Мурт улыбался как ребёнок.

— Долго ещё будем тянуть интригу? — Виви была не в настроении отгадывать загадки.

— Вместе с ним прибыл один из самых близких друзей Вашего брата, — Мурт казался счастливым и настороженным одновременно. Казалось, что он боялся реакции Виви на ещё одно упоминание о погибшем брате.

— Почему Вы сразу о нём не рассказали? Тогда Вы упомянули лишь военачальника и ещё пару подданных, — удивилась Виви.

— Дело в том, что я считал его погибшим. На камнеломнях несколько поспешили с

объявлением его смерти. Кстати, он тоже военный, — попытался объяснить Мурт.

— Мне совершенно ясно, что ничего не ясно, — Виви устало потёрла глаза. — Зови их, я не хочу, чтобы они ждали. — Мурт поклонился и вышел.

Как бы Вивианна не пыталась укрыться от прошлого, оно каждый раз настигало её. Вот и сейчас объявился близкий друг её брата. Как с ним вести себя? Что сказать? Не успела она обдумать накопившиеся вопросы, как в зал вошли двое мужчин. Оба высокие, с военной выправкой и подтянутыми фигурами они будто сразу давали понять, каким родом деятельности занимаются.

— Доброе утро, Ваше Величество, — обратился к ней старший из них. — Позвольте представиться, герцог Софос Альт.

— Рада Вас видеть, герцог, — поприветствовала его Виви, слегка склонив голову в знак искреннего уважения и не только к его титулу.

— Доброе утро, Ваше Величество, — улыбнулся молодой мужчина, видимо находивший забавными повторы речи. — граф Тэйлс Фидэлис к Вашим услугам.

— Рада видеть Вас живым и невредимым, — улыбнулась Виви. — Господа, присаживайтесь, — девушка указала на стоящие рядом со столом стулья. Пока они располагались у Виви было немного времени для того, чтобы рассмотреть их получше. Возраст первого мужчины приближался к шестидесяти годам, но стариком он не казался. Высокий, поджарый с не слишком заметными морщинами, он выглядел моложе своего возраста. Возможно, сказывалось отсутствие седых волос на его голове, а точнее любых волос. Он был первым дворянином, из виденных Виви, который решился побриться на лысо. Обычно люди его положения до последнего пытаются сохранить остатки молодости любыми средствами, но судя по виду герцога Софоса Альта ему это удалось без злоупотребления косметическими процедурами. Виви отметила, что мужчина был одет в стандартный для дворянина комплект: дорогая обувь, тёмные брюки, синяя рубашка, на тон темнее жилет и чёрный сюртук. Эта одежда подчёркивала лишь его статус дворянина, а никак не военачальника.

Второму мужчине на вид можно было дать около тридцати лет. Приятная внешность и правильные черты лица говорили о его отличной родословной, а тёмные волосы и пронзительные голубые глаза никак не вязались с образом гордого военного. Виви недоумевала, ведь с такой внешностью сами духи велели ему разбивать женские сердца, а вместо этого он выбрал более чем тернистый путь.

— Господа, прежде всего я должна сказать Вам спасибо. Спасибо за то, что вернули мне надежду. Когда я взшла на престол, мне показалось, что всего за год в Ликардии не осталось никого. Конечно, вокруг меня постоянно вертится целая толпа людей: знатных и безродных, богатых и практически бедствующих, умных и глупых, но людей чести среди них не было. Всех их объединяет одно: они мастерски умеют подстраиваться под сложные условия, и такие люди как воздух нужны королевству, но есть одно но... Сегодня они помогут мне и будут клясться в верности, а завтра, когда меня найдут мёртвой в своих же покоях, они грустно вздохнут и найдут кого-то другого, кто сделает вид, что верит их клятвам. Вы же люди совершенно другие. Я не могу передать как горжусь своим братом, просто за то, что после его смерти нашлись люди, верность которых он заслужил настолько, чтобы они решились спуститься в ад за ним. Я не могу претендовать на такую же верность и не стану. Советник предложил мне представить вас к награде, но я не стану этого делать. Вы можете остановить меня, если я не права, но я не вижу смысла награждать людей за то, что

они сдержали присягу данную своему королю. С таким же успехом, я должна наказать всех, у кого на подобный поступок не хватило смелости и чести, но я не сделала и этого. Всё, что я могу пока вам дать — это своё безмерное уважение и доверие к вам, — закончила Виви.

— Я благодарен Вам за то, что Вы не стали пятнать мою честь подобными предложениями. Моя преданность королевской семье не должна исчисляться наградами, — согласился с ней герцог Софос Альт.

— Меня Вы уже наградили, Ваше Величество, — не отводя от неё взгляда сказал Тэйлс Фидэлис.

— Чем же? — Удивилась Виви.

— Год назад я потерял не только короля, но и друга. Я не помог ему. Не пришёл на помощь, когда он в этом нуждался. Не прошло и дня, чтобы я не винил себя в том, что так и не смог защитить своего короля. Сегодня духи дали мне второй шанс. Как только я вошёл в зал, мне не нужно было видеть цвета камней на короне, чтобы поверить в то, что Вы Вивианна Бамаретт. Ваши манеры, Ваш взгляд и даже то, как вы незаметно отбиваете такт мизинцем при разговоре, позволили мне будто снова увидеть его.

Виви не знала, что сказать. Ей никогда не говорили о сходстве с братом, но у неё не было сомнений о том, что этот человек совершенно искренен. Ей впервые захотелось узнать больше о Донате, вопреки тому, что это может причинить ей боль.

— Я не знала брата, но обязалась продолжить его дело, — только и смогла сказать она.

— Я прошу Вас позволить мне продолжить своё, — сказал Тэйлс.

— О чём Вы говорите?

— Во время правления Доната я занимался охраной замка и соответственно был капитаном его личной стражи. Я понимаю, что Ваши опасения...

— У меня нет никаких опасений, — перебила его Виви. — Смерь Донота не ваша вина. Дело в том, что у меня уже есть личная стража, но замок охраняется из рук вон плохо. Поэтому мне бы очень пригодился толковый военный, который смог бы организовать достойную охрану.

— Это было бы честью для меня, Ваше Величество, — кивнул Тэйлс.

— Тогда не будем терять времени. Можете приступать.

Ему не нужно было повторять дважды. Как только он вышел, Виви обратилась к военачальнику:

— Скажите, какой приказ армии Вы бы отдали в день моего восхождения на престол?

— Оставаться на своих местах и ждать дальнейший распоряжений по результатам военного совета, — не секунды не колеблясь, ответил господин Софос.

— О, духи, как же мне Вас не хватало! — Не скрывая своей радости воскликнула Виви.

— Прошу прощения, но к чему был задан этот вопрос? — Удивился герцог.

— Дело в том, что нынешнее руководство посчитало необходимым отдать приказ о мобилизации войск на границах, без моего ведома, — ответила Виви.

— Что они сделали? — Поражённый военачальник встал со своего места и сделал несколько шагов по комнате. — Как обстоят дела сейчас? — По его лицу было видно, что на положительный исход он не надеется.

— Я успела остановить их в тот день, но пока у меня нет хорошего военачальника, я не могу ответить на Ваш вопрос.

Мужчина сделал ещё несколько шагов по комнате, затем снова занял своё место. Виви заметила как вздулась вена на его виске и не позавидовала своим горе-военным, в момент,

когда он до них доберётся.

— Я должна спросить: окажите ли вы мне честь и займёте свой прежний пост? — Спросила она.

— Да, Ваше Величество. И уже сейчас обещаю Вам, что больше никто не посмеет опозорить честь мундира, — сжав кулак сказал он.

— Тогда не смею Вас задерживать, — улыбнулась Виви.

— Честь имею, — поклонился военачальник и вышел из комнаты.

Оставшись одна в зале переговоров Виви улыбнулась. Медленно, крошечными шагами, но всё налаживалось. С каждым днём она методом проб и ошибок отбирала всё больше и больше людей, которые были способны помочь ей в восстановлении королевства. В сотый раз она поблагодарила духов за то, что Донат прежде чем покинуть этот мир, успел оставить для неё отличную команду, которую всего-навсего осталось собрать в единое целое.

После дня, наполненного торговцами, дворянами, военными, письмами, договорами, ссорами, перепалками, компромиссами и результатами, Виви чудом стояла на ногах. За окнами уже давно ничего не было видно, и девушка потеряла счёт времени. Выходя из зала переговоров она заметила, несущего вахту возле двери, Элиаса.

— Я должен проводить Вас до Ваших покоев, — сказал он.

— Вчера такого не было, — Виви избегала его взгляда.

— Вчера ситуация была другая, — только и сказал он.

Девушке не хотелось начинать новый виток конфликта, поэтому она молча направилась в сторону своей комнаты. Элиас бесшумной тенью следовал за ней. Коридоры были хорошо освещены, но совершенно пустынно. В такой час все обитатели замка предпочитали спать. Девушка подумала, что когда-нибудь она запрётся в своей комнате и проспит трое суток, но это будет немного позже. Осталось ведь всего-ничего, настроить эту сложную, полную разных шестерёнок систему и она обязательно заработает! Осталось только ещё немного потрудиться. Когда до дверей покоев оставалось всего пару шагов, Элиас неожиданно сказал:

— Я действительно идиот, — от удивления Виви остановилась. — Я потерял голову от мысли, что Вы можете пострадать, а сегодня не смог держать себя в руках, хотя должен был. Вы ничего не должны говорить, и прощать меня тоже не нужно. Просто знайте: если нужно, я буду гореть в аду вместе с Вами.

— Лучше вытащи меня из этого пекла, Элиас. И тогда уже никто не сгорит, — тихо сказала девушка и, не оборачиваясь, вошла в свои покои.

Глава 11

Маленькая деталь

Ищите женщину в платье, нет платья — нет женщины.

Коко Шанель

День шёл за днём, а Виви всё больше и больше теряла ощущение времени. Каждый прожитый день был похож на предыдущий. Слова: «Ваше Величество, разрешите представиться» произносились так часто, что девушка перестала даже пытаться запомнить имена всех, кто успел побывать на аудиенции с ней.

Однако, стоит признать, что работа кипела. За прошедшую неделю вернулись все, кто был сослан наместником, и приступили к своим обязанностям. Люди, будто решив дать новой королеве шанс, вернулись на свои рабочие места. Чтобы не заставляя их голодать, а дворян разоряться Виви на короткое время снизила налоги, вливая в казну средства, принадлежащие семье Бамаретт. Каким чудом советнику удалось уберечь её наследство, девушка не знала, но была очень благодарна ему за это. Военные больше не утомляли её своими амбициозными планами. Как Виви слышала под руководством Софоса им сейчас приходилось несладко.

Гильдия торговцев всеми возможными способами искала пути сбыта продукции, которая снова появилась, благодаря начавшим работать с новой силой предприятиям. Постепенно винтики в огромном часовом механизме, имя которому Ликардия, закрутились.

От Альянса, как и от всех королев было мало вестей. Коротким письмом они приглашали Вивианну Бамаретт на празднование дня единства Альянса, которое должно было состояться следующим днём после официальной коронации наследницы престола. Вивианна знала, что на самом празднике, который традиционно отмечается балом-маскарадом в замке правителя Глоссидии, ей не придётся объясняться с четырьмя правителями. Всё самое неприятное ей предстоит на следующий день. День сбора совета Альянса, где её ожидаемо попросят дать объяснение неожиданному и, надо сказать, весьма дерзкому восхождению на престол.

Как бы ей не было страшно перед стремительно приближающимся советом, пока девушка заставила себя думать о более насущных вопросах. Пусть у неё и было слишком много поводов для волнения, но радости не покинули её. Например, теперь она могла спать спокойно. Тэйлс Фидэлис грамотно и чётко организовал охрану замка в считанные дни. Как выяснилось именно он оказался человеком, о котором говорили служанки, когда Элиас хотел покинуть замок. Он знал все ходы замка лучше, чем кто-либо. Посоветовавшись с личной стражей королевы, было принято решение о закрытии всех туннелей магической печатью. Это означало, что никто, даже человек с самым сильным даром, не сможет пройти через них незамеченным. С одной стороны это было очень продуктивным решением, ведь в этом случае Виви могла чувствовать себя в безопасности круглые сутки, а с другой — этот запрет распространялся и на неё. Как бы сильна она не была, невозможно было снять печать так, чтобы об этом не узнал Элиас, поэтому мера защиты привела к ещё большему ограничению свободы девушки. Но вспоминая события памятной ночи, Виви решила, что готова на эту жертву.

Девушка и не заметила как за канителью минувших дней наступил вечер перед её коронацией. Она сидела в, успевшем надоесть ей, зале переговоров и думала о том, что тысячу лет не была на улице. С грустью она размышляла о том, что сможет прогуляться по пути на собственную коронацию, которая пройдёт в главном храме Анаты. От невесёлых мыслей её отвлек стук в дверь.

— Войдите, — казалось, что она в десятитысячный раз повторяет это слово.

В комнату вошёл Сет, который был назначен Ротаном, не сводить с неё глаз до коронации.

— Ваше Величество, Вас хочет видеть некая Ясмина Гринт. Мне пустить её или Вы хотите отдохнуть перед таким непростым днём? — Сет явно очень хотел, чтобы она выбрала второй вариант, и Виви хорошо понимала его беспокойство.

За последние дни она успела забыть об отдыхе и тем более о сне. Юна с каждым утром хмурилась всё больше и больше, нанося слой косметики всё толще и толще. Все ведь знают непреложное правило: королева при любых обстоятельствах должна выглядеть хорошо. Вивианна понимала, что на собственной коронации она должна выглядеть даже лучше, чем хорошо. Поэтому она справилась с запланированными делами пораньше и должна была в эту минуту направляться спать. Но за дверями стояла интереснейшая женщина. Владелица ателье, хватке которой мог бы позавидовать сам Вэриус Зойл, который обладал более чем уникальным чутьём.

— Впускай, — решила девушка.

— Но Ваше Величество, — попытался отговорить её Сет.

— Я очень быстро, — перебив его, заверила Виви.

Недовольный и несогласный с её решением, он всё-таки выполнил её просьбу.

В комнату впорхнула женщина, возраст которой было невозможно определить. Отсутствие морщин и тонкость талии давали понять, что она ещё молода. Но её взгляд... цепкий и пронизывающий, говорил гораздо больше, чем другие внешние признаки. Виви не сомневалась, что её красивые светлые волосы, убранные в высокую причёску и большие синие глаза помогли ей свести с ума не один десяток мужчин.

Удачно подобранное коричневое платье, украшенное по краю лифа мелкими, поблескивающими на свете камнями и очаровательная шляпка позволяли отдать должное отличному вкусу владелицы.

— Если Вы скажете «Ваше Величество, разрешите представиться» я закричу, — отбросив приличия сказала Виви, жестом приглашая её присесть.

— Тогда я конечно же этого не сделаю, — обворожительно улыбнулась женщина, садясь на соседний стул.

— Замечательно, — Виви улыбнулась в ответ. — Должна сказать, что я впечатлена Вами, госпожа Ясмина Гринт.

Женщина мастерски изобразила удивление.

— Мною? Чем я могла впечатлить Ваше Величество за такой короткий срок? — На секунду она сделала вид, что задумалась, — Разве что Вы о моей шляпке.

Виви снова улыбнулась, думая о том, что иногда очень приятно побыть в обществе женщины, которая не слишком привержена неукоснительному следованию этикета. Особенно после дней, проведённых за крайне серьёзными разговорами с крайне серьёзными мужчинами. Сегодня Ясмина Гринт показалась ей тем самым глотком свежего воздуха, о котором она грезила несколько минут назад.

— Шляпка в не всяких сомнений хороша, — кивнула Виви. — Как Вы смогли подобрать для меня гардероб за такой короткий срок, и даже не снимая мерок?

— Я лучшая в своём деле, Ваше Величество. На дне памяти я совершенно случайно оказалась в первых рядах. Мне было достаточно увидеть Вас чтобы понять две вещи: передо мной Вивианна Бамаретт собственной персоной и под её пропорции у меня есть несколько восхитительных платьев. Пока все пытались осознать, что происходит, я отошла в своё ателье и лично отобрала для Вас каждую деталь гардероба. Знаете, в нашей стране полно драгоценных камней, что есть — то есть, но глаз у меня лучше, чем любой Ликардийский алмаз, — без тени смущения закончила женщина.

— Зато честно, — Виви снова искренне улыбнулась.

— Я же не Вэриус Зойл, чтобы шептать голосом героя — любовника никому неясные полунамёки, — пожала плечами женщина.

— Не многие могут позволить себе говорить подобное о Вериусе Зойле, — удивилась девушка.

— Я бы многое сказала о нём, — женщина снова задумалась, — и ему. Но сейчас дело не в этом. Ваше Величество, Вы ничего не забыли? — Её слегка укоризненный взгляд давал ясно понять, что она действительно что-то забыла.

— Насколько я помню, наш казначей расплатился с Вами, — предположила Виви.

— Это конечно же верно, но я спрашиваю о предстоящей коронации.

Виви задумалась. О чём она могла забыть? Клятву она успела выучить, с советником и жрецом обсудили церемонию, с Тэйлсом и наёмниками детали защиты были проработаны и одобрены. Оказалось, что Ясмينا не могла похвастаться терпением, не дожидаясь ответа она спросила:

— В чём Вы пойдёте на коронацию?

Виви почувствовала себя так, будто что-то тяжёлое с размаху опустили на её несчастную голову. Всё неприличные слова, которые она когда-либо знала, чётко и в различных сочетаниях стали проявляться у неё в голове. Как королева могла забыть о ПЛАТЬЕ? Очевидно, что советнику и всем остальным, окружающим её мужчинам занимающимся организацией коронации и в голову не пришла эта маленькая деталь.

— Как замечательно, что Юна соображает быстрее любого королевского помощника, — неожиданно бросила спасательный круг Ясмينا.

— О чём Вы? — Боясь даже надеяться, спросила Виви.

— Вы даже представить себе не можете как сложно добиться аудиенции с королевой. Глупые мужчины и слушать ничего не хотели, бесконечно повторяя, как Вы заняты более важными делами. Если честно, мне было бы даже интересно взглянуть на их лица завтра, когда они осознали бы насколько неважно одетой или нет пойдёт их королева на собственную коронацию, — в конце тирады глаза Ясмины просто пылали праведным гневом. Было видно как сильно она оскорблена подобным отношением к себе.

— Но при чём здесь Юна? — Виви всё ещё чувствовала невероятное напряжение.

— Когда я не смогла поговорить с Вами, мне пришлось найти Вашу служанку и попросить снять с Вас мерки, — Виви вспомнила как ещё неделю назад Юна сняла с неё мерки, но тогда она решила, что это для закупки новых платьев. — К тому времени мне успели привезти прекрасный атлас из Архана и тончайшее кружево из Кивара. Поверьте, эти материалы достойны королевской особы. Вы ведь знаете, что королевские платья всегда расшивают драгоценными камнями, у меня их в таком количестве не было. К Вам я

обратится не могла, поэтому прибегла к другому способу. Я вспомнила, что камни могли остаться на одежде, в которой короновались остальные члены Вашей семьи. Пока в Ликардии была это нелепость, которую все называют правлением наместника, многое было растаскано из замка и эти вещи, которые стоят баснословных денег, естественно тоже. Удачным совпадением было то, что я знала кладовщика, который отвечал за сохранность многих королевских вещей. Естественно, когда Вы взошли на престол он воспользовался суматохой и скрылся, прихватив платье Вашей матери, которое было расшито редчайшими камнями. Мне не пришло в голову ничего лучше, чем попросить помощи у Вашего стража, его кажется Тэрон зовут. Вместе мы нашли это недоразумение, и Тэрон подробно объяснил ему, почему нельзя трогать чужие вещи. Так я добыла необходимые камни, а в тюрьме оказалось на одну камеру меньше. Ваш страж не одобрил кражу королевской собственности кладовщиком. В любом случае платье уже готово. Уж извините, но оно сшито на мой вкус и по моему эскизу, — не поведя даже бровью закончила такую невероятную историю женщина.

Виви понадобилось несколько минут на то, чтобы осознать какую невероятную работу она проделала в одиночку. У неё в подчинение была толпа мужчин, которые без подробных, иногда даже пошаговых инструкций не могли приступить к выполнению определённого задания, а эта женщина справилась даже без её просьбы!

— Вы невероятная женщина, Ясмина Гринт. И мне очень повезло, что в тот день именно Вы стояли в первых рядах. Что Вы хотели бы в благодарность от меня? — Всё ещё немного поражённо спросила Виви.

— Счёт уже у Вашего казначея, а завтра я лично хочу проконтролировать как Вас облачат в моё невероятное платье. Сами подумайте, королева Ликардии на своей коронации будет в моём платье. Разве есть лучшая благодарность? — Снова удивила девушку Ясмина.

— Есть, — ни секунды не сомневаясь ответила Виви. — Я хочу, чтобы Вы стали моим личным проводником в мир платьев, туфель, чулок и шляпок. Я сделаю так, чтобы уже завтра вся Аната знала о том, что именно Вы рисуете эскизы для моих платьев. Конечно, я не могу пообещать Вам полную монополию, мне так или иначе придётся делать заказы и в других ателье, но основа моего гардероба теперь Ваша забота, — сказала Виви.

— Забота? — Удивилась женщина. — За честь, которую Вы предоставили мне, любой владелец ателье сделал всё, что угодно, — казалось, что даже эта невозмутимая женщина удивлена.

— Вы и сделали невозможное. Однако, мне придётся попросить Вас об ещё одном одолжении: скоро состоится день единства Альянса и я только что осознала, что мне совершенно нечего надеть, — Виви очень надеялась, что женщина не скажет ей о том, что подобные наряды за два дня не шьются.

— Немного бодрящих настоев для моих швей и портных и Вы глазам своим не поверите, — ни секунды не сомневаясь ответила Ясмина.

— Очень на это надеюсь, — улыбнулась девушка. — Что ж, тогда жду Вас завтра утром.

— Как скажете, Ваше Величество, — женщина присела в изящном реверансе и направилась к двери.

Когда она уже открывала дверь, Вивианна сказала:

— Вы умнее и проворнее многих, Ясмина Гринт. Сегодня Вы получили не только удачные заказы, но и мою благодарность.

Женщина обернулась, ещё раз очаровательно улыбнулась и своей легкой походкой

отправилась делать этот мир чуточку лучше.

Глава 12

Коронация

В мире, где клятвы не стоят вообще ничего. Где обязательства — пустой звук. Где обещания даются лишь для того, чтобы их нарушать, было бы славно устроить так, чтобы слова обрели былое значение и мощь.

Чак Паланик

Каждый из дней своего правления Вивианна считала сумасшедшим. Но кто бы мог подумать, что и в этом она ошибалась? Ни один из них не мог сравниться с безумием, которое происходило в день коронации. Казалось, что в покоях её Величества собрались все служанки замка. Без внимания не осталась ни сантиметра на теле несчастной королевы. На это раз даже ванную в одиночестве ей не было позволено принять.

Каждая частичка её тела была предварительно распарена, тщательно отмыта, а после увлажнена маской из лепестков роз и миндального масла. Когда Виви удалось выбраться из ванной она чувствовала себя чистой и благоухающей как никогда в жизни.

Пока одна служанка наносила на лицо макияж, вторая укладывала волосы, третья приводила в порядок королевские руки, а четвёртая занималась ступнями, Ясмينا Гринт контролировала каждый из этапов подготовки монаршей особы к коронации. Виви из-за огромного количества людей, постоянно снующих рядом, понятия не имела как в данный момент выглядит.

Ещё более невыносимым это утро делали постоянные визиты, наносимые королеве. Так как Виви прибывала в своём личном аду в одной сорочке, её доблестные стражи не впускали к ней ни женщин ни мужчин, жаждущих её внимания. Но если бы всё было так просто! Казалось, что люди обезумели в процессе подготовки праздника, и вместо того, чтобы спокойно принять отказ, они пытались прокричать свои вопросы из-за двери, что явно не вело к стабилизации внутреннего спокойствия девушки.

Вивианна была уверена, что сидит на этом стуле больше, чем вечность. Ей было совершенно непонятно стремление всех вокруг совершить невозможное, а именно устроить идеальную коронацию всего за несколько дней. О чём можно говорить, если она про собственное платье вспомнила только вчера! Девушка думала о том, что могла прийти в храм в компании людей, которые больше других приближены к короне, и спокойно принести клятву в храме Светлых духов, дожидаясь пока такая нежеланная корона окажется на её голове и спокойно отправиться решать свои уже официально королевские дела дальше. Но разве всё может быть просто? Когда Мурт услышал подобное предложение, он едва не потерял сознание от нахлынувших на него чувств. Каждый посчитал своим долгом напомнить молодой королеве как важен этот праздник. Они привели тысячу аргументов, особенно делая упор на то, что после официальной коронации никто, даже короли Альянса, не в силах будут оспорить её претензии на престол. Естественно, они не забыли сказать и о том, что народ нуждается в празднике. Отчего-то никто не посчитал достаточно весомым аргумент Виви о том, суммы затраченные на организацию такого праздника и приёма после него, можно пустить на более значимые дела. Но так уж вышло, что даже королева не может

принимать решения единолично. Королева, которая даёт понять подданным, что их мнение для неё ничего не значит, — глупая королева.

Виви не хотелось быть глупой королевой и именно по этому в данный момент ей приходилось вдыхать тонны пудры, терпеть пока её лишают всех неудобных для её Величества волос, и делать вид, что всё прекрасно. У неё почти получалось, ровно до момента, когда пришло время надевать платье. На пути к шедевру Ясины Гринт её ждало небольшое препятствие в виде худшей пытки из всех придуманных — корсета. Юна всегда щадила свою королеву и завязывала шнуровки на платьях так, чтобы воздух имел возможность попасть в лёгкие, но Ясмина не была так добра. Когда женщина наконец решила, что корсет ужал формы до нужных размеров, Виви решила, что пришло время прощаться с жизнью.

— Вы издеваетесь? — Не смогла сдержаться девушка.

— Коронация бывает один раз в жизни, Ваше Величество и сегодня Вы будете самым лучшим из всего, что видели Ваши подданные в своей жизни, — абсолютно невозмутимо ответила женщина.

— Вы имеете в виду мою смерть? Действительно, отличное зрелище выйдет, — всё ещё злилась девушка.

— Сегодня праздник, торжество справедливости. Сегодня Ликардия на весь Альянс заявляет: род Бамаретт не сломать, — мечтательно произнесла женщина.

— Ещё немного затяните корсет и поймёте, что Вы его сломали только что! — Не сдавалась Виви.

— Когда Вы увидите результат, Вы поймёте к чему вели все Ваши мучения, поверьте мне, — заглядывая в глаза своей королеве, сказала Ясмина.

Виви не стала отвечать и продолжать спор. Ей было совершенно ясно, что не родился ещё человек, способный переспорить Ясмину Гринт. Уж если Вэриус Зойл, который способен найти язык с любым человеком, не справился, тогда у новоиспечённой королевы не было и шанса.

За размышлениями Виви пропустила момент, когда в комнату внесли её платье. Хотя это произведение искусства нельзя было назвать просто платьем. Глубокий кобальтовый синий цвет казался настолько прекрасным, что Виви не могла отвести глаз. Плотный лиф, расшитый искусной вышивкой в сочетании с драгоценными камнями выглядел просто и невычурно, но в тоже время невероятно изысканно. Судя по задумке Ясины, платье не должно было быть вызывающим, поэтому она добавила тонкое кружево для рук и груди. Прямые и тонкие линии юбок завораживали, а длинный подол лишь добавлял красоты этому невероятному творению. Увидев этот шедевр Виви впервые в своей жизни поняла, что значит влюбиться в платье. Она не хотела больше разглядывать его, ей хотелось видеть себя в нём.

Когда служанки справились с поставленной задачей, и королева готова была предстать перед зеркалом, она не могла поверить своим глазам. В зеркале она больше не видела наёмницу, или напуганную переводчицу, на этот раз перед ней предстала королева. Высокая, с осиной талией и невероятно удачными формами, которые лишь украшало элегантно, скромное, но в тоже время смелое платье. Её длинные волосы были заплетены в каскады из кос, которые плавно спускались на плечи, покрытые тончайшим кружевом. Но глядя на неё, абсолютно каждый не смог бы отвести взгляда от её лица. Гладкая белая кожа, подчёркнутые скулы, невероятные зелёные глаза, подведённые изящными стрелками и

чувственные губы в сочетании с платьем были беспрюирышной комбинацией. Глядя на себя в зеркало, Виви думала о том, что не так уж часто случается, что престол занимает по-настоящему красивая девушка, но сегодня, благодаря целому отряду из помощниц это стало возможным.

— Беру свои слова обратно, — только и сказала она.

Ясмина лишь счастливо улыбунулась. Она как и все присутствующие в комнате служанки была более, чем довольна проделанной работой.

Не успела Виви повнимательнее разглядеть себя в зеркале, как в комнату постучались, на этот раз она уже могла предстать перед гостями, поэтому ответила:

— Войдите.

В комнату вошли Ротан и Тэйлс, они явно намеревались сообщить о том, что время коронации пришло и пора направлять в храм, но вместо этого оба замерли, глядя на свою королеву.

— Вы... — начал было Тэйлс и не нашёлся, что сказать.

Ротан оказался гораздо менее впечатлительным, поэтому быстро отошёл от удивления и в привычной манере произнёс:

— Жрец может быть и подождёт, но если Вы не поторопитесь, то станете королевой не самого трезвого народа. Уж поверьте, празднование они себе устроят в любом случае.

— Я поняла тебя, — улыбунулась Виви, чем заставила несчастного Тэйлса вовсе отвести от неё взгляд. — Мы можем идти.

Когда они вышли в картинную галерею их уже ждал тёмный ход, открытый прямо к воротам храма. В галерее присутствовала вся личная стража королевы, остальные стражники были расставлены по периметру храма ещё утром. Виви всеми силами старалась не волноваться и принять с честью предстоящее ей. Хотя умом она понимала, что на самом деле всё уже случилось ещё на Сапфировой площади, но это не могло заставить её сердце биться помедленнее, а коленки дрожать пореже.

Она прошла мимо Сета и Тэрона, даже не заметив их удивления. Лишь взгляд Элиаса, полный совершенно неясных для неё чувств, был последним, что она увидела шагнув во тьму.

Уже через несколько шагов она оказалась на пороге огромного белоснежного храма. Девушка слышала как в момент её появления толпа возле храма взорвалась приветственными криками. Она знала, что ей нельзя оборачиваться, ровно до того момента пока корона не окажется на её голове. Ей захотелось сделать глубокий вдох, чтобы хоть как-то унять волнение, но она помнила о единственном недостатке своего невероятного платья, поэтому вдох пришлось ненадолго отложить. Пока девушка пыталась собраться с мыслями, служанки уже успели поправить её длинный подол и расправить все мельчайшие складочки на платье. Время пришло. Жрецы, стоящие по обе стороны от ворот храма, заметив её кивок, распахнули вход в храм.

Делая первые шаги, Виви сосредоточилась только на том, чтобы не упасть и не забывать держать лицо. Как бы ей не хотелось рассмотреть всё вокруг, девушка четко знала правила: она должна идти медленно, с гордо поднятой головой и устремлённым в центр храма взглядом. Всё, что она видела, это прямая дорожка, выложенная ковром из лепестков самых разных цветов и размеров. По обе стороны от неё стояло огромное количество людей. В поле зрения Виви попадались совершенно незнакомые люди и уже привычные лица.

Окна сооружения были расположены таким образом, что свет заливал, небольшой круг

в центре храма, именно в нём её ждал жрец, облачённый в белоснежную тунику, повязанную синим поясом. Орайон в этот день полностью оправдывал звание главного жреца храма Светлых духов. Благодаря яркому свету и белизне его одежд, он сам походил на светлого духа, спустившегося с небес, чтобы принять клятву у новой правительницы этой земли.

Дойдя до круга, Вивианна склонила голову в знак уважения и покорности. Как писалось в летописях, каждый из великих королей единожды, но всё же был покорён, а именно в день своей коронации.

— Светлые духи дальними и путанными дорогами привели последнюю из династии Бамаретт в свой храм. Пусть путь её был тернист, но они сумели защитить и уберечь её. Сегодня мы возносим им нашу благодарность, — по храму пробежал шёпот, Виви поняла, что люди возносят благодарственные молитвы. — Вивианна Бамаретт, клянёшься ли ты верно служить народу Ликардии пока смерть не придёт за тобой? — Звучный голос жреца раскатывался по всему храму.

— Клянусь.

— Клянёшься ли ты вести свой народ к процветанию и миру?

— Клянусь.

— Клянёшься ли ты посвятить свою жизнь справедливому правлению и стать верным защитником народу своему?

— Клянусь.

— Подними взор на меня, дитя.

Виви подчинилась. Яркий свет ослепил её, но лишь на мгновение. Уже через несколько секунд она видела, как жрец с мягкой улыбкой берёт корону её матери в руки и возлагает на её голову.

— Народ Ликардии, прими же свою новую королеву — Вивианну Бамаретт, первую своего имени. Пусть духи даруют ей своё благословление, а народ верность.

По храму снова разнёсся шепот молитв.

Собравшись с силами королева обернулась к народу. По регламенту коронации новый правитель должен дать несколько обещаний своим людям. В этом невероятном месте Виви по новому ощутила тяжесть своей короны. Ей не хотелось в самом сердце храма Светлых духов лгать, поэтому она решила забыть о заготовленной речи и произнесла то, что было у неё на сердце:

— Народ Ликардии, я обещаю Вам, что сделаю всё, что смогу, для того, чтобы Ваша жизнь стала лучше. Я обещаю Вам, что во время своего правления буду учитывать Ваши интересы выше своих. Я обещаю Вам, что сделаю всё возможное и невозможное, чтобы сохранить мир на земле страны, в верности которой поклялась перед духами и людьми. Но я не стану обещать вам, что это будет легко. Я не стану говорить, что мы быстро и безболезненно приведём Ликардию к процветанию. Но вместе, только вместе, мы сможем сделать этот мир чуточку лучше. Я верю в это и всем сердцем надеюсь, что однажды в это поверите и Вы.

Всё закружилось и завертелось как в неприятном сне. У каждого ведь был такой сон, когда ты больше всего на свете хочешь проснуться, но не можешь. Но даже в таких снах есть плюсы. Ты точно знаешь одно: рано или поздно ты проснёшься и всё будет хорошо. У Виви не было и этого. Все кричали и радовались. Повсюду слышались песни, люди веселились и танцевали. Музыканты играли самые весёлые из всех песен, которые знали. Вино лилось

реками, но казалось, что люди вокруг пьяны не от него, а от затопившей их надежды.

На приёме в честь коронации собрался весь высший свет Ликардии и не только. Приглашение на коронацию получили многие представители дворянства четырёх королевств. И несмотря на то, что их короли вежливо отклонили приглашение, ссылаясь на разные причины, их подданные не сумели совладать с собственным любопытством. Каждый из присутствующих считал своим долгом представиться ей, поздравить с коронацией, сказать, как им казалось, оригинальный комплимент. Вивианна в свою очередь лишь изображала живой интерес к их персонам, с присущей ей внимательностью вглядывалась в их глаза и очаровательной улыбкой отвечала на шутки.

Гости не догадывались о том, насколько тщательно велась подготовка к этому мероприятию. Тайная служба, которую Тэйлс снова собрал и организовал, проверила каждого из присутствующих. Мурт вместе с дедом помогли понять Виви кто из гостей нуждается в её более пристальном внимании. Когда к ней подводили очередного гостя, который тешил своё самолюбие ощущением собственной значимости, девушка уже точно знала, что из себя представляет этот человек и какую выгоду, он может принести королевству.

Стража была усилена, но так, чтобы это не бросалось в глаза гостям. Никто не должен был заподозрить повышенной степени опасений за жизнь королевской особы. Бывшие наёмники решили, что принятых мер может оказаться недостаточно, если кто-то решится совершить покушение во время приёма, поэтому они одетые в парадную военную форму, смешивались в толпе гостей. Они работали слаженно и чётко. Вивианна редко замечала их в своём поле зрения, но она точно знала, что кто-то из них всегда находится очень близко от неё.

Ещё утром Виви почувствовала, как Элиас укрывает её разными защитными сетями. Так как парень был сильным, но всё же не стихийным магом, его защита была очень хороша, если не брать в расчёт возможность нападения на девушку одарённого, такого же сильного как она. Ведь как бы не старался парень, против стихийников есть мало средств защиты. С другой стороны от большинства одарённых эта защита оградит её с лихвой, а со всеми остальными, если придётся, она сможет разобраться сама.

К концу вечера у девушки болели губы от постоянных улыбок, голова была готова разорваться на маленькие кусочки от переполнявшей её информации, а ноги ныли от дня, проведённого на каблуках. О том, что с её несчастным телом сделал плотный корсет и думать не хотелось.

Момент, когда был уместен уход королевы с приёма, девушка запомнила надолго. Как она с идеальной осанкой, высоко поднятой головой и чарующей улыбкой поднималась по лестнице и то невероятное чувство, когда толпа осталась позади. В коридоре, свет которого был приглушён гораздо сильнее, чем в зале для приёмов никого не было. Какое же облегчение она почувствовала! Не долго думая, она стянула с себя корону и ненавистные каблуки. Ей хотелось бы расслабить спину, но корсет всё ещё заботился об её идеальной осанке. Зато снять, прилипшую за вечер к её лицу, улыбку ей никто не мог помешать.

После дня, проведённого на каблуках, дойти до комнаты босиком — это тоже испытание. Вивианна, прихрамывая, направилась в свою комнату. Как всегда из ниоткуда в коридоре появился Ротан. Он осторожно взял её под руку, провожая до дверей спальни. Когда Вивианна уже готова была войти внутрь, взгляд её сурового стража потеплел и он сказал:

— Вы справились, Ваше Величество.

Виви устало улыбнулась и вошла в свои покои, понимая, что он совершенно прав.

Глава 13

Слишком близкое знакомство

Эта встреча, этот таинственный... ну, что ли, знак её сияния, её сияния — моему сумраку, преследовал меня несколько недель.

Джон Фаулз

День после коронации не мог порадовать спокойствием. Он отличался от предыдущего лишь тем, что на этот раз Мурту удалось выкрасть девушку на несколько часов у отряда красоты, который возглавляла Ясмينا Гринт. Старику стоило определенных усилий, получение возможности обсудить с Виви предстоящие действия. Ясмينا была непреклонна в своем праве на подготовку королевы к ее первому балу.

Виви намеренно не участвовала в их дискуссии. У нее было достаточно проблем и без вмешательства в их дразги. Ей предстояло выйти за границы, тщательно охраняемого, замка. Хуже того, бал состоится в замке правителя Глоссидии. И пусть тема смерти семьи Бамаретт почти никогда не поднималась в ее окружении, было понятно кому в первую очередь, она была выгодна. Семья Виргов за этот год успела небывало закрепить свои позиции в Альянсе. Теперь совет был лишь красивым словом. Ни одно решение не проходило без их одобрения. Гибель единственной королевской семьи, которая могла потягаться с ними богатством и мощью казалась ужасно удобной.

Вивианна видела как все деликатно опускают свои догадки. Никому не нужна была королева, стремящаяся слепо мстить. Такая правительница не приведет королевство к процветанию, она приведет его к войне. Виви не собиралась охотиться на членов семьи Виргов, но это не значило, что ей этого не хотелось. По крайней мере, в этом здравый смысл сумел победить ее чувства. Пока сумел.

В любом случае, сегодня ее охрана должна быть на высоте, иначе завтра может так и не наступить для неё. Перед стражниками стояла сложная задача: они должны были не позволить ей погибнуть, но при этом не приближаться ближе, чем на несколько метров, чтобы не вызвать к ее персоне повышенного внимания до момента, когда придет время снять маски.

Пока Мурт рапортовал об успехах и неудачах прошедшей коронации, Виви с тоской думала о том, что эту ночь ей придется провести в замке возможных убийц её семьи. Когда в комнату вошла Ясмينا, Виви показалось, что все это уже было. Такие же процедуры, подготовка и создание потрясающе красивой девушки, которой по сути она не являлась.

На этот раз в комнату внесли платье из чёрного шелка с серебристым напылением. Ясмينا отказалась от кружева для рук и плеч, оставляя их открытыми. Лиф предполагал не слишком броскую, но все же демонстрацию декольте, а юбки, красиво мерцающие при движении, оказались не такими пышными, как диктовала мода бальных платьев, но все же объемными. Платье было сделано так, чтобы в нем было удобно танцевать и как выразилась Ясмينا: «Восхищать окружающих». Она намеренно не стала расшивать его драгоценностями, чтобы дать своей королеве возможность не быть раскрытой сразу. К платью прилагались изящные черные лодочки, которые по заверению той же Ясины должны были выдержать испытание танцами. Образ завершали короткие черные кружевные

перчатки. Когда женщина отдавала их Виви, она сказала:

— Никто из счастливых, станцевавших с Вами в этот вечер, не должен подумать, что Ваше прикосновение было легко получить.

— Спасибо, Ясмина, — улыбнулась Виви.

— Благодаря тому, что на сегодняшний вечер Вы можете немного забыть о своем положении, мы решили, что можно не собирать Ваши прекрасные локоны в высокую прическу. Мы лишь накрутили их и убрали с боков, заколов сзади заколкой Вашей мамы.

Виви посмотрела в зеркало и в очередной раз восхитилась своим преображением. Если вчера целью Ясины было привлечь как можно больше взглядов к ее красоте, сегодня она сделала так, чтобы тот кто единожды посмотрит, уже не смог отвести взгляда от нее. Ей невероятно шло черное платье, подчеркивающее не только фигуру, но и тон кожи. Из драгоценностей Ясмина подобрала бриллиантовое кольцо и серьги, которые были выполнены в лучших традициях ликардийских ювелиров, а именно неброско, тонко и изящно. Распущенные волосы закрывали открытую часть спины, не позволяя платью выглядеть слишком нескромный, а короткие кружевные перчатки стали своеобразной перчинкой наряда. Ясмина попросила служанок сделать не слишком яркий макияж, чтобы он не перекрывал эффект от платья. Идеальные черные стрелки и губы неброского малинового оттенка сделали свое дело.

— Теперь последний штрих, Ваше Величество, — сказала Ясмина, завязывая черные шелковые ленточки маски. — Я сделала её лично, надеюсь Вам понравится.

Творение Ясины сложно было назвать маской. Она больше походила на невероятный черный узор, обрамляющий лицо девушки, оставляя открытой нижнюю его часть.

— Это чтобы не скрывать вашу прекрасную улыбку, — будто прочитав ее мысли, сказала женщина.

Виви взяла Ясмину за руку и сказала:

— Если кто-нибудь когда-нибудь решится Вас переманить, он будет иметь дело лично с королевой Ликардии.

— Зачем мне кто-то, если мной дорожит сама королева Ликардии? — Польщенно улыбнулась женщина.

Вивианну снова сопроводили в картинную галерею, где её уже ждали. Там собралась не только охрана девушки, но и тщательно подобранная свита. Алойз Ривз, Вэриус Зойл и Клетис Дивес вместе со своими семьями были её основой. Выход в свет с ними должен был подчеркнуть их особый статус для королевы Ликардии. Виви ни на секунду не забыла, что именно эти люди первыми протянули ей руку помощи, или мешки с монетами, но это уже детали.

Мужчины в парадных костюмах и строгих чёрных масках и их спутницы, платья которых пестрили разнообразием цветов, казались случайно попавшей в замок, частичкой невероятного действия. Одежда личных стражей королевы не отличалась от общей массы. Вивианна подумала о том, что стражам будет легко затеряться в толпе. Мимолётно взглянув на Элиаса, которому так шёл парадный костюм, Виви подумала, что ему несложно будет найти себе пару на предстоящем балу. Она даже не удивится, если эта пара сама его найдёт.

Стоило ей подойти ближе, как все присутствующие мужчины склонились в почтительном поклоне, а женщины присели в реверансах. Поприветствовав друг друга, люди шагнули в тёмный ход. Не успела девушка подумать о том, что эта темнота кажется ей всё

гуще и гуще с каждым новым посещением, как пришло время выходить на свет.

Ход вывел их прямо к одной из арок, ведущих в бальный зал. Виви была очень рада наличию маски на её лице и возможности контролировать свои эмоции не так жёстко как обычно. Она восхищённо осматривала зал, полный света и красоты. Его золотистые стены красиво мерцали в пламени сотен, зажжённых для этого вечера, свечей. Они были повсюду. На тяжёлых люстрах и бесчисленных канделябрах, они освещали каждый уголок огромного зала. Возле больших окон сидели музыканты, наигрывая невероятно красивую мелодию, а сотни людей кружились по залу забыв о том, кто они.

У Виви кружилась голова от такого количество людей, их невероятных нарядов и загадочных масок, музыки и смеха, запаха мужского и женского парфюма, который витал повсюду, смешиваясь с запахом воска свечей. Ей хотелось получше рассмотреть всё, но кто-то взял её за руку и, не спрашивая, закружил в танце. Виви хотела удалиться в более тихое место после первого же танца, но обстоятельства вечера говорили о том, что этому желанию не суждено было сбыться. Ведь только сегодня она могла почувствовать себя молодой, легкомысленной, красивой девушкой, в голове которой есть только танцы и кавалеры. Этим вечером и первой и второй составляющей было в избытке.

К концу вечера Виви уже не могла наслаждаться танцами в полной мере. Как бы не было прекрасно её платье, никогда и ничего не бывает идеальным. Служанки не заметили, как что-то острое попало под корсаж, когда они его зашнуровывали. Весь вечер этот предмет сводил Виви с ума. Она чувствовала как он натёр своим острым концом кожу спины до крови. И по законам всемирного невезения ни одной женщины из её свиты не оказалось поблизости, а в дамскую комнату ей было строго запрещено идти одной, иначе её стражи без каких-либо колебаний последуют за ней, и это будет более, чем неловко.

Вивианна весь вечер стойко сносила эту тихую пытку, но любому терпению рано или поздно приходит конец. Не в силах больше терпеть эту боль и мило улыбаться, Виви вышла на террасу. На улице было достаточно прохладно, поэтому это слабоосвещённое место пользовалось меньшим успехом, чем обычно. Девушка знала, что стражи не последуют за ней сюда, а будут держаться поближе ко входу, чтобы не привлекать внимание.

Она отошла подальше от дверей со стеклянными вставками через которые можно было бы наблюдать, что происходит на террасе, и принялась за попытки вытащить эту вещь, явно посланную ей тёмными духами в наказание. Как бы девушка не пыталась достать до уязвленного места, всё её попытки не увенчались успехом. Из-за ночной прохлады по её плечам побежали первые мурашки.

— Быть может Вам помочь?

Этот голос раздался так неожиданно, что Виви при всей своей королевской выдержке не удержалась и вздрогнула. Она обернулась в направлении откуда он раздавался и в очередной раз подумала о том, что её глупости нет придела! Неужели нельзя было повнимательнее осмотреть уголки террасы прежде чем пытаться залезть под собственный корсет?

Однако, молодой мужчина, который спокойно курил, видимо, не имел ничего против подобного зрелища. Вивианна и сейчас не могла разглядеть его получше из-за тени.

— Нет, я справлюсь сама, — наконец, решила на ответ девушка.

— Что-то мне подсказывает, что нет, — в его голосе послышалась лёгкая усмешка.

— Что-то ошибается, — немного раздражённо ответила девушка.

Как бы ей не было больно, очень глупо позволять незнакомцу, тем более мужчине, на её первом балу залезать ей под корсаж. Но боль в спине становилась всё более невыносимой с каждой секундой. И если посмотреть на ситуацию под другим углом, то в этот конкретный момент она не была Вивианной Бамаретт — королевой Ликардии, сейчас она была девушкой в сногшибательном платье, лицо которой скрывала маска. В другом случае Виви обязательно прислушалась бы к здравому смыслу, но сегодня, временно, всего на несколько мгновений, она отпустила его в отгул. А что? Он очень давно не гулял, и признаться, успел порядком ей надоесть.

— Или не ошибается, — сдалась она, — если Вы избавите меня от невероятных мук, я буду очень Вам признательна.

— Не такая уж Вы и грубиянка, — Виви снова услышала смех в его голосе.

Он погасил сигарету и подошёл к ней. Высокий светловолосый парень в маске — пока это всё, что Виви смогла разглядеть в нём. Как оказалось, маски отлично скрывают личность, кто бы мог подумать?

Его теплые пальцы мимолётно коснулись её спины, аккуратно убирая волосы, и в мгновение ока оказались под её корсажем. Девушка приложила все усилия, чтобы не вздрагивать как лист на ветру от прикосновений незнакомца. Виви почувствовала резкую боль, когда он коснулся кожи в месте, где этот острый предмет её исколол. Несколько быстрых и умелых движений и она поняла, что ему удалось избавиться её от этого наказания.

— Не жалеют Вас портнихи, — на его руке лежала окровавленная иголка.

На секунду Виви подумала, что этих портних придётся жалеть, когда она вернётся в замок. Они всего лишь забыли иголку в наряде королевы! Почему бы и нет? Пытаясь обуздать свою ярость, она произнесла:

— Спасибо, что прекратили мою пытку.

— Должен сказать, что знаю мало женщин, которые спокойно вынесли бы подобное, — немного удивлённо сказал он.

— Добавьте в Ваш список ещё одну, — улыбнулась девушка. — Хотя, Вы не можете, ведь Вы понятия не имеете кто я.

— В этом и смысл маскарада. Или я что-то путаю? — Бархатный голос каким-то невообразимым образом заставлял Виви вслушиваться в каждое его слово.

— И что же Вы делаете в самом тёмном углу этого замка, когда в происходящем столько смысла?

— Курю, — просто ответил он. Виви показалось, что на этом их беседа исчерпала себя, но он продолжил. — Я терпеть не могу сигары, а в приличном обществе только их и курят. Не глупо ли?

— Это не единственная глупость сегодняшнего вечера, — Только и сказала она.

Он подошёл к перилам террасы и глубоко вдохнул ночной воздух, Виви даже немного позавидовала ему в этом. Ещё вчера она поняла, что позволив Ясмине одевать её, она заключила какой-то страшный контракт, который навсегда лишил её возможности глубоко вдыхать.

— Как насчёт ответной услуги? — На этот раз его невероятный голос не произвёл на неё былого впечатления.

Кто бы мог сомневаться? А тем более в чести и бескорыстности мужчин? Виви снова улыбнулась, думая о том, что хоть она и старается всеми силами стать настоящей королевой,

но в душе она всё ещё глубоко наивная девушка, которая верит в сказки. Однако, жизнь в очередной раз доказывала ей, что даже у сказочницы прекрасный принц может попросить об одолжении в благодарность за спасение.

— И что же Вы хотите? — Она надеялась, что разочарование не отразилось на её голосе.

— Танец, — сказал он, протягивая ей свою руку. — Согласитесь, я был бы последним идиотом, не использовав эту возможность.

— Вы могли бы пригласить меня, не напоминая о Вашей услуге, — невольно уколола его девушка.

— Мог бы, но зачем? В данном случае Вы не можете мне отказать, — улыбнулся он, позволяя девушке не только наслаждаться его невероятным голосом, но и лицезреть подкупающую улыбку.

Как бы не сопротивлялась Вивианна, но он был прав. С другой стороны, почему бы не потанцевать с таким необычным незнакомцем, который спас для неё этот вечер? Как он сказал, в этом ведь и есть смысл маскарада — никто никого не знает, а значит никто ничего не узнает. Успокоив себя подобными мыслями, Виви положила ладонь в его руку, надеясь, что не пожалеет об этом.

Вместе они прошли в зал и, не теряя времени, закружились в танце. Никто не заметил их появления. Все были полностью поглощены своими партнёрами, а маски давали превосходную возможность уединиться от окружающего мира, при этом находясь в эпицентре событий. Партнёр Вивианны прекрасно танцевал, плавно ведя её за собой. Сколько бы в этот вечер партнёров она не поменяла, впервые ей была так легко. Казалось, что ни к чему следить за каждым шагом и движением. Танцевать с ним было так же легко как дышать. Это происходило само собой, без усилий от обоих партнёров. Виви старалась сохранять небольшую, но всё же дистанцию, как того требует этикет, но его запах будто переманивал её на тёмную сторону.

Всё, что могла сделать девушка, чтобы успокоиться и перестать очаровываться незнакомцем, это представлять как он снимет маску и у него оказывается кривой нос или маленькие пороссячи глазки. Как только она представила всё это в совокупности, ей тут же становилось легче держать себя в руках.

— Наш вечер подходит к концу. Я надеюсь все помнят о нашей славной традиции. Сегодня нет титулов и регалий, жён и мужей, неравенства и всего остального. Сегодня вы лишь люди в масках. Не обессудьте, время менять партнёров! — На весь зал огласил раскатистый голос.

Кто-то хлопнул в ладоши. Начался обмен партнёрами. Виви и не заметила как её пару утащила девица в красной маске. Ни прошло и секунды как её закружил в танце новый партнёр.

Они танцевали и танцевали, пока ноги не стали болеть, а голова кружиться. Не сговариваясь, пары из хаотичного беспорядка стали образовывать круги. Первый — самый большой, захватывал почти всё пространство зала, второй — поменьше, стал образовываться из пар, оказавшихся в первом замкнувшемся кругу, и, наконец, третий круг — самый маленький, в нём танцевало не больше десяти пар, он состоял из тех, кто оказался ближе всех к центру. Виви сама не поняла как оказалась в самом маленьком из кругов. Как только все определились со своими местами, музыка заиграла с новой силой, и пары стали обмениваться партнёрами по кругу. Когда очередной незнакомец закружил Виви в танце,

она не сразу поняла, что прекрасно его знает.

— Всё спокойно? — Спросила она.

— Если не считать инцидента на террасе, — Элиас вёл себя ещё более отстранённо, чем обычно.

— Он просто помог мне, — постаралась успокоить его Виви.

— И совместил приятное с полезным, — бросил Элиас.

Не успела Виви ответить, как пришло время меняться партнёрами. Девушку уже не интересовало с кем она танцует. Ей хотелось одного: найти Элиаса и вбить, если понадобится, в его пустую голову простой факт, о том, что она ничего ему не должна. И если бы она захотела, то могла бы даже уйти вместе с мужчиной с террасы и он ничего не смог бы ей сказать. Пока она думала о том, как сильно ей надоел Элиас со своими упрёками, успел смениться не один партнёр. Но в эту смену до воли знакомый запах ударил ей в нос. Её знакомый с террасы немного наклонился и своим отвратительно-прекрасным голосом прошептал на уровне её уха...

Глава 14

Отпустить значит спасти

Некоторые люди считают упорство и удержание чего-либо признаками большой силы. Однако бывают моменты, требующие гораздо большей воли, чтобы понять, когда нужно отпустить, и затем сделать это.

Энн Ландерс

— Вивианна, Вам не стоило подвергать удару авторитет совета в глазах Вашего народа, — холодно и беспристрастно молвил Мирас Вирг, король Глоссидии.

Утренний совет походил на фарс с самого начала. Четыре короля Альянса всем своим видом показывали Вивианне своё недовольство мерами, которые она предприняла для восхождения на престол. Признаться, девушка не ожидала такой жёсткой позиции с их стороны. Ведь победителей не судят. Но, как ни странно, короли так не считали. Было видно, что одно лишь присутствие девушки на совете вызывало их злость и неприязнь. На одно лишь мгновение, Виви захотелось подобрать юбки и убежать из этого огромного и холодного зала переговоров, найти где-нибудь спокойное место и реветь до тех пор, пока Элиас снова не найдёт её и не успокоит. Но не сегодня. Она не могла себе позволить ни слабости, ни сомнения. Правда и закон на её стороне. Она лишь взяла то, что по праву принадлежит ей, а это общество лживых лицемеров, дрожит от страха и негодования от того, что они понятия не имеют чего от неё ожидать. Ведь она, в свою очередь, знает о них всё.

В очередной раз девушка гордо расправила плечи, чуть приподняла подбородок и внимательно глядя на короля Мироса, произнесла:

— В этом не было нужды.

Король Мирос, который оказался седым мужчиной преклонных лет, с сеточкой морщин, покрывающий его лоб, область вокруг глаз и губы, но несмотря на возраст, всё ещё держал в стальных перчатках весь совет, немного прищурил глаза и сказал:

— Просветите же нас, Ваше Величество, — её титул он почти выплюнул.

Виви не подала вида, как оскорблена его манерами и продолжила:

— Я последний законный претендент на корону Ликардии. Мне и моему народу совершенно очевидно, что Альянс не подозревал о моём существовании, иначе непременно именно он стал бы инициатором восхождения законной наследницы на престол.

Вивианна смотрела только на короля Мироса, она знала, что этот разговор только между ними, чтобы не думали оставшиеся короли, их мнение не играло существенной роли.

— Вы можете сколько угодно говорить о законности своих притязаний, но то как Вы получили корону, немыслимо! — Не сдержался Мирос.

— По Вашему мнению я должна была вежливо попросить, желательно наедине, наместника о возможности примерить корону? — Виви слегка подалась вперёд, инстинктивно готовясь отражать его новые удары, пусть и словестные.

— Пусть и так! Кто Вы такая, чтобы нарушать порядок, который устанавливали столетиями?! Законы Альянса непреложны для пяти королевств, — Мирос отчитывал её как ученицу, не выполнившую задание наставника.

— Я Вивианна Бамаретт, — только и сказала девушка.

— Королевская фамилия в нашем мире значит меньше, чем Вы можете себе представить, — едко парировал Мирос.

— Смотря какая, — бросила Виви, глядя за тем как вытягивается от злости его лицо. — Я сделала то, что должна была. Я совершила переворот и была коронована без единой капли крови. Не каждый из вас может подобным похвастаться, — на этот раз девушка прошлась взглядом по каждому из присутствующих королей. — И я пришла сюда не для того, чтобы оправдываться. Я хочу мира и спокойствия для своего королевства. Хочу наладить все связи между Ликардией и другими королевствами, которые были порваны после смерти моего брата. Сейчас законы Альянса свято чтутся и неукоснительно выполняются на земле Ликардии. Я и есть тот самый гарант их выполнения. Не Ваша тайная стража гасила только начинающие зарождаться огни восстания против Альянса, а моя! Не Вы протянули руку дружбы мне, это тоже сделала я, пригласив каждого из вас на свою коронацию. И теперь скажите мне: кто из нас сегодня больше подорвал целостность Альянса?

Четверо мужчин молчали. Даже Мирос, с застывшей гримасой злости на лице, не придумал в чём бы ещё обвинить новую королеву. Виви понимала, что после того, что было сказано в этом зале, никакие переговоры, по крайней мере, сегодня уже точно не состоятся. Она медленно встала и прежде чем уйти, произнесла:

— Ликардия была, есть и будет верным союзником Альянса. Каждый из Вас, будет желанным гостем в Анате, если Вы всё-таки решите восстановить привычный для всех вас уклад жизни. Всего доброго.

Не дожидаясь ответа, она вышла из зала и затуманенными от слёз глазами устремилась вперёд, не разбирая дороги. Какая из неё королева, если с ней обращаются как с грязью, прилипшей к лаковым сапогам? Почему она такая глупая? Ведь всего и было нужно склонить голову и принять все их обвинения и тогда у неё был бы шанс, всё исправить. Она даже себе не могла объяснить, что на неё нашло. Девушка так и брела бы по замку, если бы не налетела на чью-то широкую грудь.

— Неужели танец со мной так врезался Вам в память, что Вы решили повторить его здесь и сейчас? — Голос Леана заставил её вздрогнуть.

Девушка не хотела поднимать голову, для того, чтобы он мог разглядеть её красные глаза. Он не глупец и прекрасно знал, где сегодня утром находился его отец и, конечно, она — королева Ликардии. Ей больше всего на свете не хотелось, чтобы слухи о её слабости достигли ушей отвратительного короля Мироса.

— Да, Вы всё правильно поняли. Я мечтала о Вас всю ночь и специально ушла с совета, чтобы увидеть Вас, — незапланированно едко бросила она, всё ещё глядя куда угодно, только не на него.

— Приятно слышать. Ещё больше мне было бы приятно видеть Ваши прекрасные глаза, — не унимался принц.

Его палец был в дюйме от подбородка девушки, когда её окликнул Элиас:

— Ваше Величество, я обещаю больше никаких фрезий в пределах Вашей досягаемости! Мы сконцентрировались на Вашей охране от чего угодно, но эти цветы совсем не учли. Пойдёмте, я провожу Вас в покои, у Юны уже готов отвар от аллергии, — быстро сказал он.

— От аллергии? — Скептически уточнил Леан.

— Не вздумайте дарите мне фрезии, — так и не взглянув на него сказала Виви, разворачиваясь к Элиасу. — Давай поторопимся, ещё несколько минут и тебе придётся меня

уносить.

— Не думайте, что я не готов Ваше Величество, — улыбнулся Элиас.

Когда принц Равула остался позади Виви смогла задать свои вопросы.

— Что ты нёс? Какие фрезии?

— Вы очень быстро вышли из зала и скрылись из вида, несложно было догадаться о том, как всё прошло. Мы не стали догонять Вас, чтобы дать немного времени, но этот, — Элиас явно всеми силами старался подобрать приличное слово, — принц, как будто преследует Вас. Я не знал хотите ли Вы продолжать разговор с ним, поэтому и вмешался, — спокойно закончил Элиас.

— Правильно и сделал. Собирай всех, мы уходит сейчас же. Хватит с меня особ королевских кровей, — глядя в пол сказала Виви.

Элиас остановился, осмотрел коридор и лишь удостоверившись, что он пуст, подошёл к ней и завершил то, что начинал Леон. Он аккуратно коснулся её подбородка, заставляя посмотреть в его глаза.

— Что они сделали?

— Ничего из того, чего я не должна была предвидеть, — стараясь, чтобы голос звучал ровно и уверенно сказала Виви.

— Хоть сейчас не притворяйся. Я же вижу как тебе плохо, — в его глазах было столько понимания и сочувствия, что ей захотелось снова бросится ему на шею и хоть ненадолго укрыться от всего того, что колючими иголками рвало её душу.

— Я королева, а королевам не бывает плохо, — отстраняясь сказала девушка. — Сделай то, о чём я просила. Так ты действительно поможешь мне.

Ещё секунда и Элиас стал снова беспристрастным стражем, которого не интересует ничего кроме защиты своей королевы. Никакого понимания и сочувствия, только сосредоточенность и уверенность. Он кивнул и отправился выполнять данное ему поручение.

Глядя ему вслед Виви думала лишь о том, что осталось оттолкнуть его всего пару раз, и тогда он уже не захочет становиться для неё чем-то большим. Он пока не понимает, что его собственная злость и разочарование в ней, спасут его. Спасут от неминуемой гибели, если он рискнёт влюбиться в королеву. Виви не собиралась терять одного из своих самых верных друзей, но если на кону его жизнь, то уж лучше его отпустить, чем приговорить. Пусть он сейчас потеряет её, чем потом, когда ей придётся выйти замуж. Пусть то, что только начинало зарождаться между ними, умрёт как можно скорее. Он должен понять, что ему нет места в её мире, полном интриг, опасностей и разочарований. Элиас только и делал, что раз за разом спасал её из этого омута, когда она начинала захлёбываться. И как бы она не была благодарна ему за это, пришло время учиться плавать самой.

Стоило им шагнуть в коридор замка Анаты, Мурт, поджидающий их, сразу потребовал ответов:

— Что произошло? Почему Вы так рано?

— Вы хотите поговорить об этом здесь? — Оглядываясь на стражников и служанок, которые прибыли с ней, спросила девушка.

Быстро поняв намёк, люди быстро направились по своим делам, оставляя в коридоре королеву и советника.

— Вивианна, что произошло? — Мурт казался не на шутку взволнованным.

— Я не королева, вот что произошло, — она развернулась и уже собираясь уходить, бросила. — Ради Вашего же блага не приближайтесь ко мне. Не Вы, не стражи, когда я буду готова я сама вернусь.

— Вивианна, я молю Вас, одумайтесь! — Кричал ей в след советник.

— Я Вас предупредила.

Она не чувствовала ничего кроме пустоты. Ей не хотелось кричать, ломать, крушить, колдовать, плакать. Всё произошедшее настолько утомило её, что сил на проявление каких-либо эмоций не осталось. Не глядя на придворных, она прошла в свои покои, стянула ненавистное платье, переделалась в кожаные брюки, рубашку и ботинки, накинула куртку и схватив коричневый плащ, отправилась на поиск конюшни. Она ещё не знала, что будет делать. В её голове билась только одна безумная мысль о том, что ей нужно уходить из этого замка. С ней хватит. Хватит. Она не может служить волнорезом для тихой гавани своего королевства. Не сейчас.

Она не смогла бы потом объяснить как нашла конюшню, но сегодня ей это удалось.

— Лошадь, самую быструю из всех, что у тебя есть. Немедленно, — бросила она конюху.

Если он сначала и не узнал в просто одетой девушке королеву, то услышав её голос бросился выполнять приказ. Через минуту Виви уже мчалась верхом через улицы Анаты. Она помнила только ту дорогу, которой когда-то пришла сюда. Плащ надёжно скрывал её лицо, а люди расступались перед скачущей лошадью. Но ей не становилось легче. Она чувствовала, что всё что ей сейчас нужно — это выбраться из этого города. Чтобы поблизости никого не было, никого кого она поклялась защищать. Ни одного человека, которому она клялась в храме Светлых духов в том, что сделает что угодно для их защиты. Она мчалась от них, от себя и от Элиаса, которому причиняла раз за разом всё больше и больше боли. И если бы это была случайность! Но она делала это вполне осознанно, что заставляло её ненавидеть себя ещё больше.

Когда мосты, дороги, выложенные синим камнем и городские ворота были позади, она перестала удерживать резвого коня и он помчался с такой скоростью, что в любом другом случае Виви не за что не удержалась бы в седле, но не сегодня. В этот момент, её душа и тело жаждали скорости. И чем она была безумнее, тем лучше. Только так девушке казалось, что её хватит, для того, чтобы сбежать от всех проблем.

Они мчались вперёд по огромному полю, огибая лес, чтобы лошадь не запнулась и не погубила себя и свою наездницу. Виви заметила как светлое небо стали заволакивать серые тучи. Лишь когда первые крупные капли стали касаться земли, она почувствовала, что ей становится немного легче. Она остановила коня и спрыгнув на землю, расплела свои замысловатые косы, уложенные в высокую причёску. Освобождённые волосы воздушными локонами разметались по плечам, но и этого ей оказалось недостаточно. Только стянув тяжёлый плащ и устремив лицо каплям дождя она поняла, что такое свобода. Она не знала сколько времени так провела. Со временем дождь лишь усилился. Когда девушка почувствовала, что насквозь промокла, а лошадь принялась недовольно фырчать, Виви поняла, что пришло время возвращаться.

Накинув мокрый плащ, она поскакала обратно. Её без лишних расспросов пустили за ворота Анаты. Она знала, что её стража уже поблизости. Неудивительно, что они ждали её. Хорошо, что послушали её приказа и не стали искать её в поле. Она не была уверена в том, что смогла бы в таком состоянии удержать свою силу, которая всегда отчаянно рвалась

на волю, а в момент, когда Виви не могла сдержаться даже себя, она могла сделать с ними что угодно.

Возле конюшни её ждал конюх и насквозь промокший Мурт, который ждал её прямо на улице.

— Советник, я же сказала, что вернусь, — устало сказала Виви, спрыгивая с лошади.

— Вы не сказали живой ли, — в его голосе не было укора. Только беспокойство. Виви взглянула на него и подумала о том, сколько же этот старик потерял в своей жизни. Без жены и детей, он посвятил свою жизнь королевской семье, которая на его глазах погибла, почти вся. И последняя, кто для него хоть что-то значила, так безрассудно решила распорядиться своей бесценной жизнью. Она понимала, всё что происходило у него внутри, и это не могло не злить её. Как же ей надоело видеть людей насквозь! Особенно сейчас, когда она и свои чувства не может собрать из пучины хаоса.

Она уже собиралась идти в замок, когда услышала протяжный вой.

— Что это? — Оглянувшись спросила девушка.

— Это Рут, — устало потирая затылок, сказал Мурт.

Виви не стала выяснять кто такой Рут и почему она слышит о нём впервые, а сразу пошла в направлении, откуда раздавался странный звук.

— Вивианна, постойте! Он не подпускает к себе никого после смерти Доната. Он может Вам навредить, — попытался остановить её Мурт.

Девушка не стала отвечать на его беспокойство. Странное чувство вело её к одной из деревянных дверей в сооружении возле конюшни. Дверь была плотно закрыта, но из замка торчал ключ, будто кто-то не успел его вытащить в спешке. Она повернула его и вошла внутрь, не думая о последствиях, она зарыла дверь изнутри, чтобы её стража в полном составе во главе с советником не прорвалась сюда. Обернувшись, она поняла, что в помещении нет ни одного источника света.

Только чьё-то тяжёлое дыхание слышалось на другой стороне помещения.

— Кто здесь? — Тихо спросила девушка.

В ответ она услышала только рычание. Кто бы не скрывался в этой темноте, он не любил гостей.

— Я не причиню тебе вреда, — осторожно ступая вперёд, произнесла самым мягким голосом, на который была способна, девушка.

Рык усилился. Вивианна не знала зачем она идёт прямо в лапы к рычащему зверю, но каким-то шестым чувством она понимала, что это нужно и ей и ему.

— Рут, иди ко мне.

На этот раз рык не повторился. Она услышала как он поднялся и мягкими шагами направился к ней. Её сердце отчаянно забилось, она знала, что если зверь решит на неё напасть, её уже ничего не спасёт, она ведь сама закрыла двери. Но в тоже время Ротан в лесу постоянно болтал о том, что зверьё не терпит трусов и отчаянных храбрецов. Если твоё сердце будет отбивать безумный ритм, а тело потеть от страха, не сомневайся — ты труп. С другой стороны, если ты решишься взглянуть ему прямо в глаза и без страха ступишь вперёд, ты тоже погибнешь. Виви сделала глубокий вдох, стараясь успокоить разбушевавшееся сердце, и склонила голову, бросая попытки что-либо разглядеть в темноте.

Он медленно подошёл к ней и стал обнюхивать, судя по всему, ему не нравилось водить носом по мокрой одежде девушки, потому что неожиданно зверь чихнул. У Виви чудом не остановилось сердце от этого громогласного чиха. Устав стоять без движения, она решила

на отчаянный шаг и положила руку на место предполагаемой спины зверя, но тёмные духи явно сводили с ней какие-то счёты, потому что её рука опустилась ровно на морду к незнакомому зверю. В ответ он молниеносно навалился на неё двумя лапами и повалил на пол. Виви успела попрощаться со своей не особенно радостной, но всё-таки жизнью, но вместо того, чтобы разорвать её горло, он смешно урча принялся лизать её щёки.

— Рут, ты что собака? Хей, слезай с меня и дай на тебя посмотреть.

Пёс ещё раз лизнул её в щёку и послушно перенёс вес своего неподъёмного тела на собственные четыре лапы, с хрупкого тела девушки. Виви не с первой попытки, но всё же удалось вставить ключ в крошечную замочную скважину. Она открыла дверь и тут же зашуршала от мягкого, но всё же света. После времени, проведённого в темноте, даже такой свет казался пыткой.

— Ну же, Рут, покажись, — потирая глаза, позвала она своего нового знакомого.

Из-за дверей медленно появился огромный чёрный пёс, с большими карими глазами и красивыми свисающими ушами.

— Да ты красавчик, зря только пугал меня, — Виви опустилась на одно колено и заглядывая ему в глаза потрепала по загривку. Пёс снова довольно заурчал, положив огромную моду ей на плечо. — Что-то ты совсем исхудал, — глядя его по спине и чувствуя выступающие позвонки и рёбра, сказала Виви.

— С ним всё непросто, — сказал Мурт.

— Объясни мне.

— Он ещё был щенком, когда Донат подобрал его на улице. Сам король вырастил его. Донат кормил его, учил и много времени посвящал ему. А когда он пропал, Рут будто сошёл с ума. Он кидался на любого, кто пытался подойти к покоям Доната. У нас не осталось выбора и мы заперли его здесь, пока он придёт в себя. Он ничего не ел, пока в Анату не прибыл наместник. Однажды, когда он проходил мимо конюшен, Рут вырвался и накинулся на него. Пса успели быстро оттащить, но наместник приказал его убить, — Мурт покачал головой, вспоминая минувшие события. — Я не смог. Донат был очень привязан к нему, а пёс это всё, что от него осталось. Я приказал запереть его здесь пока не решу, что с ним делать. Весь этот год он плохо ел, мы думали что он умрёт со дня на день. Но каким-то чудом он продержался до сегодняшнего дня.

— Глупый, славный Рут, пойдём я накормлю тебя, — улыбнулась Виви самому верному псу на свете.

Такой большой и страшный чёрный пёс доверчиво взглянул ей в глаза, давая понять Виви, что теперь под её крылом стало больше на ещё одно существо. Виви знала, что Донат хотел бы этого. Он столько сделал для неё, и если она сможет спасти существо, которое он так любил, это будет крошечной, но всё же платой, за его заботу о ней.

Глава 15

Портреты

*Увидел — и запало в душу, и через кисть проявилось на холст.
Это живопись. И то же самое — любовь.*

Сальвадор Дали

Пока пёс уплетал всё, что ему принесли, Мурт расхаживал по залу и причитал:

— Вы же знаете как опасно в Вашем случае покидать замок! Да ещё и без охраны! Вы беззащитны!

— Чисто технически Вы не правы, — спокойно отвечала девушка, встряхивая ещё мокрые волосы.

— О чём Вы?

— Леан Артум взял меня под свою защиту, поэтому со мной ничего не могло случиться, без его ведома конечно.

— Куда он Вас взял? — У Мурта был настолько ошарашенный вид, что Виви даже пожалела старика.

— Это сугубо личный вопрос, советник, — улыбнулась она.

Девушка понимала, что некрасиво вести себя подобным образом, но было забавно наблюдать как лицо старика то краснеет, то бледнеет. Он предпринял несколько попыток что-то сказать, но каждый раз останавливался.

— Советник, я не позволила обесчестить себя первому попавшемуся принцу на дебютном балу. Вам легче? — Выразительно изогнув бровь, спросила девушка.

— Я конечно же даже не думал о подобном, — принялся оправдываться советник, но по его лицу было прекрасно видно как ему полегчало.

— Невысокого же Вы мнения обо мне, — всё ещё шутя, бросила девушка.

— Поймите меня. Очень, очень редко одарённые берут кого-то под свою защиту, особенно стихийники. Да весь свет совета многое отдал бы за подобное, но Артум защищает только членов своей семьи. Даже король Мирос не охраняется стихийным магом.

— С чего тогда мне была оказана такая честь? — Удивилась девушка.

— Это я и хотел выяснить у Вас.

— Мы просто потанцевали, — пожала плечами девушка.

— Принц принял очень неосмотрительное решение, возможно совет потребует объяснений от него. Но с другой стороны, он не первый и не последний, кто теряет голову от чувств, тем более к такой девушке как Вы, — хитро улыбаясь, закончил Мурт.

— Вот я одного не понимаю, Вы же и так моя правая рука, зачем тогда льстить? — Рассердилась девушка.

— Это не лесть, моя королева. Вы молоды и прекрасны, у Вас есть ум, что поверьте встречается не так часто, Вы отлично умеете держать себя в обществе и Вы просто хороший человек. Для принца, который всю свою жизнь провёл в окружении представителей высшего света, Вы глоток свежего воздуха. Я не удивлён, что Вы запали ему в душу так быстро.

Виви хорошо помнила слова о глотке свежего воздуха, но одна мысль о том, что кто-то мог начать испытывать к ней какие-то чувства сразу после знакомства, вызывала её

скептическую улыбку.

— Он будущий король и поверьте мне, здесь дело не во мне. По крайней мере не в его чувствах ко мне. Леан Артум непременно попросит что-нибудь взамен, и только тогда всё станет на свои места.

— Вы пока даже не осознаёте как легко можно влюбиться в такую как Вы, а ему, к сожалению, ещё предстоит узнать, как тяжело такую как Вы любить, — мягко улыбаясь, сказал Мурт.

— На Вас Ясмина Гринт не дышала? Или Вы распиваете что-то общее, — снова уколола его Виви.

— Не дышала, эта женщина меня с ума сведёт, — Мурта передёрнуло, — но сейчас я хочу узнать, что было на совете, — в миг посерьёзnel советник.

Виви снова устало потёрла переносицу, понимая, что как бы она не хотела сбежать, корона всегда её догонит.

— С самого начала совета каждый из присутствующих продемонстрировал мне своё негодование по поводу оскорбления, нанесённого совету. Завершил травлю лично Мирос, который демонстративно обращался ко мне не как к королеве, а как к нашкодившей служанке. Я не видела смысла выслушивать это, поэтому спокойно и сдержанно объяснила им, как они ошибаются на мой счёт, рассказала о своей верности Альянсу, потом пригласила желающих сотрудничать в Анату, попрощалась и ушла, — опуская некоторые детали, сказала Виви.

— Всё прямо так и было? Спокойно и вежливо? — Мурт не поверил ни единому её слову.

— Не думаю, что их версия будет похожа на мою. Но я не кричала и никого не оскорбляла в отличие от этих, — укоризненный взгляд Мурта заставил подобрать её новое слово, — этих достопочтенных монархов. Но и молчать я не стала.

— Это Вы зря, Ваше Величество, — вздохнул Мурт.

— Когда я вышла из зала и после, когда уже была в седле, я думала как Вы, советник, и жалела о своей недалёковидности, но сейчас мне в голову пришла другая мысль. Если бы я сидела потупив глазки на совете, когда меня обвиняют в оскорблении последние лицемеры, многие из которых по трупам пробирались на свой престол, возможно причастные и к гибели моей семьи, какой тогда королевой я была бы в их глазах? И что ещё важнее в своих собственных? Если я буду молчать и кивать, у нас ничего не выйдет. Они будут принимать меня за предмет мебели на совете, а для того, чтобы поставить Ликардию на ноги, этого недостаточно. Мне нужен голос в совете, и если сегодня они меня не услышали, я буду говорить ещё и ещё, пока не заставлю их слушать. И знаете, что я собираюсь делать сейчас? Спать! Всё это время я днями работала, разгребая их завалы. А они решили мне показать, что я только глаза красить и умею! Посмотрим! Надеюсь, тёмные духи не приведут их солдат к моим границам, иначе я забуду о своём секрете и сотру их в порошок, тогда они точно прислушаются. А пока отмените все встречи и не подпускайте ко мне до утра никого. Вы поняли меня? — Закончила тираду Виви.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Будет исполнено, — кивнул Мурт. — Смотрю я на Вас и понимаю, что совет будет трясти до самого конца Вашего правления.

— Тогда пускай начинают крепко держаться, — усмехнулась девушка и направилась в своих покои.

Вымывшись и задёрнув плотные шторы, девушка прилегла в уже такую родную постель и моментально провалилась в сон. Прошло некоторое время прежде чем её разбудил тихий разговор под дверью.

— Нет, даже не смей, — голос Тэрона.

— Ещё раз оскалишься и пойдёшь на конюшни, — а это Элиас.

— Или мы пойдём на конюшни, — обеспокоенный голос Тэрона. — Если мы его тронем Вивианна лично нас повесит.

— А если нет, то вешать будет нечего, — снова голос Элиаса.

Виви выбралась из постели на носочках прокралась к двери. Распахнув её, она прикрыла рукой глаза, чтобы не щурится.

— Что тут происходит?

Прямо на против комнаты сидел Рут. Он всем своим видом показывал, что понятия не имеет, кто рычал несколько секунд назад, демонстрируя идеальное поведение.

— Это чудище пытается прорваться, — сказал Тэрон, указывая на пса.

— Тогда почему главный мужчина в моей жизни не заходит в покои? — Улыбнулась девушка.

— Сам не понимаю, что здесь делаю, когда уже давно должен был быть внутри, — весело улыбнулся Тэрон.

— Даже не дыши в ту сторону, — вмешался Элиас, а после улыбнулся и произнёс: Я вошёл бы с удовольствием, только пост покинуть не могу.

— Это всё замечательно, но я говорила о Руте, — пёс тут же поднял свою очаровательную и в тоже время слегка устрашающую морду, заглядывая ей в глаза. — Да, я о тебе говорю, чудо, проходи, — пропуская пса внутрь, сказала девушка.

— Прошу Вас, сделайте так, чтобы было тихо, — глядя на Элиаса, попросила Виви.

— Теперь здесь и перо не упадёт, я обещаю, — отозвался он.

Когда девушка снова улеглась в кровать, её покой охраняли не только двое доблестных стражей, но и ещё один, дополнительный, почивающий на ковре возле кровати.

— Рут, иди на коврик, я соскальзываю из-за тебя, — сонно бормотала Виви, которая не помещалась на собственной постели из-за развалившегося на ней же пса.

Рут, прекрасно слышавший новую хозяйку, сделал вид, что сказанное к нему не относится. Девушка не собиралась сдаваться и приняла решение во чтобы то ни стало отвоевать свою территорию. Она упёрлась двумя ногами в огромный бок пса и попыталась столкнуть его с кровати, но его огромная туша не сдвинулась ни на сантиметр.

— Ну, Рут! — Понимая, что эта битва проиграна, почти прорычала девушка.

В дверь кто-то постучал, пёс который до этого момента притворялся глубоко спящим, моментально соскочил с кровати и занял позицию возле двери.

— Это Юна, не думай даже скалится в её сторону, — предупредила его Виви. — Заходите.

В комнату вошли не сколько служанок во главе с Юной и замерли у двери, глядя на пса.

— Не волнуйтесь, Рут уже уходит, — глядя на пса, сказала Виви. — Он голоден и хочет прогуляться, правда Рут?

Псу не нужно было повторять дважды. Он тщательно обнюхал каждую служанку и гордо направился по своим собачьим делам.

— Юна, скажи мне, не могло ли утро наступить немного позже? — Сонно зевая, спросила королева.

Служанка, успевшая привыкнуть к доброму отношению со стороны королевы, мягко улыбнулась и сказала:

— Конечно могло, но тогда полк из Ваших подданных скопился бы за этими дверями, — она указала на двери её покоев. — Но было бы интересно наблюдать как они молчали бы столько времени, ведь Элиас разогнал всех, кто пытался ближе чем на десять шагов приблизиться к Вашим покоям.

— Странно, а я только думала, почему так тихо.

— У Вас замечательные стражи, Ваше Величество, — улыбнулась девушка.

— Кстати, Вам придётся сегодня убрать здесь более тщательно. Не уверена, что Рут сияет чистотой после года в каком-то сарае, — глядя на кровать сказала Виви.

— Что Вы, он ещё вчера был накормлен, вымыт и вычищен, даже пожевал мятную палочку. Мы никогда не пустили бы его в Ваши покои грязным и блохастым, — уверенно сказала Юна.

— Тогда понятно, почему простыни чистые, — улыбнулась Виви. — Что было пока я спала?

— Ничего. Все занимались своими делами, только тихо. Советник что-то допоздна разбирал в своём кабинете, — рассказала Юна.

Остальные служанки тихо занимались своими делами, не вклиниваясь в разговор.

— Гостей не было? — С надеждой спросила Виви.

— Насколько я знаю нет.

Вивианна думала о том, насколько это плохо. Значит никто не рискнул приехать на переговоры с сумасшедшей королевой Ликардии, нагрубившей самому Миросу. Хотя чего она могла ожидать? Будь на их месте она, то вряд ли стала бы рисковать своей репутацией, ради туманных перспектив.

Когда со сборами было покончено и Виви направилась в столовую, она наткнулась на ещё один коридор, ведущий от картинной галереи. Её никто не сопровождал, поэтому у неё появилась прекрасная возможность получше разглядеть собственный замок. В хорошо освещённом двумя окнами коридоре была только одна дверь, располагающаяся в самом его конце. Стены украшали портреты, не такие старинные как в картинной галерее, они явно писались с людей, которые жили в недалёком прошлом. На первом из них были изображены мужчина и женщина, удобно расположившиеся на диванчике и задорно смотрящие друг на друга. На вид им можно было дать больше пятидесяти лет, но даже глядя на картину было понятно, что возраст их только красил.

Следующая картина заставила Вивианну вздрогнуть. Ей не нужен был Мурт, чтобы понять, что на ней её родители. Ещё совсем молодые они стояли рядом. Высокий темноволосый и зеленоглазый как сама Вивианна отец, мягко обнимал за талию хрупкую миловидную красавицу. Она была больше чем на голову ниже отца, со своими каштановыми локонами, карими глазами и пухлыми губами, она походила бы на миниатюрную статуэтку, но гордо вздёрнутый носик, будто давал понять, что характер этой девушки совсем не простой. Виви смотрела как отец бережно, будто боясь, что она растает обнимает её маму и они улыбаются совсем не так как люди на других портретах. Ни у кого не возникло бы сомнений, что люди, запечатлённые талантливой рукой художника по-настоящему счастливы. Виви ещё долго вглядывалась в их черты, пытаясь запомнить каждую, даже

самую маленькую деталь, прежде чем перейти к следующему портрету. На котором был изображён молодой мужчина, который был копией их отца. Тот же благородный профиль, такие же красивые тёмные, густые волосы, вот только тёмные глаза напоминали о том, что его матерью была Жевьева Бамаретт. Этот портрет, как и все в этом коридоре не подходил под строгие правила установленные для королевских художников. Было видно, что мужчина всеми силами пытается сохранить серьёзность, но ему этого не позволят сделать ещё малыш Рут, который двумя лапами упирается в его колени и тянет свой розовый язык, чтобы лизнуть его в щёку. Невероятная улыбка, прячущаяся за кончиками его губ, и искрящиеся глаза давали понять, как счастлив был Донат в момент, когда писался этот чудесный портрет.

Ещё утром Вивианна понятия не имела как выглядели члены её семьи. Но судьба совершает невозможные кульбиты. Несколько минут и она смогла, пусть только на портретах, но увидеть своих бабушку и деда, мать и отца и даже брата. Таких счастливых и молодых, таких живых... Каждый из портретов отличался невероятной правдивостью. Было видно, что люди не специально выбирали подобные позы. Художник словил их в моменты, когда они и не подозревали, что их образы ложатся на полотно. Вивианна не смогла удержаться и легко провела руками по лицам родителей, будто действительно могла их коснуться. Ей было сложно понять, что она чувствует. Но глядя на всех них, ей стало немного легче. Если раньше её семья была для неё эфемерным понятием, то в этот момент что-то изменилось. Они были уже не просто персонажами из прошлого. Как глупо, но именно портреты помогли оживить для Виви людей, которых она когда-то так сильно любила. Она не могла заставить себя уйти из этого коридора, когда тишину нарушил, нашедший её советник.

— Я не мог Вас найти, — начал было он, вглядываясь в бумаги, которые были в его руках.

Стоило ему поднять взгляд и его лицо изменилось.

— А говорят судьбы нет, Вы ведь сами находите то, от чего так долго прятались.

— О чём Вы говорите? — Не поняла девушка.

— Всё это время Вы не хотели узнавать их, но судьба сама привела Вас сюда, — объяснил Мурт. — Эти картины подбирал Донат. Они не подходили для галереи, так как считались испорченными. На них королевские особы не выглядят чинно и благородно, они здесь слишком похожи на обычных, счастливых людей. Королям такое не позволено, — вздохнул Мурт. — Но Донат находил в них некую прелесть и велел повесить на пути к его кабинету. Так они оказались одновременно и на виду и в тени, ведь сюда мало кто заходит. Он всегда жалел, что с Вас так и не успели написать портрет, — Мурт прошёл в конец коридора, показывая на пустое пространство между дверью и последним портретом, — он всегда оставлял для Вас место, Вивианна, пусть и в таких мелочах, но он не забывал о своей сестре.

Вивианна смотрела на место для своего портрета и думала лишь о том, что отдала бы всё на свете, все свои красивые платья, замки, монеты, балы, короны — всё, только бы на этом месте была картина, где они изображены все вместе. Такие же несуразные, весёлые и живые...

— Я знаю советник. Я знаю как глупо это прозвучит, но я скучаю по Донату, пусть даже и совсем его не помню, — глядя на портрет брата, грустно сказала девушка.

— И он скучал по Вам, уж поверьте мне, — ещё более грустно добавил советник.

— Иногда я думаю о том, что хотела бы быть рядом с ними. И не важно в каком мире.

— Я тоже многое отдал бы за то, чтобы ещё раз увидеть их. И однажды, пусть и в другом мире, мы ещё встретимся с ними. Только когда это случится, я хочу с гордостью сказать им, что я выполнил данные клятвы и сберёг Ликардию, — уверенно сжав руку в кулак, сказал советник.

— Я не давала им клятв, советник, но ни за что не позволю людям, которые лишили меня семьи, богатеть и использовать в своих целях наш дом. Пойдёмте, у нас действительно много дел, — бросая последний взгляд на портреты, сказала Виви, выходя из коридора.

Глава 16

Хорошая попытка

*Любовь искали и не находили, Любовь теряли и не берегли,
«Любви не существует», — говорили, А сами... умирали от любви.*

С. Есенин

Пока Вивианна всеми возможными способами, а именно бесконтрольным поглощением блинчиков с шоколадной начинкой, пыталась восстановить силы, потраченные на неудачные переговоры, сумасшедшую скачку на лошади и, конечно, встречу с покинувшими этот мир родственниками, Мурт, попивая какой-то ароматный напиток, монотонно зачитывал список дел на сегодня.

— Нужно переставать заедать свои проблемы, иначе я непременно лопну, — отодвигая от себя тарелку, сказала девушка.

— Полностью с Вами согласен, иначе корсет будет не зашнуровать, — в дверь вошёл никто иной как Леан Артум собственной персоной.

Пока Вивианна лихорадочно соображала не остался ли шоколад на её губах, принц совершенно спокойно, будто бывал в королевском замке не раз, вальяжно расположился на стуле возле королевы.

— Принц Артум, какой неожиданный сюрприз! — Воскликнул советник.

— Можно это и так назвать, — кивнул Леан. — Как Вы уже поняли, я с деловым визитом. Торговля стоит, мы все от этого не богатеем и с этим нужно что-то делать.

— И у Вас конечно есть решение, — сладко улыбнулась девушка, прекрасно осознавая, что его решение её никогда не устроит.

— Естественно, Ваше Величество, иначе меня бы здесь не было, — она получила в ответ такую же обольстительную улыбку, — Вы ведь так и не пригласили меня к себе.

Виви пропустила мимо ушей его очевидный намёк на приглашение в её покои, она с улыбкой подумала, что ещё пару подобных шуточек и Мурт точно покинет этот мир.

— Ну, что Вы! Не сомневайтесь, Вы были бы одним из первых приглашённых мною гостей, но, к сожалению, мне срочно пришлось вернуться в Анату и я так и не успела с Вами увидеться.

— Насколько я помню, мы с Вами виделись как раз перед Вашим отъездом, — его выразительный взгляд давал понять, что сказка об аллергии так и не нашла того, кто в неё поверил бы.

— В любом случае, сегодня Вы здесь, — снова очаровательно улыбнулась девушка, уводя тему в более выгодное для себя русло. — Признаться я удивлена, ведь Ваш отец является одним из самых близких друзей короля Мироса, который пока не определился в своём отношении к новой Ликардийской власти.

— Мой отец в первую очередь правитель Равула, и его не устраивают убытки, которые несёт наше королевство, — не поведя бровью, ответил принц.

— Тогда не будем ждать. Я соберу торговый совет, — девушка снова взглянула в его глаза. — Как я понимаю, Вы прихватили с собой парочку торговцев из гильдии, которые должны убедить меня в выгоде Вашего предложения.

— Поверьте, для того, чтобы убедить Вас здесь присутствую я, — также пристально глядя на неё, ответил Леан.

За их словестной перепалкой наблюдал ничего не понимающий советник. Он переводил взгляд с Вивианны на Леана и обратно, в попытках уловить суть их словесных баталий, которые проводились в лучших традициях королевского двора: с милыми улыбками и безукоризненными манерами. Но как в этой истории что-то мог понять Мурт, если даже сама королева не могла объяснить, отчего же присутствие Леана Артума так выводит её из равновесия?

— Советник, не могли бы Вы в самые короткие сроки собрать совет? Вы знаете кого, я больше всего хочу там видеть, — всё ещё глядя на Артума, сказала Виви.

— Конечно, Ваше Величество, — советник поклонился и вышел за дверь.

— Что происходит? — Сразу перешла к делу Виви.

— Я уже всё сказал. Ваша тирада на совете не слишком впечатлила Мироса, но отец не намерен и дальше терпеть убытки. Вы пригласили в Анату тех, кто готов восстанавливать разорванные связи, и вот он я, — спокойно ответил Леан, будто говорил о самых очевидных вещах.

Вивианна подошла к окну, чтобы избавиться от необходимости смотреть на его, такое притягательное лицо. Как бы он не был хорош, сейчас есть дела куда более важные.

— Мирос не простил бы мне вчерашнюю дерзость, как и остальные короли.

— То, что он думает о Вас, по сути не имеет значения. Мирос имеет огромное влияние на совет, но Вас спасло расположение Ликардии. Все торговые пути так или иначе идут через Ваше королевство. Занимая агрессивную позицию, все короли будут вынуждены либо пойти на открытый конфликт с союзником, либо вынуждать торговцев совершать огромные круги. Я даже не знаю, какой из озвученных вариантов глупее, — продолжил объяснить Леан.

— Слишком просто, — тихо сказала Виви.

— Это совсем не просто. Торговлю мы так или иначе восстановим, но с дипломатическими связями Вам ещё предстоит поработать. Мирос не забудет Вашей дерзости.

— В любом случае, хорошо, что Вы приехали, — наконец, отвернувшись от окна, завершила разговор девушка. — Мы известим Вас, когда все будут с сборе.

Леан лишь кивнул и уже находясь возле выхода, обернулся и сказал:

— Я правда рад Вас видеть, Вивианна.

Оставшись одна в столовой, Виви к своему негодованию поняла, что тоже рада его видеть. Она вспоминала слова Мурта о том, что Леан Артум мог легко поддаться её чарам, вот только старик не задумался о том, что Вивианна Бамаретт так же легко может попасться на те же уловки, только уже с его стороны.

Состоявшийся совет больше походил на сцену боевых действий. Как и ожидалось, Артумы готовы были налаживать связи только на своих условиях. Вивианне и представителям торговой гильдии Ликардии такие условия не подходили. Споры велись целый день без перерывов, обе стороны приводили всё больше новых аргументов, однако к решению проблемы они так и не пришли. Торговцы очень старались держать себя в руках, но в силу своей прирождённой импульсивности, им это совершенно не удавалось. Они повышали голос и переходили на личности, в моменты, когда ситуация выходила из под

контроля ни Вивианна, ни Леан не предпринимали попыток их успокоить, понимая, что это совершенно бессмысленно. Они лишь сидели, глядя друг на друга, в ожидании, когда их подданные вспомнят о том, где именно находятся.

Споры между королевскими особами тоже разгорались не шуточные. Несмотря на то, что ни один из них не позволил себе повыситься голос, накал между ними чувствовался гораздо больше, чем между галдящими торговцами.

Вивианна не могла не восхищаться его умением вести переговоры. Чётко, логично и совершенно непробиваемо он гнул свою линию. Она не могла похвастаться столь же хорошей подготовкой, но у неё всё же оставалось последнее оружие: непримиримое женское упрямство. Она отчаянно сопротивлялась его аргументам, понимая, что в случае поражения, ей будет не выстоять в будущем.

Когда солнце уже давно село, а торговцы окончательно охрипли, она приняла решение закончить встречу.

— Я думаю, что сегодня мы достаточно подробно представили требования друг к другу и всем нам необходимо время, для того, чтобы всё тщательно обдумать. Всего доброго, господа, — попрощалась она.

— Позвольте Вас проводить, — вызвался Артум.

Вивианна не была в восторге от его предложения. Она и так весь день провела в разговорах с ним, и сейчас ей хотелось, чтобы её раскалывающаяся голова имела возможность побыть в тишине.

— Буду рада Вашей компании, — только и сказала она.

Пока они шли по коридорам замка, Леан молчал, будто подбирая слова для чего-то более важного.

— Вивианна, я хотел бы поговорить с Вами, — начал было он.

Виви не сдержалась и улыбнулась.

— Конечно, мы ведь так мало общались с Вами сегодня.

— Вы не хуже меня знаете, что как только мы входим в зал переговоров, то Леан и Вивианна, вынуждены вспоминать о том, что они ещё и Артум и Бамаретт, — спокойно сказал он.

— Мы никогда не будем просто Леаном и Вивианной, Ваше Высочество, — не согласилась Виви.

Он хотел, что-то сказать, но ему помешал амулет, который был спрятан от посторонних за рукавом рубашки. Вивианне не нужно было видеть его, чтобы почувствовать. Он пульсировал, показывая своему хозяину, что какие-то из накиннутых им сетей, разорваны.

— Прощу прощения, но мы ещё обязательно договорим, — быстро сказал Леан, открывая тёмный проход.

Вивианна осталась в пустом коридоре одна. Она не могла поверить, что кто-то, способный сломать сети стихийника такой силы, всё ещё прибывает в Альянсе. Это не было простым совпадением или тревожным звоночком. Только что в тишине этого коридора буквально прозвучал громогласный колокол о надвигающейся беде. Вот только слышан он был только для единиц. Не зная, что она может предпринять, Вивианна кинулась писать письмо деду. Если и есть кто-то, способный почувствовать такие перемены, то это точно знакомые затворники из Древнего леса.

Как только письмо было написано и отправлено, Виви вихрем ворвалась в покои, еще не

ложившегося Мурта.

— Что Вы забыли мне сказать? — Сразу спросила она.

Старик выглядел удивлённым и озадаченным.

— Я не понимаю Вас.

— Зато я всё прекрасно понимаю. Моя наставница сказала мне, что Леан практически единственный стихийный маг такой большой силы. И теперь мой главный вопрос: кто мог разорвать его защитную сеть? — Виви чувствовала как доверие к старику тает словно первый снег.

— Я не понимаю, о чём Вы...

— Хватит! Слышишь, хватит! Сколько можно лгать? Ты не можешь не знать о такой силе! Я спрашиваю ещё раз: кто может стоять за подобным?

Мурт снова ссутулился, опустил взгляд и ответил:

— Я не могу сказать.

— Я говорю с тобой как королева! — Не поверила своим ушам Виви.

— Я знаю, Ваше Величество, но это не изменит моего решения. Вы вправе наказывать меня так, как посчитаете нужным, но поверьте, всё, что я делаю, только ради Вашей безопасности, — Мурт отчаянно взглянул в её глаза. — Не вмешивайтесь хотя бы в это. Позвольте принцу самому разобраться.

— С чем разобраться? Неужели ты не понимаешь, что скрывая от меня правду, ты связываешь мне руки! — Пыталась достучаться до него девушка.

— Я потерял всю Вашу семью по одной причине: у Бамареттов в крови рваться к собственной смерти. Но только не в этот раз, — упрямо поджал губы старик.

Вивианна поняла, что от него не будет толка. Она видела как уверен старик в правильности своего поступка и безумно злилась на него за это. Он не оставил ей выбора. Даже не взглянув на него, девушка по собственному желанию направилась в место, которое ещё утром не собиралась посещать не при каких обстоятельствах.

Покои, подготовленные для Леана встретили её теплом и светом, служанки заметно постарались для молодого и красивого господина. Комната сияла чистотой и свежестью. Прежде чем зайти внутрь Вивианна приказала страже не приближаться к его покоям. Ей повезло, что в сегодня её охраняли Сет и Ротан, они не стали задавать лишних вопросов, хотя и были заметно удивлены. Одним духам известно, что ей пришлось бы сказать Элиасу, если бы он был здесь.

Уже в покоях Вивианна могла забыть о том, что находится под постоянным вниманием. Она ходила по комнате, не в силах успокоиться. Девушка не могла поверить в то, что её преданный советник, столько сделавший ради неё, теперь солгал ей. У неё в голове не укладывалось, что к огромной горе проблем, которые нависли над её королевством, добавилась ещё одна — кто-то, обладающий силой, сравнимой с её, и этот кто-то в отличие от Леана, судя по всему, настроен не так дружелюбно.

Если бы Виви удалось взять себя в руки и уйти из этих покоев пока никто не заметил, а утром суметь разговорить советника, всё было бы гораздо проще. Но она не могла смириться со своим неведением. Вивианна Бамаретт чувствовала себя в безопасности, только когда могла предугадать события на несколько шагов. Придётся Леану Артому ответить на её вопросы.

Час шёл за часом, а он так и не появился в своих покоях. Вивианна отчаянно переживала за этого напыщенного, очевидно, ничего не значащего для неё принца. Но одна

лишь мысль о том, что он может не вернуться, заставляла её снова и снова выглядывать в окно.

Ближе к утру в комнату тихо вошёл уставший и немного растрёпанный Леан. Он был настолько поглощён собственными мыслями, что не заметил в сумраке комнаты Виви, всё ещё стоящую у окна.

— Ты всё же вернулся, — только и смогла сказать девушка.

Казалось, что мужчина не поверил тому, что увидел. Он молча подошёл к окну, быстро зажёл свечу, услужливо оставленную кем на подоконнике, и лишь поднеся её, так, чтобы она освещала лицо девушки, удивлённо сказал:

— Ты не можешь быть здесь.

— Я тоже так думала, но мне нужно знать, где ты был, — тихо сказала девушка.

По лицу Леана было ясно, что он понятия не имеет, что происходит в этой комнате.

— Я всё ещё не понимаю, что ты здесь делаешь. Для приступов ревности рановато, не находишь? — Попытался отшутиться он.

— Не спрашивай откуда, но я знаю, что твою сеть разорвали. Я должна знать, кто за этим стоит, — выпалила девушка.

— Это тебя не касается, — его тон тут же изменился. — Неужели у тебя мало проблем, Вивианна?

— У меня проблем больше, чем ты можешь себе представить, но я должна знать, что мне угрожает. Как я могу выжить в мире, где все мне лгут?

— Тебе и не нужно. Я сам с этим справлюсь. — Он осторожно коснулся пальцем её подбородка, заставляя посмотреть ему в глаза. — Тебе ничего не угрожает. Как только я увидел тебя на балу, у всех, кто охотился на тебя, не осталось и шанса.

— Зачем тебе это? Почему ты меня защищаешь?

— Потому что, если ты погибнешь, я так и не смогу узнать тебя, Вивианна Бамаретт, а я этого очень хочу.

На миг Вивианна забыла о цели своего визита. Как только он вошёл в покои, по её, измученному тяжёлой ночью, сердцу будто разлился целебный бальзам. С ужасом девушка осознала, что этот глупый принц всё-таки сумел завладеть её вниманием. Ей даже на миг не хотелось представлять своё отчаяние, если бы он так и не вернулся. И в этом случае дело было не только в том, что как только Леан погибнет, она станет следующей. Дело в том, что Виви было приятно ощущать его защиту и ловить эти странные взгляды. Ей нравилось вдыхать его невероятный запах и подавая руку, чувствовать его тёплые пальцы. Ей нравилось, что в этом мире нашёлся человек, которому была интересна не только Вивианна Бамаретт королева Ликардийского престола, но и просто девушка Виви.

У неё шла кругом голова от мысли, что они знакомы всего пару дней, а он уже столько для неё значит. Разве так бывает? Но когда твоя жизнь постоянно висит на волоске, а трон так шатается под тобой, будто его трясёт землетрясение, если не поторопиться, то можно так и не успеть немного пожить.

— Ты ведь понимаешь, что я так или иначе узнаю, — наконец, сказала она.

— Ещё бы. Но чем больше времени у тебя это займёт, тем безопаснее, — не сдавался он.

Виви заглянула прямо в его бездонные глаза и тихо прошептала:

— Зачем ты меня мучаешь?

Взгляд Леана потеплел лишь на мгновение.

— Хорошая попытка, Вивианна, но не сегодня.

Девушка почувствовала, что на этот раз ей не удастся выудить из него больше ни слова. Она уже собиралась уходить, но в последний момент, забыв о своей короне и королевских манерах, легко обняла его и прошептала где-то в районе плеча:

— Не смей больше заставлять меня думать, что ты можешь не вернуться. Слышишь?

Он лишь тихо обнял её в ответ, так и не ответив. Выходя из его покоев, Виви знала, что будет очень жалеть об этом разговоре уже через несколько часов. Но пока одна лишь мысль о том, что он вернулся назад живым, заставляла её сердце биться немного чаще.

Глава 17

Скандалы и хитрости

В девяноста девяти случаях женщины ведут себя как дуры, но на сотый оказываются хитрее мужчин.

Агата Кристи. «Автобиография»

Весь следующий день и Вивианна и Леан старательно делали вид, что произошедшее ночью ничего не значит. Вивианне становилось спокойнее от мысли, что принц Артур не надумал себе много лишнего, однако совсем маленькая частичка её эгоистичного сердца была очень недовольна тем, что он так быстро всё забыл.

Пока торговцы в очередной раз обменивались взаимными претензиями, Вивианна Бамаретт не могла не думать о том, что над всеми ними нависает незримая угроза, о которой ей не позволено узнать. Дед ещё утром ответил на её письмо, однако лучше бы он потянул с ответом. Оказалось, что он полностью солидарен с Муртом и настоятельно просит её не вмешиваться в дела Леана Артура. В письме он обращался к ней, называя её полным именем. Он всегда применял этот приём, когда хотел сказать, что в этом случае возражать бесполезно. Дед коротко и ясно дал ей понять, что любое вмешательство, может выдать её собственные способности, а в момент, когда совет настолько недоволен самоуправством новой королевы, это будет худшим из всех возможных вариантов. Пока никто не должен знать, что королева по совместительству ещё и талантливая стихийница.

Но проще сказать, чем сделать. Вивианна никому не говорила, но её сила крепла с каждым днём и она чувствовала это. Каждый одарённый знает, что магия его верный союзник, но только пока ты о ней помнишь. Стоит забыть, и она обернётся против тебя. За год, проведённый у Азоранды, Виви научилась уживаться вместе с невероятной мощью, затаившейся у неё внутри, но все чувства и переживания, нахлынувшие на неё в последнее время, сослужили девушке не слишком удачную службу.

Когда очередной совет с гильдией торговцев подошёл концу, Леан на этот раз не вызвался её проводить. Он, коротко попрощавшись, глядя на неё так же как и на любого другого члена совета, вышел из зала. Вивианна почувствовала, как он снова открыл проход и скрылся. Но как бы она не злилась, сколько бы не продумывала пути, по которым она могла бы получить ответы, внутренний голос был явно больше согласен с окружающими, чем со своей хозяйкой. Где-то глубоко внутри, она понимала, что разумнее будет отступить и позволить Артуру самому со всем разобраться, но неведение и непонятное беспокойство за него не давали ей покоя.

Возле двери её спальни этой ночью стоял лишь Элиас и эта странная особенность сразу насторожила Виви.

— С Тэроном всё в порядке? — Обеспокоенно спросила она.

— Он скоро вернётся. Я могу поговорить с тобой? — Он говорил холодно и отстранённо. — Я хотел сказать с Вами, Ваше Величество.

— Ты же знаешь, когда вокруг нет людей не обязательно соблюдать все эти правила, — немного устало сказала Виви. — Заходи в покои, здесь нас слишком хорошо слышно.

Элиас плотно закрыл дверь и, не подходя к ней ближе, спросил:

— Я просто не могу понять, зачем тебе всё это?

От его очередной маски не осталось и следа. Теперь перед ней стоял тот самый Элиас, который спас её однажды в лесу, только на этот раз он был уязвлён. Очень уязвлён.

— О чём ты, Элиас?

— Ты делаешь всё, чтобы держать меня не ближе, чем на расстоянии вытянутой руки, а после знакомства с ним, почти сразу остаёшься ночевать в его покоях! — В это мгновение Элиас напомнил ей раненого зверя. Он выглядел опасным и даже немного устрашающим, но в то же время отчаянным и испытывающим боль.

Вивианна смотрела ему прямо в глаза, не зная что на подобное можно ответить. И нужно ли? Она давно запретила себе даже думать об Элиасе, кто же виноват в том, что он так и не смог не думать о ней? Парень смотрел на неё и ждал ответа, который она не могла ему дать.

— Скажи мне хоть что-нибудь, — он подошёл к ней совсем близко. — Скажи, что ты не была там! Соври мне, только скажи хоть что-нибудь.

Виви кожей чувствовала как ему больно. Она смотрела на его красивые голубые глаза, кажется уже такие родные черты, и думала о том, что стоило им встретиться год назад, и не было бы на свете двух более счастливых людей на свете. Не было бы замков, корон, советов и принцев. Был бы только он и она, а всё остальное меркло бы. Но время, когда это было возможным, безвозвратно ушло. Теперь ей не спрятаться от правды. И дело не только в том, что Элиас не подходит на роль возлюбленного королевы, а в том, что почти все, кто действительно любил её, погибли, а они были гораздо сильнее и властнее, чем он. Но даже это их не спасло. Стоит её врагам только услышать, что этот парень значит для неё, больше чем другие, она не успеет оглянуться, как и его портрет придётся вешать в каком-то закоулке замка. Чтобы приходить туда, гладить пальцами краску и вспоминать как здорово было, когда он был жив.

— Я была там, — Виви чувствовала как собственноручно всадила нож в его грудь по самую рукоять.

Он отшатнулся от неё. Лишь отойдя на пару шагов и протерев руками лицо, будто пытаясь избавиться от отвратительной правды, он сказал:

— Это не ты. Виви, которую я знал, — он снова посмотрел ей в глаза, — или думал, что знаю, никогда не унилась бы до такой степени.

— Думай, что хочешь, Элиас. Я не буду перед тобой оправдываться, — она сделала шаг к нему навстречу. — И врать тебе я тоже больше не стану. Ты дорог мне, очень дорог и сколько бы я не говорила себе о том, что твоё мнение для меня ничего не значит, это так и не станет правдой. Ты многое для меня значишь, но я не могу сказать, что люблю тебя. Потому что это не так. Я никогда, слышишь, никогда не подвергла бы тебя такой опасности! Все, кто любит меня погибают. Ты не станешь одним из портретов, ты не станешь просто воспоминанием для меня. Потому что ты будешь жить. Уже скоро твоё сердце перестанет разрываться и тебе станет легче. Ты найдёшь ту, что тебя достойна, но это не я.

— Значит его ты готова подвергнуть опасности? — На этот раз он не стал от неё отстраняться.

— Это значит лишь то, что я сказала, Элиас. Дело не в Леане, а в тебе и во мне.

— Серьёзно, Виви? Он уже просто Леан? Хотя чего я мог ожидать, Вы ведь теперь по-настоящему близки! Не так ли? — Казалось, что Элиас потерял остатки здравого смысла и начал тонуть в собственной ревности.

Не думая о последствиях, Виви дала ему громкую пощёчину. Парень явно не ожидал такой реакции от спокойной почти в любой ситуации девушки.

— Есть черта за которую даже тебе не стоит ступать, Элиас, и ты уже на ней, — бросила девушка, надевая свою самую холодную маску.

Он не стал отвечать. Лишь взглянул на неё ещё раз и хлопнув дверью ушёл.

Вивианна тихо подошла к окну и вгляделась в ночные огни Анаты, которые всегда так успокаивали её. Руку после пощёчины жгло огнём, дыхание всё ещё сбивалось, а на глаза так и напращивались слёзы. Почему если в жизни появляются проблемы, то их с каждым днём становится всё больше и больше? Виви чувствовала себя выжженной солнцем пустыней, по которой шёл нескончаемый караван проблем. Ей казалось, что нет ни начала ни конца этому бесконечному хаосу, в который превратилась её жизнь.

Она чувствовала себя брошенной. Всего несколько мгновений назад она оттолкнула человека, для которого действительно что-то значила. И даже сейчас после такой безумной ссоры, она не могла не думать о том, кому совершенно не нужна. Сами тёмные духи привели Леана Артума в её замок и помогли ей на время потерять голову. Иначе как это ещё объяснить? Прошлой ночью в его покоях была не та Вивианна Бамаретт, которую она знает. Но стоило избалованному принцу получить, пусть совсем немного, но всё же её расположения, и он тут же потерял к ней всякий интерес и он не забыл продемонстрировать это.

Виви понимала, что совершила ошибку, позволив себе остаться с ним наедине. Тогда отчего же она всё ещё вглядывалась в окно, надеясь почувствовать как он живым и невредимым возвращается в замок? Правду говорят о том, что женщины самые странные из всех существ, живущих под небом. Кто ещё с таким упорством будет раз за разом причинять себе новую боль в надежде, что следующая попытка будет отличаться от предыдущей?

Шли дни, которые незаметно переходили в недели. Торговый совет уже включал в себя послов из всех королевств Альянса. С присутствием интереса новых сторон дело усложнилось ещё больше. День за днём стороны пытались прийти хоть к какому-то решению, но, казалось, что это им не под силу. В какой-то момент Виви решила, что торговцы приняли самую простую из всех тактик, а именно взять её согласие на их условиях измором. Признаться, девушка после недель нескончаемой ругани, обвинений и пререканий сторон была на это готова. Ей каждый день казалось, что она вот-вот сдастся, но невероятное упрямство и мысль о том, что Ликардия не должна страдать из-за её усталости не давала ей сдастся.

За всё прошедшее время Виви могла сосчитать по пальцам руки количество слов, сказанных Элиасом в её адрес. После той ночи, он круто изменил своё отношение к ней. Он больше не был влюблённым, или другом, теперь он был лишь безмолвным стражем, который считал ниже своего достоинства говорить с королевой, которая позволила себя обесчестить первому встречному. Виви не стала разубеждать его в этих заблуждениях. Если он сам пришёл к таким выводам, было бы глупо пытаться ему что-то доказать. Ей было непонятно только одно: почему он, настолько обиженный и разочарованный, всё ещё охраняет её. Почему он в ту же ночь не ушёл из замка? Что его держит рядом с ней? С девушкой, которая по его собственным словам больше не являющийся Вивианной, которую он знал.

С Леаном дела обстояли не лучше. Прошло столько времени, а они не обменялись и парой слов, если они не касались совета с гильдией торговцев. Он также уходил каждую

ночь, но неизменно возвращался ближе к рассвету. Вивианна не понимала зачем ему это. Ведь он в любой момент мог покинуть замок и не возвращаться, его послы сами разбирались бы со всеми проблемами. Ни одно другое королевство не представлял столь влиятельный член королевской семьи. Чем бы Леан Артум не занимался по ночам, он явно неспроста возвращался в замок семьи Бамаретт.

Виви всеми силами пыталась восстановить отношения с Муртом, но у неё так и не вышло снова начать доверять ему. Он также вёл все её дела, помогал и советовал, но секрет, который он так упорно скрывал от неё, незримой преградой всегда был между ними.

Однажды утром Виви почувствовала себя настолько уставшей и измученной, что ей хотелось найти зал, в котором она смогла бы побыть наедине с собой. Ноги сами привели её в хорошо знакомое ответвление картинной галереи. Она ещё раз взглянула на картины с членами своей семьи и, глядя в такие внимательные глаза отца, она тихо попросила его помочь ей разобраться со всем.

Её взгляд случайно упал на одинокую дверь в конце коридора. Девушка подошла к ней и осторожно коснулась ручки. Дверь податливо открылась. За ней находился просторный и уютный мужской кабинет. Прямо напротив двери находилось большое окно, сквозь которое солнечный свет заливал комнату. Стен было не видно за стеллажами, заставленными книгами разных размеров и времён. Рядом с окном располагался большой, но не слишком массивный стол с фигурными ножками из того же тёмного дерева. Высокий потолок был украшен узором в виде солнца. Справа возле одного из стеллажей уютно пристроились небольшой коричневый диван и кресло ему в цвет, а рядом с ними небольшой столик, на котором покоилась кipa бумаг. Казалось, что хозяин этого кабинета удалился лишь на минуту, оставив все свои дела в лёгком беспорядке. На столе также покоились бумаги. Взглянув на них, Виви сразу поняла, что человек обитающий здесь, готовился к пересмотру торговых договорённостей.

— Тебя всегда будет тянуть к тому от чего ты пытаешься отказаться, — сказал, появившийся на пороге Мурт.

— Я не пыталась отказаться от своей семьи, советник. Я старалась не думать о том, что потеряла, — тихо сказала Виви.

— Это неправильно. Твои родители и брат не должны быть забыты.

— Их все прекрасно помнят, — пожалала плечами девушка, не понимая к чему он ведёт.

— Они не должны быть забыты тобой. Я не хотел давить на тебя, когда ты только приехала и столько пережила, но сейчас время пришло. Перестань прятаться от своего прошлого и начни им гордиться. Ты же Бамаретт! Эта фамилия самая гордая из всех, что я знаю! — Мурт прикрыл дверь, чтобы их разговор не становился достоянием общественности. — Сейчас ты стоишь в кабинете собственного отца, который последние десять лет занимал твой брат, а теперь пришёл твой черёд. Заметь, я не привёл тебя сюда, ты сама нашла это место.

— Почему кабинет Донота не прибрали после того, что с ним случилось?

— Потому что я не позволил, — Виви снова увидела каким непоколебимым может быть этот простой на вид старичок. — Донат не любил, когда в его кабинет заходили посторонние. Ты единственная, кто на это имеет право и время им воспользоваться.

— Что изменится, если я займу кабинет Доната? — Виви начинала злиться сама не зная из-за чего.

— Я не говорю тебе сесть в его кресло, я прошу тебя принять его дела.

— Вы шутите? А чем я по-вашему занималась столько времени? — Виви злилась всё больше и больше.

— Ты пыталась стать королевой. Время быть ей, — Мурт подошёл к столу и вытащил несколько книг в мягком переплёте. — Здесь записи твоего отца и брата о том, какое направление они выбирали для развития Ликардии, — старик достал маленький ключик из пол своей мантии и открыл им потайной шкафчик возле стола, доставая оттуда ещё три книги. — А это книги магии твоих родителей и брата. Я сохранил их, зная что они уже не смогут обучить тебя всему что знали, но ты сама сможешь.

— Почему ты не показал мне всё это раньше? — Не поверила своим глазам Виви.

— Потому что ты не была к этому готова. Но больше времени у нас уже нет. Прочти всё это, сделай выводы и наконец заткни за пояс эту уже осточертевшую толпу орущих торговцев! Я не знаю, что изменилось, но в последние недели и даже месяцы, ты стала совсем другой. Запомни, Вивианна, если ты не будешь бороться, вслед за тобой сложат руки все.

Высказав королеве всё, что думает, советник спокойно подошёл к двери, совсем как раньше мягко улыбнулся и бросил на последок:

— Я рад, что мы смогли поговорить с Вами, Ваше Величество.

— Спасибо, советник, — благодарно кивнула девушка.

Весь день она провела в своём новом кабинете. Сперва она принялась за записи отца, потом брата, девушка и не заметила, как солнце успело сесть и на небе снова загорелись звёзды. Кто-то стучался в дверь и, не получая ответа, оставлял еду под ней же, но Виви было всё равно. Записи, которые она держала в руках, были бесценны. Она и понятия не имела сколько дед, потом отец, а после брат сделали для того, чтобы Ликардия стала сильной настолько, чтобы стать вровень с Глоссидией. И даже пересмотр торговых путей начал планировать ещё отец, а Донат маленькими шагами, незаметно и кропотливо подводил совет к выгодному для Ликардии решению этого вопроса.

У Виви мурашки пробежали по спине при воспоминании о том, что ещё вчера она была готова согласиться на куда негодные условия. Она одной подписью могла погубить столько усилий! Но теперь всё будет иначе. Она достала чистые листы и чернильницу и принялась составлять договор между Ликардией и четырьмя королевствами по образу, который разрабатывали её отец и брат. Так как ситуация слегка изменилась, ей пришлось добавить несколько уже своих решений, но когда первый луч солнца пугливо показался над крышами домов Анаты, документ был готов, а Вивианна впервые за долгое время улыбалась.

Она вышла из кабинета, направляясь к своему советнику, но не удержалась, остановившись возле картин.

— Спасибо, папа, — тихо прошептала она и направилась на встречу новому дню.

Мурт довольно чесал белоснежную бородку, вчитываясь в каждую букву, написанного Виви договора.

— Должен сказать, что это более чем недурно. Они проглотят наживку бесспорно, — улыбнулся старик. — Хорошая работа, Ваше Величество. Отец гордился бы Вами.

— Это и есть его работа и Доната, так что гордиться здесь нечем, — поспорила Виви.

— Не забывайте, Ваше Величество, я советник. Поэтому я прекрасно вижу, что здесь многое добавлено лично Вами.

— Лучше скажите мне, что будет, когда они поймут, что Ликардия получит от этого

договора больше, чем они могли себе представить?

— Ничего. Здесь не подкопаешься. Они получают то, что хотят и даже увеличивают свою прибыль, они не сразу поймут в чём здесь Ваша выгода, а когда это произойдёт, будет поздно, — улыбнулся Мурт.

— И отношения с ними у меня станут ещё хуже, — расстроено сказала Виви.

— Или они примут Вас за равную, если Вы сможете это проверить. Сами подумайте, кто виноват в том, что Вы открыли золотую жилу, незамеченную ими раньше?

— Уверенна, как только король Мирос поймёт, что произошло, он заставит меня делиться.

— На это и расчёт. Пока они догадаются, пройдёт время, за которое мы успеем поправить казну Ликардии, а вместе с ней и Ваше наследство. Вы же понимаете, что для того, чтобы удержать власть внутри собственной страны, будет полезно придерживаться старой традиции, по которой род Бамаретт является одним из самых богатых в Альянсе. Ваши вливания в казну несколько подкосили этот принцип, но теперь появилась возможность всё исправить, Ваше Величество.

— Я знаю только одного человека, способного раньше других понять особенность нашего договора, — Виви внимательно смотрела на советника, ожидая его реакции.

— Леану Артуму сейчас не до этого, — старик заметно сник. — Он скорее всего не будет присутствовать на сегодняшнем совете, поэтому Ваши шансы на подписание этой бумаги очень велики.

— Советник, сколько ещё будет продолжаться этот цирк? Может Вы уже посвятите меня в эту страшную тайну?

— Я сделаю для Вас что угодно, но не просите меня об этом, — в тысячный раз ответил Мурт. — Сегодня у Вас есть дела поважнее, Ваше Величество.

— Что-то мне подсказывает, что занятие Артума в тысячу раз важнее моего, — задумчиво сказала Виви. — Я хочу, чтобы Вы знали, если в последствии окажется, что я действительно могла помочь ему, а Вы держали меня в неведении, Вам придётся за это ответить. Вы понимаете меня?

— Да, и я уже говорил Вам, что готов к этому, — не сомневаясь ни секунды ответил Мурт. — Какой бы выбор передо мной не стоял, я всегда выберу Вашу жизнь.

Глава 18

Не путай блеф с расчётом

Если человек, измученный жестокой душевной бурей, судорожно сопротивляясь натиску неожиданных бедствий, не зная, жив ли он или мертв, все же способен с бережной заботливостью относиться к любимому существу — это верный признак истинно прекрасного сердца.

Виктор Гюго. «Человек, который смеется»

Ей нужно было сделать всего шаг и нажать на ручку двери, ведущую в зал, где должен был состояться совет, от которого зависело будущее Ликардии. Вивианна никогда ещё не чувствовала себя так плохо. Ей с трудом удавалось держаться на ногах, её голова отчаянного кружилась и слабость тела отражалась на её железной хватке, благодаря которой ей всё ещё удавалось удерживать собственную силу. Девушке отчаянно хотелось колдовать. Хотя бы немного! Ей казалось, что даже маленькое, ничего не значащее заклинание, может облегчить её муки, но даже этого она не могла себе позволить. Пока не могла.

— Ваше Величество, всё в порядке? — Не выдержал, стоящий у дверей Тэрон.

— Да, всё в порядке. Просто сложный день, — попыталась улыбнуться Виви.

— Вам нехорошо, я могу быстро сходить за советником и он отложит совет, — Тэрон выглядел обеспокоенным.

— Спасибо, но только сегодня у меня есть шанс, — тихо сказала Виви и вошла в зал.

Члены торгового совета встали, приветствуя королеву. Виви слегка наклонила голову, позволяя им садиться.

— Ваше Величество, принц Артум на сегодняшнем совете, к его великому сожалению, не смог присутствовать. Поэтому он передал свои полномочия мне, чтобы не утруждать совет ожиданием его возвращения, — молвил посол Равула.

— Это очень благородно с его стороны, — кивнула Виви. — Господа, мы день за днём, неделю за неделей бьёмся над разрешением наших разногласий, будто волны о камень. Я думаю, что каждый из вас глубоко внутри понимает, что если мы не изменим подход, все наши усилия бессмысленны. Поэтому мною было принято решение, по которому я принимаю ваши условия и снижаю пошлины для торговцев четырёх королевств в знак вечной дружбы, верности и преданности Альянсу, — зал огласился довольными окликами, демонстрирующими радость торговцев. — Но мне нужна услуга взамен. Много лет назад по быстрым рекам и малым морям, между Ликардией и другими королевствами шли торговые корабли, но бури и непредсказуемость бурных рек, потопили много кораблей вместе с их грузом. Тогда торговцы решили забыть про водные пути и перевозить весь груз только по суше. Всё, чего я хочу, это отмены пошлин для кораблей Ликардии, которые в скором времени снова начнут бороздить реки и моря, перевозя товары по портам королевств Альянса.

Торговцы во все глаза смотрели на обезумевшую королеву. Они и представить себе не могли, что найдётся правитель, который рискнёт собственным флотом и людьми, чтобы вновь совершить ошибки совсем недавнего прошлого.

— Ваше Величество, при всём моём уважении, Вы понимаете, чего хотите? Неспроста мы больше не перевозим товары через малые моря и реки. Больше половины кораблей не доходило до портов. Люди гибли, а товары пропадали, — высказался один из торговцев.

— Наши капитаны знают малые моря и бурные реки лучше ваших, — сказал представитель торговой гильдии Ликардии. — И если наша королева так хочет, я первым отправлю свои товары морем и найду лучших капитанов для своих кораблей.

— Мы все поддержим нашу королеву, — высказался один из самых главных торговцев Ликардии.

— Я благодарна Вам за поддержку, без неё я бы не стала настаивать на своей идее, — Виви тепло улыбнулась своим торговцам, — что касается Ваших интересов, — Виви оглядела каждого из присутствующих на совете иностранцев, — они конечно же не пострадают. Ведь в этом случае рискуем только мы, вы же получаете то, зачем приехали. Посудите сами господ, в случае успеха моей затеи мы все получим прибыль, в случае неудачи, пострадает только Ликардия, Вы же неизменно останетесь при своих интересах. Я жду Вашего решения.

Как только Вивианна снова заняла своё место, торговцы разбились на группы и начали обсуждение. Не желая доводить свои мысли до ушей королевы, они постепенно выходили из зала и продолжали беседы уже за его пределами. Это продолжалось пока в зале не остались лишь ликардийды и их королева.

— Ваше Величество, светлыми духами Вас заклинаю, скажите, что у Вас есть план. Иначе наши корабли погибнут в пучине, как и многие до них. А мы совсем обеднеем, — взволнованно сказал один из богатейших торговцев.

— Конечно, у меня есть план. Даже лучше, — улыбнулась Виви. — Я нашла человека, который очень точно предсказывает штормы, а также хорошо знает реки и их самые коварные участки. От Вас мне нужны лишь первоклассные капитаны и бесстрашные команды. Если торговцы не сумеют совладать с собственной жадностью и подпишут договор сегодня, мы сможем торговать без пошлин.

— Вы уверены в этом человеке? — В глазах торговцев всё ещё было недоверие.

— Более чем, господ, — снова улыбнулась Виви.

— Тогда мы поможем Вам заставить их перестать сомневаться, — улыбнулся, обнажая золотые зубы, один из торговцев. — Чего сели? Пошли на коридоры болтать о том, что наша королева выжила из ума и решила нас всех погубить!

— Вот как? — Удивилась Виви.

— Ваше Величество, торговцы ищут выгоду. Видя, что мы её лишаемся, они не смогут перебороть свои инстинкты.

— Только не переборщите с оскорблениями в мой адрес, — снова быстро улыбнулась Виви, — в коридоре Сет и Терон, они не станут разбираться свои или чужие покрывают сажей моё имя.

— У меня и так не одного зуба целого, — ухмыльнулся золотозубый. — Драка будет только Вам на руку.

— Тогда делайте свою работу и держите язык за зубами о моём плане, иначе Вы будете молчать до конца своей очень короткой жизни, — с такой же милой улыбкой сказала Виви.

Торговцы лишь кивнули и покинули зал, начиная операцию по провокации послов. На миг Виви снова осталась одна. У неё появилась возможность снять маску уверенной, амбициозной и недалёковидной королевы. Она прикрыла глаза, положив голову на стол, и

подумала о том, сможет ли продержаться до конца этого представления. Больше всего она волновалась о том, чтобы Леан не вернулся раньше времени. За дни, проведённые в его обществе, она знала насколько он умён и дальновиден. Он не позволил бы принимать подобные решения за такой короткий срок, но даже у него есть слабые места. Где бы он ни был сейчас, его единственной ошибкой была передача голоса собственному послу, который вряд ли отличается таким же холодным рассудком.

Только бы всё удалось! Отец и брат в этом плане рассчитывали на верховного жреца храма светлых духов, с его невероятной способностью чувствовать природу, и на собственные стихийные силы. Каждый из них вместе со жрецом мог бы предсказать сильные штормы. Но Виви были не к чему подобные сложности. Она могла почувствовать любой шторм на море и при желании его успокоить. Как только договор был бы подписан, она могла бы и дальше скрывать свою магию и предсказывать штормы, не пуская корабли в море или, когда придёт время, защитить свои корабли так, что ни один шторм не был бы помехой для них.

Теперь всё зависело лишь от нескольких моментов: жадности послов, задержке Леана и её собственной выносливости, чтобы продержаться до момента, когда последняя подпись зафиксирует один из нерушимых договоров Альянса.

Кто бы мог подумать, но из ликардийских торговцев вышли бы прекрасные лицедеи. Они отменно исполнили свои роли, особенно послов впечатлила драка между двумя ликардийскими торговцами, один из которых называл королеву овцой, которая ничего не смыслит в торговле и тем более в кораблях, а второй добросовестно защищал её честь. Стражи замка быстро разняли дерущихся, но золотозубый всё-таки лишился нескольких своих драгоценных зубов, потому что Тэрон не слишком оценил его словестные обороты, брошенные в адрес Вивианны.

Через несколько часов, когда все страсти успели улечься, а мысль о безумии королевы Ликардии плотно поселилась в голове каждого из торговых послов, было принято решение о продолжение совета.

— Ваше Величество, посовещавшись мы пришли к выводу, что затягивание обсуждения этого вопроса принесёт всем нам лишь новые проблемы и потери, — посол Глоссидии мельком взглянул на потирающего челюсть золотозубого. — Мы не видим причин отказаться от Вашего предложения. Поэтому, мы можем подписать договор уже сегодня и наконец восстановить торговые сети.

Вивианна никак не проявила своей радости, она понимала, что торговцы должны поверить в то, что она понимает на какой риск обрекает своё королевство. Девушка отдала должное выдержке ликардийских торговцев. Часть из них, как и планировалось, показала удовлетворения по принятому решению, а часть во главе с золотозубым, аккуратно и почти незаметно продемонстрировала недовольство и лёгкое презрение к королеве. Разрозненность в торговой гильдии Ликардии лишь укрепила уверенность послов в правильности принятого решения.

Когда пять подписей каждого из глав гильдий торговцев пяти королевств были поставлены на пергаменте и заверены подписью действующей королевы, входящей в совет Альянса, пути назад уже не было. Теперь даже Мирос не смог бы опровергнуть законность этого документа. Счастливые послы жали друг другу руки и с лёгкой жалостью украдкой поглядывали на королеву, которая по их мнению подписала один из худших договоров в своей жизни. Ликардийские торговцы разыгрывали комедию до конца, лишь когда все послы

покинули зал и направились в сторону своих карет для возвращения домой, в зале осталась только Вивианна, которая чувствовала себя настолько больной, что не была уверена в том, что сможет встать, и золотозубый, который последним покидал зал. Прежде чем уйти, он подошёл к королеве, сверкнул своей уже менее идеальной, после коррекции Тэроном, улыбкой и сказал:

— Только идиоты доверяют красивым женщинам, — он положил на стол перед Вивианной один из выбитых Тэроном золотых зубов. — Это на память о сделке, которая войдёт в историю, моя королева.

Стоило ему выйти из зала как Виви тут же забыла о сделке, которая должна была вызывать у неё как минимум чувство триумфа, однако золотой зуб она всё-таки решила сохранить. Девушка спрятала его в маленькой потайном карманчике, спрятанном за складками платья. Набираясь сил, она глубоко вздохнула и медленно поднялась со стула. Чтобы с ней не было, но она почти не чувствовала ног и рук. Осторожно, держась за стулья и стены, девушка смогла дойти до двери. Уже касаясь ручки, она выпрямила спину и заставила себя сделать уверенный шаг, чтобы не показать собственным стражам или придворным, своей слабости. В коридоре её встретили обеспокоенные Сет и Тэрон.

— Вивианна, что случилось? Почему твои собственные подданные позволили себе так говорить о тебе? — Сет казался злым как никогда и готовым на всё, что угодно, для защиты чести своей королевы.

— Ты в порядке? Давай мы проводим тебя до покоев? Ты бледная как мел! Эти торговцы выпили из тебя всю жизнь! — Беспокоился Тэрон.

Виви сделала над собой усилие, чтобы казаться спокойной и уверенной.

— Всё хорошо. Торговцы действовали так, как я и рассчитывала. Не нужно меня провожать, дайте мне побыть одной, это была трудная сделка, — она быстро ответила на все вопросы и как можно более уверенным шагом направилась за поворот коридора, за которым они уже не могли её видеть. Она не понимала, что происходит и от чего её собственное тело так плохо её слушалось. С каждым шагом ей казалось, что в её голове образуется всё больше и больше пушистой ваты, которая мешала ей думать и даже видеть. В какой-то момент девушка пошатнулась и почти потеряла равновесие, если бы не оказавшаяся поблизости стена, за которую она успела удержаться. В глазах всё зарябило, а в ушах зазвенело, она чувствовала, что ещё немного и контроль над собственной силой падёт вместе с её сознанием.

Неожиданно прямо перед ней открылся тёмный ход и из него вышел уставший Леан. Он быстро закрыл ход и, заметив привалившуюся к стене Вивианну, подошёл к ней и сказал:

— Мне очень жаль, что я не смог присутствовать на совете, но я уверен, что Вы можете быстро ввести меня в курс дела...

Как бы Виви не пыталась сохранять сознание, но продолжение его фразы ей уже было не суждено услышать. Мир вокруг потемнел, и такой красивый голос Леана Артума поглотила, звенящая в ушах, пустота. Напоследок Виви успела подумать о том, что это совсем не по-королевски упасть мешком по середине коридора рядом с принцем Равула, но чьи-то сильные руки не позволили ей опозориться, поэтому девушке оставалось лишь спокойно уйти во тьму.

Вивианне казалось, что она тонет в липком, тягучем чёрном болоте. Ей отчаянно хотелось выплыть, вдохнуть глоток свежего воздуха глубоко в лёгкие и снова почувствовать

как собственное тело ей подчиняется. Но вместо этого она чувствовала как увязает во тьме всё глубже и глубже...

— Вивианна, я знаю ты меня слышишь. Перестань бороться. Дыши глубоко и спокойно, не бойся. Я рядом и не позволю тебе утонуть. Слышишь?

Этот голос казался отдалённо знакомым, будто она слышала его раньше, до того как оказалась в этой тьме. Ей было страшно и от этого каждый вдох был настоящим испытанием. Но человек, который звал её, не сдавался. Он звал её снова и снова, пока Виви не нашла в себе силы глубоко вздохнуть и открыть глаза.

Сумрак комнаты разгоняла лишь одинокая свеча, горевшая на прикроватном столике. Она поняла, что находится в постели собственной комнаты. Вокруг было так тихо, будто весь замок на миг замер в ожидании пока его королева придёт в себя. Виви вспомнила чей-то голос, который так старательно выводил её из тьмы. Она осторожно повернула голову в сторону свечи и увидела, сидящего возле её кровати, Леана. Он выглядел уставшим и немного растрёпанным. Его камзол и жилет покоились на спинке стула, две верхние пуговицы его рубашки были расстёгнуты, будто ему тоже было тяжело дышать. Всегда идеальные волосы были растрёпаны от того, что он часто взъерошивал их. Тени, залёгшие под его глазами, указывали на то, что он ещё больше нуждался в отдыхе, чем она сама.

— Что ты здесь делаешь? — Только и смогла спросить она.

Не отвечая, он поднёс к её губам заранее приготовленный стакан воды. Лишь напоив, он коснулся тёплыми пальцами её шеи, считая пульс и опустил ладонь на её лоб, проверяя спал ли жар.

— Я бы хотел спросить тебя о том же. Что ты творишь? — Спросил он, запуская руку в густые волосы.

— Я плохо помню, что произошло.

— Ничего особенного кроме того, что ты потеряла сознание в коридоре, и не приходила в него до этого момента. Когда ты в последний раз ела? — Виви показалось, что в его голосе она слышит хорошо скрываемую злость.

— Я не помню, наверное сегодня утром.

— Не угадала. Сегодня ты пропустила завтрак из-за подготовки к совету. Даю тебе ещё одну попытку, — продолжал допытываться Леан.

— К чему эти глупые вопросы? — Виви всё ещё чувствовала себя отвратительно, но это не мешало ей злиться.

— Глупые вопросы? — Теперь в его голосе отчётливо слышалась злость. — Ты в последний раз ела два дня назад, а когда нормально спала я даже спрашивать не стану!

— Откуда ты знаешь? — Удивилась девушка.

— Я говорил с твоим советником.

— Только не говори, что весь замок в курсе того, что произошло! — Испугалась Виви.

Он понялся со стула и подошёл к окну.

— Никто кроме твоих стражей и советника не в курсе. Я отнёс тебя в покои, а советник сразу догадался, в чём дело, — он снова сел на стул. — Ты понимаешь, что если продолжишь в том же духе, то погубишь себя?

— Ты тоже не сияешь здоровьем, — попыталась отвлечь его Виви.

— Даже не пытайся отвлечь меня, Вивианна, — строго сказала Леан.

— Постой, то есть мои стражи знают, что ты всю ночь просидел в моих покоях?

— Я не мог оставить тебя.

Вивианна на миг прикрыла глаза и подумала, что после такого Элиас с ней никогда не заговорит. Каково ему стоять сейчас под дверью и понимать, что он охраняет девушку, которая так сильно его разочаровала, а заодно и человека, которого он ненавидит.

— В чем дело? — Леан заметил изменения в её настроении.

— Я и так поплатилась своей репутацией, когда пришла в твои покои той ночью, а сейчас мы снова наедине.

— Тебя это заботит? Что все подумают? — Не поверил своим ушам Леан.

— Странно, что тебя это не заботит.

— Да, действительно странно, что меня больше заботит твоя жизнь, которой ты так бездумно рискуешь! — Вспылил он.

— Я забыла поесть, это не риск, Леан, — спокойно сказала девушка. — Кстати, ты снова со мной разговариваешь? — Снова попыталась отвлечь его девушка.

Он ещё раз проверил её лоб на наличие жара.

— Я был здесь каждый день, — наконец ответил он.

— И что? — Только и спросила девушка.

— Я говорил с тобой каждый день. Мы проводили за соседними стульями много часов и тебе показалось этого мало?

— Я рада, что Вам этого достаточно, принц Артур. Спасибо за всё, что Вы сделали для меня. Я этого никогда не забуду, — девушка отчаянно пыталась скрыть своё разочарование за деловым тоном.

— Ты рассчитываешь на то, что я буду разгневан твоим королевским тоном, и, хлопнув дверью, уйду? — Выгибая бровь, спросил он.

— Разве нет? — Показательно удивилась девушка.

— Тебя по праву скоро станут считать одной из самых ярких представительниц своей династии, но никто из них даже не догадается какой же глупой ты можешь быть, — глядя ей в глаза, сказал Леан.

— Просвети меня.

— Ты злишься от того, что я потерял к тебе интерес и скрываешь это за своим безразличием. Твоё сердце всегда преобладает над разумом и ты ничего не можешь с этим поделать. Ты выдала себя той ночью. Ты ждала меня в покоях не для того, чтобы выведать интересующую тебя информацию, ты сидела там и надеялась, что я вернусь назад живым, Вивианна. И вот сегодня я дежурю у твоей кровати как самый верный пёс, а совсем не принц одного из крупнейших королевств Альянса, схожу с ума от мысли, что так и не сумею тебя вытащить, и вместо того, чтобы заметить наконец как сильно я привязан к тебе, ты видишь лишь то, что хочешь, и принимаешь решение сделать мне так же больно, как уже успел сделать тебе я. Но знаешь в чём ирония? Мне плевать на то, что ты говоришь, Вивианна Бамаретт. Я всегда вижу перед собой не королеву Ликардии, а девушку которая не заслужила такой участи. Ты должна была расти в любви и заботе, под защитой брата и отца, а не скрываться. Ты должна была блистать на балах и выбрать себе самого лучшего мужа из всех возможных, родить ему сына и жить счастливо до такой степени, что все сплетники пяти королевств захлебнулись бы в собственной желчи. Но судьба была всегда жестока. Стоит кому-то приблизиться к тебе и ты тут же делаешь всё возможное, чтобы отдалить его. Ты испуганна и несчастна, ты винишь себя в том, что произошло с твоей семьёй. Я вижу это, Вивианна. Но это не так. Ты не в чём не виновата, виновны лишь те, кто сотворил это с ними. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, я вижу невероятно красивую, по-настоящему

добрую и храбрую девушку. Конечно, ты также невыносима и высокомерна порой, но это уже детали, — он улыбнулся и взял её за руку. — Я никогда не встречал подобных тебе и уже знаю, что никогда не встречу. И если ты не станешь ценить себя, беречь и заботиться, это придётся делать мне. Я буду приходить и следить за тем как ты ешь и спишь, и возможно тогда, где бы я ни был, мне не придётся каждую минуту думать о том, всё ли с тобой в порядке. Сделай мне одолжение, Вивианна Бамаретт, не смей больше доводить себя, а заодно и меня.

Вивианна смотрела на него, не понимая, что должна ответить. Он столько времени потратил на то, чтобы убедить её в том, что она совсем ничего для него не значит, и одной ночью решил разрушить весь свой план. Она и представить себе не могла, что такой мужчина как Леан Артум в действительности может к ней что-то чувствовать и тем более, может о ней думать. Но от его слов по её телу растеклось совершенно невероятное тепло и спокойствие. Кто бы мог подумать, что такие простые слова могут лечить лучше любых лекарств.

— А сейчас ты напоишь меня своим зельем и я ничего не вспомню наутро? — Улыбнулась она.

— Так было бы даже лучше, — грустно улыбнулся он. — Пока ещё не время для таких разговоров. Но сегодня ты так сильно напугала меня и напомнила, что жизнь слишком коротка. Ты должна пообещать мне, что не вздумаешь умереть, — уже серьёзно сказал он.

— У королев обычно короткий срок, ты же знаешь, — тихо сказала она.

— Мне всё равно. Ты не другие.

— Тогда я обещаю тебе, что буду более внимательна к вопросам продолжения своей жизни.

— Как всегда выкрутилась, — улыбнулся он.

Он влил в стакан воды какое-то зелье и передал ей. Стоило Виви выпить безумно сладкую на вкус жидкость, как её тут же начало клонить в сон. Последнее, что она почувствовала — это лёгкий поцелуй на своей щеке и его тёплую руку, которую он так и не убрал с её руки.

Глава 19

Пусть я стар и слаб, но тоже кое-что вижу

Тут бы я, конечно, вспомнила о тебе, Если бы когда-нибудь забывала.

Вера Полозкова

Первым, что увидела Виви, проснувшись утром в своей постели, были два огромных тёмно-карих глаза, которые не мигая уставились на неё. Сколько заботы, преданности и беспокойства было в их взгляде!

— Как ты сюда пробрался, чудище? — Обнимая пса, спросила девушка.

Вместо ответа Рут блаженно растянулся на кровати, подставляя под её руки живот и уши. Виви не нужно было оглядывать комнату, чтобы понять, что кроме неё и пса в ней никого не было. Она с трудом помнила последние события. В её воспоминаниях сохранился лишь совет и Леан, появившийся из тьмы. Разум отчаянно пытался вспомнить что-то ещё, это было очень важным воспоминанием, но оно никак не приходило ей в голову. Лишь на миг Виви показалось, что она вспомнила Леана Артума, сидящего у своей кровати. Но эта мысль показалась ей совсем абсурдной. Что принц Равула мог делать в её покоях ночью? Чего только не приснится!

Ещё раз почесав за ухом почти задремавшего пса, Виви отправилась в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. Стоило ей выйти, как её уже ждали.

— Ваше Величество, Вам нельзя было вставать! — Взволнованно воскликнула Юна. — Вам нужно выпить это, чтобы вчерашнее не повторилось, — она протянула ей наполненный стакан.

Вкус жидкости показался Вивианне слишком знакомым, но откуда, если она терпеть не могла приторные напитки?

— Юна, напомни мне, что произошло вчера, — попросила девушка.

— Вы совсем себя замучили, Ваше Величество. После совета у Вас не осталось сил и Вы лишились чувств, но хвала духам, принц Артум был рядом и отнёс Вас в покои прежде чем кто-то увидел.

Вивианна поперхнулась отвратительной жидкостью, которую так и не успела допить.

— Кто отнёс? Меня? — Не могла поверить она.

— Принц Леан Артум, Ваше Величество. Сами подумайте, если бы духи Вас не берегли Вы могли бы удариться при падении и тогда страшно представить как всё могло обернуться, — глядя на неё своими большими глазами, сказала служанка.

— А ночью со мной кто-то был? — Виви чувствовала как с каждой минутой ей всё сложнее дышать.

— Этого я не могу сказать точно, но ещё днём принц и советник быстро поняли в чём дело и не стали созывать лекарей. Они напоили Вас сладким зельем, для того, чтобы Вам не стало хуже и уложили спать. Советник запретил мне входить в Ваши покои до самого утра. Он сказал, что лучшее лечение для Вас — это сон и спокойствие.

— Кто был на страже возле моих покоев? — Спросила Виви, уже зная ответ.

— Сам господин Ротан и Ваш маг, Ваше Величество, Вам не о чем беспокоиться!

Стражи не на секунду не оставили бы Вас без охраны, — с улыбкой ответила Юна.

Вот только у Виви были причины беспокоиться. Целая тьма причин. Первая причина — это Леан, героически внесший её в покои на глазах у стражей, вторая причина — это отсутствие чётких воспоминаний о прошлой ночи. Не мог же Леан Артум присматривать за ней всю ночь! А если он действительно это сделал, тогда как это понимать? Что неженатый принц Равула делал в покоях незамужней королевы всю ночь?

— Юна, прояви весь свой талант и приведи меня в порядок как можно быстрее, — решительно сказала королева.

До столовой её провожал не кто иной как капитан личной стражи её Величества.

— Ротан, не подумай, что я тебе не рада, но ты не знаешь, где Элиас? — Неловко спросила Виви.

— Как ты можешь быть не рада мне? Как мне вообще кто-то может быть не рад? — Улыбнулся Ротан. — Элиас, это высокий и вечно недовольный?

— Серьёзно? Ты думаешь сейчас самое время для шуток? — Строго взглянула на него Виви.

— Если на всё это смотреть без юмора, тогда работать в таких условиях решительно невозможно! — Снова улыбнулся бывший наёмник.

— О чём ты?

— Вивианна, я капитан Вашей личной стражи, хранитель Ваших тайн и секретов, я практически заменяю духовного наставника, к которому Вы не ходите, — театральным голосом сказал Ротан.

— Ближе к теме, — поторопила его Виви.

— Работа у меня такая, знать о тебе всё, даже, если тебе покажется, что это меня не касается. Додумалась охмурить двух магов! Один места себе не находит, скоро поседет от мысли, что тебя непременно подловят и убьют, и второй, который непонятно чем занимается, но неизменно к тебе возвращается! — Выпалил Ротан.

— Что? — Только и смогла спросить Виви.

— Говорил же, ты тут же решила, что я лезу не в своё дело. Вот только кто бы кроме меня ночью отправил Элиаса в обход, чтобы пропустить в королевские, на секундочку напомним: совершенно незамужние покои, принца, который по счастливой случайности ещё и стихийник, который плевать хотел на то, кто там тебя охраняет. Я сразу скажу: Элиас отличный парень и многое может, но Артум без усилий бы прошёл через любую охрану, особенно когда дело касается тебя.

— Да объясни же ты, что ему нужно было! — Вспылила Виви.

— Я откуда знаю? Свечку не держал! — Огрызнулся Ротан. — Он до утра с тобой был, а когда я снова Элиаса в обход отправил поблагодарил и вышел.

— Ротан, ты совсем с ума сошёл? А если бы он меня там придушил? Или в моих покоях проходной двор? — Рассердилась, стремительно краснеющая, девушка.

— Вивианна Бамаретт, можешь злиться сколько угодно! Но я не первый год на свете живу! Леан Артум растерял весь свой лоск, той ночью он правда беспокоился о тебе, и если бы я его не пустил, он всё равно бы прошёл, только в твоей жизни стало бы на одного Элиаса меньше! — В тон ей ответил Ротан.

— Я не помню ничего! Как мне теперь ему в глаза смотреть? Я же понятия не имею, что ночью было, — уже спокойнее сказала девушка.

— Я не эксперт, хотя чего скрывать, определённо эксперт, но если бы что-то было, ты бы точно запомнила, — засмеялся Ротан, почесывая чёрную щетину.

— Ты, ты... — Виви так и не нашла слов для ответа, этому наглецу.

— Если серьёзно, — Ротан в миг потерял игривое настроение. — Стоило ему только в мыслях допустить что-то против твоей воли, и я бы его зубами порвал и плевал на всю его магию.

— Я знаю, Ротан, — кивнула Виви. — И спасибо, что Элиас не знает, — тихо добавила она.

— Если бы ты сама знала, в какие игры играешь, моя королева, — вздохнул страж.

— Моя жизнь стала бы проще, — грустно улыбнулась Виви.

— Ты пока этого не понимаешь, но не обязательно всего добиваться самой.

Возможно, именно глупцы, потерявшие от тебя голову, и спасут твою такую шаткую жизнь.

— Зачем мне кто-то, когда у меня есть ты, Ротан? — Весело улыбнулась девушка. — Такой мужчина и женат! Не везёт мне, — посетовала девушка.

— Прости королева, но меня тебе на захомутать, — в тон ей ответил Ротан.

Стоило им подойти к двери столовой, как девчонка снова стала королевой, а грубый наёмник — благородным стражем. Открывая перед ней двери, учтивый как никогда Ротан, сказал:

— Прошу Вас, Ваше Величество.

— Благодарю, — даже не глядя на него, ответила королева.

В столовой её уже ждал как всегда корпевший над бумагами Мурт.

— О, Вивианна, ты лишишь меня последних крох здоровья! — Он быстро поднялся и заботливо отодвинул перед ней стул. — Я, старый дурак, даже не заметил как ты ослабла! — Он не дожидаясь служанок сам налил в её стакан сок. — Я попросил нашего повара приготовить что-нибудь особенное, чтобы ты снова не осталась голодной.

— Советник, успокойтесь и присядьте. Дело не в поваре и его блюдах, я просто вымоталась за последнее время, — Виви взяла его за морщинистую руку. — Я благодарна за Вашу заботу, и ещё больше за осмотрительность. Стоило всем узнать о вчерашнем инциденте и одним духам известно, какие сплетни разнеслись бы по пяти королевством.

Мурт присел и тихо пробурчал себе под нос.

— А я вот знаю, тут же Вам внебрачного ребенка от Артума бы приписали.

— Что? — В который раз за утро воскликнула Виви.

— Что? — Притворился глухим Мурт.

— Советник, не злите меня!

— Я и не собирался. Но сами посудите, это была бы сплетня года! Вы молоды и прекрасны и он тоже более менее, — начал рассуждать Мурт.

— Более менее? Так значит меня оценивают в Ликардии? Я оскорблён, — неожиданно вступил в разговор только что вошедший Леан.

— Мы не о Вас, — тут же сказал Мурт, будто это что-то могло исправить.

— Тогда стало быть речь о Вас, советник? — Лёгкая улыбка снова пряталась за уголками его губ.

— Что Вы такое говорите, принц Артум? Я слаб и стар, — снова принялся бурчать Мурт.

— Вы хотя бы не более менее, советник, — уже открыто продолжил издеваться над

советником Леан.

Виви лишь оставалось следить за их перепалкой и попивать сок. Новость о том, что Леан всю ночь провёл в её покоях заставляла её краснеть, хотя она и понимала, что он лишь проявил заботу. Она так глубоко погрузилась в свои мысли, что не заметила, как внимание мужчин переключилось на неё.

— Ваше Величество, Вы ничего не забыли? — Спросил принц Артум.

— Мм, о чём Вы? — Уточнила Виви, снова избегая его взгляда.

— Вы снова забыли о маленькой детали: нормальные люди едят! — Сказал он пододвигая к ней булочки, запеканку, фрукты, джем и что-то дивно пахнущие шоколадом.

— Спасибо за заботу, принц Артум, — улыбнулась Виви, глядя на булочки.

— Сразу хочу Вас предупредить, что эта просьба на принудительной основе, — Виви показалось, что он снова улыбнулся.

— Я просто упала в обморок, а не умерла, господа! Перестаньте волноваться, — попыталась вразумить их Виви.

Но ни Леан ни советник, не услышали её доводов. Они молча ждали пока она выполнит условия ультиматума.

Виви старалась выглядеть как можно менее злобной, хотя в её состоянии это было достаточно трудно сделать. Она молча принялась за невероятно воздушную творожную смесь с кусочками клубники. Чтобы закрепить эффект послушной девочки, она добавила в свой завтрак маковую булочку и шоколадное нечто. Лишь удостоверившись, что она действительно ест, мужчины решили составить ей компанию и поддержали размеренную, почти бессмысленную беседу.

Когда с завтраком было покончено, Леан как бы невзначай сказал:

— Забыл упомянуть, что я ознакомился с, подписанным вчера, договором.

Виви и советник тревожно ждали продолжения. Леан словно хищник, грациозно и медленно развернулся в сторону королевы, вынуждая посмотреть ему в глаза.

— Вам повезло, что между Равулом и Ликардией торговые пути, несмотря на вчерашний договор, в большинстве своём останутся наземными.

— Я не понимаю о чём Вы, — почти искренне сказала Виви.

— Вы рискнули, Вивианна, и хорошо, если у Вас есть план, — так же спокойно и угрожающе сказал он.

— Вы так заботливы, принц Артум, — Виви очаровательно улыбнулась.

— В это сложно поверить, но Ваша улыбка не может спасти Вас всегда, — его взгляд снова переместился с её губ на глаза.

— Я не так уж часто улыбаюсь, — пожала плечами девушка.

— Может это и к лучшему, — вмешался Мурт.

— Что ж, я был рад провести столько времени в Вашей компании, Ваше Величество, — он осторожно коснулся губами её руки. — Но договор подписан, и мне пора возвращаться домой.

Она постаралась не показать как неприятна ей была мысль о том, что она не увидит его в ближайшем будущем. Если бы перед ним сидела прежняя добрая и открытая переводчица, она с лёгкой грустью обняла бы его и искренне сказала, что будет очень скучать. Но той девушки уже очень давно не стало. Поэтому королева Ликардии лишь благосклонно улыбнулась и сказала:

— Нам было приятно Ваше общество, принц Артум.

Кивнув Мурту и в последний раз взглянув на Виви, он покинул столовую.

— Я должен прояснить один момент, — брови Мурта находились слишком близко друг к другу, показывая его не самое благосклонное настроение.

— Проясней.

— Вы что собрались замуж за Леана Артума? — Почти вскрикнул старик.

— Это Вы по булочкам поняли? — Ни капли не удивилась его вопросу Виви.

— Пусть я и стар, но даже мне понятно, что Ваши перепалки совсем не перепалки!

— А переветки, — тихо сказал Виви.

— Вивианна, я совершенно серьёзно, — обиделся старик.

— И я советник, и я, — тихо сказала девушка.

По пути в собственный кабинет Вивианну никто не провожал, поэтому у неё было немного времени, чтобы прийти в себя после таких разных утренних бесед.

— Вивианна! — Послышался хорошо знакомый голос.

С другого конца коридора её окликнул Элиас. Вивианна лишь успела подумать о том, что каждый обитатель этого замка успел по ней соскучиться за её недолговременное отсутствие.

— Да, Элиас.

Он остановился в нескольких шагах от неё и так внимательно всмотрелся в её черты, будто смотрел на неё впервые.

— Элиас, всё в порядке? — Усомнилась Виви.

Не говоря ни слова, он в одно мгновение преодолел расстояние между ними и так крепко обнял её, будто боялся, что она может растаять.

— Если ты ещё раз так напугаешь меня, я совершенно случайно забуду о том, что ты королева, которая совсем не любит меня и украду тебя. Увезу на другой конец света, запру в самой нерушимой крепости и буду защищать тебя до конца дней. Поняла меня?

— Если не отпустишь, тебе некого будет охранять, — пошутила девушка. Он осторожно освободил её от своих объятий.

— Иногда мне кажется, что с тобой всё просто не может быть хорошо. То тебя убивают, то на тебя охотятся, а когда ты была под идеальной защитой, ты решила без чьего-либо участия сама стать ближе к духам. Как тебя защитить, когда ты сама ставишь мне палки в колёса?

— Не отрывая от неё глаз, сказал маг.

— Просто перестань постоянно об этом думать. У тебя есть и своя жизнь Элиас, — Виви осторожно провела рукой по его скуле. — Мир не рухнет, если одним светлым днём ты поймёшь, что ты сам также важен как и я, только не говори Ротану, что я так сказала. Я буду в порядке, поверь мне. Даже если ты увезёшь меня за ту сторону Разлома, это ничего не изменит. Я всегда буду влипать в неприятности.

— И как мне тогда прикажешь перестать об этом думать?

— Есть много вариантов, — Виви снова улыбнулась. — Ты скоро сам поймёшь.

— Ничего ты не понимаешь, Виви, — вздохнул он.

— Хей, я молода и прекрасна, мне и не нужно всё понимать, — снова улыбнулась девушка.

— Даже больше, чем ты можешь себе представить, — ответил на улыбку Элиас.

— Знаешь, в следующий раз, когда ты перестанешь со мной разговаривать, я уже точно

знаю, что делать, — хитро прищурилась Виви.

— Это сегодня я такой добрый, в следующий раз я сам тебя убью, — почти серьёзно сказал Элиас.

— Самая глупая ложь из всей, что я слышала, — бросила Виви и, не прощаясь, удалилась в свой кабинет.

Глава 20

Скажи мне, что вы живы

Поиск истины значительно ценнее, чем обладание ею.

Эфраим Готхольд Лессинг

Виви снова закружила вереница дел. Возможно, кто-то подумает, что корабли сами строятся, команды сами нанимаются, а встречи с послами из четырёх королевств сущий пустяк. Однако каждый, кто имел честь пусть мимолётно, но познакомиться с королевой, так не считал. Вся аристократическая мишура спадала, стоило переступить ворота замка. Жизнь в нём кипела, как в котле с маслом. Смотритель замка принял решение починить всё, что когда-либо было сломлено или из-за времени пришло в негодность. Поэтому из разных участков замка раздавали стуки и повсюду ощущался запах ремонта. Экономка, которая отвечала за всех служанок замка, решила не отставать в стремлении смотрителя привести все вокруг в порядок. Поэтому повсюду носились служанки, которые мыли, чистили, протирали и стирали. Стоило девушкам хоть на миг остановить свой бесконечный забег по обеспечению идеальной чистоты как экономка появлялась из ниоткуда и неотрывно следила за тем, чтобы они не забывали свои обязанности.

Казалось, что королева даже не замечает переполоха в замке. Вся её жизнь заключалась в хождении от одного зала к другому и выслушиванию бесконечных жалоб на безденежье, нерадивых конкурентов, а иногда и друзей. Дворянство жаждало немедленного спуска кораблей на воду, чтобы как можно быстрее получить выгоду, а капитаны умоляли её не спешить и дать им время в подготовке кораблей к таким нелёгким маршрутам. Вивианна понимала и одних и других, однако именно ей приходилось балансировать на тонкой грани между возможным разорением королевства и спешкой, которая могла привести к тому, что им так и не удастся вернуть то, что им принадлежало.

Каждую свободную минуту Виви проводила за чтением дневников брата и отца. Покопавшись в семейных бумагах ей удалось найти дневники, принадлежавшие бывшим правителям Ликардии. Только это и спасало её. Донат так детально описал почти всех, кто являлся на переговоры, словно знал, что однажды его слова, сохранившиеся на листах бумаги, могут стать спасательным кругом для его младшей, ещё совсем неопытной сестры.

Если не брать в расчёт слегка трясущиеся руки и веко, иногда подёргивающееся по вечерам, Виви казалось, что она в порядке. Бесконечная работа и полное отсутствие свободного времени помогали ей забыть обо всём, что вызывало в ней не самые лучшие эмоции. Даже засыпая, она уже не думала о том, какие тайны скрывает Леан Артум, ей хотелось просто узнать где он. Как проходят его дни? И вспоминает ли этот глупый принц о королеве, которую он покинул много дней назад?

На пути к залу переговоров Виви составлял компанию Мурт. Оторвавшись от бумаг, которые она читала на ходу, девушка наконец заметила суматоху царившую в замке. Если говорить совсем честно, то её заставили заметить, преградив её путь сверкающим канделябром, который в процессе прикручивания, каким-то невероятным образом угодил из рук рабочих прямо под её ноги.

— Вы совсем из ума выжили? — Коридор огласил чрезмерно злой голос.

— Простите, простите, — засустились рабочие, одновременно принося извинения королеве и с тревогой поглядывая на Мурта.

— Советник, это Вы сказали? — Не поверила своим ушам Виви.

Старик лишь ещё раз злобно зыркнул на рабочих, по привычке провёл рукой по своей белоснежной бороде и наконец ответил.

— Кто же ещё?

— Вы один из самых вежливых людей в моём окружении, кто бы мог подумать, что у Вас в запасе есть и такой тон, — Виви попыталась взглянуть на него свежим взглядом, забывая на миг, кто он. Но как и ожидалось, ничего не вышло. Он был всё тем же хитрым, но по — своему милым стариком.

— Они бы ещё на голову Вам его опустили, — Мурт будто говорил для рабочих, а не для Виви.

— Спокойнее, советник, — улыбнулась Виви. — Лучше скажите мне, что происходит в замке. Я как-то пропустила начало ремонта и всеобщей уборки.

— Замок ожил, — пожал плечами Мурт. Требовательный взгляд Вивианны заставил его немного расширить своё лаконичное объяснение.

— Люди не так глупы как многим кажется, Ваше Величество. Они видят как Вы боритесь за них и отвечают Вам тем же.

— Что-то я не припоминаю, чтобы я за кого-то боролась, — удивилась Виви.

— Сумма Вашего наследства, которая с каждым днём всё меньше и меньше, припоминает это за Вас.

— Я устала это повторять, но я снова не понимаю.

— Вы много королей видели, которые свои деньги переводят в казённые, а не на оборот? — Хитро улыбнулся Мурт.

— Здесь другая ситуация. Если бы я поставила на колени собственный народ, они быстро бы лишили меня власти, — рассуждала Виви.

— Ой ли, Ваше Величество. Вы бы жили, как и многие короли до Вас: в достатке, а они перебивались тем малым, что Вы бы им оставили — это обычное дело.

— Не нравится мне такой подход.

— Я об этом и говорю. Они, — Мурт широким жестом будто указал на весь народ Ликардии, — тоже это понимают. Поэтому исправно ходят на работу, ведь знают, что Вы найдёте, чем им заплатить и работают ещё лучше чем раньше, понимая что на долго даже Ваших денег не хватит. Даже слуги в замке чувствуют себя обязанными лично Вам, поэтому ремонтируют, чтобы Вам жилось в тепле и уюте, неустанно моют и чистят, чтобы зеркала, полы и окна сияли, радуя Вас. Этот такой простой, но отчего-то совсем забытый признак неизменно срабатывает: если ты отдаёшь, ты обязательно что-то получишь в замен. Посмотрите на Равул, который погряз во вражде собственного дворянства с монархией, или Кивар, где люди привыкли к тому, что их интересы рассматриваются в самую последнюю очередь, даже если говорить о Глоссидии, где хорошо живут в основном только сильные мира сего. Люди пока верят Вам, верят потому что Вы им доверяете. Сегодня Вы кормите их из своего кармана, конечно, Вы иногда запускаете руку и в карманы наших дворян — это уже детали, но однажды, если понадобится, этот самый народ накормит и Вас.

— Вы сегодня на философию настроены? — Пошутила Виви, стараясь разрядить слишком одухотворённую атмосферу, хотя она запомнила каждое из, сказанных советником,

СЛОВ.

— Вы всё шутите и шутите, — покачал головой Мурт, — разве так ведут себя королевы?

— Те, что транжирят собственные деньги на поддержание страны? Да, именно так они себя и ведут.

— Вы не транжирите деньги, — поспорил Мурт.

— Советник, мы с Вами вдвоём знаем, что стоит мне перейти определённую черту и меня слопают собственное, такое лояльное и поддерживающее, меня сегодня дворянство. Не думайте, что я не озабочена подобным развитием событий.

— Не думайте, что я не заметил у кого именно Вы берёте деньги, Ваше Величество, — улыбнулся Мурт. — Вы берёте деньги для казны у тех, кто действительно мог бы представлять для Вас угрозу, тем самым ослабляя их также, как и себя. Не самый плохой ход, должен признать.

— И не самый разумный, отдавать деньги тоже придётся, — вздохнула Виви.

— Что бы Вы не думали, мы на верном пути, моя королева.

Скучнейший совет, полный нудной болтовни о повышении налогов и ужесточении условий для рабочих, успел порядком надоесть королеве. Ликардийские толстосумы не могли спать, понимая, что их обожаемые деньги под угрозой, а Вивианна даже спустя часы стояла на своём: если они все будут придерживаться, выбранного ею курса, то всё можно будет преодолеть. Но богачи будто не слышали её. Они продолжали вести свои беседы притворяясь, что слова, сказанные королевой, так и не прозвучали.

Виви смотрела на это стадо, слишком привыкших к хорошей жизни людей, и в который раз убеждалась в том, что на пути к богатству есть два пути. Первый из них выбрали, сидящие перед ней. Всё что они сделали, это поднялись за счёт работы других. Половина из них слыла наследниками богатых отцов, которым не пришлось собственными силами зарабатывать на ту жизнь, которой они так гордятся, а вторая половина не гнушалась ничем для достижения своих целей. Даже сейчас вместо того, чтобы приложить малейшие усилия и попытаться собственными силами сохранить своё богатство, они стаей прожорливых и наглых голубей просиживали часы в бесполезных попытках своим курлыканием выпросить очередные поблажки. Но есть и второй путь, который заставлял Виви верить, что ещё не всё потеряно, и на свете живут люди, которые думают как она. Три самых богатых человека Ликардии появлялись после первого визита в замке лишь несколько раз. Эти встречи были краткими, обстоятельными с пониманием ценности времени как самих дворян, так и королевы. Они не просиживали штаны за попытками выжать из бедных последнее, они занимались своими делами, чтобы до этого не дошло. Они помогали Вивианне наполнить казну и пока ничего не просили взамен. Конечно, девушка понимала, что их мягкая позиция временна, однако, когда они потребуют платы за оказанную ей поддержку, это будет честно. Ведь они действительно помогли, пока другие курлыкали.

За дверь тихо проскользнул Тейлз, стараясь привлекать как можно меньше внимания. Он наклонился к королеве так, чтобы слышала только она, и сказал:

— Срочное донесение из Древнего леса.

Мир замер вокруг Вивианны. Звуки голосов торговцев утонули в звенящей тишине, которая раздавалась в её ушах. Она всё ещё видела людей присутствующих в зале, но на самом деле её взгляд уносился в далёкий деревянный дом на берегу старого озера. Она будто видела перед собой ту же уютную кухню с сотней шкафчиков и, развешенными повсюду,

травмами. Она почувствовала почти забытый аромат шалфея и вкус любимой каши Азоранды. Только вместо спокойно обедающих людей, пред её взором оказались два бездыханных тела.

Виви почувствовала как что-то внутри неё стало падать в пропасть. Всё глубже и глубже... Она понимала, что опережает события и возможно есть ещё совсем крошечный, но всё-таки шанс на то, что это просто совпадение.

В зале, который ещё минуту назад был озарён солнечным светом, быстро потемнело. За окнами поднялся ветер и порывами стал биться о замковые стены. По стёклам скатились первые капли дождя. Лишь раскат грома заставил Виви прийти в себя.

— Господа, беседа окончена. Если каждый из вас примется за работу, это будет лучшим подарком мне и Ликардии, — девушка быстро поднялась и, даже не взглянув на почтительно вставших людей, удалилась из комнаты. Тейлс последовал за ней.

Она не разбирая дороги, направилась в свой кабинет.

— Собери всех у меня и поторопись, Тейлс, — ледяным голосом бросила она.

Старый друг её брата не привык оспаривать приказы, поэтому без слов удалился. Девушка зашла в собственный кабинет и только вид окна, которое с огромной силой заливал разразившийся ливень напомнил ей события, которые уже случались в её жизни. Когда-то она также смотрела из окна дома Азоранды и надеялась на то, что люди преследовавшие их с дедом собьются со следа и у них снова появиться надежда на возвращение домой. Тогда мечтам не суждено было сбыться. Но сегодня всё будет иначе. Именно это твердила себе Виви в тишине пустой комнаты. Она не могла потерять их, только не сейчас.

В кабинет без стука вошли Тейлс, все наёмники и Мурт.

— Говори, что произошло, — Виви не узнавала собственный голос.

— Придворный маг, который отвечает за маячки, расставленные по королевству сегодня утром понял, что один из маяков сорван. Как раз вблизи Древнего леса, он отправился туда немедленно, но успел предупредить меня, — объяснил Тейлс.

— Но теперь я не могу его найти, — вмешался Элиас, — все весточки остаются без ответа. Позволь мне пойти туда, и я всё выясню.

— Один уже сходил, — Виви ещё раз взглянула на окно. — Я должна сама всё увидеть.

— Исключено, — вмешался Ротан.

— Даже не думайте об этом! — Заволновался Мурт.

Всё остальные мужчины также высказались о том, что для неё такая вылазка неприемлема.

— Дай нам день, и мы всё выясним, — снова попытался убедить её Элиас, который лучше других знал, насколько упряма она может быть.

— Мурт, ты принимаешь дела. Спуска этим жадным глупцам не давай, Тэрон и Сет, Вы остаётесь в замке, ответственность за его безопасность полностью на вас, Ротан, Элиас и Тейлс идут со мной к Древнему лесу через ход, мы разберёмся, что произошло и вернёмся как только сможем.

Мужчины почти в унисон посчитали своим долгом высказать ей своё негодование. Мурт тихонько держался за сердце, Тэрон и Сет говорили о том, что ни за что её не оставят, а все остальные уверяли её в том, что присутствие королевы лишь замедлит процесс выяснения обстоятельств.

— Я жду вас в картинной галерее через десять минут, — только и сказала девушка, направляясь к двери.

— Почему это так важно для тебя? — Её заставил остановиться голос Тэрона.

— Потому что маячки не слетают просто так в сердце королевства, когда все его маги сосредоточены в столице. Я ждать вас не стану, — не оборачиваясь ответила Виви и вышла из кабинета.

Уже в коридоре её нагнал один из не столь приближённых советников как Мурт. Виви не собиралась его слушать, однако он не собирался сдаваться.

— Ваше Величество, Ваше Величество! Это совсем ненадолго! Вы избегаете этого разговора слишком долго! Это уже неприлично, так долго затягивать с назначением фрейлин и стац дамы!

— Я спешу, — бросила Виви.

— И Вы говорите так всё время! Рано или поздно Вам придётся решить эту проблему, — советник вынужден был почти вприпрыжку следовать за королевой.

— Может попытаетесь мне приказывать? — Осведомилась королева.

— Я бы не смел, однако Вы не оставляете мне выбора, — советник оказался не из робкого десятка.

— Видят духи, Вам сейчас лучше уйти, — сказала Виви, глядя ему в глаза. Было в её взгляде что-то такое, что заставило его повиноваться. Он лишь склонил голову и не проронив больше ни слова, направился в другую сторону.

В покоях её встретила Юна, которая раскладывала новую косметику. Без слов Виви схватила ручку и листок бумаги со стола и удалилась в ванную комнату. Она написала: "Молю тебя, скажи, что вы живы" и быстро отправила письмо. На этот раз ей было плевать на то, кто это мог заметить и что он сделает. Если понадобится она лично поднимет в воздух каждый кирпичик этого королевства, но найдёт своих близких. Когда она вышла, обеспокоенная служанка не находила себе места.

— Ваше Величество, что-то случилось? — Девушка отличалась большим вниманием к настроению своей королевы, нежели горе-советник.

— Да, Юна. И у тебя три минуты на то, чтобы помочь мне переодеться в дорогу.

— О, Ваше Величество, Вам грозит опасность? — Взволнованно спросила девушка.

— Юна, я не шутила насчёт времени, расшнуровывай чёртов корсет! — Почти прорычала Виви.

Пока служанка помогала ей переодеться, Виви не могла отогнать от себя мысли о том, что как бы не спешила, она уже опоздала. Ведь именно она не позволила пойти деду с ней в замок, где он был бы под защитой Тейлса и наёмников. Но вместо это она оставила его в Дремучем лесу, утешая себя мыслью, что поступает так, чтобы его обезопасить. Теперь же она не знала дышит ли он...

При мысли о том, что она погубила и Азоранду её нестерпимо замутило. Перед её глазами мелькали тысячи обрывков воспоминаний. Тепло руки деда, когда он заходил ночью поправить её одеяло и неизменно тихо проводил рукой по волосам, такая редкая и от того ещё более прекрасная улыбка Азоранды, когда он подшучивал над ней за завтраком. Их тепло, благодаря которому она не сошла с ума за год своего обучения и после, получая тайные письма от них, в которых они неизменно поддерживали её и не на секунду не позволяли себе усомниться в том, что она справится.

Зашнуровав ботинки и накинув кожаную куртку, Виви была готова выходить, но Юна без слов протянула ей рюкзак и плащ.

— Что в нём? — спросила Виви.

— То, что может вам пригодиться, Ваше Величество. Только молю Вас, возвращайтесь, — сказала девушка, не замечая как теребит подол платья.

— Я вернусь, Юна, — тихо сказала королева и вышла из покоев.

В картинной галерее её уже ждали. Тейлс, Ротан и Элиас тоже успели переодеться, вооружиться и захватить припасы. Проводить их пришли Тэрон, Сет и Мурт.

— Советник, уделите мне несколько минут, — попросила Виви, одновременно отводя его в сторону. — Молю тебя Мурт, скажи что они живы.

— Я не знаю, Вивианна, — казалось, что Мурт снова постарел на десять лет.

— Они писали, ты получал от них вести, хоть что-нибудь? — Виви не могла позволить себе потерять надежду.

— Последнее письмо два дня назад, — тихо ответил он. Виви не могла больше держаться.

— Только не это, Мурт...

— Вивианна, тише. Я знаю, что ты чувствуешь, но это может быть ловушкой. Я молю тебя, останься в замке. Если всё действительно как мы думаем, им уже не помочь, — по лицу старика прокатилась слеза и потерялась в серебристой бороде.

— Они живы, Мурт, слышишь, живы! — Глядя ему в глаза, сказала девушка. — А если нет, те кто это с ними сделал, узнают насколько жестокой я могу быть.

— Ты раскроешь себя, Вивианна, — попытался достучаться до неё Мурт.

— Ты думаешь, что я смогу себя контролировать после всего этого? — Мурт лишь покачал головой.

Она снова вернулась к своим людям и обратилась к Элиасу.

— Открывай проход в Древний лес, к месту, где пропал наш маг.

Парень быстро выполнил её просьбу.

— Вернись назад живой, моя королева, — тихо сказал Тэрон.

— И невредимой, — добавил Сет.

Виви не раздумывая шагнула в темноту. Ей было наплевать на опасность и осторожность. Она очень быстро шла по слабо мерцающей, едва заметной дорожке. Она знала, что чтобы её не ожидало на другой стороне, но она должна всё увидеть своими глазами. Только ей отвечать за последствия, принятых решений. Она не слышала своих стражников, однако знала, что они никогда не отстанут и если понадобится последуют за ней даже в ад.

Прошло вдвое меньше времени чем в прошлый её переход из леса, как она вышла из тьмы на тропинку хорошо знакомого леса. Оставалось совсем немного до захода солнца, что лишь ещё больше подталкивало её к тому, чтобы продолжать путь.

— Откуда ты знаешь куда идти? — Спросил Элиас, заметивший, что Вивианна сама выбирает дорогу.

— Если ты хочешь быть моим стражем, не задавай вопросов, — ответила она, продолжая свой путь.

— Вивианна. Постой наконец, что происходит и от чего ты так сильно волнуешься? Ведь пока ничего не произошло! — Не понимал Ротан.

— Просто идите за мной или оставайтесь здесь! Мне плевать! Но я свой путь продолжу, — Виви старалась не кричать, но у неё мало что получалось.

— Моя королева, позволь мне пойти первым, — осторожно предложил Тейлс. Виви

молча уступила ему дорогу.

— Нам нужно добраться туда до сумерек, — уже спокойно сказала она.

Её трясло от того, что она прекрасно знала дорогу по которой они шли. Когда-то именно здесь они с дедом начали знакомство с Древним лесом. Этой же дорогой они ночью пробирались к дому Азоранды. С каждым новым шагом ей становилось всё хуже и хуже, но будто желая причинить себе больше боли, она намеренно ускоряла шаг. Когда солнце село, они наконец достигли лужайки, на которой стоял дом Азоранды. Виви почувствовала, что вокруг нет привычной защитной сети Азоранды, а это могло значить только одно: самой хозяйки тоже больше нет. Она не могла больше терпеть боль, разъедающую её изнутри, и бегом бросилась к хорошо знакомому дому.

— Вивианна, стой! — Кричали стражи, но им было её не догнать.

В доме не горел свет, дверь была открыта нараспашку. Не думая о том как рискует, девушка шагнула внутрь. Она по привычке нашла свечу возле порога и зажгла её. С сердцем, замершем в страшном ожидании, она направилась в спальню деда. В ней царил безумнейший беспорядок, все вещи били разбросаны на полу. Бумаги вывернуты из стола, а чернила огромным тёмным пятном залили столешницу. Но деда там не было. Каждая следующая комната, в которую она заглядывала встречала её той же картиной: безумным беспорядком и отсутствием деда и Азоранды. Последней оставалась кухня, где они больше всего проводили времени. Все шкафчики и стол были перевёрнуты, травы разбросаны, крупы рассыпаны, только деда и Азоранды не было и здесь, зато была кровь. Отпечатки чьих-то окровавленных рук были на двери, стенах и перевёрнутом столе, на полу виднелись уже подсохшие капли крови.

Увидев кровь, Виви забыла себя от горя. Не чувствуя ног, она опустилась на пол и зарыдала словно раненый зверь. Её взор затуманился от слёз, но она всё ещё видела следы на двери и стенах. Она чувствовала как кто-то отчаянно боролся здесь, но что могли сделать дед и Азоранда с теми, кто пришёл за ней? Когда в дом влетели стражи, они что-то кричали и звали её, но ей было всё равно. Она всё ещё не могла отвести взгляда от крови на стенах. Люди вокруг неё злились и требовали, чтобы она пришла в себя, но она не могла остановиться. Слёзы заливали её лицо, но страшные узоры на стенах не позволяли ей даже моргнуть. Неожиданно боль пронзила её щеку, потом снова. Ей хотелось оттолкнуть того, кто бьёт её и поэтому ей пришлось прийти в себя. На полу в дверном проёме вместе в ней сидел обеспокоенный как никогда Ротан. Это он давал ей пощёчины, видимо для того, что бы она пришла в себя. Стоило ей несколько раз моргнуть и уже более осмысленно взглянуть на него, как Ротана в тот же миг оттолкнул Элиас и подняв её на руки вынес из дома. Он посадил её на мягкую траву и сказал:

— Виви, что же ты делаешь? Приди в себя, кто бы тут не жил, тел нет, а значит они ещё могут быть живы! Слышишь меня?

Виви слышала его, но не могла ответить. Он не знал, кто за ней охотится и что эти люди не оставляют в живых никого после себя. А кровь на стенах говорит о том, что дед и Азоранда были в доме, когда на них напали.

— Нет, — только и сказала она.

— Виви, ты не знаешь этого! Мы найдём того, кто здесь жил. Слышишь? Только успокойся, — тихо уговаривал её Элиас, глядя по волосам.

Он присел на траву рядом с ней и, обняв её со спины, принялся укачивать словно маленького ребёнка. Он осторожно касался губами её затылка и шептал что-то, успокаивая

её. Только через несколько минут, она поняла, что это не просто слова, Элиас усыплял её, но поняла она это слишком поздно, когда уже почти провалилась во тьму.

Глава 21

Если бы ты мне верила

Затравленный и прижатый к стене кот превращается в тигра.

Мигель де Сервантес

Вивианна знала, что не должна позволить себе уснуть. Она отчаянно боролась с магией Элиаса, которая заставляла её потерять связь с реальностью. Блуждая в темноте и не в силах найти выход, она не позволяла себе забыться. В какой-то момент, девушка поняла, что без собственной силы здесь не обойтись. Одно небольшое усилие и ей удалось открыть глаза.

Вокруг уже успели сгуститься сумерки. Стоило ей подняться, как её тут же окликнул Тейлс:

— Иногда Элиас забывает с кем имеет дело.

Виви не стала отвечать на его туманную реплику и направилась за Элиасом. След его магии был ещё совсем свежим, поэтому ей не составило труда найти его. Не в силах успокоить злость, разгорающуюся у неё внутри, девушка ледяным тоном произнесла:

— Ещё раз провернёшь подобное и пожалеешь, Элиас.

— Но, как ты... — несмотря на сгустившиеся тени, Виви хорошо видела как в его глазах появляется проблеск понимания происходящего. Он видел след от совершённого ею колдовства.

— Ты потом разберёшься с тем, как в очередной раз закатить мне скандал. Что вы нашли? — Виви даже не пыталась говорить мягко.

— В доме было два человека, нападавших четверо. Прежде чем напасть, им пришлось порвать хорошую охранную сеть. Но стихийники здесь не работали. Ни с одной стороны, ни с другой. Тел нет, кровь скорее всего принадлежит одному человеку. Мы не нашли ни обитателей дома, ни придворного мага. Одним духам известно, кто ещё бродит по этому лесу. Я прошу тебя, уходи отсюда. Мы останемся и продолжим искать, а ты сможешь вернуться утром.

Вивианна не собиралась и дальше продолжать выслушивать слова заботы Элиаса, от которых её тошнило. Хватит с неё любви, от неё обычно остаются только кровавые пятна на стенах. Никто больше не должен привязываться к ней.

Она развернулась и снова направилась в сторону Тейлса, но Элиас остановил её.

— Мне плевать кто ты, даже если ты сильна так, как твои родители, это не защитит тебя. Их четверо, Вивианна! Нам нужна помощь! Посмотри на меня! — Пытался вразумить её маг.

Виви посмотрела ему глаза будто впервые. Сейчас ей казалось, что она может видеть как где-то на их глубине покоится его душа, такая мятежная и добрая. Глупый, глупый маг, который смеет прикасаться к той, что несёт за собой только беду.

— Это уже не важно, — ответила она, одновременно вырываясь из его рук.

На месте, где она очнулась, её уже ждали Тейлс и Ротан.

— Здесь неподалёку находится одно озеро, я должна попасть к нему, — быстро сказала девушка.

— Озеро? — Удивился Ротан.

— Ночью? — Ещё больше удивился Тейлс.

— Озеро Арканум? — Не поверил своим ушам Элиас.

Не отвечая ни на один из произнесённых вопросов, девушка молча подхватила рюкзак и быстро направилась в сторону хорошо известной дороги. Мужчины последовали за ней. Вивианне не нужен был факел, чтобы ориентироваться в тёмном лесу ночью, ей всё вокруг было знакомо. Азоранда тысячу раз поднимала её посреди ночи и вытаскивала на очередной урок, заставляя пробираться сквозь колючие кустарники Древнего леса. Она слышала как недовольно сопят мужчины, чьи одежды цеплялись за колючки. Пусть им не было места рядом с древним озером, но она не могла покинуть их в лесу одних, где всё ещё могли быть люди, напавшие на её близких. Вивианна шла сквозь, расступающиеся перед ней, травы и думала лишь о своей последней надежде. В мире есть не так много мест, где можно укрыться от нападавших с такой силой, но озеро Арканум смогло бы защитить Азоранду и деда, если бы они только успели до него добраться. И если одна часть Виви отчаянно надеялась, что за ветвями древомонстра она встретит их живыми и невредимыми, то вторая её часть, уже осознавая, что тех, кого она так сильно любит, больше нет, хотела только одного, что бы там был человек, который повинен в их гибели. Она понимала, что если он там — это значит только одно: на этой земле есть стихийник, о котором никто не знает, однако это не значило, что у неё не хватит сил, чтобы его убить.

Когда до древомонстра оставалось всего несколько сотен метров, её окликнул Ротан.

— Как ты пробралась, здесь же всё заросло напрочь!

Виви оглянулась и поняла, что мужчины застряли в сплетении колючего куста. Она совсем забыла о том, что обычным людям не найти древнее озеро. Даже Элиас, который не был источником, а лишь проводником магии, не мог пошевелиться.

— Элиас, ты слышишь меня? — Виви немного повысила голос, чтобы он её услышал.

— Говори, — услышала она в ответ.

— Сделайте несколько шагов назад и не идите за мной. Ты уже понял, что вам со мной не пройти. Вооружитесь до зубов и ждите меня. Не накидывай сеть, если здесь кто-то есть, ты лишь дашь им знать, где мы. Не расходитесь и ждите меня. Я скоро вернусь, — предупредила его Виви.

— Вивианна, ты ничего там не найдёшь, — попытался остановить её Элиас.

— Посмотрим, — тихо добавила Виви и шагнула в направлении корней древомонстра.

Старый и такой привычный запах сырости, дерева и пожухшей осенней листвы ударил ей в нос, будто встречая друга, который давно не посещал старых знакомых. Пока Вивианна пробиралась сквозь корни, она не уставала молиться всем известным духам о том, чтобы дед и Азоранда любыми, пусть даже самыми невозможными способами, но выжили. Как только она оказалась за другой стороной древомонстра, ей показалось что она видит силуэт у глади воды. Её сердце отчаянно забилося в надежде, что всё её молитвы не были напрасны, но стоило ей сделать ещё один шаг в направлении силуэта, и её мир рухнул.

Она знала человека, спокойно ожидающего её на берегу древнейшего озера Арканум, наследия великой Онтаны. Девушка почувствовала, как невидимая рука сжала её сердце с такой силой, что у неё перехватило дыхание, а после разжала свою хватку, оставляя на месте её сердца кровавое месиво. И в страшном сне Виви не могла представить, что в одну ночь потеряет всех, кого она так сильно любила. Не в силах справиться с нахлынувшей на неё болью она всего на миг, но потеряла контроль. По озеру прошлась едва заметная рябь.

— Прежде чем ты обрушишь всю мощь озера Арканум мне на голову, тебе будет не

лишним узнать, что я никого не убивал, — тон Леана был спокойным и вкрадчивым, будто он с первых секунд собирался убедить её в том, что всё что она видит, ложь.

— У тебя была тысяча возможностей убить меня, зачем ты пришёл за ними? — Стараясь, не выдать своего отчаяния спросила девушка, одновременно обдумывая, какая кара её ждёт за убийство себе подобного на берегу священного озера.

— Может, потому что я не собирался тебя убивать? — Казалось, что Леан потерял всё своё напускное спокойствие, он развернулся к ней лицом, но подходить не стал.

Он как и любой другой, хорошо подготовленный, маг знал, что при нападении лучше стоять лицом к врагу, чтобы иметь возможность видеть его замысел. — Я только сегодня узнал, что Пантиал и Азоранда живы!

— И решил это быстро изменить? — Отчаянно воскликнула девушка.

— Вивианна, включи голову и успокойся, — он снова вернулся к успокаивающему тону. — Ты ведь была в доме. Сколько было нападавших?

— Где они, Леан, что ты с ними сделал? — Вивианна не могла больше ждать, она и не заметила как по озеру прошлась уже не рябь, а невысокая волна.

— Они живы, — только и сказал принц.

— Духами клянусь, Леан, если ты лжёшь...

— Я не лгу. Я только прошу тебя успокойся. Ты не контролируешь себя и погубишь нас двоих, — он сделал шаг в её направлении, держа руки перед собой, будто надеялся, что так сможет её успокоить.

— Не сомневайся, я это сделаю. Отвечай, где они? — До слуха Виви доходил плеск воды о берега некогда спокойного озера, но ей было всё равно.

— Они прятались здесь, но я увёл их, — попытался объяснить принц.

Виви как будто издали услышала собственный страшный смех. Так смеются только люди, которые уже не помнят себя.

— Неужели ты думаешь, что я поверю тебе, Артум? Её сеть разорвана, дом перевернут, кровь повсюду, а ты говоришь, всё с ними всё хорошо и ты их спас?

— Я никого не спасал. Я встретил их уже здесь. Азоранда была мне наставником, моим долгом было помочь ей! — Разозлился принц.

— Но она была здесь не одна! — Всё ещё не верила ему девушка.

— Да, она была здесь с советником короля Тиаса. Я открыл для них ход в одно из самых безопасных мест Равула, они ушли незадолго до твоего прихода.

— Они знали, что я приду?

— Конечно, знали! Но им небезопасно было оставаться здесь.

Вода в озере медленно стала успокаиваться, а вместе с ней и плеск волн о берег. Но Вивианна ещё не готова была снова доверять ему.

— Чья кровь в доме? — Спросила она.

— Если ты успокоишься и перестанешь тревожить древнюю магию озера, тогда мы присядем и я всё тебе расскажу, с самого начала. Но этого не будет, пока озеро за моей спиной не примет свой прежний облик.

— Ты думаешь, что можешь диктовать условия?

— Я думаю, что не хочу причинить тебе вред, но ты вынуждаешь меня.

Вивианна всё ещё не доверяла ни одному его слову. Однако, ей отчаянно хотелось верить в то, что он говорит правду, о том, что её близкие живы, а человек, к которому она испытывает такие смешанные чувства, не предал её.

Она закрыла глаза и сосредоточилась на том, чтобы унять шторм, бушующий у неё внутри. Как только ей это удалось, воды озера снова стали неподвижными. Она ещё раз взглянула на силуэт Леана и последовав его условиям, присела на корни древомонстра. Он расположился рядом.

— Во-первых, если бы ты не устраивала истерик, ты бы быстро поняла, что если бы я убил хранительницу Арканума, это место было бы навеки осквернено, и уж поверь, ты бы это сразу почувствовала. Последним человеком, который мог бы после этого ступить на проклятую землю, был бы убийца, то есть я, если ты действительно так думаешь.

Начнём с начала. Сегодня в полдень я почувствовал, что кто-то применил силу. Моя стихия ветер, поэтому он приносит мне самые небольшие колебания магического фона. Первоначально, я подумал, что это могла быть ты, но я решил проверить это. Ты должна понять, что прошло время прежде чем отголоски магии, которая была здесь, донеслись до меня. Поэтому, когда я вышел из хода, то увидел лишь дом с распахнутой дверью. Когда вошёл внутрь, там лежал маг, он был ранен, но ещё дышал. Я проверил дом, но в нём уже никого не было. Пока перевязывал его, стало понятно, что он не способен был применить силу, отголоски которой дошли до меня. А по знаку Ликардии на его рукаве, я понял, что это твой придворный маг, который приходил проверить сорванный маячок. У меня не было времени разбираться с ним, поэтому я укрыл его сетью, так чтобы его не заметили, и оставил возле дома. Он, кстати, скоро должен очнуться. В том доме мне показалось что-то смутно-знакомым, только на выходе я понял, по опять же остаточной магии, кому этот дом принадлежал. По следам можно было предположить, что напавших на Азоранду было четверо. Их следы ушли вглубь леса и оборвались. Но судя по следу, с ними не было Азоранды, поэтому я решил, что её могло спасти только одно место. Уже начало смеркаться, когда я оказался на берегах Арканума. Какого же было моё удивление, когда я увидел изрядно постаревшего советника Пантиала, который погиб вместе с королевской семьёй! Мне не нужно было спрашивать, чтобы понять, какая связь между ними и тобой. Пантиал тогда вывез тебя из замка, а Азоранда обучила, но судя по тому, что я вижу, учила она тебя не слишком долго. Ты всё ещё плохо себя контролируешь.

Пока я пробирался к озеру, меня не оставляло ощущение, что в лесу всё ещё кто-то есть, поэтому я быстро уговорил их уйти отсюда. Пантиал просил меня предупредить тебя, но я бы в любом случае тебя дождался. Что было потом, ты знаешь.

— Ты не удивился, когда я здесь появилась, — начала Виви.

— Да, Вивианна, я знаю, что дорогу сюда могут найти только стихийники и ты из них. Это не было новостью для меня, — принц устало потёр переносицу. — Помнишь, ночь после того как ты потеряла сознание? Вместе с ним ты ненадолго потеряла и контроль. Никто ничего не заметил, конечно, кроме стихийника, который нёс тебя на руках. Я не знал очнёшься ли ты в ту ночь, но сделал всё, что от меня зависело.

— Почему ты никому не сказал? — Тихо спросила девушка.

— Не делай вид, что не понимаешь! — Леан встал с корней и отошёл от неё не насколько шагов. — Как здорово, что мы так доверяем друг другу!

Виви не могла видеть его лица, но ей было достаточно слышать его голос, чтобы понять как она обидела его. Ей хотелось попросить у него прощения, возможно снова разрыдаться и броситься ему на шею, но сейчас она не могла позволить себе такой роскоши. За ней след в след идёт смерть. Будет верхом эгоизма взять его в дорогу в один конец с собой.

— Если это не ты и не я, то кто? — Наконец спросила она.

— Я и сам хотел бы узнать об этом больше. Судя по следу их магии, раньше я с ними никогда не сталкивался. Может быть ты знаешь о них что-нибудь?

— Кроме того, что они преследуют меня со дня смерти Доната, ничего. Это уже второе покушение, — добавила Виви, скрывая лицо за ладонями, будто это могло помочь хоть на миг оградиться от окружающего мира.

— Второе? — Леан подошёл к ней и присел так, чтобы его глаза оказались на уровне её.

— Первое было, когда я ещё только взошла на престол. Я тогда очень сглупила. Меня спас мой страж.

— Не маг ли, который почти всегда рядом с собой?

— Да, его зовут Элиас. И он спасал мою жизнь не единожды.

Артум ничего не ответил на её последние слова, он будто что-то решал для себя.

— Леан, это не мог быть он. Он был со мной, когда это произошло, — Виви попыталась догадаться о чём он думает.

— С тобой?

Виви даже через темноту ночи почувствовала, что в этом невинном вопросе, есть подтекст.

— Да, Леан, именно со мной! — вспыхнула она. — Я так не люблю спать одна, а кто как ни он согреет меня холодными ночами?

Девушка резко поднялась с корней и отошла от него подальше.

— Я не это имел в виду, — попытался успокоить её Леан.

— Правда? А по-моему именно это! Сегодня я пережила ад, Леан Артум, а всё о чём ты думаешь, это с кем я провожу ночи! Как ты не понимаешь? Я думала, что они убиты! Я потеряла надежду, когда увидела кровь в их доме. Я снова потеряла контроль и чудом остановилась. За мной и моими близкими по пятам идут головорезы, которым ещё не известно кто платит! И самое главное, я почти потеряла тебя сегодня! И всё, о чём ты хочешь узнать...

На конце фразы Виви поняла, что уже не просто говорит, а кричит. Когда её голос уже почти был сорван, Леан Артум молча подошёл к ней и порывисто обнял, так быстро, что она даже не успела вырваться. Девушка била кулаками в его грудь, снова пыталась кричать, но он был непреклонен. В конце концов она и не заметила как её гнев плавно перешёл в слёзы. На миг она забыла обо всём вокруг. О стражах, ждущих её по другую сторону, о своей злости на Леана и о том, что ей пришлось пережить. Она роняла слёзы на его грудь и тихо всхлипывала, отчаянно пытаясь успокоиться, но истерика, которую недавно удалось остановить Элиасу, на этот раз стала ещё сильнее. Возможно, потому что ей никто не пытался помочь.

Леан не успокаивал, он лишь бережно обнимал, позволяя ей выплакаться. Когда прошло время и ей стало немного лучше, девушка смогла отстраниться от него. Принц снова аккуратно приподнял её подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

— Да, я думаю с кем ты проводишь ночи, и какие бы ты не устраивала мне скандалы, это не изменится. И да, я терпеть не могу твоего стража, который посмел решить, что ты принадлежишь ему. Но сейчас это неважно. Действительно важно лишь то, что я обещаю позаботиться о твоей семье.

— Пусти меня к ним, — тихо попросила девушка, ещё раз невольно всхлипнув.

— Не могу. Они будут искать их через тебя. Этого нельзя допустить, — тихо сказал он, бережно убирая слёзы с её щёк. — Но я завтра передам тебе весточку от них. Согласна?

Виви лишь покорно кивнула, понимая что пора что-то менять в своей невероятной способности рыдать в любой непонятной ситуации. В момент, пока он всё ещё грел её своим теплом, она не понимала, как Артум может быть так спокоен, когда она сначала назвала его убийцей, потом обвинила в ревности и малодушии, а вместо того, чтобы разозлиться или тоже вспылить, он стоит и обнимает её, будто ничего и не было.

— Как ты меня терпишь? — Тихо спросила она.

— Ты лучшее, что со мной было, Вивианна Бамаретт, — тихо ответил он, говоря в её волосы.

— Ужасная у тебя жизнь, — попыталась пошутить Виви.

— Теперь уже нет, — она почувствовала как он улыбается.

— Мне пора идти, они ждут меня, — осторожно отстраняясь, сказала девушка.

— Я постараюсь не думать о том, кто именно тебя ждёт, — недовольно сказал Леан.

Виви никак не отреагировала на его слова.

— Завтра у меня должно быть письмо от него. Обещай мне, — уже уходя, попросила она.

— По другому и быть не может, — слышался ответ в темноте.

Глава 22

Новости и страсти

Любовь подобна дереву: она растёт сама собой, глубоко пуская в нас корни, и нередко продолжает зеленеть даже в опустошенном сердце. И вот что необъяснимо: слепая страсть — самая упорная. Она особенно сильна, когда она безрассудна.

Виктор Гюго. «Собор Парижской Богоматери»

Очередная для всех обитателей замка ночь прошла спокойно, точнее почти для всех. Вивианна и её стражи появились в замке, когда все его обитатели мирно спали. Придворный маг, которого им всё же удалось отыскать в темноте Древнего леса, был с ними. После того как его раны были обработаны лично королевой, и он смог связно рассказать о том, что произошло, вопросов у Вивианны лишь прибавилось.

Маг поведал о том, что явившись в Древний лес, он сразу заметил покинутый дом и следы недавно совершённой магии. Не долго думая, он решил проверить этот дом на наличие свидетелей, совершённого преступления, ведь в королевстве нельзя колдовать кому захочется! Но в доме его уже ждали. На кухне был человек, который, как выразился маг, был удивлён и несколько обескуражен. Однако, его замешательство продлилось недолго, он тут же сделал удачный выпад мечом. Жизнь мага спасла лишь металлическая пряжка ремня, на которую пришёлся удар. Остриё меча срикошетило и вместо смертельно раны нанесло болезненную, но не фатальную. Маг утверждал, что его непременно доби́ли бы, если бы не поняли, что в лес явился кто-то ещё, чьего прихода они не ждали. Поэтому нападавшие скрылись, решив что их недожертва истечёт кровью. Маг не мог описать их лица, всё, что он помнил — это несколько голосов и боль. Вивианна сначала не поверила в рассказы о внезапной амнезии, но приглядевшись поняла, что он не лжёт. На нём был едва заметный след чужой магии. Прежде чем уйти, люди позаботились о том, чтобы маг в случае своего волшебного исцеления не смог вспомнить о том, что видел.

В зале переговоров как и несколько месяцев назад заседала старая компания. Вивианна, наёмники, Мурт и новый приближённый её Величества — Тейлс. Мужчины расселись по местам, не проронив ни слова. Виви по привычке заняла место королевы. Прежде чем начать обсуждать сложившуюся ситуацию, ей важно было решить насколько она доверяет собравшимся. Но вспомнив кухню, залитую кровью, она поняла, что глупо продолжать держать окружающих в неведении.

Девушка встала и с помощью нескольких движений сплела прочную защитную сеть, которая оградила комнату от лишних ушей и глаз. Присутствующие терпеливо ждали объяснений.

— Я и дальше могла скрывать свой дар, но сегодняшний день показал мне, что незнание не защищает вас, а лишь подвергает большей опасности. Как вы уже успели понять, я не собиралась становиться королевой, я даже не знала о том, что у меня когда-то была семья, — девушка снова присела за стол, чтобы присутствующие могли видеть её. — Мой брат, в отличие от меня, хорошо всё помнил. Он защищал меня, скрывая от мира. Так было до момента пока его не стало. В тот же день за мной пришли впервые. Тогда мне и моему

опекуну удалось сбежать, в место которое вы видели сегодня. Там нас приютила старая подруга человека, который оберегал меня всю мою жизнь. Тогда же я и познакомилась с советником, который напомнил мне о моём священном долге. Там же мне рассказали о том, кто я и какой силой наградили меня родители. Долгий год я постигала магию и другие науки, необходимые для правления королевства. Конечно, меня продолжали искать, но тогда им так и не удалось найти нас. Когда время пришло, я направилась в Анату для тихого и отлично подготовленного переворота, но по до сих пор неясной для меня причине, ход вместо замка привёл меня в лес, где я и встретила вас. Мне казалось, что здесь я в большей безопасности, пока на меня не напали той ночью. Однако, моё сердце было спокойно, ведь я знала, что мои близкие в безопасности. Сегодня днём я поняла, что для моих приближённых нет безопасного места не свете, ведь их нашли и там.

— Кто помог им, Вивианна? — Первым задал вопрос Мурт.

— Ты ведь уже догадался, — глядя на него, ответила девушка.

— Глупо доверять его словам при таких обстоятельствах, — продолжил старик.

— Перестаньте говорить загадками! — Разозлился Ротан.

— Леан Артум пришёл туда по той же причине, что и придворный маг. Это, кстати, он перевязал его, чем спас ему жизнь, — начала объяснять девушка.

— Ты ведь знаешь, что у него хватило бы сил справиться с защитой вокруг дома, — прервал девушку Элиас.

— Я чудом его не убила сегодня, Элиас. Когда я встретила его на берегах священного озера, я решила, что всё это его работа. Но всё, что он сделал — это помог магу и увёл моих близких в более безопасное место. Он так же как и мы не нашёл никого из нападавших и он так же как и я, понятия не имеет кто они.

— И ты станешь доверять просто словам? — Тэрона не убедил её рассказ.

— Если бы он причинил вред моим близким, то не смог бы приблизиться к озеру, на котором я была. Это очень долго объяснять, но поверьте, этот аргумент действительно весомый.

— Ты их видела? — Сет так же как и все выглядел настороженным.

— Нет, мне теперь нельзя к ним, — разглядывая столешницу, сказала Виви. — Пока меня нет рядом, они в большей безопасности.

— Это очень спорно, — вступил в разговор Тейлс. — Пока Вы жили с ними, вас так никто и не нашёл, но стоило Вам покинуть их, как на них почти сразу напали.

— Можешь забыть о моём титуле сейчас, Тейлс. И нет, мне не кажется это странным. Я оставила их там, чтобы уберечь, но продолжила им писать. Скорее всего так их и нашли.

— Ты была осторожна, когда писала? — Уточнил Элиас.

— Да, но это как видишь не помогло.

— Насколько ты сильна? — Задал свой главный вопрос Ротан.

— Как и все члены моей семьи, — ответила Виви.

— Ты знаешь почему на тебя охотятся? — Снова спросил Тэрон.

— Есть тысяча причин. Но я думаю, что правду знали лишь родители и Донат. Я всё ещё не верю, что их убили лишь из-за силы, которой они обладали.

— Так или иначе, а довод весомый. Ты же понимаешь, что пока мы их не найдём, ты не выйдешь из замка? — С нажимом спросил Ротан.

— У меня есть идея получше, — Виви глубоко вдохнула. — Их нужно выманить.

В зале повисла гробовая тишина. Мужчины пытались решить не обезумела ли королева,

от пережитого горя, признаться, королева думала о том же.

— Ты головой не ударялась? — Вкрадчиво бросил Тэрон.

— Я либо жертва, либо охотник. Сейчас я выбираю второй вариант.

— С твоим вариантом, ты труп, — прямо сказал Ротан.

— Мне поможет неожиданный союз, — сказала Виви.

— Удиви же нас, — ответил за всех Сет.

— Помните, маг сказал, что они удивились, когда увидели его? Это ведь очевидно!

Наёмники ждали меня. Они были уверены, что я прибегу на помощь своим близким, так бы и было, если бы вы сразу поставили меня в известность, но вместо меня, там оказался маг. Они не добились его потому, что в лесу появился кто-то ещё. Это был Леан Артум, один из сильнейших стихийников современности. Наёмники не были готовы к встрече с нами обоими, поэтому предпочли в этот раз скрыться. Сегодня мне спасла жизнь только череда обстоятельств.

— Теперь ты хочешь повторить попытку и наверняка расстаться с жизнью? — Не унимался Ротан.

— Не придётся, если мне поможет Артум.

— Зачем ему нужно так рисковать? — Удивился Сет.

— Чтобы после заключить ещё один союз, Сет, — глядя на Виви ответил ему Элиас.

— Не говорите глупостей, брак между Вивианной и Леаном не возможен, — неожиданно подал голос советник.

— Он так не думает, — не сдавался Элиас.

— Может прекратите этот фарс? — Повысил голос Ротан.

Когда в зале снова установилась тишина, Виви продолжила:

— Артум по неволе был втянут в мои проблемы, в его же интересах помочь мне их быстрее решить. Поймите, я не могу и дальше жить как сейчас! — Виви снова встала со своего места. — Сколько я уже живу в замке? Я лишь пару раз видела его снаружи! Я почти не бываю в свете, не совершаю прогулок, я сомневаюсь, что моё существование можно назвать жизнью! Я лишь хожу по кабинетам и перебираю бумаги, постоянно размышляя о том, что произойдёт сегодня: к моему горлу приставят нож или найдут моих близких? Не вам решать, как я должна поступить. Вы и понятия не имеете через что я прохожу каждый день. Поэтому если я говорю, что мы устроим ловушку, вы должны ответить: как скажете. Пришло время наконец узнать, что происходит!

— А если ты за это знание расплатишься жизнью? — Тихо спросил советник.

— Значит так тому и быть. Но после того как я умру, вы найдёте, каждого из мерзавцев, причастных к этому, и отомстите.

— На том свете месть тебе уже не поможет, а нам и на этом проку от неё будет мало, — поддержал его Ротан.

— Тебе незачем так рисковать. Дай нам лишь время и мы найдём их, — предложил Элиас.

— Вы пока не слышите меня, мои верные стражи, — вздохнула девушка. — Но однажды вам придётся.

Она не собиралась продолжать бесполезный диалог и вышла из зала.

Королева проснулась ещё до прихода служанок. Весь остаток ночи после разговора со стражами, она правела наедине со страшными снами. Раз за разом девушка возвращалась в залитую кровью кухню, в которой она находила тела. Этот сон не заканчивался. Она снова и снова открывала дверь, за которой видела мёртвыми каждый раз разных людей. Сначала дед, потом Азоранда, Элиас, Мурт... В последнем сне она видела Леана, невероятные голубые глаза которого больше не светились жизнью. Не в силах пережить это снова и снова, Вивианна заставила себя проснуться и отправилась под холодный душ.

Она нещадно тёрла свою нежную кожу, будто пытаясь смыть с себя последние события. Если бы вода помогла избавиться от бесконечной тревоги! Девушке не давала покоя мысль о том, что кто бы за ней не охотился, он очень хорош в своём деле. Всё не складывалось! Почему её не убили той ночью, когда она выбралась из замка? Почему на неё напал всего один человек, если на деда и Азоранду нападали четверо? Как они нашли их, если каждый раз перед тем как отправить письмо, она тщательно проверяла всё вокруг? Как они постоянно на неё выходят?

Сколько бы раз Вивианна не задавала себе эти вопросы, но ответов на них не было. Ей постоянно казалось, что она упускает что-то важное, но эта деталь раз за разом просачивалась сквозь пальцы словно песок.

Когда вода совсем остыла, Виви выбралась из ванны и уже по привычке приступила к утренним сборам вместе с толпой служанок. Девушки что-то весело щебетали о последних сплетнях и неожиданно солнечном осеннем дне и новых нарядах, которые Ясмينا Гринт прислала для её Величества. Лишь Юна не поддерживала их беседы. Она в который раз замазывала тёмные круги под глазами своей королевы, приводя её лицо в надлежащий вид. Виви ощутила дискомфорт от того, что служанка видит больше чем другие. Юна снова всё поняла, и пусть она не входила в состав ночного совета, девушка не меньше других друзей королевы волновалась о ней. Она знала, что Виви не потерпит жалости, поэтому молчала, но тревога отражалась на её лице.

Виви смотрела на себя в зеркало и думала о том, что не заслуживает такой любви и заботы от окружающих. Она не сделала ничего для того, чтобы оправдать их привязанность. Никто не хотел видеть очевидного: Вивианна не была героиней, которая из мглы пришла освещать путь своему потерявшемуся народу, она была девчонкой, которая отчаянно хотела жить и взошла для этого на проклятый престол, который уже погубил всю её семью. Как она могла объяснить окружающим, что не хочет их любви, потому что именно эта любовь заставляет её чувствовать себя ещё более уязвимой и сломанной? Для большинства людей, любовь действует как спасительный эликсир, она лечит людей, помогает им справляться со всеми горестями. Как сделать так, чтобы окружающие поняли, что их любовь и забота лишь ломают её изнутри ещё больше?

Её никогда не покинут мысли о том, что из-за неё Сета так и не дождутся братья, а Ротана дочери, Элиас так и не полюбит ту, кто сможет ответить на его чувства, а Леан, Леан... О нём ей было думать невыносимее всего. Она одновременно хотела бы ограничить все встречи с ним, чтобы сосредоточиться на настоящих проблемах, а не глупых мечтах, и в то же время, ей отчаянно хотелось ощущать его присутствие. Леан Артум был единственным человеком, забота которого не причиняла ей боль. Не потому что она думала, что заслужила его привязанность, а лишь потому, что Виви больше всего на свете надеялась, что может действительно что-нибудь для него значить.

Закончив сборы, королева облачилась к красивое серебристое платье и направилась на

встречу с Муртом. Она попросила Тэрона и Сета не следовать за ней по пятам, а дать ей немного личного пространства. Пусть стражи и согласились на её просьбу без особого энтузиазма, но у Виви появилась возможность побродить по собственному замку в одиночестве. Она гуляла по картинным галереям, гостиным и наконец нашла самую светлую комнату замка. Огромные витражные окна рассеивали и преломляли свет тысячей разноцветных солнечных иголок, разбросанных по всей комнате. Со всех сторон возле стен располагались высокие стеллажи с книгами. Для того, чтобы достать книгу с верхней полки необходимо было залезть на высокую лестницу. Виви не пришло в голову ничего лучше, чем посмотреть что же за книги попали в немилость к местному библиотекарю, чтобы оказаться на такой высоте. Девушка благоразумно сняла туфли и забралась на самый верх. Её удивило полное отсутствие пыли на книгах. Все библиотеки мира объединяет лишь одно: толстый слой пыли. Но судя потому, что она видела, местный библиотекарь следовал другим правилам. Книги были расставлены по хронологии, соответственно, самые верхние их них оказались самыми старыми. Виви пыталась прочесть название на корешках старинных книг, но даже её знаний не хватало. Этот язык был ей совершенно не знаком, что вызвало её недоумение, спустя столько лет работы над переводами, она не могла похвастаться, что могла читать на всех языках Альянса, но узнать их ей не составляло труда. Что же это за язык такой? Твёрдо решив разобраться с непонятной письменностью, Вивианна решительно достала книгу и в этот же момент всё стало на свои места. Если на корешках книг не было пыли, то на обложке она присутствовала в ассортименте и это не было бы проблемой, если бы не одно "но": Виви слишком глубоко вдохнула пыльный воздух и громко чихнула. Отчего-то её не самый рассудительный мозг решил, что книга в тысячу раз важнее, чем лестница и с чистыми намерениями дал приказ рукам хвататься за переплёт, а не за лестницу.

Прежде чем упасть, Виви успела подумать о том, что даже если она сломает шею, Ротан воскресит её, чтобы сломать ещё раз, только уже собственноручно. Однако падение с лестницы было чудесным образом замедленно и плавно перенесено в знакомые до боли руки.

— А ты что здесь делаешь? — Не поверила собственному спасению Виви.

— Хоть раз бы поблагодарила для разнообразия, — усмехнулся Леан, осторожно ставя её на пол.

— Как ты вообще сюда проникаешь, тут же защитная сеть стоит! — Отчего-то рассержено сказала Виви.

— Я каждый раз её рву и плету обратно, — усмехнулся парень. — Особенно мне нравится реакция твоего стража.

— Ты с огнём играешь, Леан, — поджала губы Виви.

— Скорее с водой, — снова улыбнулся маг.

— Ты же не спасать меня пришёл, — начала Виви, но тут же осеклась, — о, духи, я совсем обезумела с эти падением! Говори скорее как они? — Схватив его за руку пролепетала Виви. Он лишь осторожно переместил её ладонь в свою и указал на, удобно расположенный рядом со стеллажом, диван. Виви покорно последовала его предложению.

— Не томи, пожалуйста, — вся её гордость и спесь спала, как утренняя роса.

— Всё хорошо. Они живы и здоровы, — в руке Леана из ниоткуда появился маленький листочек бумаги.

Виви на задумываясь забрала его и развернула трясущимися пальцами. На нём

подчерком деда было написано лишь пару строк:

Моя дорогая девочка, я молю духов о том, чтобы увидеть тебя вновь. Но пока нам лучше воспользоваться помощью Артума младшего. Прошу тебя, не совершай глупостей. Я могу пережить сотню нападений, но не твою смерть.

Люблю тебя, дед.

Виви перечитывала эти строчки снова и снова, пока не выучила их наизусть. Теперь у неё не осталось ни малейшего сомнения в том, что они действительно живы и здоровы. А разве она могла мечтать о большем? Девушка подняла голову и взглянула на, терпеливо ждущего её слов, Артума.

— Сами светлые духи подарили мне тебя, а вот меня в твою жизнь привели явно тёмные, — она вздохнула и ещё раз взглянула на записку. — Спасибо тебе.

Он сидел и молча смотрел на неё, будто забыв о том, что в этом мире чувства и мысли принято озвучивать.

— Как ты можешь быть одновременно сумасшедшей и такой совершенной? — Наконец сказал он.

— Ты совсем не разбираешься в женщинах, — улыбнулась Виви.

— Тебе нужно быть осторожнее, Вивианна, — вздохнул принц. — Я слишком долго не спал, чтобы привести хорошие вести уже бездыханной девушке.

— Хорошие вести? — Удивилась Виви.

— Я нашёл нападавших, — сказал Леан, будто эта новость ничего не значила.

— Что ты сделал? — Не поверила своим ушам девушка.

— Я выследил их. Теперь они на попечении моих доверенных, которые сделают их более разговорчивыми. Как только им это удастся, мы навестим их вместе с тобой и, наконец, выясним, что происходит.

— Я хочу пойти сейчас же! — Виви попыталась встать, но принц остановил её.

— Нет, Вивианна, — твёрдо сказал парень. — Ты не хочешь на это смотреть, и я не позволю. Сейчас они ещё верят, что их преданность хозяину безгранична, но дай моим людям день, и их уверенность спадёт на нет.

— Их пытаются?

— Ты против?

— Я должна сказать, что против. Но мне плевать. Пусть делают с ними, что хотят, но достанут правду. Я хочу знать за что расплатилась жизнью моя семья и самое главное, кто им платит, — твёрдо сказал девушка.

— Иногда я смотрю на тебя и не понимаю, кто ты, — задумчиво сказал принц.

— Лучше скажи мне, как ты справился с четырьмя наёмниками, натасканными на убийство стихийницы? — Осекла его девушка.

— Зашёл с подветренной стороны, — улыбнулся парень, но увидев недовольную гримасу Виви, продолжил. — Они не ждали моего прихода, а я был немного злее, чем обычно.

— Что-то я не припомню твоей злости.

— Тебя хотели убить. Ты даже представить не можешь насколько я зол, — его взгляд на миг замер.

— Я не понимаю почему это так важно для тебя, — удивилась девушка.

— Хочешь об этом сейчас поговорить? — Он приблизился к ней на расстояние, которое в обществе считают неприличным.

— А тебе есть что мне сказать? — Уточнила девушка, намеренно не отстраняясь. И кто знает чем закончилась бы эта история, если бы не вошедший в библиотеку Ротан, который с порога осознал всю неловкость ситуации.

— Принц Артум, Ваше Величество, — он склонился в почтительном поклоне. — Понимаю, что прервал важнейший диалог, но аудиенции Вашего Величества требуют, — страж показательно задумался, — целая толпа придворных.

— Мне искренне жаль, что наша аудиенция завершена, — хитро улыбнулся Леан, вставая. — Но я уверен, что мы ещё детально обсудим этот вопрос. И, кстати, — он поставил к её ногам, давно забытые возле лестницы туфли, — замёрзнешь босиком по замку гулять, — принц ещё раз улыбнулся ей на прощание и скрылся в тёмном ходе.

Глава 23

Верность

— Я буду искать тебя в тысяче миров и десяти тысячах жизней, пока не найду...

— Я буду ждать тебя в каждой из них.

к/ф «47 ронинов»

— Даже не вздумай сказать что-нибудь, Ротан, — сразу предупредила стража королева.

— И не думал, — тут же солгал Ротан. — Вы молоды и властны, вас просто не могло не притянуть друг к другу, вопрос в том, как вас потом друг от друга оттягивать.

— А вдруг не придётся? — Гордо вскинув голову, спросила девушка.

Страж лишь грустно улыбнулся.

— Всегда приходится моя королева, всегда. Пусть лишь духи будут милосердны и Вы разлюбите его первая.

— Но ты же не разлюбил свою жену!

— У нас обоих ничего не было. Нам нечего было делить, кроме разве что обязанностей, — пожал плечами страж.

— Ты думаешь, что с мы с Леаном не сможем поделить власть?

— Я думаю, что до этого не дойдёт, — Ротан тяжело вздохнул. — Но что я могу знать о жизни? Вдруг вы будете самой влиятельной парой Альянса?

— Ты скучаешь по жене? — Тихо спросила Виви.

— Всегда, — без раздумий ответил Ротан. — Она самая невыносимая женщина на всей земле, но я скучаю даже по её вечному зудению.

— Ты же понимаешь, что в любой момент, можешь вернуться к ней? Я с миром отпущу тебя.

— Пока я больше нужен здесь. Как только я проснусь утром и пойму, что ты в безопасности, я вернусь домой.

— Ты же понимаешь, что это утро не наступит. Хотя однажды, когда тучи немного рассеются над моим королевством и всеми нами, ты сможешь привезти свою семью в Анату и больше с ними не расставаться.

— Да услышат духи слова твои, — сказал страж, поглядывая на блики света.

— Обязательно услышат.

* * *

Виви терпеливо ждала в зале переговоров своих подданных в лице экономки и смотрителя замка. Они, как и ожидалось, явились по первому зову и выглядели крайне удивлёнными.

— Добрый день, — поприветствовала их девушка, дождавшись приветственных поклонов, она продолжила. — Объясните мне, пожалуйста, чем вызвана генеральная уборка замка и тем более ремонт, если я не давала подобных распоряжений?

Экономка и смотритель быстро переглянулись. Смотритель, седой опрятный мужчина лет шестидесяти, взял ответ на себя:

— Прошу прощения, Ваше Величество, но мы ежегодно готовим замок таким образом к зиме. Мы стараемся в кратчайший срок всё подлатать и привести в порядок.

— Обычно ремонт дело очень пыльное, поэтому мы проводим заодно и уборку всего замка. Чтобы хрусталь не темнел, а портьеры не тяжелели от пыли. Король Донат терпеть не мог неопрятность во внешнем виде и тем более беспорядок в замке, — поддержала его экономка.

— Мы несколько дней пытались попасть к Вам на аудиенцию, но вы были слишком заняты. Поэтому мы обратились к советнику, который одобрил наши планы.

— Советник Мурт, как я понимаю? — Усмехнулась девушка.

— Да, Ваше Величество, — подтвердил её слова смотритель.

— Мне всё ясно — улыбнулась Виви. — Впредь старайтесь предупреждать меня о подобных мероприятиях. Вы наследие моего дорогого брата, и я не стану менять установленные им порядки. Не вижу смысла вас больше задерживать.

Когда подданные вышли из зала, Виви попросила Ротана немедленно привести в зал её дражайшего советника. Мурт быстро явился на зов своей королевы.

— Итак советник, многое же Вы от меня скрываете, — строго начала Виви.

— Что-то случилось, Ваше Величество? — Насторожился старик.

— Случилось. Я начинаю сомневаться в Вашей честности, — Виви продолжала свою маленькую игру.

— Чем я прогневал тебя? — Волновался советник.

Виви театрально встала со своего места и гордо подошла к окну, будто решая достоин ли он её объяснений.

— Ты часто мне сказки рассказываешь, Мурт? — Осведомилась она.

— Я не понимаю, — искренне недоумевал советник.

— Это же нужно было додуматься и сочинить такую волнующую историю о преданности моего народа и любви ко мне. Болтать о том, как они заботятся обо мне и замке в благодарность за моё беспокойство о них. Я только что говорила с экономкой и смотрителем! Они плановый ремонт проводят, с твоего позволения, к слову! — Сказала раздосадованная Виви.

— О, духи! Я уж было думал, что-то страшное произошло! — Мурт снова принял вид очаровательного старичка. — Я подумал, что тебе будет полезно немного больше поверить в собственный народ. Ты выглядела такой уставшей в те дни. Я решил, что должен тебя подбодрить.

— Когда ты делаешь из своей королевы дуру, это не слишком бодрит, — всё ещё злилась Виви. — Никогда больше не лги мне, даже ради моего же блага.

— Не стану, — потупился старик.

— Хорошо, и где же пропал Леан во время переговоров? — Выразительно изогнув бровь, спросила девушка.

— Или стану, — тут же пошёл на попятную советник. — Нет, вернее будет так: я обещаю, это последнее, что я от тебя скрою.

— Ты хоть понимаешь, как это звучит? — Злилась Виви.

— Понимаю, — тут же отозвался Мурт. — Но я по этому свету много лет уже хожу и многое понимаю. Послушай меня хотя бы в этот раз! У тебя тысяча проблем, тебе

совершенно не нужна ещё одна. Тем более, раз уж Артум так неровно к тебе дышит — это дело его чести, не вмешать тебя в эту историю.

— Ты скрываешь от своей королевы правду и смеешь говорить о чести Артума?

— Вивианна, честь не всегда равна правде.

— Удобный подход, — девушка отошла от окна.

— Ты солгала всему миру о том, как жила до коронации для того, чтобы защитить тех, кого любишь. Можно ли тебя после этого обвинить в бесчестии? Нет! По тому что это высшее проявление чести: отказаться от неё для того, чтобы сберечь других, — выпалил старик.

— Тогда наша с тобой честь уже достаёт до небес, — уже спокойно сказала девушка. — Только и делаем, что лжём.

— Тебя это гложет? — Старик заглянул в её глаза, пытаясь отыскать в них ответы.

— Это одна из причин, — Виви не хотела больше ничего говорить, но не выдержала, — я понимаю, почему все так преданы мне, они ведь ничего не знают, но отчего ты так относишься ко мне?

— Объяснись.

— Все вокруг думают, что я несчастная сирота, потерявшая всё. Все думают, что я объявилась снова, чтобы спасти их. Но ты же знаешь, что в этом нет и капли правды! Я не росла в одиночестве на улице. Всю жизнь я была окружена любовью и заботой. И я взошла на престол не ради их блага, а только для своей безопасности. Мы все понимали, что мне не выжить без поддержки. Но об этом никто не знает, кроме тебя. Тогда от чего же ты так заботишься обо мне?

— Так вот, что тебя так беспокоит? Ты боишься, что не заслужила такого отношения? — Старик неожиданно рассмеялся. — Моя глупая королева! Неужели ты думаешь, что к тебе так относятся из-за того, что ты бедная девочка, героически поднявшаяся на престол? Виви не знала, что ответить, и не понимала его весёлого настроения.

— Какие глупости! Наёмники преданы тебе по тому, что вместо тюрьмы ты дала им шанс проявить себя при дворе. Служанки восхищаются твоей выдержкой и красотой, и даже известный ловелас Артум младший потерял голову не из-за твоей героичности, он просто понял, кто ты на самом деле. Я же никогда и не переставал знать, кто ты. Я знал членов твоей семьи и человека, который тебя воспитал. С первого взгляда, мне стало ясно, что передо мной всё та же храбрая дочка Тиаса и Жевьевы. Никогда не позволяй себе думать, будто ты стоишь меньше, чем есть на самом деле!

— Ещё одна одухотворяющая речь, Мурт? — Слабо улыбнулась девушка.

— А что делать? Я, конечно всё ещё очень даже ничего, но всё-таки не для красоты при дворе расхаживаю. Кстати о красоте! Меня по самую макушку завалили письмами с намёками о том, что будут совершенно не против увидеть своих дочерей в составе твоих фрейлин, — старик неожиданно хихикнул, — ещё больше писем от не самых лучших мужей, которые жаждут отправить своих жёнушек в годах на должность стац дамы.

— И что ты предлагаешь?

— Выбирать, конечно! С умом подбирая, представительниц самых влиятельных семей Ликардии.

— И что я с ними буду делать? Если ты не заметил, я самую малость занята.

Виви совершенно не жаждала видеть в замке толпу девиц, мечтающих удачно выйти

замуж или наоборот разнообразить серые будни надоевшего брака.

— Это им нужно будет думать об организации Вашего досуга, а не Вам, — твёрдо сказал советник.

— Мне нужно думать о том, как не допустить их позора, а заодно и тени на моё имя.

— Ты преувеличиваешь!

— Когда при дворе в последний раз постоянно находились молодые дамы? — Уточнила Виви.

— Ещё при королеве Жевьеве, — задумался Мурт.

— И не было ни одного инцидента? Советник снова задумался и ответил:

— Не припомню, это было слишком давно.

— Что-то мне подсказывает, что ты очень хорошо всё припоминаешь, — снова улыбнулась Виви.

— Тогда время другое было, — попытался оправдаться советник. Виви лишь ещё раз улыбнулась.

— Я согласна пригласить дам ко двору и дать им статус моих фрейлин, если ты лично будешь отвечать за то, чтобы они не натворили глупостей. Ещё не хватало, чтобы меня обвиняли в поощрении свободных связей!

— Я? За фрейлинами? — Всполошился Мурт. — Как ты себе это представляешь?

— Считаю, что я только что воспользовалась своей королевской властью. Ты и за фрейлинами, — с милой улыбкой сказала девушка.

(23 глава ещё не окончена, в ближайшие дни отслеживайте её продолжение!)

— **Я не нянька!** — Упрямо воскликнул старик.

Его негодование прервал стук в дверь. После разрешения девушки в зал зашёл один из её советников. Мурт выглядел крайне недовольным тем, что их разговор был прерван, что и активно демонстрировал.

— Советник Мурт, я жду список в ближайшее время. Вы можете идти, — спокойно сказала королева.

— Я прошу прощения, разве я не буду полезным в разговоре о финансах нашего королевства? — Попытался остаться Мурт.

— Благодарю за Ваше предложение, — Виви подошла вплотную к советнику и тихо сказала так, чтобы слышал только он, — пока Вы не будете со мной полностью откровенны не ждите подобного от меня.

Было видно, что советник уязвлён подобным отношением своей королевы, однако он решил, что его секрет, важнее чем её расположение. Мурт в тот же миг поклонился и вышел. Виви осталась наедине со своим финансовым советником. Мужчина лет сорока пяти, невысокого роста, с ещё только начинающей проступать сединой на тёмных волосах, казался моложе других придворных, приближённых к королеве, но Виви эта особенность не смущала. Она читала о нём в заметках Донота, в которых брат характеризовал его, не иначе как, необходимого для престола человека. Советник Зоан Шарт обладал невероятной способностью: он прекрасно умел считать деньги и что ещё более важно, он буквально чувствовал махинации связанные с ними. Пока Вивианна разбиралась с торговым советом и пыталась сдвинуть торговлю с мёртвой точки, по ночам она читала дневники брата и отца и успевала просматривать отчёты, регулярно предоставляемые собственными распорядителями. Они достаточно подробно расписывали на какие нужды королевства уходят казённые средства и

её собственные. Вивианна не была опытна в подобных вопросах, однако она хорошо понимала, что распорядители и их подчинённые, могут на это рассчитывать и спокойно поправлять своё финансовое положение за её счёт. Девушке ничего не оставалось как попросить о помощи, хотя вспоминая о её статусе, правильнее говорить "приказать". Она не стала впутывать в свои подозрения Мурта, поэтому обратилась к одному из своих нынешних советников, который достался ей в наследство от брата.

Она попросила его о проверке всех бумаг, касающихся освоения казённых денег. Зоан Шарт не удивился тогда её просьбе, упомянув, что давно ждал подобного распоряжения.

— Судя по Вашему лицу, я не ошибалась в своих подозрениях, — сказала Виви, указывая ему на место за столом.

— Не ошибались, — кивнул советник. — Почти все Ваши распорядители сработали должным образом и деньги осваивали в соответствии с Вашими распоряжениями, однако есть и исключения. По документам, которые Вы мне передали, значит, что деньги были направлены на выплату рабочим в шахтах и установку защитных сооружений в одной из аварийных шахт по добыче алмазов. Мне не совсем были ясны расхождения цифр в отчёте. Судя по нему деньги были израсходованы, но материалы для сооружений не закуплены. Вчера я инкогнито, помня о Вашей просьбе провести проверку тихо, съездил на шахты. Людям уплачена лишь часть заработанных денег, шахта всё ещё в аварийном состоянии.

— Кто? — Только и спросила Вивианна.

— Граф Антур Фолт, — тут же ответил советник.

— Знаете, что меня удивляет? Я вернула всех распорядителей моего брата. Он доверял каждому из них, и они не смели воровать прямо из его кармана! Неужели они настолько не верят в силу нынешнего монарха? — Спросила девушка у советника.

— Король Донат не верил своим распорядителям, Ваше Величество, он нуждался в людях, которые могут грамотно распределить деньги короны в разных участках нашего королевства. Он держал их в ежовых рукавицах всё своё правление, поэтому они и служили ему так, как положено. Я не хочу Вас обидеть, но совершенно очевидно, что Вы ещё только принимаете дела. Он этим и воспользовался, — невозмутимо ответил советник.

— Кто ещё?

— Ещё несколько человек, но здесь растраты в разы меньше, всё в отчёте, — он протянул ей через стол бумаги.

— Странно, что Вы не решились раньше напомнить мне о необходимости контролировать моих распорядителей.

Зоан Шарт поднял на неё свой тяжёлый взгляд и ответил:

— Я выполняю приказы, Ваше Величество и указываю на неточности в цифрах. Я никогда не стал бы работать без Вашего прямого указания. Я не считаю, что обладаю властью указывать на что-либо собственной королеве. Как показывает практика, Вы мало нуждаетесь в советах.

— Вы намекаете на Мурта? — Удивилась Виви.

— Мне не нужно ни на что намекать. О наших разногласиях с Муртом знают все. Я повторюсь: пока Мурт советует, я обычно работаю, — всё также спокойно сказал Зоан.

Вивианна смотрела на этого неулыбчивого и бесстрастного человека и думала о том, что он первый из её придворных, кто ведёт себя с точностью так, как должен. Не перечит, не навязывает советы и выполняет работу только получив распоряжение.

— Как Вы смотрите на то, чтобы расширить свои полномочия? — Наконец сказала она.

— Я Вас слушаю.

— Я хочу, чтобы Вы оставались моим финансовым советником и частично приняли на себя обязанности офицера тайной службы. Я понимаю, Ваше удивление, но мне нужен человек, который будет способен проводить неофициальные расследования по делам хищений. Я хочу, чтобы мои распорядители ещё только задумывались о краже, а Вы уже клали на мой стол отчёт об их замыслах, — твёрдо сказала Вивианна.

— Вы хотите, чтобы я проверял потоки всех казённых денег? — Казалось, что даже невозмутимый советник пребывает в замешательстве.

— Именно, — спокойно подтвердила королева.

— Я никогда не справлюсь в одиночку!

— Вам и не нужно. В тайной службе есть целый отдел, который занимается подобными делами. Так как они не доложили мне об очевидных растратах, они работают откровенно плохо. Либо Вы сами наладите их работу, либо вмещаюсь я, — спокойно сказала Вивианна.

— Я согласен, — принял решение советник.

— Только запомните одну вещь, советник, — Виви со всей твёрдостью, на которую была способна, произнесла, — не думайте, что не будет человека, который будет проверять и Вашу деятельность.

— Я Вас понял, — кивнул советник и с позволения королевы вышел из зала.

* * *

Через несколько часов в зале присутствовали все распорядители королевства. Вивианна смотрела на них и понимала, что как бы не была устроена власть, совершенства не добиться. С одной стороны, она абсолютный монарх и без её позволения, в королевстве не будет реализовано ни одно решение, однако ни один монарх не может управлять королевством единолично. Он непременно набирает в свои ряды дворян с прекрасным образованием и рекомендациями, которые помогут ему в правлении немаленьким королевством. Именно этих дворян и называют распорядителями. Они несут ответственность за освоение королевских денег на вверенных им территориях. Обычно их работу координирует монарх через своих советников, по крайней мере в Ликардии королевская власть была устроена именно так. Но как монарх может уследить за каждым из хитрых, властных и изворотливых распорядителей?

— Я рада снова приветствовать Вас в этом зале, — начала Вивианна.

Она помнила как ещё в начале своего правления не нашла ничего лучше, чем восстановить всех распорядителей, которые занимали свои посты при Донате. Тогда она вверила им ответственность за территории и предельно ясно объяснила сложившуюся ситуацию. Как выяснилось сегодня, поняли не все.

— Когда мы виделись в прошлый раз, то успели подробно обсудить довольно сложную ситуацию. Если мне не изменяет память, Вы заверили меня в своей преданности и готовности вместе развивать наше королевство, — Виви на миг замолчала. Десять мужчин ждали продолжения её слов. Парадоксально, но Артур Фолт, выглядел спокойнее многих собравшихся. — Не все из вас выполнили данное мне слово. Граф Фолт, скажите в каком состоянии сейчас пребывают аварийные шахты? Мужчина, не ожидавший услышать собственное имя из уст королевы вздрогнул и ответил:

— Всё в порядке, Ваше Величество, — без тени стеснения за собственное враньё ответил он. — Работы почти завершены.

Виви смотрела на него и думала о том, как он собственными руками забивает всё новые гвозди в крышку своего гроба.

— Я была немного удивлена, не увидев документа, подтверждающего закупку материалов, — осторожно сказала она.

Казалось, что зал стал наливаясь тревогой собравшихся. До мужчин медленно доходила информация о том, что их всё это время незримо контролировали, а теперь пришёл час отчитаться за свои достижения и грехи. Антур Фолт выглядел хуже всех, он протерев покрасневшее лицо платком, продолжил свою лживую сказку:

— Ваше, величество, я должен признаться! — Мужчина отчаянно пытался реабилитироваться. — Материалы задержали в дороге, поэтому с укреплением шахт пришлось подождать.

— А плату рабочим затагнули Вы собственноручно, — все присутствующие понимали, что королева должна вынести приговор.

— Нет, Ваше Величество! — Пот стекал уже градом с покрасневшегося ещё больше лица мужчины.

— Я не могу понять одного, Вы действительно считали, что я не замечу, как Вы воруете из моего же кармана? — Виви не нужно было повышать голос, чтобы у всех присутствующих сердца забились чаще. — Граф Пивиан Долт, напомните мне, чем карается растрата денег казны и ложь королеве?

Виви намеренно призвала к ответу дворянина, который также был замешен в растрате, только в меньших суммах. Мужчина вздрогнул и негромко произнёс:

— Преступление приравнивается к измене и карается казнью.

Слово "казнь" нашло отклик на лицах всех распорядителей. Каждому из них стало совершенно ясно, что выйти свободными из зала переговоров удастся не всем. Вивианна смотрела на уже бледнеющего Антура Фолта и думала о том, что этот глупец собственноручно повесил на её шею тяжкий груз. Как же может быть несправедлива жизнь! За преступления, совершённые жадным глупцом, ответ придётся нести не только ему самому, но и ей. Ведь королева подписывает приговор.

— Антур, посмотрите на меня и встаньте, — потребовала королева. — Раз уж Вы решили, что имеет право на кражу моих денег, имейте же смелость посмотреть мне в глаза! Мужчина повиновался. В его взгляде не было злости или раскаяния, только страх. Безумный животный страх сковывал человека, который уже понял, что обречён.

Вивианна смотрела на него и понимала, что пришло время вынести приговор. Она отчаянно пыталась заставить себя произнести простые слова, но уже знала, что не сможет лишить жизни человека.

— Антур Фолт, мне докладывали, что Вы не слышите на одно ухо? — Негромко спросила она.

Мужчина, глядевший в её глаза был более чем изумлён подобным вопросом.

— Если докладывали, значит так и есть, — осипшим голос сказал он.

Вивианна мысленно поблагодарила духов за то, что Фолт трус, но не полный глупец.

— Закон обязывает меня наказывать преступников, но видят духи Вы больной человек, — про себя девушка добавила, что он болен явно на голову, — поэтому я не стану приговаривать Вас к смерти за измену. — Мужчина всё ещё неотрывно смотрел на неё,

подчиняясь приказу, однако цвет его лица медленно стал выравниваться. — Однако то, что Вы не услышали мой приказ, не может освободить Вас от ответственности за его невыполнение. Очевидно, вы лишаетесь должности распорядителя, отлучаетесь от двора, как и все члены Вашей семьи, с сегодняшнего дня Вы не граф Фолт, а Виконт. И самое главное, не забудьте вернуть в казну, все что успели взять в пятикратном размере, — закончила Вивианна.

— Ваше Величество, я буду разорён! — Позволил себе сказать уже виконт Фолт.

— Это подкосит Ваше финансовое состояние, но не разорит Вас, — глядя в предоставленный ей ранее отчёт, сказала Виви. — С другой стороны, мы всегда можем вернуть к первому развитию событий. Граф Долт, не напомним, о чём я Вас спрашивала? — Всё так же спокойно спросила Виви.

— Нет, нет, прошу Вас! — Воскликнул Антур Фолт. — Я сделаю всё как Вы приказали!

Виви ещё раз взглянула на него и отвернулась, чтобы посмотреть в глаза каждому из собравшихся. Грузный виконт решил, что его публичное порицание закончено и снова сел на своё место.

— Я разве позволяла Вам сеть? — Ледяным тоном уточнила Вивианна.

Виконт тут же снова встал.

— Я не хотела бы, чтобы у вас сложилось ошибочное мнение о том, что были проверены документы только виконта. Я знаю о каждой растрате из казны. Каждый из Вас должен завтра же вернуть все растраты в пятикратном объёме в казну. Так как Вы слышите немного лучше, чем виконт Фолт, я пока оставляю при вас титулы и имущество. Однако, обратите внимание, следующая растрата, которую я увижу приведёт Вас на плаху быстрее, чем Вы сумеете потратить вырученные деньги. Я понятно выражаюсь, граф Пивиан Долт?

— Всё предельно ясно, Ваше Величество, — кивнул посрамлённый граф.

— Не задерживаю Вас более, господа — попрощалась с ним Виви.

Уже подходя к двери, Виви обернулась и негромко добавила:

— Видят духи, если ещё хотя бы один из вас вынудит меня подписать ему приговор за измену, не ждите от меня больше милосердия.

Сказав это королева медленно вышла из комнаты, даже не глядя на озадаченных мужчин.

Глава 24

Не загадывай королева, ты уже проиграла

Смерти меньше всего боятся те люди, чья жизнь имеет наибольшую ценность.

Кант Иммануил

В кабинете королевы по обыкновению присутствовали двое: Вивианна и её верный советник. Даже осеннее солнце, неловко запуская свои уже почти негреющие лучи за окна кабинета, не могло заставить потеплеть гнетущую атмосферу, царившую вокруг. Мурт хмуро поглядывал исподлобья на свою королеву. Он был молчалив и сосредоточен, что было совсем на него не похоже. Виви терпеливо ждала пока советник соберётся с мыслями и начнёт излагать вслух свои нелестные отзывы о решении по наказанию распорядителей.

— Зоан Шарт один из самых опасных людей для престола, Ваше Величество! Его не интересует ничего кроме цифр. Он никогда не поймёт мотивов и причин тех или иных событий, его они попросту не интересуют. Вы наняли палача, — горячился советник.

— Вы не думаете, что сейчас я больше всего нуждаюсь в палаче? — Постукивая пальцами по столу спросила Виви.

— О, духи, что же Вы говорите? — Не верил своим ушам Мурт.

— Только то, что Вы слышите, советник. Мои жадные распорядители решили сыграть со мной злую шутку. Раз они хотят играть, почему нет? Я делаю свой ход, только и всего. И мой ход — это Зоан Шарт.

— Вы понимаете какую власть сосредотачиваете в его руках? — Пытался достучаться до девушки советник.

— Более чем. Я рассчитываю на то, что в первые месяцы он будет стараться зарекомендовать себя лучшим образом. Это будет очень полезно для короны и очень небезопасно для распорядителей, поэтому они, конечно, временно уберут свои грязные ручонки из моего кармана, — рассуждала Виви.

— А что будет потом? После того как он получит Ваше доверие? Что ему стоит начать получать свою долю от чёрных сделок?

— Не что, а кто советник, — тихо сказала Виви. — К этому времени я верну в замок финансового советника моего отца, который и возьмёт на себя контроль за Зоаном Шартом.

— Я совершенно не понимаю Вас. Вы столько всего сделали, для того, чтобы убедить всех в смерти Пантиала и Азоранды, Вы от собственной силы отказались, чтобы ничего не указывало на Вашу с ними связь. И сейчас в самое опасное время, Вы решили, что пришло время привести их в замок? — Ошеломлённо сказал Мурт.

— Я надеюсь, что в ближайшее время, мы устраним угрозу. Как только это случится дед по праву займёт своё место при дворе, а Азоранда снова станет придворным магом, — Виви устало протёрла глаза. — Нынешний никуда не годиться.

— С чего Вы взяли, что Вам удастся поймать тех, кто до этого успешно охотился на Вас? — Недоумевал старик.

— Всеми своё время, советник. Лучше скажите мне кого Вы подобрали на роль моих фрейлин? — Быстро перевела тему Виви.

Старик сморщился будто от зубной боли. Он всё ещё не смирился с данностью о том, что толпа благородных девиц теперь его забота.

— Я бы хотел начать с кандидатур на место стац дамы, — начал он, но Виви его перебила.

— Не утруждайтесь. Стац дамой станет Ясмина Гринт. Она идеально подходит на эту роль. Взрослая, зрелая, обладающая безупречным вкусом дама может также стать хранительницей моей гардеробной.

— Я решительно против, — заупрямился советник. — Ясмина Гринт обладает запятнанной репутацией. Она вдова при живом муже! Он бросил её в Анате, а сам бежал в Кивар, чтобы скрыться от многочисленных долгов.

— Это её муж запятнал свою репутацию, советник, — спокойно сказала Виви. — Как я понимаю его долги пришлось выплачивать ей?

Советник немного помялся, но всё же ответил:

— Да, тогда она и стала зарабатывать на создании одежды для благородных дам.

— Тогда я настаиваю на её кандидатуре, — твёрдо сказал Виви.

Старик не был согласен с её решением, но перечить не стал. Он лишь хмуро уставился в заранее подготовленный список и продолжил:

— Кандидатуры на место фрейлин: внучка Алойза Ривза, младшая дочь Вэриуса Зойла, племянница Клетиса Дивеса...

Виви слушала нескончаемый список имён и понимала, что никогда не сможет вынести такую толпу молодых девиц в своём замке.

— Советник, давайте остановимся на родственницах самых близки друзей короны, насколько я помню, Вы назвали имена трёх девушек. Пока их будет вполне достаточно, — попыталась быстрее закончить разговор девушка.

— Фрейлин должно быть не меньше четырёх, — упрямо настаивал Мурт. На сегодняшний день Вивианне совсем не хотелось видеть при дворе вездесущих и не в меру болтливых наследниц богатых семей Ликардии. В замке каждый день звучали речи, которые не при каких обстоятельствах не должны были его покинуть. Но видят духи, нет на свете более болтливых существ, чем молодые женщины, коротающие свои вечера за свежими сплетнями.

— Если мне не изменяет память, у нашего генерала есть дочь, — вспомнила Вивианна.

— Которая не подходит на роль королевской фрейлины ещё больше, чем Ясмина Гринт на роль стац дамы, — почти пробурчал старик.

— Чем Вас не устраивает её репутация?

— Годом, который она провела на камнеломнях, вместе в отцом и Тейлсом, пребывая в ссылке, — Мурт отчаянно злился из-за того, что ему приходилось рассказывать об очевидных вещах. — Очевидно, что она уже давно не девица. После позорного для молодой девушки факта пребывания в ссылке на камнеломнях в вечной компании мужчин, ни один уважающий себя дворянин не возьмёт её в жёны. Если Вы пригласите её на место своей фрейлены, Вы укажете всем окружающим, что для Вас чистота и непорочность ничего не значат.

— Советник, Вы хоть отдаленно осознаёте, что говорите? — Воскликнула королева.

— Кто как ни я, правящая королева Ликардии, за верность которой эта девушка так пострадала, обязана вернуть ей доброе имя и честь?

— И как же Вы это сделаете? Вынудив какого-нибудь дворянина жениться на ней,

обрекая и его на позор? — Мурт откинулся на спинку стула, показывая, что может продолжать этот спор вечно.

— Нет, советник. Я сделаю так, чтобы каждый мужчина королевства жаждал её руки, — упрямо сказала девушка.

— Я почти всегда на Вашей стороне, Ваше Величество, но сейчас Вы совершаете ошибку. Ликардийцы слишком гордый народ, и понятие чести для них не пустой звук.

— Жаль, что Ликардийцы, о которых Вы говорите, так и не поняли, что такое истинная честь, — Виви встала со своего места и направилась к двери. Прежде чем выйти, она предупредила советника, — письма своим будущим фрейлинам я напишу сама. Пусть знают о том, как они важны для своей королевы. Вы ведь именно этого хотели, не так ли? Не став дожидаться ответа на свой вопрос, Виви покинула зал.

* * *

Королева неспешно шла по коридору и думала о том, что с неё хватит. Хватит бесконечных переговоров с часто не самыми умными подданными, хватит споров с собственными соратниками, хватит жизни венценосной особы. Пусть она и выбирала самые тонкие короны из возможных, но это не помогало избавиться от их невыносимой тяжести. Вивианна смотрела через окно на заходящие солнце и в который раз обещала себе, что однажды, ей больше не нужно будет прятаться. Однажды она сможет встречать рассветы там, где сама захочет, и отправляться на прогулки по прекраснейшей столице Ликардии, о красоте которой она пока ещё только слышала. Она смотрела на особенно красочный осенний закат и невольно представляла себе свой старый дом. Как бы они с дедом пили душистый чай на уютной кухне, обсуждали новые книги и неустанно спорили о тонкостях перевода. Она непременно переубедила бы его, а он как всегда сделал бы вид, что ей удалось. Когда последний солнечный луч скрылся бы за горизонтом, пришло бы время зажигать свечи и торжественно ставить на стол вкуснейший черничный пирог, который она пекла по особым случаям. Как же недалёковидны и расточительны люди! В то время она и представить себе не могла, какую ценность представляют, эти с первого взгляда обычные, ничем непримечательные вечера.

Девушка, облачённая в серебристое платье из тончайшего арханского кружева, встречала закат, глядя в окно своего фамильного замка, прибывая в самом сердце королевства, которое принадлежало ей и мечтала только об одном: снова почувствовать тепло тех вечеров, когда для счастья не нужны были дополнительные атрибуты в виде денег и власти. Тогда ей с лихвой хватало мирного бурчания деда и самого вкусного пирога на свете.

Плавный ход грустных мыслей королевы нарушил шелест юбок, проходящей рядом женщины. Виви в одно мгновение забыла о своих воспоминаниях и отвернулась от окна уже с маской королевы. В реверансе перед ней присела Ясмينا Гринт, которую Вивианна не видела со дня бала в честь единства Альянса.

— Ваше Величество, я так рада Вас видеть, — поприветствовала королеву Ясмينا, однако её вид указывал на то, что она не совсем честна.

— Добрый вечер, Ясмينا, — ответила на приветствие Вивианна. — Я не видела Вас целую вечность, где Вы пропадали?

Представшая перед королевой Ясмина Гринт, была лишь блеклой тенью от женщины, которую Виви видела раньше. В её глазах больше не было задора, а в поведении, такой привычной, уверенности. Нынешняя Ясмина казалась кроткой и виноватой.

— Я решила, что Вы не захотите меня видеть после инцидента с иголкой в Вашем платье, — Ясмина подняла на неё глаза, полные вины, — если бы я только знала! Поверьте, я бы никогда не допустила подобной оплошности, но суматоха того дня не позволила мне проверить всё с должной необходимостью. Хотя Вы совершенно не обязаны это выслушивать, я очень виновата перед Вами, Ваше Величество.

Вивианне после бесконечных разговоров и рассуждений слишком долгого дня хотелось смеяться и плакать одновременно. Что это за мир, где девушку за преданность отцу считают падшей, а портниху, за оставленную в платье иголку преступницей? Почему те, кто действительно повинен, даже не осознают того, что творят, а другие, совершившие не более чем неловкую глупость, не могут смотреть в глаза тому, перед кем виноваты? Почему в этом безумном мире всё перевернуто с ног на голову?

— Ясмина, достаточно было прийти ко мне как только Вам доложили о совершённом промахе и попросить прощения, я забыла бы об этом тотчас же. Неужели это так сложно? — Спросила королева.

— Я была уверена в том, что Вы откажитесь от моих услуг, Ваше Величество, — честно ответила женщина.

— Ваша иголка бесспорно испортила мне вечер, однако сыграла свою роль-Виви с улыбкой вспомнила знакомство с Леаном. — В любом случае учитесь решать проблемы, а не замалчивать их. Мне раньше казалось, что Вы знаете меня лучше.

Женщина снова виновато опустила глаза.

— Это всегда большая ошибка, когда думаешь, что знаешь кого-то. В любом случае ты непременно ошибаешься, — тихо ответила она.

Виви смотрела на красивую, мудрую, по-настоящему талантливую женщину и думала о том, что духи избирают странные дороги для людей. Отчего ей было суждено погрязнуть в позоре после побега мужа и расплачиваться за его грехи, когда каждая деталь её внешности и характера говорили о том, что ей суждено было до конца своих дней радовать счастливого мужа и не знать горести предательства?

Виви снова грустно улыбнулась, подумав о том, что не только королева в этом замке заложница собственной судьбы. Есть много людей, которые не заслуживали того, что с ними происходило. Всегда странно осознавать, что есть люди, чувства которых задеты ещё больше, чем твои собственные.

— Вы заняты чем-то неотложным в ближайшее время? — Спросила девушка. Женщина удивлённо взглянула на неё и ответила:

— Нет.

— Тогда Вы не откажетесь от должности стац дамы и по совместительству хранительницы моей гардеробной? — С улыбкой спросила Виви.

В тот же миг Ясмина Гринт вернула свой прежний облик: невозмутимой, честной и сильной женщины.

— Я уверена, что Ваши советники не считают это хорошей идеей, Ваше Величество. Моя репутация... — начала объяснять женщина.

— Ясмина, у Вас есть связи в элите Ликардийского общества? — Перебила её королева.

— Конечно, пока я состояла в браке, я была его неотъемлемой частью, а после, —

женщина запнулась, — мне понадобилось время, чтобы в него вернуться.

— Вот и отлично, — рассудила Виви. — Я могу набрать толпу девушек с безупречной репутацией, но мы же в Вами знаем, что в большинстве случаев это "чистейшая" репутация куплена за деньги их семей. Или я могу пригласить Вас в свой замок, принимая Ваше прошлое, и используя в случае необходимости Ваши связи. Что плохого в том, что Вы воспользуетесь моим расположением, а я Вашим?

— Вас могут не понять в обществе, — ответила Ясмина.

— Я взявшаяся из ниоткуда королева, которую все считают затворницей. Я вынуждена командовать мужчинами и заставляю их считаться с моим мнением. Общество уже сложило своё мнение обо мне, и пока я не стану его менять. Пара скандальных фрейлин не усугубит моё положение.

— Если Вы так считаете, я с радостью приму Ваше приглашение, — наконец, улыбнулась женщина.

— Конечно примите, если бы Вы отказались, Ваше место пришлось бы занять Мурту, он ведь бредит фрейлинами, — заговорчески улыбнулась Виви.

— В этом случае никто бы точно не удивился, — рассмеялась женщина. Поболтав ещё немного со своей будущей стац дамой, Виви снова направилась в кабинет, чтобы поставить подписи на десятках бумаг. Стоило ей ознакомиться с первым документом, как в дверь постучались дважды. Вивианна точно знала, кто просит позволения зайти в её кабинет.

— Входите, Ваше Высочество.

Леан Артурм тот час же появился на пороге, будто заранее знал о том, что его визит не станет для неё сюрпризом. Он плотно закрыл за собой дверь и накинул на неё сеть, для того, чтобы их разговор не попал в посторонние уши.

— Тебе нужно поспать, — подходя к столу, сказал он.

— Ты ведь не это пришёл мне рассказать? — Виви не желая смотреть на него снизу вверх, встала и предложила ему присесть на диван.

— Ты знаешь, чем всё это может снова закончиться, — присев рядом с ней, напомнил Леан.

— Кстати об этом, — Виви на миг задумалась, — ты говорил, что в ту ночь, я потеряла контроль. Как ты понял?

Леан ещё раз внимательно взглянул на её лицо, особенно пристальное внимание уделив уставшим глазам и ответил:

— Рядом с тобой стала замерзать вода. Когда я вносил тебя в покои, то задел вазу, а на полу вместо воды оказались осколки и лёд.

— Может в ту ночь, я всё и испортила? Возможно тогда они и поняли, что если магия всё ещё со мной им нужно искать того, кто мог меня научить? Мой дед для них не больше чем призрак, а вот Азоранду найти в тысячу раз проще.

Взгляд Леана замер на окне, он будто пытался вспомнить для себя события той ночи.

— Всё произошло слишком быстро. Если всё как ты думаешь, то в замке должен был быть человек, который работает вместе с наёмниками, из тех что напали на Азоранду.

— Не только на Азоранду, — тут же добавила Виви. — Тебе удалось что-нибудь выяснить? — С надеждой спросила она.

— Я провёл с ними много времени, но они отлично подготовлены, — взгляд Леана потемнел. — Но это не спасёт их. Они заговорят и как только это случится, я узнаю.

Вивианна чувствовала как невольно расслабляется в его присутствии. Ей казалось, что звук его голоса, запах и просто ощущение того, что он рядом, дают ей невероятное чувство безопасности. Если бы ей не нужно было думать о манерах и воспитании, она не задумываясь бы сняла туфли, забралась с ногами на диван и спокойно уснула бы на его плече. Девушка невольно улыбнулась, представляя как именно в это момент в кабинет снова зашёл бы Мурт.

— Почему ты улыбаешься? — От Леана не укрылась её улыбка.

— Я вспомнила сегодняшнее утро, — просто ответила Виви.

— Советник и страж уже успели прочесть тебе нотацию о вреде связи со мной для королевской чести? — Немного прищурился глаза, улыбнулся Леан.

— Они думают, что ты огонь, а я мотылёк, который непременно сожжёт свои крылышки, — ответила Виви, глядя в окно.

— А что думаешь ты? — Что-то в голосе Леана изменилось, будто только сейчас их разговор стал по-настоящему значим.

Виви повернула голову, чтобы ещё раз посмотреть на него. Его голубые глаза, обрамлённые густыми ресницами, светлая кожа и такие притягательные черты лишь доказывали, что в опасениях советника есть правда.

— О том, что Мурт может и ошибаться, — Виви намеренно не сводила с него глаз. — Вдруг огонь это я?

Ещё миг Леан Артур не отводил от неё свой взгляд. Каким бы уверенным и непоколебимым он не казался, Виви видела как медленно расширяются его зрачки и дыхание становится более прерывистым. Когда между ними почти не осталось пространства и Вивианна уже могла чувствовать невероятный запах его кожи, браслет спрятанный за рукавом его рубашки снова привлёк внимание своего хозяина.

— Сама судьба говорит о том, что этого не стоило делать, — немного смущённо сказал Виви, с неохотой отстраняясь от него.

— Судьба говорит не об этом. Это знак того, что наёмники готовы говорить, — он взял её за руку. — Просто прежде чем начинать что-то новое, нам нужно разобраться со старым, не более того.

Вивианна не разделяла его настроения. Она удивлялась сама себе! Ведь только что у неё появилась возможность раз и навсегда покончить с призраками своего прошлого, отчего же её глупую голову волнует только мысль о том, что браслет мог замаячить и на несколько минут позже? Она порывисто встала, чтобы оказаться как можно дальше от странно действующего на неё мужчины. Леан быстро понял её манёвр и встал за ней. Он преодолел расстояние между ними в один шаг и бережно обнял её сзади, целуя в висок.

— Ты не можешь вечно убегать от меня, — тихо сказал он.

— А надо бы, — так же тихо сказала она. — Мы должны идти. А уже потом я решу стоит ли подпускать тебя так близко, — улыбнулась Виви.

— Я уже ближе, чем ты можешь представить.

— Ты же понимаешь, что я не могу пойти туда одна, — Виви осторожно освободилась от его рук и подошла к двери, позвав Тэрона и Элиаса, охраняющих её кабинет.

Леан не был согласен с тем, что ей в его присутствии необходимы стражи, однако спорить не стал. Посмотрев на него, Виви поняла, что он ещё обязательно попросит её ответить на вопрос, связанный со степенью её доверия к нему. Хотелось бы Вивианне самой знать, почему она не решалась пойти туда без сопровождения.

Не объясняя стражам, что происходит, Леан открыл тёмный ход, пропуская их вперёд. Сразу после стражей в ход ступила Вивианна, замыкал процессию принц. В данной ситуации Виви не так сильно, как обычно, хотела покинуть эту тёмную клетку. Её пугала неизвестность, но ещё больше она страшилась перемен. Даже если через несколько мгновений она поймёт, что ей больше ничего не угрожает, что ей делать со своей свободой? Как объяснить Леану её странные страхи? Как сказать ему, что она одновременно больше всего на свете хочет, чтобы он был рядом и в то же время отчаянно этого боится?

Как всегда и бывает, в момент когда протяжённость хода имела огромное значение, он закончился слишком быстро. Она шагнула из одной тьмы в другую, оказавшись в тёмном подвале, который освещали лишь несколько тускло горящих свечей. Вивианна несколько раз моргнула, чтобы привыкнуть к скудному, но всё же освещению. В следующее мгновение, она поняла, что иногда самые страшные кошмары не могут сравниться с ещё более жестокой реальностью.

Она поняла, что прямо перед ней висят четыре мужских тела, подвешенных за цепи к потолку подвала. На мужчинах не было рубашек, их тела были покрыты синяками, порезами и кровью. Их головы были безвольно опущены на грудь, будто они были без сознания. В следующую секунду Виви осознала, что они не без сознания. Одинаковые небольшие раны в районе печени, указывали на то, что мужчины мертвы.

Не веря своим глазам, Виви ещё раз оглядела подвал и поняла, что прямо под её ногами лежат ещё два трупа, кажется именно они и были дознавателями.

У неё было всего несколько мгновений на то, чтобы увидеть эту страшную картину, прежде чем из хода появился Леан и тут же он почти зарычал:

— Тэрон, бегом уводи её отсюда!

Страж тут же повиновался и в мгновение ока схватив девушку за руку бросился ещё в открытый ход. Как только они оказались во тьме, Леан немедленно закрыл ход. Вивианна хотела кричать и вырваться из рук, крепко держащего её, Тэрона, но во тьме не было звуков, а каждое неловкое движение могло стоить ей жизни. Хотя её глаза ничего не видели, уши ничего не слышали, и даже запахи были здесь недоступны, но она всё ещё отчётливо видела подвешенных на цепях мёртвых людей, ощущала страшный запах сотканный из крови и смерти и слышала шипение почти догоревших свечей.

Стоило им снова выйти в её кабинете, как Вивианна тут же принялась плести новую сеть, чтобы открыть ход туда же, но её руки перехватил Тэрон и связал лентой, которая так некстати для Вивианны оказалась на столе.

— Что ты творишь? Совсем свихнулась? Они ведь ещё могут быть там! — Кричал он.

— Это ты с ума сошёл! Они хотят поймать меня, а убьют Леана и Элиаса! — Кричала Виви. — Я могу им помочь!

Не думая о последствиях, она применила силу и порвала ленту.

— Если ты окажешься там, они точно погибнут, — твёрдо сказал Тэрон.

— Нет, потому что я могу им помочь! — Настаивала Виви.

— Пока ты здесь, они борются за свою жизнь, стоит тебе оказаться там, как они без раздумий станут защищать только тебя! — Снова повысил голос Тэрон.

Виви слышала как бешено колотится её сердце. Ей не нужно было закрывать глаза, чтобы видеть Леана и Элиаса мёртвыми, подвешенными к потолку. В момент когда она уже почти открыла дрожащими руками ход, в комнате появился ещё один, из которого мужчины вышли целыми и невредимыми. Забыв о том, как должна себя вести, Вивианна обняла

Элиаса, которого уже успела похоронить, ведь если у Леана и был небольшой шанс выжить, то Элиас с прикладной магией не имел и этой возможности.

— Тише, все живы, — успокаивал её он.

Как только девушка удостоверилась, что он в полном порядке, она взглянула на Леана и поняла, что если бы он не вышел из этого хода, она бы уже никогда не оправилась. На свете есть тысячи мужчин, но лишь жизнь одного из них имела для неё высший смысл. Не дожидаясь, пока она подойдёт, Леан тут же спросил:

— Скажи, что мне показалось и ты не рвалась обратно!

— Я могла тебе помочь, если бы ты не затолкал меня обратно в ход! — Как только страх за него отступил, Виви снова была готова спорить с ним до потери пульса. Было неважно, что он совершенно невыносим, главное — он дышал, а со всем остальным она сможет смириться.

— Ты в своём уме? Помочь? Как ты можешь помочь, когда ты их первая цель? Когда ты поймёшь, что стражи для того и существуют, чтобы сохранять твою жизнь? — Горячился Леан.

— Тогда что там делал ты, если ты даже не мой страж? — В тон ему отвечала Вивианна. — Может перестанешь на меня кричать и скажешь, наконец, что случилось в подвале? Леан порывисто провёл рукой по волосам, будто надеясь таким образом унять свой гнев.

— Я сплёл для подвала прочную стихийную сеть. Даже если бы нападавшие решили её порвать, я успел бы прийти. Но они не пытались. Магии там нет и следа. Их убили не маги, Вивианна, — уже спокойнее сказал Леан. — Когда мы вошли в подвал там уже никого не было. На этот раз они тебя не ждали, а просто замели свои же следы.

— Ты шутишь? Как в этой истории оказались ещё и люди?

— Если на их стороне есть обученный стихийник, он мог их разыскать и отправить для их устранения обычных людей, чтобы они прошли мимо сети.

Виви почувствовала, что опустошена. Что происходит? Кто мог убить её убийц? Как он мог узнать где они? Откуда он знал, как именно можно их убить, не проходя через сети Леана? Её голова шла кругом от вопросов, на которые ей уже не суметь получить ответ. Она чувствовала, что сдаётся, и, не желая показывать свои слабости на глазах у мужчин, попросила их уйти.

Когда Тэрон и Элиас последовали её просьбе, Леан не шелохнулся.

— Вам помочь выйти? — Элиас не собирался позволять ему оставаться наедине с Вивианной.

— Хочешь это обсудить? — Леан даже не взглянул в его сторону.

Вивианна была не в силах слушать их нескончаемые пререкания. Она взглянула на Элиаса и негромко сказала:

— Пусть останется. Ему есть что мне сказать. Спасибо.

Элиас замер в дверях на несколько мгновений, будто решая сама ли она приняла это решение, но взглянув на неё ещё раз, он сделал больше, чем она могла ожидать: не стал с ней спорить. Не оглядываясь, он вышел из комнаты вслед за Тэроном.

Как только дверь закрылась, Леан подошёл к Вивианне и присел рядом.

— Мы что-нибудь придумаем. Слышишь? Я обещаю, я смогу их найти и мы всё выясним.

Виви хотелось закрыть уши руками и больше никогда не слышать о том, что всё будет

хорошо. Потому что это ложь. Очередная ложь, в которую она заставила себя поверить. Она ведь лучше других знала, что пока не решить проблему, она не испарится. Но девушка позволила себе об этом забыть. Вивианна смотрела на Леана и понимала, что не может прятаться за его спиной и дальше. Пока она сама не справится со всем, что уготовила ей судьба, она будет раз за разом сходить с ума впадая в безумный страх, от мысли, что однажды, защищая её, он погибнет. Девушка смотрела в его небесно-голубые глаза и думала о том, что пришло время и самой немного побороться за свою жизнь. Но для того, чтобы это сделать, придётся немного схитрить. Она тихо подошла к окну и незаметно накрыла рукой маленький серебряный сосуд. Его ей передал лекарь, когда она не могла спать. В тот же день девушка оставила его у окна и благополучно забыла о нём до сегодняшнего дня. Кто бы мог подумать, что лекарь окажет ей такую полезную услугу?

Когда Леан снова тихо подошёл к ней, Виви уже была готова. Она сама осторожно обняла его, будто извиняясь за свою недавнюю вспышку гнева. Ей было тошно от того, что приходится манипулировать его чувствами, а заодно и своими. Ведь ей больше всего на свете хотелось быть рядом с ним, вот только она должна выяснить, что от неё все скрывают, чтобы понять что делать дальше. Она осторожно провела рукой по его спине, будто желая ещё больше ощутить его тепло. Леан не заметил как её лёгкая рука всего на мгновение коснулась кармана его камзола и туда скользнул почти невесомый пузырёк. Теперь Вивианне оставалось лишь молиться всем известным светлым духам, чтобы он не заметил постороннюю вещь в своём кармане.

Сделав то, что задумала, она расслабилась и положив голову ему на плечо, пообещала себе, что ни за что не потеряет своего принца.

Глава 25

Когда правду лучше не знать

Правда необычнее вымысла, потому что вымысел обязан держаться в рамках правдоподобия, а правда — нет.

Марк Твен

Как только Леан попрощался и скрылся в ходе, Виви смогла выдохнуть. Теперь она знала, что этой же ночью узнает правду о том, что происходит. Пока пузырек с жидкостью находится в его кармане, стоит ему применить силу, как она тут же узнает об этом и, что еще важнее, сможет его найти. Вивианна не хотелось думать о том, как изменятся их отношения, когда он все поймет.

Что-то внутри неё буквально кричало о том, что гибель членов её семьи может быть связана с секретом, который так тщательно скрывают от нее Леан и Мурт. Чтобы это ни было, пришло время об этом узнать. Инстинкт самосохранения говорил ей о том, что люди, искренне заботящиеся о ней, не стали бы скрывать правду, если бы она не могла причинить ей еще больший вред. Однако вид, висящих на цепях, мертвых тел красноречиво говорил о том, что незнание правды не защищает ее, а подвергает еще большей опасности.

В дверь снова постучали. Не дожидаясь ответа, Элиас вошел в кабинет.

— Ты в порядке? — Маг выглядел обеспокоенным.

— Ты спрашиваешь о том, собираюсь ли я биться в истерику после того что увидела? —

Виви старалась сохранять будничные тон. — Нет, не собираюсь.

— Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть. Мы с Тэроном не знали куда приведет ход и не сразу осознали произошедшее, в отличие от твоего друга, — на последнем слове парень сделал особый акцент.

Виви поняла, что разговор непременно затянется и пригласила мага присесть на диван рядом с собой. Как только он оказался рядом с ней, девушка спросила:

— Ты правда сейчас хочешь сказать мне о том, что Леан убил наемников?

Элиас, до этого вопроса напряженный как струна, неожиданно расслабился и откинувшись на спинку дивана, ответил:

— Я не хочу снова ссориться, только не сегодня. Давай просто озвучим то, что уже знаем, — дождавшись согласия Виви, он продолжил, — кто-то напал на твоих близких в надежде выманить тебя. Этот кто-то вероятно стихийный маг, если он решил, что сможет тебя убить, да и заклинание, скрывающий тот дом в лесу, не так легко снять. Этот кто-то по непонятной причине скрылся еще до твоего появления, хотя именно ты и была целью. После этого, твой друг находит наемников, которые по странному стечению обстоятельств умирают вместе со своими надзирателями. Теперь самое интересное. Напомни мне, сколько стихийников подобной силы ты знаешь? И прежде чем ты ответишь, кто ведет себя странно, постоянно пропадает, но непременно оказывается рядом в случае опасности для твоей жизни?

Виви слушала его доводы и понимала, что сама часто думала о том же. Она знала, что Леан не до конца с ней честен, но она никогда не связывала его с угрозой своей жизни.

— Ты не думаешь, что это верх глупости для Леана, найти своих же наемников, сказать

об этом мне, а после убить их, попутно приглашая меня посмотреть на трупы? Не проще было бы убить их тихо и незаметно? — Спокойно спросила она.

— Проще, если он не хочет твоего абсолютного доверия, — парень все еще был уверен в своей правоте.

— Элиас, если бы все это было связано с ним, я бы знала об этом. Магия всегда оставляет следы и даже, если он действует чужими руками, то обязательно ошибся бы. Я знаю, что ты с первой встречи следишь за ним с особой тщательностью, ты непременно бы это заметил.

— Ты ослеплена им, Вивианна, — только и сказал парень.

— Ты хотел сказать влюблена? — Глядя ему в глаза, спросила Виви.

Маг лишь печально улыбнулся.

— Я не смог тебя заставить полюбить себя, а ему это удалось.

— Элиас, твои подозрения вызваны моими чувствами к нему или ты действительно считаешь, что это он, — Виви опустила голову, понимая ей будет сложно произнести это в слух, — что Леан Артум принц Равула пытается меня убить?

Прежде чем ответить, Элиас подошел к окну, так чтобы оказаться прямо напротив девушки.

— Я вижу как ты смотришь на него и только за это искренне его ненавижу, но дело не только в этом. Я задал вопросы, которыми глубоко внутри ты задаешься сама. Если это не он, то кто?

Вивианна как всегда чувствовала себя неловко, когда собеседник говорил с ней свысока. Она подошла к нему, намеренно оставляя расстояние между ними в два шага.

— Ты не задал самый главный вопрос: зачем ему это?

— Может, для того чтобы быть единственным по-настоящему сильным стихийником в Альянсе?

— Он знает, что я не стала бы мешать его планам на Альянс, у меня слишком много дел в собственном королевстве, — не задумываясь возразила Виви.

— Но ты могла бы, — Элиас хотел взять ее за руку, но передумал в последний момент, вспомнив о том, что сердце королевы уже не свободно.

— Я верю Леану, — твердо сказала девушка, — увидев как изменилось выражение лица мага, она добавила. — Я знаю, что ты заботишься обо мне. Я обещаю тебе, если появиться хотя бы одно доказательство твоей правоты, я забуду о своих сомнениях, но пока Леан Артум лишь защищает меня.

— Моя глупая королева, — маг не удержался и легко провел тыльной стороной ладони по щеке девушки, — это мы защищаем тебя, а он лишь преследует свои цели, какими бы они не были.

Виви, не желая продолжения, сделала шаг назад и ответила:

— Я услышала тебя, но этот день был слишком долгим, я должна отдохнуть. Девушка еще раз взглянула на своего верного друга, который больше всего на свете желал стать для нее больше, чем другом, и снова подумала о том, что не заслуживает чувств, на которые у нее не было ответа.

В собственные покои, несмотря на позднее время, Виви пришлось пробиваться с боем. С ней хотели поговорить все. Ротан ждал объяснений, Мурт недоумевал, почему он все узнает последним, советник Зоан пытался сообщить о первых результатах проверки, Тейлс наращивал охрану замка и нуждался в одобрении королевы.

Вивианна снова чувствовала нереальность происходящего. Весь мир вокруг нее рушился, однако это не мешало ее верным подданным продолжать ходить за ней по замку и причитать. Когда они получили краткие ответы на свои вопросы, Виви не дожидаясь продолжения, скрылась за дверями своих покоев. Она выпроводила всех служанок из комнаты и, наконец, получила возможность остаться одной. Девушка присела на кровать и закрыла лицо руками. Она отчаянно хотела забыть все события прошедшего дня, но вездесущие страшные образы не покидали ее. Что если Элиас прав, и Леан по-старому, но все еще отлично работающему плану, очаровал ее? Что если все его чувства, взгляды, улыбки, прикосновения — это лишь игра? Не слишком ли много совпадений? Их встреча на балу, его постоянное пребывание в замке после, встреча на озере и даже страшные картины из подвала. Везде он был с ней! Вивианна не понимала, что делать дальше, когда разум твердил, что Элиас может быть прав, но все ее естество говорило о том, что Леан никогда не поступил бы так с ней. Мужчина не может так притворяться. Она ведь чувствовала как он реагирует на ее присутствие, прикосновения...

Но все представители королевских династий отличались одной особенностью: разум всегда преобладал над их чувствами. Что если Леан действительно испытывает к ней чувства, но на первое место ставит свои королевские интересы?

Вивианна не могла поверить, что была такой глупой! Как она могла забыть, что в окружении королевы только льстецы и хитрецы?! От ярости и боли, нахлынувших на нее огромной волной, девушка что есть сил закричала, закрывая лицо подушкой. Королева понимала, что вот-вот расплачется и будет не в состоянии осуществить задуманное. Она собрала все свои силы и поднялась с кровати, чтобы переодеться в одежду более удобную, чем серебристое кружевное платье. В рубашке, кожаных штанах, ботинках и куртке девушка чувствовала себя комфортнее, чем когда-либо. Она расплела свои сложные косы, чтобы собрать волосы в высокий хвост, тщательно умылась от косметики, которую Юна исправно накладывала на её уставшее лицо. Глядя на результат своих действий в зеркало, Виви думала о том, что даже без королевской атрибутики, она уже не выглядит как раньше. Её идеальная осанка и пронзительный взгляд выдавали в ней особу благородных кровей.

Вивианна достала из шкатулки с украшениями, предусмотрительно спрятанный внутри, нож и прикрепила к своему поясу. Она не знала с чем столкнется этой ночью, однако ранения у наёмников не имели ничего общего с магией. Пусть она раньше использовала нож лишь в кулинарных целях, ей было гораздо спокойнее, когда он был при ней. Теперь ей оставалось лишь ждать. Ждать момента, когда Леан использует свою силу в такой степени, чтобы её отголоски дошли и до неё. Она присела на край своей кровати и сосредоточилась на каплях жидкости в сосуде, скрытом в его кармане. Проходило время, однако ничего не происходило. Виви решительно ничего не чувствовала и злилась с каждой минутой всё больше. Она точно знала, что Леан каждую ночь посещал какое-то место и возвращался без сил. Неужели ему именно сегодня удалось решить эту проблему? Или волею судьбы он принял решение сегодня отдохнуть после долгого дня? А может он просто успел переодеться и поэтому Виви ничего не чувствовала?

Любая другая девушка непременно бросила бы свою глупую затею, но не Вивианна

Бамаретт. Она с невероятным упрямством концентрировалась на сосуде в его кармане, готовясь в любой момент почувствовать отголоски применяемой им силы. Жрецы говорят, что духи благоволят отчаянным упрямам, которые до последнего не смеют терять надежду, и в этом они бесспорно не ошибаются. Когда до рассвета оставалось не больше часа, а концентрация Вивианны была готова испариться в любой момент, она почувствовала как Леан призывает стихийную магию. Она и представить себе не могла для чего нужно призывать такую огромную силу, однако пришло время это выяснить. Сконцентрировавшись на сосуде, она немедля открыла проход.

В момент, когда девушка уже шагнула внутрь, в её покои ворвался Элиас, который явно почувствовал как она применила силу. В эту ночь его скорости мог бы позавидовать даже самый быстрый зверь. Не раздумывая и секунды, он шагнул в ход за секунду до того, как Виви успела его закрыть. Девушка не могла поверить, что он вмешался в её жизнь и в этот раз! Вивианне хотелось накричать на него или ударить. Но звуков во тьме было не слышно, а любой даже слабый удар мог сбить его с сумеречной дорожки. Сгорая от злости, королева схватила его за руку и двинулась вперёд.

Им пришлось немало пройти прежде чем впереди замаячил выход. Как только Вивианна оказалась на твёрдой земле, ей понадобилось время, чтобы осмыслить увиденное. Они вышли на огромном холме, с него открывался отличный вид на равнину, которая резко обрывалась огромным разломом. Вивианна не могла поверить, что стоит на самых дальних рубежах Альянса, в месте, где столетия назад великая Онтана раскололась надвое, но это было не самым интересным открытием ночи.

На равнине происходило молчаливое сражение. Люди, одетые в военную форму Кивара, сражались со странным противником. Их смертельный танец мечей освещали факелы, которые каждый из сражающихся киварцев держал в руках. Лица их противников нельзя было разглядеть. Все как один они были облачены в тёмные одежды, их лица и головы закрывала темная ткань, лишь поблескивающие глаза виднелись в пламени факелов. Тёмные воины методично наносили удары, по выбившимся из сил, киварцам. Вивианна видела, что на земле лежат лишь люди в мундирах, и ни одного воина в тёмных одеждах. Разве такое было возможно?

— Вивианна, уходи отсюда! Быстро! — Кричал Элиас, открывая проход.

Но Виви не могла отвести взгляда от происходящего на равнине. Её интересовал только один вопрос: где Леан, сила которого привела её сюда? Лишь сосредоточившись, Виви поняла, что основная битва происходит совсем не на равнине. Теперь девушка видела как плетение магии ветра, оплетало пространство разграничивающие землю и разлом. Эта сеть останавливала остальных тёмных воинов, которые рвались из разлома. Разум Виви поразила невероятная догадка. Она сосредоточилась на ближайшем к ней тёмном воине и попыталась услышать как кровь побежит по его жилам. Но в нём не было крови. Его сердце не билось, и человеком он не являлся. Пока Виви пыталась осознать происходящее, сеть, накинутая Леаном, дрогнула, что означало лишь одно: маг, наложивший её, на грани.

Не задумываясь о последствиях своих действий, она крикнула Элиасу:

— Как только я закончу забирай меня и Леана отсюда до того, как кто-то увидит. И не смей подходить ко мне!

Она не знала, услышал ли парень её слова, но времени больше не было. Сеть Леана вот-вот должна была пасть вместе со своим хозяином. Перед тем как закрыть глаза и позволить своей силе вылиться наружу, она увидела как один из тёмных быстрым движением проткнул

воина Кивара насквозь и без промедлений, перешагнул через его тело, будто убитый и не был человеком.

Ярость заполнила все мысли Вивианны, кем бы ни были эти монстры, они не смеют вторгаться на мирные земли и убивать их жителей! Девушка слишком долго подавляла свою силу, поэтому она даже не удивилась, когда почувствовала, что через каждую клетку её тела проходит сильнейший поток энергии. Несмотря на то, что ярость туманила её разум, она не позволила себе направить энергию на воинов, сражающихся на равнине. Так она погубила бы и своих и чужих. Вместо этого она вплела свою силу в изрядно мерцающую, но ещё действующую сеть Леана. На миг ей показалось, что кроме магии воздуха, там есть ещё что-то, но времени для того, чтобы разобраться с этим у неё не было. Она чувствовала как магия срывается с кончиков её пальцев и наполняет сеть, оберегающую земли Кивара.

На заклинание такой мощи нужно очень много сил, но гораздо важнее силы, умение останавливать поток энергии. Были известны случаи когда заклинания защиты выпивали до дна своих создателей. Виви чувствовала как её дыхание становится прерывистым, а сердце бьётся всё медленнее и медленнее, тело наполняется тяжестью, а голова наоборот лёгкостью. Она понимала, что необходимо остановить поток, иначе она погибнет, но не могла этого сделать пока сеть не будет доплетена.

— Вивианна, остановись! Ты погибнешь! — Отчаянно кричал Элиас, пытаясь к ней подойти.

Одно движение Виви, и он уже не мог сделать даже шага в её направлении. Вивианна не понимала как он может быть настолько глуп, ведь стоит ему оказаться рядом с ней, и он погибнет!

Тёплая струйка крови потекла по её губам, а девушка всё шептала:

— Ну же, ещё чуть-чуть.

Когда сеть выпила последнюю каплю магии, Вивианна в тот же миг рухнула на землю, осознавая, что если она проснётся, то непременно об этом пожалеет.

Тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит.

Михаил Афанасьевич Булгаков. «Мастер и Маргарита»

Девушке казалось, что всё её тело налилось свинцом и медленно, но неотвратимо опускается всё глубже и глубже во тьму. Ей хотелось пошевелиться, но тело не желало её слушаться, будто больше ей не принадлежало. Она отчаянно боролась, пытаясь сделать хоть что-нибудь, но у неё ничего не получалось. Поняв, что это бессмысленно, Виви перестала бороться. Она больше не стала издеваться над собственным телом и решила начать парить, представляя, что тьма вокруг неё вовсе не враждебная и страшная. Стоило ей перестать сопротивляться и опасаться, как крошечная тьма порвалась на чёрные лоскуты, пропуская солнечный свет в своё царство. Девушка поняла, что ей удалось открыть глаза.

Комнату освещало уже холодное осеннее солнце, периодически скрывающиеся за тучами. Девушка протянула руку за стаканом с водой, который привычно располагался на прикроватном столике. Лишь сделав глоток воды, Вивианна почувствовала, что действительно жива.

— Не ожидала, что очнёшься?

Виви поперхнулась водой от неожиданности. Она так хотела пить, что забыла обо всём на свете и даже осмотреться в собственной комнате. Присаживаясь на кровати, она сфокусировала свой, всё ещё слегка расплывающийся, взгляд на сидящем в кресле возле кровати Леане.

— Разочарован? — Тут же съязвила она.

Девушка смотрела на принца исподлобья и не понимала чем вызван его откровенно злой тон. Она же ему жизнь спасла! Разве этого мало для того, чтобы забыть о неловкости со слезкой?

Вместо ответа Леан достал из кармана хорошо знакомый серебряный пузырёк и глядя на него ответил:

— Ты даже не представляешь насколько.

Вивианна не могла поверить своим ушам! Она рискнула своей жизнью ради него, а упрямец заботит лишь глупый пузырёк!

— Тогда тебе нечего здесь делать, — бросила она и отвернулась.

— Ты действительно решила, что это я охочусь за тобой? — Леан снова привлёк её внимание. — Или тебе кто-то помог?

Девушка медленно повернула голову в его сторону.

— Я королева, Леан Артур, я всегда слушаю, но принимаю решения самостоятельно. Я не смогла бы поверить в твою причастность к охоте на меня, хотя ты и сам знаешь, сколько всего указывает на тебя. Пузырёк в твоём кармане лишь подтверждение тому, что я не хотела больше недомолвок между нами. Я просила тебя сказать мне правду, но ты этого не сделал. Что я должна была думать? — На последнем вопросе Виви не выдержала и вскочила с кровати.

Босая, в слегка помятой рубахе и кожаных штанах, растрепанная и с распушенными волосами, она была совсем не похожа на ту девушку, которую привыкли видеть придворные.

Лишь огонь горевший в её глазах напоминал о том, что несмотря на безобидный внешний облик, она опаснее, чем кажется.

— Может тебя ещё и поблагодарить? — Принц без тени улыбки, и не сводя с неё глаз, поднялся со своего места. — Может быть за то, что обнимая меня думала о том, как незаметнее подкинуть это? — Пузырёк со печальным стуком ударился о стену.

— Ты от меня нападение на Альянс скрыл, а упрекаешь за слезку?

— Ты, что вообще ничего не понимаешь? — Он сделал ещё один шаг ей на встречу.

— Что я должна понять? Что не должна была позволять тебе приближаться к себе? Ты думаешь, что я так себя вела с тобой только, чтобы вывести правду? Ты в своём уме? — Виви сделала шаг назад и повысила голос.

— А что я должен думать? Зачем ты пошла за мной? Ты хоть понимаешь, что натворила? — Виви чувствовала ярость Леана даже через разделяющее их пространство комнаты. — Ты столько сил отдала, что это почувствовал каждый маг Альянса, теперь все узнали о том, что ты дочь своих родителей во всех смыслах. Но даже это не всё! Ты почти истощила себя, ещё капля и умерла бы на месте. И после этого я должен поблагодарить тебя? — Леан не повышал голос, однако его слова и без этого попадали в цель.

— Это моё дело, — упрямо сказала девушка.

— Твоё? — Ещё шаг в её сторону. — Твоё дело? Ты умерла бы у меня на руках и это ты называешь своим делом? О чём ты думаешь? Твоя жизнь уже никогда не будет твоим делом. Ты нужна своей стране, своей семье, и тёмные духи, Вивианна, ты нужна мне! — Он приблизился к ней и схватил за руки. — Как ты смеешь так глупо распоряжаться своей жизнью, когда всё, что я делаю с первой минуты нашего знакомства, это защищаю тебя. Как ты смеешь умирать, защищая меня?

Вивианна смотрела ему в глаза и понимала, что ей впервые удалось нарушить спокойствие ласкового ветра, превратив его в настоящий шторм. Она не знала как успокоить его чувства, а вместе с ними и магию, которой горели его глаза.

— Я смею, — тихо ответила девушка.

Она не могла понять, что происходит внутри её разбушевавшегося принца, но в следующий миг оказалась в его объятиях. Он целовал её так, будто уже потерял. Нежно, но в то же время настойчиво, не давая ей ни одного шанса отстраниться. Глупый принц, как будто этого кто-то хотел! В мгновение, когда на том холме, она поняла, что Леан может погибнуть, все её страхи рассыпались будто карточный домик. Ничто не имело значения, кроме того, чтобы этот невыносимый, самовлюблённый, вечно ругающий и иногда пугающий принц, был жив. Если бы у неё была возможность всё повторить, она не задумываясь поступила бы точно так же.

Девушка немного робко и осторожно ответила на поцелуй мужчины, который и представить себе раньше не мог, что значит чувствовать себя по-настоящему счастливым. Не ожидая от неё подобных порывов, он замер на миг, но стоило Вивианне медленно провести своей холодной рукой по его шее, а после щеке, как он тут же забыл обо всём на свете. Он целовал её снова и снова, будто пытаясь забыть о мгновениях, когда думал, что уже потерял её, а она таяла в его руках, понимая, что как бы он не рычал на неё, Леан Артур уже потерял для всех женщин этого мира, ведь после такого поцелуя не может остаться сомнений. Когда они, наконец, смогли оторваться друг от друга, но всё ещё не были готовы расстаться, в дверь, по всем законам подлости и совершенной несвоевременности, постучали. Вивианна хотела сказать, чтобы кто бы там ни был, он отправлялся по своим делам, но стучащийся не

стал ждать позволения. За секунду перед тем как дверь открылась Виви успела, пусть и после существенных усилий, отойти от Лена.

— Быть этого не может! Дедушка? — Поражённо воскликнула она.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net